Айзек Азимов

ИСТОРИЯ ГРЕЦИИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

От Древней Эллады
до наших дней

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

История Греции. От Древней Эллады до наших дней

Айзек Азимов

Аннотация
Айзек Азимов. История Греции. От Древней Эллады до наших дней
Глава 1. Микенская эпоха
  Кносс
  Микены и Троя
  Аргивяне и ахейцы
Глава 2. Железный век
  Греческий язык
  «Народы моря»
  Нашествие дорийцев
  Острова и Малая Азия
  Города-государства
  Союзнические связи
Глава 3. Эпоха колонизации
  Экспансия на восток
  Экспансия на запад
  Египет
  Финикия
Глава 4. Возвышение Спарты
  Лаконика

Аргос и Мессения
Спартанский образ жизни
Пелопоннес
Глава 5. Эпоха тиранов
От сельского хозяйства к торговле
Тираны Ионии
Тираны на материке
Остров Самос
Глава 6. Возвышение Афин
Начало
Драконт и Солон
Писистрат
Клисфен
Глава 7. Малая Азия
Фригия
Лидия
Мидия и Вавилония
Персия
Глава 8. Персидские войны
Ионийское восстание
Марафонская битва
После Марафона
Вторжение с востока и удар с запада
Фермопилы и Саламин
Битва при Гимере
Победа

Глава 9. Золотой век
Беды Спарты
Делосский союз
Афины в зените славы
Беды Афин
Глава 10. Пелопоннесская война
Начало войны
Сфактерия и Амфиполь
Сицилийская экспедиция
Падение Афин
Глава 11. Гегемония Спарты
Афины после Пелопоннесской войны
«Десять тысяч»
Спарта и Иранская (персидская) империя ахеменидов
Поражение Спарты
Глава 12. Упадок
Серебряный век
Сиракузы на вершине своего могущества
Мгновения величия Фессалии
Мгновения славы Карни
Глава 13. Македония
Приход к власти Филиппа
Афинские ораторы
Падение Фив
Приход к власти Александра

Гибель Иранской империи Ахеменидов
Конец Александра
Глава 14. Наследники Александра
Антипатр в Греции
Диадохи
Эллинистическая Сицилия
Мгновения славы Эпира
Кельты
Глава 15. Закат свободы
Ахейский союз
Падение Сиракуз
Падение Македонии
Конец Ахейского союза
Глава 16. Эллинистические монархии
Малая Азия в эллинистический период
Империя Селевкидов
Александрия
Птолемеи
Глава 17. Рим и Константинополь
Римский мир
Триумф христианства
Приход ислама
Крестовые походы
Глава 18. Османская империя
Падение Константинополя
Турецкая ночь

Современная Греция
После Первой мировой войны
Таблица дат

Аннотация

В этой книге Азимов рассказывает о самых впечатляющих событиях в истории Греции с древних времен до современности. О том, как создавались города-государства, проводились Олимпийские игры, давал советы Дельфийский оракул, состязались в своем искусстве музыканты, поэты, философы – расцветала прекрасная древняя культура.

Также автор повествует о падении Спарты, Фив, о великих битвах прошлого, в которых участвовала Греция, – Троянской войне, войне с Персией – и войнах XX века.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Айзек Азимов
История Греции. От Древней Эллады до наших дней

Посвящается памяти
Джона Фицджеральда Кеннеди, 35-го
президента Соединенных Штатов

Isaac Asimov
THE GREEKS
A Great Adventure

Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф»
© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф»

Глава 1
Микенская эпоха

В Южной Европе, на самом юге Балканского полуострова, омываемая Средиземным морем, находится Греция. Это большей частью гористая и малоплодородная земля с извилистой береговой линией, большим количеством полуостровов. Прилегающие же к материку морские акватории буквально усеяны множеством островов.

В течение всей своей истории Греция была

окружена государствами, обычно превосходившими ее по площади, населению, богатству и влиянию. По сравнению со своими соседями (если взглянуть на карту) она представляется небольшой и незначительной страной.

И все же нет земли более знаменитой, чем Греция, и, пожалуй, наряду с римлянами нет народа, оставившего столь заметный след в истории, как греки.

Древние греки двадцать пять — тридцать веков назад создали восхитительные истории о своих богах и героях и еще более восхитительные истории о самих себе.

Они построили прекрасные храмы, изваяли чудесные статуи, написали великолепные пьесы, произвели на свет величайших мыслителей в мире.

Наши современные взгляды на политику, медицину, искусство, драматургию, историю и науку восходят к тем, что создали древние греки. Мы все еще читаем их творения, изучаем их математику, погружаемся в их философию, восхищаемся даже руинами и фрагментами их прекрасных зданий и статуй.

Вся западная цивилизация (включая Россию) своими корнями уходит в древнегреческую, а ис-

тория триумфов и разочарований древних греков никогда не утратит своей притягательности.

Кносс

Около 2200 г. до н. э. индоевропейские минии (эллины) хлынули с севера, из центральной Европы, на юг Балканского полуострова — на земли, которые затем станут Грецией. Они были воинственны и хорошо вооружены бронзовым оружием, раскопки показывают, что их вторжение сопровождалось пожарищами и гибелью поселений предшествующего грекам населения. А дальше на юг от полуострова лежал остров Крит.

Крит, площадью 8378 квадратных километров, не столь велик, но в те стародавние времена был намного важнее, чем может показаться. Между 3000 и 2200 гг. до н. э. здесь начинают распространяться медные орудия труда и оружие, возникают поселения городского типа, строятся отличные мореходные суда.

Окруженные водой, критяне были вынуждены развивать судостроение, чтобы торговать с народами, жившими на континентальных побережьях юга, севера и востока (в 1975 г. болгарские водолазы у мыса Килиакра в Черном море обнаружили каменный якорь критского корабля, затонувшего здесь в XVI в. до н. э. Это значит, что критяне, подчинив себе Киклады и Южные Сифады с Родосом, плавали и далеко на север, в Черное море, по крайней мере до 43°30′ с. ш. — *Ред.*). Местные жители были также готовы к тому, чтобы сражаться на море, поэтому Крит стал первой морской державой в истории (сохранились изображения как торговых судов, так и боевых кораблей критян — последние шли только на веслах и, судя по «стремительному» внешнему виду, обладали большой скоростью. — *Ред.*).

Около 2200 г. до н. э. остров был объединен сильной монархией. Многие века морской флот защищал остров от возможного вторжения с материка.

На острове росли и процветали города, не требуя для своей защиты обычных на континенте стен. Правители Крита строили роскошные дворцы, давали великолепные пиры, во время которых совершались сложные ритуалы, среди

которых были опасные игры с культовыми животными — быками. Усмирители быков вступали (в качестве их «заместителей») в ритуальные браки с пленительными жрицами (изображавшимися на фресках с обнаженной грудью), которые олицетворяли Богиню-Мать. Критяне создали великолепные произведения искусства, которые сохранились до наших дней и которые мы можем увидеть в музеях.

Более поздние поколения греков имели довольно смутные воспоминания об этой древней цивилизации, правившей морями в то время, когда первые греки с севера вторглись на землю, названную позже Грецией. В греческих мифах рассказывается о могущественном царе Миносе, владевшем когда-то Критом.

Долгое время историки считали его не более чем легендарным персонажем. Но в 1893 г. английский археолог Артур Эванс начал серию раскопок (1893–1894, 1900–1905, 1913, 1920 гг.) на Крите, обнаружив скрытые в земле руины великой цивилизации, существовавшей там тысячи лет назад.

И самое главное, Эванс нашел остатки великолепного дворца на месте древнего города Кносса, где, как и предполагалось, правил царь Минос.

Поэтому период величия Крита был назван в честь великого царя Минойской эпохой. Это время с около 3000 г. до н. э. до примерно 1600–1400 гг. до н. э., а включая позднеминойский период — до 1100 г. до н. э.

Критская цивилизация распространяла свое влияние на острова Эгейского моря и прилегающие берега материковой Европы. Греки, безусловно, многому научились у критян. Однако и сами они умели выплавлять медь и бронзу (из меди местных рудников и привозного олова), делать отличное оружие, строить города, защищенные стенами.

Ближе всего расположен к Криту полуостров Пелопоннес, и поэтому именно он испытал на себе самое сильное влияние критской цивилизации. Эта часть греческих земель (21,5 тысячи квадратных километров, более чем вдвое меньше Московской области) (47 тысяч квадратных километров. — *Ред.*) почти полностью отрезана от остальной Греции узкими заливами Средиземного моря. Пелопоннес соединен с Грецией лишь узким Коринфским перешейком в 42 километра длиной и шириной от 6,3 до 16 километров.

Пелопоннес назван так («остров Пелопа», потому что он почти настоящий остров) в честь

правившего здесь в древности царя Пелопа.

На северо-востоке полуострова находились три важных города: Микены[1], Тиринф и Аргос. В 70–85 километрах южнее от этих трех городов находилась Спарта, а в 24–40 километрах северо-северо-восточнее — Коринф. На западном побережье Пелопоннеса находился город Пилос.

Коринф располагался на юго-западном конце Коринфского перешейка на берегу Коринфского залива Ионического моря (как и Эгейское, часть Средиземного моря).

На северо-восток от перешейка лежали города Афины и Фивы, но в те древние времена эти города, находившиеся за пределами Пелопоннеса, были относительно небольшими и не имели значительного влияния.

Континентальные греки, накапливая силы, тяготились гегемонией критян и восстали. Мы не знаем деталей восстания, но память о нем осталась в более поздних мифах о греческом афинском герое Тесее (Тезее), который, убив Минотавра, прекратил выплату дани Криту

---

[1] Примечания: 1

Это не греческое произношение и написание. Греки использовали собственный алфавит и собственную орфографию. Ближе всего к английским буквам это выглядело бы как Mykenai (а на русском, буквы которого, кириллица, ближе к греческому, чем латиница английского и др., — Микенай).

Афинами.

Континентальным грекам удалось разбить критян *и*, высадившись на Крите, завоевать этот остров. Им помогло стихийное бедствие — чудовищное извержение вулкана Санторин, землетрясение и цунами, разрушившие Кносс около 1600 г. до н. э., уничтожившие порты и флот Крита. В конце концов греки в первой половине XV в. до н. э. высадились на Крите и захватили Кносс, разрушив дворец. Позднее дворец завоеватели восстановили, но Крит так больше и не вернул былой мощи.

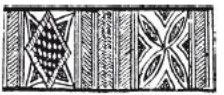
Критский язык (видимо, неиндоевропейский) непонятен современным ученым. Письмо критян существовало в нескольких вариантах. Более раннее, которым пользовались до 1700 г. до н. э., представляло собой пиктографическое, а затем иероглифическое письмо. Затем критяне ввели в обращение письменность, состоящую главным образом из волнистых линий (как и наше современное письмо). Ранний вариант этой письменности называется линейное письмо А. Все эти виды письменности не расшифрованы. Более поздний вариант, использовавшийся во времена разрушения Кносса, — линейное письмо Б.

В 1953 г. английский археолог Майкл Вентрис

смог расшифровать линейное письмо Б. И обнаружил, что это записи на греческом языке. Таким образом, на завоеванном греками-ахейцами Крите писали на греческом, но с помощью местного алфавита.

Расшифрованные документы, написанные линейным письмом Б, состоят из инвентарных описей, рецептов, рабочих инструкций. Среди них нет великих произведений искусства, науки или истории. Но все же даже скучные деловые записки проливают свет на повседневность жителей острова. И историки рады получить хотя бы это. Благодаря работе Вентриса подробности жизни минойского общества стали несколько яснее. Однако в других областях Крита (за пределами Кносса и столичной округи) продолжало существовать и углубляться линейное письмо А (вплоть до захвата острова около 1100 г. до н. э. дорийцами).

Микены и Троя



Континентальные греки продолжали распространять свое влияние. Самым сильным городом того времени были Микены, поэтому этот период греческой истории, продолжавшийся с около 1600 г. до н. э. до около 1125 г. до н. э., называют Микенской эпохой.

Микенский флот бороздил восточную часть Средиземного моря, и часто на судах помимо купцов плыли также колонисты и воины, которые силой или хитростью захватывали новые земли. После овладения Критом греки заселили остров Кипр в восточной части Средиземного моря, в 540 километрах от Крита. Вслед за критянами ахийцы вошли в Черное море.

Позднее греки воспринимали Микенскую эпоху как героический период своей истории, когда великие герои (часто сыновья богов) совершали великие подвиги. Первое проникновение греков

в Черное море описано в виде истории о Ясоне, путешествовавшем на корабле «Арго» с пятьюдесятью спутниками-аргонавтами. Преодолев всевозможные препятствия, корабль достиг восточного берега Черного моря, чтобы добыть и увезти с собой золотое руно (с помощью шкур баранов в горах Кавказа мыли золото. — *Ред.*). Золотое руно было тем символом, который вел аргонавтов вперед, — то есть воплощением того богатства, которым вознаграждалась успешно проведенная торговая (или захватническая) экспедиция.

Чтобы добраться до Черного моря, микенское судно должно было пройти через узкие проливы. Сначала через Геллеспонт, в наше время он называется Дарданеллы. Его ширина всего 1,3–18,5 километра, а длина 120,5 километра.

Геллеспонт открывается в Пропонтиду (Мраморное море), небольшое море площадью всего в 12 тысяч квадратных километров. Его название означает «перед морем», потому что, проплыв по нему, вы вскоре выйдете в открытое море. За Пропонтидой второй пролив, Боспор Фракийский (ныне Босфор), длиной 30 километров, шириной от 0,7 до 3,7 километра. Только миновав Босфор, можно попасть собственно в Черное море (Понт).

Тот, кто владел этими узкими проливами, контролировал торговлю с Причерноморьем, мог назначать сборы за право прохождения по ним и получать высокие доходы.

В микенские времена над этой территорией господствовал город Троя, расположенный на побережье Малой Азии у юго-западной оконечности Геллеспонта. Богатство и мощь троянцев, увеличивающиеся за счет контроля торговли с Причерноморьем, вызывали растущее недовольство микенских греков.

В результате греки разрешили ситуацию силой, и около 1200 г. до н. э. (1194–1184 гг. до н. э. — общепринятые даты осады Трои, признанные более поздними греками) греческая армия (более 100 тысяч воинов на 1186 кораблях) направилась к Трое и в конце концов, после десяти лет осады, взяла и разрушила ее (Троянская война — составная часть масштабного натиска «народов моря» (в том числе греков) на великое Хеттское царство и его союзников (в том числе Трою). Эта война привела к распаду Хеттской державы, падению ее столицы Хаттусаса, но также и истощила ресурсы Микенского мира. — *Ред.*).

Как считается, греческую армию вел Агамемнон, царь Микен и внук Пелопа, в честь которого

и назван Пелопоннес.

История этого похода рассказана (или обработана) поэтом, которого традиционно называют Гомером и который жил и творил примерно в 850 г. до н. э. Длинная эпическая поэма под названием Илиада (Илион — второе название Трои) начинается со ссоры между Агамемноном, предводителем всего греческого войска, и Ахиллесом (Ахиллом), великим военачальником и воином, находившимся под его командованием.

Вторая поэма, также приписываемая Гомеру, — Одиссея — рассказывает о приключениях одного из греческих военачальников, Одиссея, десять лет возвращавшегося домой после окончания Троянской войны и потерявшего все свои корабли и воинов.

Величие поэм Гомера столь огромно, что они остались жить в веках вплоть до наших дней, их читает, ими восхищается каждое новое поколение, живущее после Гомера. Поэмы считаются не только самыми первыми, но и величайшими произведениями греческой литературы.

История, рассказанная Гомером, полна сверхъестественных происшествий. Боги постоянно вмешиваются в ход битв, а временами сами вступают в бой. Вплоть до XIX в. ученые счита-

ли описанные события вымыслом. Они были уверены, что самого города Троя никогда не существовало, как не было и его осады. Считалось, что все эти события были плодом богатого воображения греков, а сами поэмы причисляли к мифологии.

Тем не менее немец Генрих Шлиман, родившийся в 1822 г., прочитавший в детстве поэмы Гомера и очарованный ими, был уверен, что это подлинная история. У него появилась мечта — раскопать древние руины на месте Трои и найти город, описанный Гомером.

Он занялся бизнесом и много работал, чтобы сколотить состояние, необходимое для проведения раскопок, изучал археологию, чтобы иметь необходимые знания. Все шло так, как он задумал. Шлиман разбогател, изучил археологию и греческий язык и в 1868 г. первый раз поехал в Турцию.

На северо-западном побережье Малой Азии находился холм Гиссарлык, в котором, как считал после изучения Илиады Шлиман, скрываются руины древнего города.

Шлиман начал здесь раскопки в 1870 г. и нашел руины не одного, а нескольких городов, которые располагались один над другим. Он сравнил

описания в Илиаде с одним из городов, и теперь никто не сомневался, что Троя действительно существовала. (Поскольку Шлиман был все-таки дилетантом, то сильно, почти на тысячу лет, промахнулся, предположив, что гомеровская Троя — это так называемая «Троя III», где он раскопал большой золотой клад — так называемый «клад Приама». На самом деле и клад, и «Троя III» датируются около 2300 г. до н. э., тогда как гомеровская Троя, погибшая около 1200 г. до н. э., — это «Троя VII». — *Ред.*)

В 1876 г. Шлиман начал такие же раскопки на месте Микен и нашел следы сильного города с мощными оборонительными стенами. В результате работ Шлимана и другого немецкого археолога, В. Дёрнфельда, значительно пополнились знания о временах Троянской войны и до нее.

Аргивяне и ахейцы

В своих поэмах Гомер использовал несколько слов, называя греков, в частности, аргивянами и ахейцами. Власть Агамемнона ограничивалась городами Микены, Тиринф и Аргос. Во времена Гомера (IX в. до н. э.) Аргос был, вероятно, самым большим из них.

Хотя Агамемнон возглавлял греческое войско, он не был абсолютным правителем всей Греции, так как в каждом отдельном регионе был свой царь. Тем не менее другие правители, особенно на Пелопоннесе, считали Агамемнона первым среди них. Городом Спарта управлял Менелай,

брат Агамемнона. Более того, Агамемнон предоставил свои корабли для вождей («царей») тех регионов Пелопоннеса, которые не имели выхода к морю и поэтому не имели собственного флота. Три основные группы греческих племен располагались тогда на территории материковой Греции следующим образом: ахейцы занимали почти весь Пелопоннес, ионийцы жили в Аттике и северо-восточной части Пелопоннеса, эолийцы располагались в Фессалии и Средней Греции, за исключением Аттики.

Греческие вожди-военачальники не были подвластны Агамемнону. Ахиллес поссорился с Агамемноном и не вышел на очередной бой после того, как Агамемнон отнял у него наложницу.

Правда, затем, после гибели в том бою друга Патрокла, Ахиллес бился до конца. Греческие вожди описываются как люди, подверженные приступам необузданного гнева, и лишь таким, как «хитроумный» Одиссей, удается мирить их и довести Троянскую войну до победного конца (с помощью военной хитрости — Троянского коня и, конечно, помощи богов).

С Микенской эпохи (и, видимо, намного раньше) греки на протяжении всей истории называли свою землю Элладой, а себя — эллинами (незави-

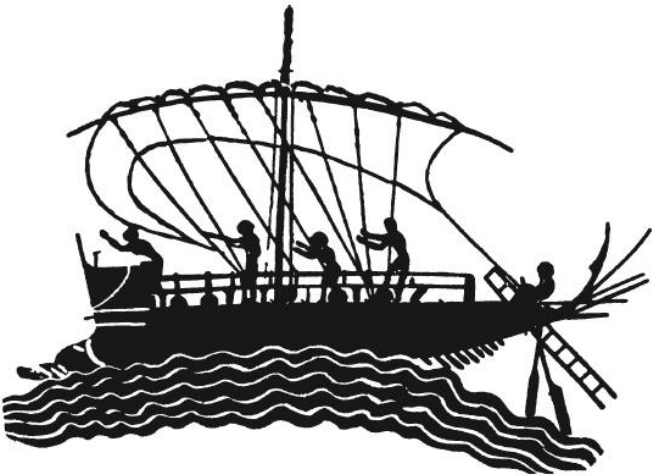
симо от того, жили ли они в самой Греции или за ее пределами).

Слова «Греция» и «грек» пришли к нам от римлян. Случилось так, что группа эллинов переселилась в Италию — вскоре после завершения микенского периода (южная часть Италии отделена от северо-западной части Греции узким морским проливом Отранто — всего около 75 километров шириной).

Племя, прибывшее в Италию, называло себя «грайки». На латинском языке римлян это стало звучать как «грайци». И римляне стали применять это название ко всем эллинам, независимо от того, принадлежали ли они к этому племени или нет. На английском это стало звучать как «грик».

Ученые, занимающиеся греческой историей, используют также и старое название. Например, весь ранний период истории Греции — от вторжения с севера племен миниев-эллинов вплоть до Троянской войны и чуть далее — они называют эллинским периодом. То, что я назвал Микенской эпохой, можно также называть поздним эллинским периодом.

Глава 2
Железный век



Греческий язык

Греки (эллины) с самых ранних времен понимали, что все племена, говорящие на греческом языке, — свои. Язык всегда очень важен, так как группы людей могут общаться до тех пор, пока у них есть общий язык. Он дает им общую культуру, литературу, общие традиции, общее наследие и ощущение общности.

Греки, естественно (как и все другие), делили людей на две категории: самих себя, то есть людей, говорящих на греческом языке, и иностранцев, которые не говорят на греческом. Грекам казалось, что иностранцы произносят бессмысленные слоги, напоминавшие им что-то вроде «бар-бар-бар-бар», не имевшее никакого смысла (по меньшей мере для них, греков). Поэтому они стали называть не-греков barbaroi, то есть «людьми, которые говорят непонятно, странно». Наш вариант этого слова — «варвар» (в русском языке точно так же возникло слово «немец», то есть немой — так русские называли иноземцев, не говоривших по-русски).

Сначала это слово не означало «нецивилизованный», а просто называло всех «негреков».

Например, египтяне или хетты, имевшие свои собственные высокие цивилизации, причем египетская намного старше греческой, также записывались в варвары.

В более поздние века тем не менее греческая цивилизация набрала огромный вес, на греческом языке были созданы и записаны величайшие труды ученых, в том числе историков, географов, писателей, поэтов, драматургов. Греки разработали большой сложный словарь и флексиальный способ образования новых слов (чтобы выражать новые идеи) на основе старых. Более того, мы и сейчас имеем в английском языке поговорку, что «на греческом есть для этого слово», что означает, что, какая бы новая идея у вас ни появилась, вы всегда можете найти слово или фразу в греческом языке, чтобы выразить ее. Современный научный словарь часто обращается к греческому языку, чтобы выработать термины и понятия, о которых греки и не слышали.

По сравнению с греческим языком многие другие языки обычно кажутся скучными и пресными. И по сравнению с греческой цивилизацией большинство других народов кажется намного ниже. Поэтому по прошествии веков варвары (те, кто не говорил по-гречески) стали считать-

ся нецивилизованными. Нецивилизованные народы часто бывали жестокими и дикими (классические греки, кстати, тоже), поэтому и возник эпитет «варварский», применяющийся и поныне.

Греки, ощущая общность языка, тем не менее различались, как уже писалось выше, на ахейцев, ионийцев и эолийцев.

В микенские времена, однако, существовала и еще одна группа греков — дорийцы. Пока ахейцы, ионийцы и эолийцы Агамемнона и Ахиллеса, объединившись, сражались у Трои, дорийцы жили далеко на севере, вдали от цивилизованного и культурного юга Балканского полуострова, оставаясь на невысокой ступени развития (имея, однако, хорошее оружие и вооруженную организацию).

«Народы моря»

В истории и до и после Микенской эпохи бывало не раз, что народы, жившие где-то далеко, вдруг снимались с места и переселялись на другие земли.

Это случалось на памяти человечества периодически. Например, где-то в Центральной Азии случалась серия лет, когда выпадало достаточное количество дождей, приумножались стада животных, росла численность кочевых народов. Затем по законам географической цивилизации за благоприятными годами следовали годы засухи (а в обычно малоснежные зимы вдруг выпадал глубокий снег, приводивший к гибели скота, пасущегося здесь открыто круглый год). В результате возросшее кочевое население страдало от

голода. У кочевников не было другого выбора, как отправиться на поиски новых пастбищ для своего скота, чтобы не умереть от голода.

Племена, которые оказывались на пути таких сдвинувшихся с места масс людей и скота, уничтожались или с боями отступали с насиженных мест, выталкивая другие племена, — и это вызывало новое переселение народов. В результате обширные территории подвергались разрушениям со стороны мигрировавших племен. Так около 2200 г. до н. э. пришли на юг Балканского полуострова эллины. Так случилось и в конце Микенской эпохи.

Дорийцы, жившие далеко на севере, двинулись на юг, причем тоже под давлением других индоевропейских племен (будущих лидийцев, фригийцев и других, хлынувших затем в Малую Азию), тесня эолийские племена Фессалии, которые также стали уходить — частью в Беотию, частью на остров Лесбос и далее на побережье Малой Азии, где основали несколько городов, в частности Смирну (совр. Измир), позже подчиненную ионийцами.

Продолжавшийся натиск дорийцев с севера заставил как ионийцев, так и эолийцев и ахейцев выйти в море. Они направились на восток и на

юг на острова вплоть до побережья Азии и Африки, нарушая и разрушая устоявшуюся жизнь в тех местах.

Они высаживались в Египте (египтяне называли их, наряду с другими родственными индоевропейскими племенами, действовавшими с греками заодно, «народами моря»). Египет с трудом выдержал их удары. (Отбитые египтянами, «африканские ахейцы» отошли к западу и осели в Ливии, откуда около 1000 г. до н. э. проложили дорогу для колесного транспорта через Сахару длиной свыше 2500 километров вплоть до реки Нигер, используя лошадей. Трасса проходила через основные источники воды, в основном по твердому грунту, огибая горные массивы и пески. — *Ред.*) «Народы моря» обосновались в Палестине, где под именем филистимлян хорошо известны нам по Библии (название Палестина означает «земля филистимлян») в недружелюбном описании своих менее цивилизованных соседей-евреев.

В Малой Азии вторжение «народов моря» и новых волн индоевропейских переселенцев из Европы привело к разрушению великой Хеттской державы.

Нашествие дорийцев

Итак, в течение последней трети XII в. до н. э. практически вся Греция была захвачена «непросвещенными родственниками» микенских греков — дорийцами, гораздо менее развитыми культурно.

Может показаться, что грубые дорийцы не имели шансов в боях против хорошо организованных воинов микенской Греции, с таким восхищением описанных Гомером, но все было не так просто.

Во-первых, дорийцы обладали новым оружием.

На протяжении Микенской эпохи оружие делали из бронзы — сплава меди и олова, а также иногда сурьмы и др. Герои Илиады метали копья и дротики с бронзовыми наконечниками в окованные бронзой бронзовые щиты и сража-

лись бронзовыми мечами (все это красочно и тщательно описано Гомером). В то время бронза была самым твердым металлом, доступным микенским грекам, и период истории, когда бронза широко использовалась, называется бронзовым веком.

В то время железо уже было известно, и человек понимал, что оно эффективнее, чем бронза. Но способ получения железа из руды еще довольно долго не был изобретен, а единственно доступное железо в то время получали из железных метеоритов, так что микенцы считали его почти драгоценным металлом.

Тем не менее в Малой Азии, еще в Микенскую эпоху, во владениях Хеттской державы к востоку от Греции был открыт способ выплавки железа из руды (так называемый сыродутный процесс) и хетты научились производить этот металл в достаточных для производства оружия количествах. Эти знания дали им возможность получить новейшее в то время оружие. Железные мечи легко рубили бронзовые мечи и окованные бронзой щиты, а бронзовые наконечники копий и стрел, в свою очередь, сильно уступали железным (хотя бронзовые наконечники стрел применялись еще долго). Железное оружие долго помогало хеттам

поддерживать мощь своей империи и побеждать сильных противников — египтян, митаннийцев, ассирийцев и вавилонян.

Новейшие изобретения и технологии в те древние времена распространялись медленно, но к XII в. до н. э. секрет производства железа и железного оружия достиг дорийцев, минуя микенских греков. В результате вооруженные железным оружием отряды дорийцев победили микенских воинов с их бронзовым оружием. Дорийцы пересекли Коринфский залив и/или прошли Коринфский перешеек и около 1125 г. до н. э. ворвались на Пелопоннес, подчинив живших здесь микенских греков.

Пали Спарта и Пилос. Микены и Тиринф сгорели и позже стали сравнительно небольшими городами. Наступил конец Микенской эпохи.

Острова и Малая Азия

Когда дорийцы завершили захват Греции, ионийцы сохранили контроль только над частью континентальной Греции — Аттикой, треугольным полуостровом, где располагались Афины.

Те времена были тяжелыми. «Непросвещенные» дорийцы разрушили почти все богатые города, подчинили или согнали с насиженных мест местное население. Уровень цивилизации в Греции упал с высоты, достигнутой в Микенскую эпоху, и первые три столетия начавшегося железного века над этой землей висела тяжелая мгла безвременья.

Многие ионийцы и эолийцы покинули беспокойный материк и переселились на острова Эгейского моря. Большинство населения этих островов в конце концов стало ионическим. Бли-

жайший к материку крупный остров — Эвбея, самый большой (3766 квадратных километров) остров Эгейского моря после Крита, он простирается на северо-запад и юго-восток от побережья Беотии и Аттики. Он расположен довольно близко к материку, а в одном месте пролив, отделяющий его от Беотии, всего 40 метров в ширину. В этом месте был основан город Халкида (современный Халкис). Свое название он получил от слова, означающего на греческом «бронза», и он действительно был центром производства и обработки бронзы. Еще одним важным городом Эвбеи был город Эретрия, примерно в 15 километрах восточнее Халкиды.

К 1000 г. до н. э. ионийцы достигли восточного побережья Эгейского моря и начали селиться вдоль него, вытесняя или ассимилируя местное население. Они основали здесь такие города, как Милет, Эфес, Фокея и другие. Греки называли эти земли на востоке Анатолией — от слова, означающего «восход солнца», так как именно там всходило солнце для тех, кто прибывал туда из Греции.

Она также получила название Азия, которое, возможно, было основано на более древнем термине, называющем восток. Некоторые считают,

что первоначально слова «Европа» и «Азия» использовались для названия западной и восточной частей Эгейского моря, так ereb (эреб) означало «запад», а assu (ассу) — «восток». Эти слова были заимствованы из финикийского языка, на котором говорил народ, живший на восточной оконечности Средиземноморья. (Финикийцы — семитоязычный народ, образовавшийся в результате смешения пришлых (с третьего тысячелетия до н. э.) кочевников-семитов из пустынь Аравии и местного несемитского населения, входившего в зону формирования древнейших цивилизаций. — *Ред.*)

Финикийцы торговали с Критом, лежавшим на юге Эгейского моря. Для критян континентальное побережье было действительно западным и восточным, поэтому финикийские слова стали основой названий «Европа» и «Азия». Один из греческих мифов повествует о том, что Зевс в обличье быка похитил Европу, дочь сидонского (Сидон — город в Финикии, ныне Сайда в Ливане) царя Агенора, после чего приплыл с нею к острову Крит, где Европа родила от Зевса будущих царей — Миноса, Радаманта и Сарпедона.

Сначала термин «Азия» относился только к землям к востоку от Эгейского моря. По мере того как

греки узнавали о территориях, лежавших дальше на восток, его стали применять и к ним. Сегодня так называется целая часть света, самая большая на Земле (часть крупнейшего материка Евразия). Полуостров же к востоку от Эгейского моря стали называть Малой Азией, чтобы не путать со всем континентом (на латыни это название звучит как Азия Минор, что означает «меньшая Азия»), это название широко используется сегодня.

Термин «Европа» также расширил свое значение и стал относиться ко всей части света (она, в свою очередь, входит в состав материка Евразия), частью которой является Греция. То, что Европа и Азия составляют единый материк, стало известно позже, а для древних греков их разделяли Средиземное и Черное моря.

Ионийцы, высадившиеся на побережье Малой Азии к востоку от островов Хиос и Самос, основали двенадцать важных городов, и эту часть побережья (плюс близлежащие острова) стали называть Ионией.

Главным ионическим городом был Милет. Он располагался на берегу залива в пойме реки Меандр (совр. Большой Мендерес), знаменитой своим извилистым руслом, поэтому слово «меандр» означает излучину (изгиб) русла реки,

направление течения которой постоянно меняется.

Города-государства

Дорическое вторжение разрушило структуру микенской Греции. В микенские времена Греция управлялась «царями» (бывшими вождями), каждый из которых правил небольшой территорией. Такой царь был также судьей и высшим священнослужителем.

В смутное время, последовавшее вслед за дорийским нашествием, старое государственное устройство разрушилось. Люди каждой узкой долины гористой Греции собирались вместе, чтобы выжить. Во время нападения врагов они укрывались за стенами местного города и сами, если представлялась возможность, собирались с силами и нападали на соседей.

Постепенно греки разработали идею *полиса,* самоуправляемого сообщества, состоящего из

собственно города и небольшого участка возделываемой земли вокруг него. На наш современный взгляд полис — не что иное, как независимое государство, однако не слишком большое, поэтому мы называем такие полисы «городами-государствами». (Слово «государство» относится к любой территории, живущей по своим законам и не подчиненной контролю извне.)

Людям современного мира, живущим крупными и даже гигантскими нациями, важно понять, что греческие полисы были небольшими по размеру. Средний город-государство занимал площадь до 200 квадратных километров (хотя были и гораздо более крупные, например Спарта, контролировавшая Лаконию и Мессению).

Каждый город-государство считал себя отдельной нацией и рассматривал греков других городов-государств как «иностранцев». В каждом полисе было свое правительство и, помимо общегреческих, свои собственные праздники и традиции. Города-государства (и их коалиции) постоянно воевали друг с другом. Если смотреть на Грецию того периода, то она будет напоминать мир в миниатюре.

Конечно, города-государства часто пытались объединиться в более крупные единицы (обычно

в целях обороны). В Беотии, например, Фивы, как самый большой город, обычно считались главными и диктовали свою политику другим. Но другой беотийский город Орхомен, расположенный в 37 километрах к северо-западу, был довольно сильным в микенские времена и никогда не забывал об этом. И постоянно боролся с Фивами за господство в Беотии. Беотийский город Платеи, находившийся в 16 километрах южнее Фив, также почти всегда был настроен враждебно к Фивам и был союзником Афин.

Хотя Фивам в основном удавалось поддерживать свою гегемонию в Беотии, силы этого полиса истощались в этих постоянных битвах, а любой враг, угрожавший Фивам, мог рассчитывать на помощь конкурирующих с ним греческих городов-государств. В результате Фивы так и не смогли стать по-настоящему главным городом Греции, кроме краткого периода, описание которого вы найдете в главе 11.

То же самое можно сказать и о других областях Греции. В значительной степени сила каждого города-государства нейтрализовалась силой его соседей, и почти все они оставались достаточно слабыми. Только два города-государства Спарта и Афины смогли доминировать на значительных

территориях. Они были своего рода «великими державами» греческого мира.

И все же даже они не были большими. Территория подчиненной Афинам Аттики была примерно с Род-Айленд (самый маленький штат США, 3,2 тысячи квадратных километров). Территория Спарты (Лаконика и Мессения) была равна территории Род-Айленда плюс другого маленького штата Делавэр, то есть двух самых маленьких штатов в США (3,2 тысячи квадратных километров + 6,2 тысячи квадратных километров).

Население также было относительно небольшим. Афины в период расцвета имели население около 90 тысяч свободных афинских граждан (с семьями), мужчин, достигших двадцати лет и обладавших политическими правами, — 35 тысяч, а в другие времена — до 20 тысяч, и это в самом сильном из греческих полисов. Кроме того, в Афинах жили иностранцы (обычно из других полисов) метэки (45 тысяч) и до 365 тысяч рабов.

Но даже эта цифра казалась слишком большой для более поздних греков, пытавшихся разработать теории того, как именно управлять идеальным государством. Считалось, что наилучшим числом было бы 10 тысяч граждан, а на самом деле в большинстве из городов-госу-

дарств насчитывалось всего до 5 тысяч граждан и меньше, включая Спарту, где гражданами были немногие.

Тем не менее эти маленькие города-государства выработали весьма совершенные системы управления (во многом ставшие основой для более поздних времен, вплоть до нашего). Им противостояли властные монархии, например крупных восточных империй, а также Македонии. Даже сегодня мы говорим о технологии управления — политике (это слово пришло к нам от греческого «полис»), а людей, занятых делом управления, мы называем политиками. (Еще более явно греческое наследие проявляется в названии «полиция».)

Слово «полис» также используется время от времени как довольно причудливый суффикс к названиям городов, даже вне Греции и даже в современном мире. В Соединенных Штатах есть три очевидных примера — Аннаполис в штате Мэриленд, Индианаполис в Индиане и Миннеаполис в Миннесоте.

Греки всегда сохраняли свои идеалы самоуправляемых полисов и считали их свободными, даже если полисом управляло всего несколько мужчин, а большую часть населения составляли

рабы.

Греки отстаивали свою свободу ценой жизни. И хотя их понятия свободы для нас недостаточно широки, на протяжении веков они расширялись, и идеалы свободы, которые теперь означают в современном мире так много, — это греческие идеалы свободы, просто ставшие шире и лучше.

В десятках и сотнях греческих городов-государств, каждый из которых развивался по-своему, греческая культура смогла сформироваться с удивительным многокрасочным разнообразием. Город Афины поднял культуру на необычайную высоту и в некоторых отношениях стоит выше всей остальной Греции. В то же время Афины не смогли бы достичь такого расцвета, если бы не эксплуатировали десятки других подчиненных им полисов Афинского морского союза.

С развитием полиса утрачивали свою значимость функции царя. В государстве значительных размеров достаточно богатства, чтобы поддерживать внушительную роскошь и формальности по отношению к царю, есть также возможность содержать сложно устроенный двор. Это позволяет царю отделиться от других людей, даже от землевладельцев (а именно они обычно становятся той знатью, которая противостоит простому народу).

Такая роскошь и церемониальные отношения обычно нравятся народу, видящему в них отражение мощи нации (то есть своей собственной мощи).

В полисе богатство менее доступно, так что царь ненамного богаче других представителей знати. Он не может выделиться среди других и не может ожидать, что знать будет относиться к нему с большим вниманием, чем друг к другу.

Кроме того, в полисе часто теряется сама необходимость в царе. В большом государстве бывает полезно, если один человек может быстро принимать решения за все государство. Но полис так мал, что индивидуумам легко объединиться, чтобы вместе принимать решения (или, по крайней мере, сообщить о своих приоритетах). Они могут выбрать правителя, который согласится с их решением, или сместить его, если он начнет противиться их желаниям. В конце концов, граждане могут выбрать нового правителя лишь на некоторое время — чтобы он по прошествии времени не прибрал к рукам слишком много власти.

Обычное слово на греческом языке, обозначающее правителя, — «архонт», от слова, означавшего «первый», так как правитель был первым человеком в государстве. Один правитель мог

быть монархом, то есть править в одиночку. А так как на протяжении всей истории такой правитель был обычно царем, или королем, или императором, слово «монарх» стало синонимом этих слов «царь» и «король», хотя, например, выборный президент — это также единственный правитель государства (ограниченный, в отличие от царя, конституцией и сроком, на который он избран). Царство или королевство, таким образом, называют также монархией.

Если же реальная власть лежит в руках нескольких представителей знати, глав самых значительных землевладельческих семей, тогда мы имеем дело с олигархией, то есть с несколькими правителями. Греция вступила в период вторжения дорийцев в виде не очень большого числа небольших монархий, а затем превратилась в гораздо большее количество намного меньших олигархий. Даже те города-государства, которые сохранили своих царей (как, например, Спарта), сильно ограничивали их власть и на самом деле представляли собой олигархии.

Большинство людей (которые, естественно, не были олигархами) часто (и справедливо) считали, что подобные немногочисленные правители большую часть своих усилий прикладывают для

того, чтобы сохранить свою власть, даже если это идет вразрез с нуждами и желаниями большинства остальных граждан. Именно поэтому слово «олигархия» и сейчас неприятно для нашего слуха (тем более что олигархические формы правления не перевелись. — *Ред.*).

Олигархи же, естественно, относятся к сложившейся ситуации по-другому. Они считают, что власть принадлежит им, поскольку они самые способные для этого люди. В Древней Греции они, как правило, потомки древних родов, а правительство, управляемое ими, «аристократическое».

Таковы были олигархи для аудитории Гомера, автора Илиады. На самом деле о Гомере мало что известно, кроме традиционных легенд, придуманных намного позже его времени. Традиционно считают, например, что он был слеп. Согласно античной традиции, за честь называться родиной Гомера спорили: Смирна, Хиос, Колофон, Саламин, Родос, Аргос и Афины. Годы жизни Гомера также очень приблизительны, еще в Древней Греции говорили о промежутке между XII и VIII вв. до н. э. Но основной вариант — около 850 г. до н. э. (Хотя прямых доказательств, что Гомер вообще существовал, нет, но, с другой

стороны, ведь кто-то же сочинил гениальные Илиаду и Одиссею!)

В Илиаде отражены многие реалии микенского времени. Герои все принадлежат к родовитым семьям. Тогда не существовало конечно же царей в том понимании, какое сформировалось в годы после нашествия дорийцев, они не были царями в полном, более позднем смысле этого слова. «Цари» микенских греков были «отцами народов», жившими просто, пахавшими свои наделы и державшими совет со всей знатью перед принятием важных решений, то есть были явно «одними из многих».

С другой стороны, простые люди показаны не с лучшей стороны. В Илиаде есть только одна короткая сцена, в которой слово дано простому человеку, Терситу, поднявшему голос против политики Агамемнона. То, что он говорит, лишено здравого смысла, и Гомер описывает его как уродливого и грубого человека, которого благородный Одиссей ударом прогоняет прочь под хохот всей армии. Несомненно, олигархическая часть аудитории также потешалась в этот момент.

В Одиссее, более поздней поэме, есть раб и свинопас Эвмей, который тем не менее является одним из достойных персонажей поэмы. А по-

клонники Пенелопы (жены Одиссея), творящие, с точки зрения Одиссея, недостойное дело, — все сплошь благородно рожденные.

На сторону простых людей перешел другой поэт того времени — Гесиод. Он жил в VIII–VII вв. до н. э. Его родители переселились из Малой Азии в Беотию, и по рождению Гесиод был беотиец.

Сын земледельца, он сам занимался земледелием, один из главных его литературных трудов называется «Труды и дни». В этой работе Гесиод учит правильному ведению сельского хозяйства, и главной моралью книги является прославление ценности и достоинство труда («Труд не позорен нисколько, позорна одна только праздность»).

Вторым важным трудом, также приписываемым Гесиоду, является «Теогония» («Происхождение богов»), в которой автор излагает генеалогию греческих богов и пытается выстроить мифы, ходившие у греков того времени, в строгую систему. Истории Гесиода о Зевсе и других богах (совместно с менее систематизированными сказаниями о богах Гомера) послужили основой для официальной религии более поздних греков.

Союзнические связи

Развитие полисов и постоянные войны между греческими городами-государствами не могли заставить греков забыть о своем общем происхождении. Всегда существовал некий фактор, который объединял их даже в самых жестоких войнах.

Все они говорили на греческом языке, это во-первых, поэтому они всегда считали себя эллинами, противостоящими всем не говорящим на греческом языке варварам. Кроме того, они помнили о Троянской войне, когда греки были единой армией, а великие поэмы Гомера всегда напоминали им об этом.

Наконец, у греков были общие боги. Детали религиозных праздников могли слегка отличаться

от полиса к полису, но все считали Зевса главным богом и не забывали отдавать дань уважения другим богам.

Существовали религиозные святыни, считавшиеся общей собственностью всего греческого мира. Из них самым важным в религиозном плане была Фокида, находившаяся к западу от Беотии. В микенские времена там стоял храм Аполлона Пифийского, расположившийся у подножия горы Парнас, примерно в 9 километрах от Коринфского залива. В этой хорошо известной святыне (где из расселины скалы выделялись одурманивающие испарения) всегда была прорицательница, так называемая пифия, избиравшаяся обычно из девушек, одурманенная вдыханием паров из трещины, произносила слова, которые трактовались жрецами храма. Все это и называлось оракулом.

Вокруг храма Аполлона Пифийского со временем вырос город, ставший городом-государством.

Шли века, и Дельфийский оракул становился все более и более почитаемым. Все греческие города-государства и даже некоторые негреческие правительства время от времени присылали депутации, дабы испросить совета у Дельфийского оракула. Поскольку каждая депутация привозила

дары, храм все больше богател. А так как это была священная территория, здесь скопились богатейшие сокровища.

Города Фокиды были обижены тем, что они потеряли Дельфы, особенно когда город превратился в столь чудесный источник дохода, и многие века они пытались взять оракула под свой контроль. Из-за Дельфийского оракула происходили «священные войны» (например, война 355–346 гг. до н. э.), когда фокейцы захватили часть территории, принадлежавшей Дельфийскому храму, а затем и всю его казну. Наняв большое войско, фокидяне сражались десять лет, но были разбиты, когда когда в дело вмешалась Македония. Причиной поражения было то, что за Дельфы всегда вступались другие города-государства. Город стал своего рода международной территорией и находился под постоянной защитой Дельфийской амфиктионии (религиозного союза нескольких греческих племен), находившейся под влиянием Фив (а с 346 г. до н. э. — Македонии).

Другим видом деятельности, в котором были заинтересованы все греки, были празднества, сопровождавшие некоторые религиозные ритуалы. Эти празднования могли оживляться различными атлетическими соревнованиями,

конскими бегами. А так как греки также ценили не только силу, но и ум, то проводились (часто одновременно с атлетическими) состязания певцов, музыкантов, поэтов.

Главными среди этих соревнований были Олимпийские игры, которые проводились раз в четыре года. Традиционно в программу состязаний входили бег, борьба, кулачный бой, метание дика и копья, бег с оружием, гонки на колесницах. Так могли проходить и микенские празднества. Тем не менее официальный счет победителям ведется с 776 г. до н. э., и эта дата считается обычно началом проведения Олимпийских игр.

Эти игры стали так важны для греков, что четырехлетний интервал между ними назывался Олимпиады, начиная с 776 г. до н. э., когда состоялись первые Олимпийские игры. По этой системе 465 г. до н. э., например, входил в цикл семьдесят восьмых Олимпиад.

Олимпийские игры проводились в городке Олимпия в западной части Пелопоннеса. Но игры были названы не в честь города. И игры и город были названы в честь Зевса Олимпийского — главного бога греков, который, как считалось, обитает на горе Олимп.

Эта гора высотой 2917 метров является самой

высокой в Греции. Она расположена на севере Фессалии в 20 километрах (вершина) от Эгейского моря. Благодаря своей высоте (а также тому, что первые греческие племена могли молиться вблизи нее перед тем, как стали переселяться на юг) эта гора стала считаться домом богов. По этой же причине древняя индоевропейская религия греков, упорядоченная Гесиодом и воспетая Гомером и другими, стала называться «олимпийской религией».

Олимпия стала священной благодаря Олимпийским играм и религиозным ритуалам, связанным с этими играми. Представители разных городов-государств могли встречаться здесь, как на нейтральной международной территории. Во время Олимпийских игр (и некоторое время до и после) войны временно приостанавливались, чтобы греки могли доехать в Олимпию и обратно в мирной обстановке.

Игры были открыты для всех свободных греков, и только для греков, и они приезжали отовсюду, чтобы воочию наблюдать за ними и принимать в них участие (позже, после того как Греция вошла в состав Римской державы, наряду с греками в играх было разрешено участвовать и римским гражданам. — *Ред.*).

Организаторами Олимпийских игр по традиции были жители Элиды, города в 30 километрах к северо-западу от Олимпии. За несколько месяцев до начала игр, чтобы объявить о дне открытия, во все греческие города и колонии, вплоть до Крыма и Танаиса на Дону, посылались гонцы — спондофоры. Судьи и распорядители Олимпийских игр также выбирались из элидцев. Так продолжалось с короткими перерывами все время, пока игры проводились.

Для греков были открыты и другие игры, но все они был основаны двумя веками позже первой Олимпиады. Примером могут послужить Пифийские игры, которые проводились в Дельфах каждый четвертый год (до 582 г. до н. э. один раз в восемь лет) в середине каждой Олимпиады; Истмийские игры, которые проходили на Истме (историческое название Коринфского перешейка);

Немейские игры, которые проводились в Немее в 20 километрах к юго-западу от Коринфа. Как Истмийские, так и Немейские игры проводились с интервалом в два года.

Победители всех этих игр не получали денег или ценных призов, но им оказывались большие почести, и они приобретали славу по всей стране.

Символом этой славы был венок из листьев, которым награждали победителя.

Победитель Олимпийских игр получал венок из листьев маслины, посаженной Гераклом, Истмийских — сосновый венок, Немейских — из оливковых листьев (позже — из сухого сельдерея), а победитель Пифийских игр — лавровый венок. Лавр был посвящен Аполлону, и такой венок считался особой наградой за выдающееся мастерство в любой области человеческой деятельности. Даже сегодня мы говорим о ком-то, кто достиг чего-то значительного, как о «выигравшем лавровый венок». Если после этого он перестает добиваться новых целей и больше ничего важного в жизни не делает, то о нем говорят, что он «почивает на лаврах».

Глава 3
Эпоха колонизации

Экспансия на восток

В течение трех веков после вторжения дорийцев Греция медленно возрождалась. К VIII в. до н. э. страна почти достигла того уровня развития, на котором она была до великого нашествия, и, наконец, двинулась в своем развитии дальше, обгоняя микенцев.

Историки принимают 776 г. до н. э., дату проведения первых Олимпийских игр, как своего рода рубеж, с которого начался новый, более высокий виток развития греческой цивилизации. Примерно в это время был открыт великий период в греческой истории, продлившийся четыре с половиной века (до 338 г. до н. э., когда после битвы при Херонее Греция была фактически подчинена Македонии. — *Ред.*) и включивший в себя самую славную эру в истории греческой цивилизации.

С началом этого периода греки с большим трудом вернули себе процветание. Выросшее население страны не могло вырастить достаточное для своего пропитания количество продуктов, поскольку плодородных земель в гористой Греции не хватало. При таких условиях естественным выходом для городов-государств были войны,

которые они вели против соседей за дополнительные земли, и внешняя экспансия, а также торговля.

Но, за редкими исключениями (их мы рассмотрим в следующей главе), ни одно из городов-государств не было достаточно сильным, чтобы выигрывать такие войны. В целом они (или их коалиции) были почти равны по силам. И многочисленные войны обычно заканчивались взаимным истощением сил или такой победой, за которой следовал новый виток военных действий, так как всегда находилась группа внутригреческих или внешних (например, Иран) врагов, не желавших, чтобы победитель выигрывал от своей победы слишком много и становился слишком сильным.

Другим выходом из ситуации (причем это характерно почти для всех городов-государств) была возможность направлять избыточное население за моря, чтобы основывать новые города-государства на чужих берегах.

Это было практичное решение, так как на удаленных от Греции берегах Средиземного и Черного морей в те древние дни многие племена уступали грекам в организации (хотя часто обладали развитой культурой и производством).

Кроме того, греки были заинтересованы главным образом в прибрежных землях, которые, как опытные торговцы, они использовали для товарообмена с местными жителями. Греческие колонии обычно ограничивались полоской побережья, где они занимались рыбной ловлей, торговлей и ремеслами, оставляя местным племенам земледелие и добычу полезных ископаемых. Греки покупали у них продукты питания, древесину, минералы, рабов, иногда металлы, в свою очередь продавая соседям продукцию своих ремесел (особенно предметы роскоши и оружие), вино, оливковое масло. Торговля была взаимовыгодной, и греческие города на новых землях в основном жили с соседями в мире.

К началу VIII в. до н. э. восточное побережье Эгейского моря уже было колонизовано и было полно процветающих городов. Но север (Черное море) и запад (Италия, юг Франции и Испании) были еще в основном открыты колонизации.

В северо-западной части Эгейского моря располагается «трехзубчатый» полуостров, особенно подходящий для колонизации. Он находится всего в ста с небольшим километрах к северу от северной оконечности острова Эвбея, и эвбейские города Халкида и Эретрия колонизовали полуост-

ров еще в VIII и VII вв. до н. э.

Поскольку только один город Халкида основал там не менее трех городов, весь полуостров стал называться в его честь — Халкидика.

В начале VII в. до н. э. греческие поселенцы из Мегар, пройдя Геллеспонт и Пропонтиду, основали город на азиатской части Босфора. Они назвали его Халкедон, так как недалеко находились медные рудники. Затем в 57 (по другой версии — 660) г. до н. э. другая партия греков из Мегар (под предводительством Визаса, как гласит легенда) основала город (на месте древнего городка Лигоса) на европейском берегу Босфора, прямо напротив Халкедона. Это был Византий, названный так в честь лидера.

Византий, как когда-то Троя (стоявшая на берегу другого стратегически важного пролива — Геллеспонта), контролировал проходивший через него торговый путь. Он имел для этого все возможности и быстро богател. Время от времени его разрушали во время войн. Но он всегда возрождался и продолжал процветать. И придет время, когда он станет величайшим грекоговорящим городом в мире.

А за проливами раскинулся Понт Эвксинский (Черное море). Еще в середине VIII в. до н. э. на

его южном берегу возникли колонии Синопа и Трапезунт, а к 600 г. до н. э. все побережье Черного и Азовского морей было обрамлено греческими поселениями.

Греки устремляли свои взоры также на юг и запад, бороздя просторы Средиземного моря. Остров Кипр они заселили еще в микенские времена, а теперь принялись осваивать южные берега Малой Азии. Здесь, к северу от острова Кипр, ионийцы основали город Келендерис, а к северо-востоку от Келендериса появился дорийский город Сола. Его название претерпело необычные изменения. Греки, строившие город среди варваров, вдали от своих соотечественников, начинали говорить на особенном диалекте. И греков из крупных, культурных городов Греции, видимо, удивляли странные слова, произношение и грамматические конструкции, которые они слышали от колонистов. Очевидно, жителей Солы это даже забавляло. Во всяком случае, Солы прославились своим плохим греческим языком, и поэтому любые грамматические ошибки и поныне называются солецизмами.

На юге, в Ливии, где ахейцы жили еще с XII в. до н. э., в VII в. до н. э. возникли новые греческие (дорийские) колонии Кирена, Барка, Аполлония

и Тавхира.

Экспансия на запад

На западе греки проводили столь же успешную колониальную политику, как и на востоке, севере и юге.

Море к западу от Греции называется Ионическим. Это название не связано с ионическим диалектом греческого языка, а объясняется греческим мифом о нимфе Ио. Острова в этом море рядом с континентальной частью Греции к западу от Коринфского пролива называются Ионическими островами.

Основная группа этих островов, напоминающая полукруг вдоль берега от Акарнании до Элиды, были греческими и в микенские времена.

Один из небольших островов здесь, Итака, считается родиной легендарного Одиссея, героя обеих поэм Гомера (прежде всего Одиссеи).

В ста с лишним километрах к северу от Итаки находится остров Керкира (также из группы Ионических островов). Этот остров стал греческим только в 735 г. до н. э., когда там не высадился отряд переселенцев из Коринфа (по пути в Сицилию).

Ионическое море отделяет Грецию от южного мыса полуострова Италии, напоминающего по очертаниям сапог. Прямо на «носке» этого полуострова (на карте) расположен треугольный остров, площадью 25,46 тысячи квадратных километров, напоминающий мяч, который сейчас войдет в игру. Это самый большой остров в Средиземном море (чуть больше Сардинии, 24 тысячи квадратных километров).

Греки иногда называли его Тринакрия, то есть «трехвершинный», но жители этого острова называли себя сиканами и сикулами, откуда и произошло название Сицилия.

Во времена колонизации греки хлынули на Сицилию и в южную часть Италии и превратили эти земли во вторую Грецию. На самом деле некоторые из здешних греческих городов со

временем опередили по населению и богатству большинство греческих городов в метрополии. Именно поэтому южную часть Италии называли Великая Греция.

Вероятно, первыми в Италию стали переселяться коринфяне. В 735 г. до н. э. коринфские колонисты основали город Сиракузы на восточном побережье Сицилии.

В Италии первым греческим городом был Кумы. Утверждалось, что город был основан ранее 1000 г. до н. э., но, вероятнее всего, Кумы были основаны около 760 г. до н. э. переселенцами из Халкиды. В свою очередь, Кумы основали Неаполь, Занклу (Мессану), Дикеархию (Путеолы). Неаполь по-гречески — «новый город».

На «подошве» итальянского сапога поселились выходцы из Ахайи, основавшие там город Сибарис около 720 г. до н. э. Город стал богатым и процветающим, и его роскошь славилась среди греков. Существует хорошо известная история о Сибарисе, который устилал свое ложе лепестками роз, но настаивал на том, что оно недостаточно удобно, так как лепестки смялись. По этой причине слово «сибарит» используется и сегодня по отношению к любому человеку, который пользуется чрезмерной роскошью.

Другая группа ахейских переселенцев основала в 710 г. до н. э. Кротон. Он располагался на «подошве» «носка» итальянского сапога, на побережье, примерно в 80 километрах к юго-востоку от побережья Сибариса. Несмотря на родство происхождения городов, Кротон и Сибарис традиционно находились во враждебных отношениях, как часто случалось среди греческих городов-государств. Их противоборство друг с другом завершилось полной победой одного над другим, что нечасто случалось в истории греческих городов. Победителем в 510 г. до н. э. стал Кротон, и, как гласит история, его победа осуществилась во многом благодаря изнеженности сибаритов (которым позже пришлось много трудиться в качестве рабов, а их город был разрушен).

Жители Сибариса учили лошадей танцевать, чтобы украсить свои парады. В 510 г. до н. э. они начали битву с жителями Кротона, которые знали об особенностях лошадей сибаритов и пошли в бой с музыкой. Лошади сибаритов начали танцевать, конница, а затем и пехота были смяты противником. Кротониты разрушили Сибарис так, что уже век спустя велись споры, где именно он находился. На «каблуке» сапога Италии в 706 г. до н. э. спартанцы основали Тарент, который

вскоре стал самым важным городом греков в Италии. Это был один из немногих городов, построенных за пределами родины спартанцами, так как они почти всегда были заняты войной (об этом будет рассказано в следующей главе).

Греческие колонисты проникли еще дальше на север Италии. Самый северный город из ионических городов в Малой Азии назывался Фокея. Переселенцы из него высадились на северном побережье Средиземного моря на юге Галлии (современная Франция) и около 600 г. до н. э. основали Массалию.

Современное название этого города — Марсель. Восточнее и западнее Массалии на юге нынешней Франции возникли еще несколько греческих колоний. Кроме того, греческие колонии (ионийские) были основаны и на восточном побережье Испании (Гемеросконейон, Заканта, Тарракон). Здесь, как и в Сицилии, на Корсике (Алалия) и западном побережье Италии, грекам приходилось ладить с представителями других древних цивилизаций — в западной части Италии с этрусками, в остальных перечисленных — с карфагенянами.

Египет

На южном побережье Средиземного моря, примерно в 500 километрах к югу от Малой Азии и в 525 юго-восточнее Крита, лежали легендарные земли Египта, древнего уже в микенские времена.

В Микенскую эпоху Египет обладал огромной военной мощью и периодически устанавливал свое господство над прилегающими азиатскими территориями (Палестина, Сирия), сражаясь за них с Митанни, а затем с Хеттским царством. Греки в более поздние века вспоминали о фараоне

Сесотрисе (Сенусерт III, XIX в. до н. э.), который «основал мировую империю». Это было, конечно, преувеличением — Сенусерт III завоевывал, помимо земель в Африке (Нубия), только Палестину.

После 1200 г. до н. э. пиратские стаи ахейцев и других «народов моря» совершали набеги на египетское побережье. Эти набеги также отразились в греческих мифах (упоминаются в Одиссее).

Несмотря на то что Египет (фараон Рамсес III (VI) в морской и сухопутных битвах разбил «народы моря» и их союзников ливийцев, это ослабило его, и постепенно Египет потерял славу великой военной державы. Это обернулось выгодой для греков, так как в темные века после дорического вторжения греческие города-государства получили возможность свободно развиваться, без возможного вмешательства со стороны сильного и агрессивного Египта, каким он мог быть еще несколько веков назад.

Тем временем в Азии, примерно в 1000 километров от Египта, возникла еще одна империя, оставившая заметный след в истории, — Ассирия. После двух первых периодов возвышения (XVIII в. до н. э., затем XIII–XII вв. до н. э.) и упадка под натиском индоевропейских народов, разрушив-

ших Хеттскую державу и двигавшихся дальше на юго-восток, ассирийцы после 900 г. до н. э. начали снова выстраивать свою империю.

Ассирия возникла вокруг города Ашшур, где находился храм их бога Ашшура, покровителя города, а затем государственного бога Ассирии и покровителя ее царей.

До греков доходили только слабые слухи об этом страшном воинственном царстве. Например, они представляли себе, что была такая ассирийская столица Ниневия, а также слышали об ассирийской царице Семирамиде (Шамурамат, правила в 809–806 гг. до н. э.), весьма порочной и построившей висячие сады. (Счастье греков, что после падения Хеттской державы, прикрывавшей их с востока, после усиления Ассирии последнюю на IX–VIII вв. до н. э. отвлекло на себя царство Урарту, занимавшее современное Армянское нагорье и другие земли, вплоть до Северной Сирии. Почти два века урарты, одни из предков современных армян, бились с кровавой Ассирией, и та не вышла к Эгейскому побережью — если бы это произошло, вряд ли возникла бы классическая Греция. — *Ред.*)

Уже в IX в. до н. э., когда греки только начинали новый подъем, Ассирия вышла к восточному бе-

регу Средиземного моря, подчинив Тир, Сидон и Израиль. В дальнейшем Ассирия завязла в войнах с Урарту, но в 671 г. до н. э. совершила поход на Египет. Египетское войско было разбито, а Египет был присоединен к Ассирийской империи.

Только с этого момента отдаленная угроза как будто нависла и над Грецией, но удача снова была на ее стороне — в Малой Азии возникли сильные царства Фригия, затем Лидия, с севера Ассирию начали терзать пришедшие из Северного Причерноморья киммерийцы (разгромившие фригию), а за ними — скифы. Территория Ассирийской империи протянулась на огромные расстояния. Ассирия жестоко расправлялась со своими недругами и в результате вызвала ненависть всех народов, попадавших под ее господство. В ней постоянно вспыхивали восстания, сначала в одном месте, затем в другом. Зверски подавленные, они на время затухали, но Ассирия все время жила в напряжении, и это тоже спасало греков.

Египет также восставал несколько раз (и в течение последующих трех веков египетские восстания против правящих там иноземцев часто вовлекали греков, иногда принося им несчастья). Около 655 г. до н. э. египтяне, воспользовавшись тем, что Ассирия сражалась с Эламом и его союз-

никами, перебили ассирийские гарнизоны. На престол фараонов взошла 26-я (Саисская) династия, происходившая от правителей г. Саис на севере Египта.

Сансский Египет был дружески настроен по отношению к грекам, так как считал их своими возможными союзниками против грозящей теперь почти постоянно опасности с востока. Крупные восточные монархии того времени имели многочисленные и хорошо вооруженные армии. (У Лидии была прекрасная конница, но не было хорошей пехоты. У вышедших на первый план персов и мидян — отличная конница и стойкая пехота. Здесь грекам опять повезло — к моменту начала войн с империей Ахеменидов персы и мидяне, став правящим слоем, практически утратили эту пехоту: ее заменили наемники и пехота покоренных стран. — *Ред.*)

Греки, жившие в небольших городах-государствах, вели постоянные войны друг с другом. И у них были небольшие армии, которые (в условиях гористой Греции) состояли почти полностью из пеших воинов.

Фактически каждый грек получал военную подготовку с самого детства, становясь достойным воином, и каждый был хорошо вооружен.

Воины-пехотинцы были вооружены копьями и мечами хорошего качества, крепкие шлемы защищали голову воинов, пластинчатые доспехи — туловище, поножи — ноги, а большие щиты служили общей защитой. Такие тяжеловооруженные воины назывались гоплитами.

Фаланги гоплитов могли успешно сражаться (обороняться, а лучше — наносить короткий удар) даже с превышающими их численно, но не столь хорошо организованными войсками восточных монархий (что было доказано не раз в более поздней истории), поэтому греки были востребованы как военные наемники, то есть солдаты, которые служат чужеземным правителям и получают за это деньги.

Очень часто греки оказывались в таком положении, что должны были становиться наемниками — например, после окончания длительной войны, когда воины отправлялись на чужбину заниматься привычным делом. Кроме того, отсылка наемных отрядов за границу была еще одним способом бороться с перенаселением на родине. В течение нескольких веков греческие наемники играли важную роль в войнах, шедших на Ближнем и Среднем Востоке и в Египте.

Египтяне в «сансские» времена также считали

греческих наемников очень полезными. Они также поощряли торговлю с Грецией и даже позволили грекам основать свою колонию в дельте Нила. Этот город, основанный в конце VII в. до н. э. двенадцатью греческими городами, назывался Навкратис, что означает «правитель моря».

Это стало отправной точкой проникновения греков в Египет, кульминация которого будет достигнута три века спустя. Греки всюду давали свои названия увиденным впервые вещам, и с тех пор греческий стал понятен в Египте, а египетский язык со временем стал забываться, и в позднейшей истории выжили только греческие названия (под которыми мы, как правило, и знаем древнеегипетские реалии. Например, фараон Хеопс на самом деле Хуфу, Мемфис — Меннефер, Фивы — Уасет и т. д. — *Ред.*). Это придало египетской истории причудливый греческий привкус.

Столицей египетской империи в микенские времена был город, называемый египтянами Уасет, по некоторым причинам греки стали называть его Фивы, хотя никакой связи между ним и беотийским городом с тем же названием не было.

Египетские Фивы располагались примерно в 800 километрах от устья Нила (если плыть по ре-

ке). А ближе к устью, примерно в 670 километрах от Фив, недалеко от того места, где река образует дельту, стоял другой важный город с египетским названием Меннефер (столица страны с 3-й по 6-ю династию (ок. 2800 — ок. 2250 до н. э.) — один из самых блестящих периодов египетской истории. — *Ред.*), который греки переименовали в Мемфис.

Рядом был город Он, позднее ставший Гелиополисом, или «городом солнца», благодаря тому, что отсюда вели свое происхождение культ солнечного бога Ра и египетская космология.

Гигантские гробницы первых египетских монархов назвались египтянами *пимар,* но греки изменили слово на более привычное для своего слуха и стали называть их «пирамиды». Греки с должным восхищением относились к этим гигантским строениям и относили их к семи самым чудесным творениям человеческих рук в мире. (Сегодня мы обычно называем их Семью чудесами света.)

Рядом с пирамидами находится огромная статуя в виде льва с головой человека. У греков были среди мифологических существ чудища с телом льва и головой женщины, которых они называли сфинксами. Они перенесли это название

на египетскую скульптуру, называя ее с тех пор Великим сфинксом.

Египтяне устанавливали также высокие, тонкие сооружения, на которых вырезали фразы о своих победоносных монархах. Самые важные из них были установлены во втором тысячелетии до н. э. (например, обелиск Сенусерта I, XX в. до н. э.), когда Египетская империя переживала свой расцвет. Греки в шутку назвали их «небольшими вертелами» (обелисками — obeliskos). И мы до сих пор, вслед за греками, называем подобные сооружения обелисками.

Надписи на обелисках и в других местах были выполнены иероглифическим письмом. Для греков, большинство которых не умели их читать, эти знаки, вероятно, казались мистическими, и они назвали эти знаки иероглифами (священными письменами), и мы тоже называем их так в наши дни.

Финикия

Египтяне не были морским народом (хотя и за ними кое-что числится). Обычно им приходилось оборонять свои собственные земли или воевать в Леванте, и они не мешали грекам на Средиземном море.

Но совсем по-другому действовал другой средиземноморский народ. Земли, омываемые Средиземным морем на востоке, населяли остатки народа, который в Библии называли хананеями, а теперь они звались финикийцы. Они были опытными моряками, и их корабли проникали в такие дали, куда лишь много позже стали заплывать корабли греков (в конце концов превзошедших финикиян).

В греческие времена главным городом на этом восточном побережье был город Сур («скала»), как его называли финикийцы, поскольку он был построен на скалистом острове рядом с побережьем. Греческий вариант его названия, дошедший до нас, — Тир. (Тир был основан в четвертом тысячелетии до н. э. древним, несемитским населением, которое, смешавшись с пришлыми из пустынь Аравии семитами-кочевниками, и стало хананеями и финикийцами. — *Ред.*)

Важным источником процветания Тира были красильни. Жители города добывали пурпурную краску из ракушек, которые находили на своем побережье, процесс приготовления краски хранили в глубочайшем секрете. В те дни хорошие краски, невыцветающие и прочные, были очень редки, и «тирский пурпур», как его называют до сих пор, пользовался большим спросом. Тирские купцы получали высокие доходы и богатели.

Когда греки впервые встретились с купцами и моряками из Тира, они назвали их «фойнами», то есть «багровыми людьми», а вслед за ними и все земли, где проживал этот морской народ, стали называться финикийскими.

Финикийцы встречаются в греческих мифах. Так, согласно легенде, древний царь Крита Минос

был сыном дочери царя финикийского города Сидон Агенора Европы (см. ранее). Брат Европы Кадм предположительно достиг берегов Греции и основал город Фивы.

Это вполне могло быть отражением финикийских набегов на Грецию в микенские времена. Финикийцы поселились на острове Кипр, бывший всего в 250 километрах к северо-западу от Тира. Это происходило в неспокойные времена дорийского нашествия. Греки заселили остров еще в микенские времена. И греческие, и финикийские города (часто очень не похожие друг на друга) основывались на Кипре весь эллинистический период.

Финикийцы были близкими соседями греков не только на восточном, но и на западном побережье Средиземного моря.

Еще до массовой греческой колонизации финикийские колонисты из Тира высадились на южное побережье Средиземного моря примерно в 2 тысячах километров от устья Нила. Здесь были основаны два города, первый, в XII в. до н. э., Утика, а второй, основанный в 814 г. до н. э., Карфаген (сами карфагеняне называли его Картадашт, по-нашему — Новгород).

Карфаген процветал. Он стал господствовать

над всем западноафриканским побережьем Средиземного моря и стал еще более могущественным, чем Тир. Длительный период времени он оставался самым большим и богатым городом в Западном Средиземноморье, и ни одно судно не могло войти в эту часть моря без разрешения карфагенян.

Более того, Карфаген начал устанавливать свой контроль над другими территориями, создавая прямую конкуренцию грекам. Город отделяла от западной оконечности Сицилии полоса моря всего в 160 километров.

Вплоть до вмешательства в III в. до н. э. третьей силы, Рима, карфагеняне и греки воевали друг с другом за господство в Сицилии. И ни те ни другие не могли выжить соперников с острова полностью, хотя иногда были близки к этому.

Греческое продвижение на западном побережье Апеннинского полуострова также застопорилось, и они не смогли пройти дальше Кум, первой колонии, основанной ими. К северо-западу от Кум жили этруски.

Об этрусках известно не так много. Вероятно, они пришли в Италию из Малой Азии (где были одним из «народов моря»). Язык этрусков до сих пор не понят, а остатки их культуры (в основ-

ном гробницы) продолжают изучаться. Позднее этрусков покорили и ассимилировали римляне, и с такой тщательностью, что от побежденных ничего не осталось, кроме гробниц и некоторых включений в римскую культуру и обычаи.

Но когда греки поселились в Италии, этруски были еще сильны. И они не позволили грекам продвинуться по западному побережью Италии дальше Кум (греки основали лишь колонию Алалия на Корсике и Ольвию на Сардинии. — *Ред.*). Но в 535 г. до н. э. этруски в союзе с карфагенянами разбили греков у города Алалия на Корсике, которая перешла к этрускам (а позже, в V в. до н. э., к карфагенянам). Карфаген захватил также Сардинию (VI в. до н. э.).

Однако попытки этрусков в 524 г. до н. э. и в 474 г. до н. э. закончились их крупными поражениями.

Хотя финикийцы и их колонисты в этом отношении причинили вред грекам, они сделали им (и всему миру) большое одолжение в другом.

Ранние цивилизации, например египетская, имели письменность, состоявшую из сотен и даже тысяч различных знаков, каждый из которых обозначал отдельное слово или по меньшей мере различные слоги. (Как это происходит и у китай-

цев сегодня.)

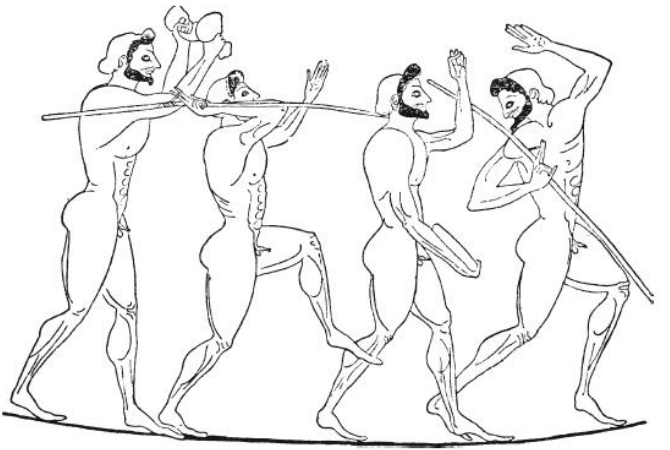
Финикийцы были одними из первых, кто понял, что возможно, чтобы каждый символ передавал один согласный звук и тем самым был «буквой», которых может быть всего две дюжины. А каждое слово будет комбинацией из нескольких букв.

Финикийцы изобрели (используя наработки древних египтян (около 3000 г. до н. э.) и так называемое «синайское письмо» — на базе все тех же египетских знаков, обозначавших согласные звуки. — *Ред.*). Все другие группы людей, которые учились писать в этой манере, вероятно, воспользовались именно оформившимися в Финикии буквами, хотя иногда в очень приблизительном виде.

Греки также заимствовали свой алфавит у финикийцев, в чем признаются в своих легендах. Именно Кадм, финикиец, основавший Фивы, принес грекам, согласно мифам, систему буквенного письма.

Греки доработали алфавит, создав символы, обозначающие гласные звуки, сделав систему четче и позволив различать слова с одинаковыми согласными.

Глава 4
Возвышение Спарты



Лаконика

Главные усилия по колонизации новых земель предпринимали ионийские греки Эгейских островов и Малой Азии. Из дорических городов только Коринф, Мегары и некоторые другие принимали серьезное участие в этом процессе.

Коринф, однако, располагался на перешейке и смотрел с одной стороны на Малую Азию, а с другой — на запад, на Сицилию. Это было удачное место для торговли, и весь классический период (и даже несколько позже) Коринф был процветающим городом, временами имевшим довольно сильный флот.

Этим он отличался от всех других дорических городов Пелопоннеса, которые традиционно занимались завоеваниями на суше и не стремились выходить в море. И среди них самой несостоятельной на море и стремящейся побеждать на земле была Спарта.

Спарта, которую также называли Лакедемон в честь ее мифического основателя, располагалась на реке Эврот (Эвротас) в 33 километрах от моря (так что это был не морской город).

В микенские времена Спарта стала важным

городом, но после того, как около 1100 г. до н. э. ее захватили дорийцы, она на время утратила свое влияние. В последующие триста лет Спарта возродилась и еще больше увеличила свое влияние на соседние города. И уже около 800 г. до н. э. Спарта была хозяйкой всей долины реки Эвротас, а вся область называлась Лаконика.

Дорийцы (потомки завоевателей) и небольшое количество потомков ассимилированных ими ахейцев стали полноправными гражданами Спарты и тех территорий, над которыми она господствовала (в дальнейшем одна из двух одновременно правивших в Спарте царских династий считала себя по происхождению дорийской, а другая — ахейской. — *Ред.*). В Спарте сложился специфический для нее строй так называемой «общины равных». Принадлежавшая Спарте земля считалась собственностью государства и была поделена на равные участки земли (клеры), переданные в пользование отдельным семьям спартиатов (членов «общины равных») без права отчуждать или дробить. Клеры обрабатывались не самими спартиатами, занятыми только военным делом, а прикрепленными к их участкам бесправными илотами (потомками покоренного населения), причем принадлежали они не от-

дельным рабовладельцам, а всему государству. Вторую группу подвластного Спарте населения составляли периэки — лично свободные, но лишенные политических прав люди. Периэки владели некоторым имуществом и землей, принадлежавшей им, в отличие от спартиатов, на правах частной собственности. Периэки занимались также ремеслами и торговлей (которыми, по законам Спарты, не могли заниматься спартиаты), были обязаны нести военную службу.

Иногда илот мог получить свободу за заслуги перед Спартой и перейти в ранг периэков. В целом же с илотами обращались очень жестоко, как с бесправными существами, что, впрочем, относилось и ко всем рабам в греческом мире (для того чтобы уменьшить опасность восстаний илотов, спартанское правительство регулярно проводило криптии — организованные массовые убийства тех илотов, которые казались наиболее опасными и неблагонадежными. Такие «профилактические» бойни безоружных илотов рассматривались как «военная подготовка» спартанской молодежи. — *Ред.*).

Спартанцы были, наверное, самыми консервативными из греков и последними, кто воспринимал перемены. Они сохраняли своих царей,

несмотря на то что имелись органы самоуправления — Народное собрание (апелла) и совет старейшин (герусия), состоявший из тридцати избранных мужчин старше шестидесяти лет. В Спарте был не один, а два царя (входивших, если не были в походе, в герусию), то есть, другими словами, диархия.

Власть спартанских царей была ограниченной. Их главной функцией было управление армиями. Он были в первую очередь военачальниками и имели власть только за стенами Спарты — во время военных действий.

Были еще пять эфоров, избираемых Народным собранием. Эфоры обладали большим влиянием и властью. Они имели решающий голос в случае разногласий между царями, а в известных случаях могли даже отменять решения царей. Эфоры созывали апеллу и герусию, председательствовали на них, ведали внешнеполитическими делами и финансами государства, им принадлежали судебные функции и надзор за поведением граждан. В поход каждого царя сопровождали два эфора. В численном отношении полноправные спартиаты вместе с семьями составляли около 10 процентов от общего числа жителей государства. По преданию, первоначально их насчитывалось

9 тысяч семейств.

Аргос и Мессения

В течение «темных веков», пока Спарта укреплялась в долине Эвротаса, самым сильным городом на Пелопоннесе был Аргос. Его превосходство было достаточным, чтобы Гомер обращался к грекам, выходцам из Пелопоннеса, как к аргивянам.

Аргос был во многом похож на Спарту, но меньших размеров. В нем правили цари, но их со временем изгнали, тогда как в Спарте они остались. В нем существовала система каст, но она не была столь строгой, как в Спарте. Аргос достиг пика своей мощи при Фидоне, правившем примерно в 750 г. до н. э. При нем Аргос подчинил Арголиду и восточное побережье Пелопоннеса, а также остров Китира, рядом с юго-восточным берегом Пелопоннеса. Удавалось даже проявлять свое влияние даже в западной части Пелопоннеса.

После смерти Фидона Аргос ослабел, и Спарта смогла захватить Китиру и восточное побережье Пелопоннеса. Аргос удержал Арголиду и сохранил свое наследие. Аргивяне никогда не забывали, что когда-то они были первыми на Пелопоннесе. Иногда они присоединялись к врагам Спарты (хотя чаще были союзниками).

Помимо продвижения на восток по морю, Спарта также стала двигаться и на запад, воодушевленная, возможно, своей успешной помощью Эллису.

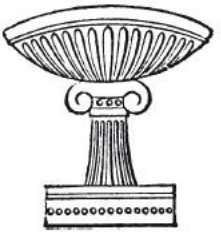
На запад от Лаконики, занимая юго-западную часть Пелопоннеса, располагалась Мессения. В микенские времена главным городом в этой части Греции был Пилос, известный своей удобной гаванью. Во время Троянской войны им правил, по свидетельству Гомера, царь Нестор, самый старый и мудрый из греческих воинов.

Около 1125–1100 гг. до н. э. Мессению, как и Спарту, захватили дорийцы. Они смешались с местными ахейцами и, занимаясь земледелием, видимо казались спартанцам «недочеловеками».

Однако, чтобы подчинить Мессению (а затем подавлять восстания), Спарте пришлось вести три тяжелейших войны. В результате 1-й Мессенской войны (743–724 гг. до н. э.) спартанцы разбили

мессенцев, разрушили их последнее укрепление на горе Итома. Мессенцы были вынуждены теперь отдавать Спарте половину урожая. 2-я Мессенская война (685–668 гг. до н. э.) — восстание мессенцев под предводительством Аристомена. Восставшие, вследствие предательства аркадского царя, были разбиты. Население Мессении превращено в илотов. Часть повстанцев сумела переправиться в Сицилию, где основала колонию Занкла (позже — Мессана). 3-я Мессенская война (464–455 гг. до н. э.) — крупнейшее в истории Древней Греции восстание илотов. Воспользовавшись замешательством в Спарте (в результате сильного землетрясения), илоты восстали. Десять лет спартанцы, несмотря на военную помощь других полисов, не могли взять центр восстания, Итому, и были вынуждены предоставить свободный выход из Мессении части илотов, поселившихся в Навпакте (центральная часть Греции).

Спартанский образ жизни



Войны с мессенцами дорого стоили Спарте. Три этих затяжных войны оставили отпечаток на сознании спартанцев, обусловив их военный образ жизни. Кажется, спартанцы никогда не расслаблялись, поскольку количество илотов всегда в несколько раз превышало количество самих спартанцев.

Мессенские войны повысили роль гоплитов. Военную подготовку необходимо было делать очень напряженной, чтобы воин мог свободно сражаться в тяжелых доспехах (вес защитного вооружения достигал 30 килограммов), искусно владея копьем и коротким мечом. Каждый гоплит имел слугу — илота, который в походе нес

его защитные вооружения.

Все эти причины обусловили то, что спартанцы посвятили свою жизнь войне. Дети спартанцев тщательно осматривались при рождении, достаточно ли они развиты физически. Если нет, то таких новорожденных оставляли умирать у обрыва Апотеты (хребет Тайгет к западу от Спарты). В возрасте семи лет их забирали от матерей и воспитывали в казарме до двадцати лет, после чего до шестидесяти лет они считались военнообязанными (в действующую армию эфоры обычно зачисляли младшие и средние возрасты — до сорока лет).

Юных спартанцев учили переносить холод и голод, вырабатывали презрение к роскоши, выносливость, физическую силу и смелость, их обучали всем боевым искусствам. Большая часть времени отводилась упражнениям в беге, борьбе, метанию диска и копья.

Кодекс чести спартанца заключался в том, чтобы безжалостно бить врага, беспрекословно исполнять приказы и умереть, но не сдаться и не отступить. Чтобы бежать с поля боя, воину того времени приходилось бросать тяжелый щит, который мешал ему в беге. Если же воин погибал в бою, то его несли домой на щите, отдавая

последние почести. Поэтому матери спартанцев напутствовали своих сыновей перед боем, говоря, чтобы они возвращались с войны «со щитом или на щите» (то есть победителем или с честью павшим в бою).

Взрослые мужчины-спартанцы ели за общим столом, принося каждый свою долю (так называемые фидитии — общественные обеды в складчину), что он получал со своей земли от работы илотов. Если по каким-то причинам спартанец терял свою землю, ему больше не позволяли занимать место за общим столом, что считалось великим позором. В поздние века право на место за столом сохраняло все меньше и меньше спартанцев, так как земли концентрировались в руках небольшого количества граждан. В этом и был источник слабости Спарты, но только в конце своей истории она попыталась изменить ситуацию.

Еда за общим столом в складчину — обычай, который восходил к временам глубокой древности. Некоторые греки (неспартанцы), попробовав овсяную кашу, которую те ели в своих казармах, ядовито острили, что теперь они понимают, почему спартанцы так храбро сражаются и без малейшего страха встречают смерть. Такая каша

заставит принимать смерть с радостью.

В поздние века спартанцы поддерживали этот образ жизни, придуманный легендарным законодателем по имени Ликург, который жил, видимо, в VIII — начале VII в.

В действительности многие из этих «законов» восходили еще к первобытно-общинному строю. В силу сложившихся в Спарте условий они продолжали сохраняться и были приспособлены к целям господства общины спартиатов над подвластным ей населением. У спартанцев было и свое искусство. В своих песнях они пели:

Славно ведь жизнь потерять, среди воинов

доблестных павши,

Храброму мужу в бою ради отчизны своей…

Юноши, бейтесь же, стоя рядами, не будьте

примером

Бегства постыдного иль трусости жалкой другим…

Пусть же, широко шагнув и ногами упершися в

землю,

Каждый на месте стоит, губы зубами прижав,

Бедра и голени снизу и грудь свою вместе с плечами

Выпуклым кругом щита, крепкого медью, прикрыв;

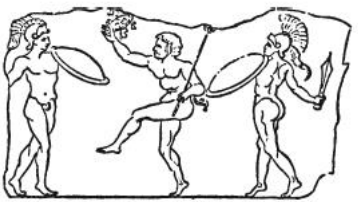
Плотно сомкнувшись грудь с грудью, пусть каждый

дерется с врагами,

Стиснув рукою копье или меча рукоять.

Тиртей

Пелопоннес



Спартанцы умели говорить кратко и только по делу. И в наше время слово «лаконичный» означает умение говорить по существу.

По мере того как эра греческой колонизации подходила к концу, Спарта, почти не принимавшая в ней участие, оказалась абсолютной хозяйкой южной трети Пелопоннеса. Это был самый крупный (8400 квадратных километров) на то время из греческих полисов (городов-государств) и, благодаря своеобразному укладу жизни, самый милитаристский.

Другие греческие города-государства смотрели на ситуацию с большим беспокойством. Одни пытались помочь повстанцам во время 2-й Мессенской войны (чтобы только досадить Спарте),

другие были на стороне Спарты (чтобы досадить своим противникам).

Особое волнение проявляли города, расположенные сразу к северу от Спарты в центральной части Пелопоннеса, в области под названием Аркадия. Главными городами здесь были Тегея, в 48 километрах к северу от Спарты, и Мантинея, в 22 километрах к северу от Тегеи.

Как обычно, Тегея и Мантинея враждовали между собой и с другими аркадскими городами, что очень ослабляло Аркадию. Но теперь под предводительством Тегеи все выступили против Спарты единым фронтом.

Спарта после длительной и упорной борьбы добилась перевеса над Тегеей и в середине VI в. до н. э. заключила с ней договор о союзе, по которому Тегея обязалась не давать убежища мессенцам и оказывать помощь спартанцам в случае войны с восстаний илотов. К этому союзу позже примкнули и другие города Аркадии, а также Коринф, Мегары, остров Эгина, была подчинена Элида. Так возник Пелононнесский союз, сыгравший большую роль в дальнейшей истории Грециию. Аркадийцы и другие пелопоннесцы оставались преданными союзниками Спарты в течение двух веков, и самыми преданными из них были

тегейцы.

Остался только Аргос, все еще мечтавший о своем превосходстве.

В 520 г. до н. э. один из двух спартанских тронов занял Клеомен I. Вскоре после этого он отправился в Арголиду и около Тиринфа разбил аргосцев.

Поражение Аргоса закрепило ситуацию, сложившуюся после победы над Тегеей: Спарта стала владычицей всего Пелопоннеса. Она владела одной третью полуострова, а две оставшиеся трети были ее союзниками. Теперь без разрешения Спарты ни одна вражеская армия не могла войти на Пелопоннес. Спарта стала теперь самым сильным полисом во всей Греции и почти два века, с перерывами, боролась за гегемонию в греческом мире или была таким гегемоном.

Но Спарта не совсем подходила на роль лидера Греции. Большинство греков чувствовало себя на море как дома, а Спарта — нет. У греков были интересы по всему Средиземноморью, а Спарта интересовалась (в основном) только Пелопоннесом, отчасти — центральной Грецией (правда, позже, войдя во вкус, бросала вызов самой империи Ахеменидов). Греки в большинстве были быстрыми, артистичными и свободными, а спартанцы — молчаливыми и спокойными, под-

чиняющимися своему военному образу жизни.

В поздние годы греки из других городов-государств иногда восхищались спартанским образом жизни, так как он казался им мужественным и снискал Спарте необыкновенную военную славу. Пусть так. Но в искусстве, литературе, музыке Спарта не внесла ничего нового и значительного. (Но несколько столетий, пока Спарта придерживалась простых и суровых законов Ликурга, она оставалась самым сильным государством Греции, всегда поднимаясь после тяжелых поражений и одолевая врага. — *Ред.*)

Глава 5
Эпоха тиранов

От сельского хозяйства к торговле

Колонизация Средиземного моря греками была частью великого процесса, который изменил образ жизни многих греческих городов. И колонизация ускорила этот процесс.

В микенские времена Греция имела достаточно развитую торговлю, но после вторжения дорийцев жизнь упростилась и стала беднее. Население Греции обратилось к «натуральному хозяйству», то есть каждый полис выращивал и производил необходимые для жизни продукты и товары.

Выращивалось зерно и овощи, скот ради молока и мяса, овцы для получения шерсти и на мясо, свиньи на мясо и сало и так далее. При таких условиях торговля была почти не нужна, и города были автономны. Тем не менее, особенно в такой довольно неплодородной стране, как Греция, это означало, что жизненные стандарты сильно снизились. Каждый город просто поддерживал свою самодостаточность и не мог позволить себе роста населения. (Когда численность все же возрастала, то это подталкивало колонизацию.)

Но постепенно торговля возрождалась, и процесс колонизации также подхлестывал это

возрождение. Стало возможным импортировать продукты питания из-за границы: из Сицилии или Северного Причерноморья, например. Эти области были намного плодороднее Греции, и продукты питания могли производиться там в больших количествах и с меньшими усилиями. Чтобы платить за импорт продуктов питания, греческие города занялись ремеслом, производством оружия, тканей или посуды, чтобы менять их на зерно. Города-государства могли также заниматься «специализированным земледелием» и обменивать вино или оливковое масло (для производства которых Греция очень подходит) на зерно.

Город, способный производить продукты только для небольшого количества населения, мог заниматься производством тканей, чтобы покупать большую часть пищи за границей и тем самым снабжать в будущем намного большее количество своих жителей. Население, следовательно, росло, особенно в тех городах, где активно велась торговля и проводилась колонизация.

К юго-западу от Афин, между Аттикой и Арголидой, есть глубоко вдающийся в сушу залив Эгейского моря, который называется Сароничеcкий залив. Посреди него находится небольшой

(85 квадратных километров) остров Эгина. Остров скалистый (сложен вулканическими породами) и малоплодородный, и все же на нем, благодаря торговле, располагался один из процветающих и влиятельных греческих полисов. Эгина занималась импортом всевозможных новинок.

В ранние времена люди торговали по бартеру, то есть обмениваясь товарами: каждый человек избавлялся от того, что ему было не очень нужно, обменивая ненужное или лишнее на то, что ему было необходимо или желанно больше всего. Постепенно в торговле стали использовать такие металлы, как золото или серебро.

Эти металлы были красивы, они не ржавели, были достаточно редкими, так что их небольшого количества хватало надолго. Вскоре они стали полезным «средством обмена».

Но чтобы сделать торговлю справедливой, было необходимо установить соглашение, какое количество, например, золота необходимо заплатить за, скажем, пару быков или кусок земли. То есть купцы должны были иметь весы, на которых можно было бы взвешивать золото или серебро. Для этого следовало принять множество договоров, подтверждающих верность весов и подлинность золота или серебра.

Примерно в VII в. до н. э. в царстве Лидия в Малой Азии начали производить маленькие круглые слитки из электрума (сплава золота и серебра), а в дальнейшем золота или серебра. На каждом слитке ставилось особое клеймо. Это и были первые монеты. (Первые монеты, статеры из электрума, имели вес 14 граммов; на них был изображен лев — геральдическое животное столицы Лидии Сарды. Было это при царе Пигесе (687–654 до н. э.), видимо, около 670 г. до н. э. — Ред.) Использование монет намного облегчало совершение небольших сделок и способствовало более быстрому обогащению тех, кто начал пользоваться этим нововведением.

Новая система монет перекочевала в Грецию. Массовое использование монет началось и на Этине. Ее процветание росло, достигнув пика примерно в 500 г. до н. э.

Но возросшее процветание, как ни странно, вело к бедам. Чем больше богатств притекало в город, тем больше увеличивался новый класс влиятельных людей — богатых торговцев. Старый господствующий класс землевладельцев, как правило, не желал допускать этих новых богатых людей к власти, а это вызывало напряжение.

Кроме того, по мере того, как притекали день-

ги, росли цены, что, в свою очередь, приводило к инфляции. То есть люди, которые не могли разделить это новое процветание, особенно земледельцы, разорялись еще больше, чем раньше, и часто жили в долг.

Рабы тоже подорожали. Больше рабов стали покупать владельцы мастерских, производящих ткани и керамику (в основном амфоры, необходимые для перевозки оливкового масла и вина, которые в большом количестве вывозились из Греции, тогда как зерно ввозилось. — *Ред.*).

Существовала также тенденция продавать в рабство земледельцев, не выплативших своих долгов. Использование рабов ухудшало жизнь ремесленников-кустарей, производивших продукцию в небольших количествах, которым было трудно конкурировать с крупными мастерскими, широко использовавшими дешевый труд рабов.

Введение денег ускорило и обострило эти процессы. Иногда старая землевладельческая олигархия принимала в свои ряды «новых богатых» (обычно купцов, как сильных союзников), а свободные крестьяне и ремесленники пытались отстоять свои интересы.

Только Спарте удалось избежать всех этих передряг, которые возникли благодаря развитию

торговли. Там запретили использовать золотые и серебряные деньги (в ходу были внутренние деньги — из железа) и импорт предметов роскоши. Спарта поддерживала землевладельцев (спартиатов, естественно) и старый образ жизни. Это привело к невысокому общему жизненному уровню, но это считалось в Спарте добродетелью, и правительство поддерживало сложившуюся стабильность и «железный порядок» (что-то вроде «каждому — свое»).

В других же греческих полисах, с концентрацией богатства в руках немногих «имущих» и возрастанием количества «неимущих», в политику вошли новые противоречия и даже насилие. Худшая ситуация наблюдалась в тех городах, где процветала торговля и расслоение было большим.

Тираны Ионии

Однако разочаровавшемуся в олигархии народу нужны были лидеры. И часто они находились. Такой лидер был часто представителем благородного сословия. Но этот человек, зачастую порвавший связь со своим сословием, брал на себя смелость возглавить народный протест против олигархии.

Такой лидер, пришедший к власти, не был царем, так как не получал свои функции по наследству и, следовательно, не имел ни законного, ни религиозного права на трон. Он был просто «хозяином», и ничем больше. По-гречески это звучало как «тираннос», а для нас дошло в форме «тиран». (Слово «тиран» является синонимом

слова «диктатор». И мы используем слово «тиран» именно в этом отрицательном смысле, но для греков оно обозначало всего лишь правителя, который не унаследовал своей власти. Он вполне мог быть добрым и хорошим лидером.)

Наибольшее количество тиранов в греческой истории появилось между 650 и 500 гг. до н. э. (таким образом, конец эры греческой колонизации можно назвать «эрой тиранов»). Однако это не совсем верное название, так как в этот период множество полисов обходилось без тиранов, а множество других городов-государств управлялось тиранами и после этого периода.

Часто тираны показывали себя способными правителями. Поскольку они приходили к власти во времена перемен и народного недовольства, то приспосабливали власть и ее носителей под себя. Чаще всего при их правлении простым людям становилось легче жить. Тираны старались снискать симпатии народа, украшая город (тем самым нанимая большое количество ремесленников для проведения новых строительных работ, приобретая попутно их поддержку), они вводили новые праздники для того, чтобы удовлетворить стремление людей к удовольствиям, и так далее.

Раньше всего тираны пришли к власти в Ио-

нии, где процветала торговля с Малой Азией и где новые способы торговли давали себя знать наиболее сильно. Самым знаменитым тираном был Фрасибул, правивший сильным городом Милетом (на западном побережье Малой Азии) (конец VII — начало VI в. до н. э.). При нем Милет был одним из самых процветающих городов в греческом мире, чеканил свою монету.

Во время правления Фрасибула в Милете возникла группа людей, ставших еще более важными, чем все тираны, вместе взятые.

Первым был Фалес, родившийся около 625 г. до н. э. (ум. ок. 547 до н. э.). Он был выходцем из кругов торговой верхушки, которая в это время оттесняла земельную аристократию, был видным деятелем среди ионийских греков. Будучи в начале своей деятельности, он посещал Ближний Восток и Египет, где много почерпнул из древних знаний египетских жрецов.

В астрономии он определил длину года в 365 дней; установил время солнцестояний и равноденствий и др. Особую славу ему принесло предсказание солнечного затмения, происшедшего в 585 г. до н. э.

В геометрии он сделал такие открытия, как равенство углов при основании равнобедренного

треугольника; равенство вертикальных углов; равенство треугольников, у которых равны одна сторона и два прилежащих к ней угла; деление круга диаметром пополам.

Фалес доказывал математические положения (теоремы) с помощью регулярных серий аргументов, выстраивая в стройные ряды то, что было уже известно, и следуя шаг за шагом к желаемым доказательствам, неизбежно следовавшим далее.

В физике он первым изучил свойство куска янтаря притягивать легкие вещества, если его предварительно потереть. Греки называли янтарь «электрон», а это его свойство в более поздние века стали называть электричеством.

Фалес также изучал черную породу, которая могла притягивать железо. Эту породу можно было найти рядом с городом Магнезией, и поэтому его стали называть magnetis lithos («магнетис литое», или магнитный камень — минерал магнетит), и это послужило основой термина «магнит».

Наконец, он задумывался о том, из чего может состоять Вселенная, какова ее природа и как она возникла. При этом он сделал два предположения. Первое: он решил, что ни боги, ни демоны здесь ни при чем и что Вселенная управляется с

помощью неизменных законов. Второе: человеческий мозг с помощью наблюдений и мыслей может осознать и сформулировать эти законы. И все науки со времен Фалеса оперируют этими двумя предпосылками.

За Фалесом последовали другие, в Милете и других годах Ионии в следующем веке образовалась так называемая ионийская школа. Так, ученик Фалеса Анаксимандр (ок. 610 — после 547 до н. э., создал геоцентрическую модель космоса) и ученик Анаксимандра Анаксимен (VI в. до н. э., первоначалом всего считал воздух) также задумывались о природе Вселенной. Был еще и Гераклит (конец VI — начало V в. до н. э.), который родился в соседнем городе Эфесе (первоначалом всего сущего считал огонь).

Самым известным из первых греческих ученых был Пифагор (VI в. до н. э.), родившийся на острове Самос рядом с ионическим побережьем Малой Азии. Он называл себя «философом» (любителем мудрости), именно под этим названием и стали знамениты греческие мыслители.

Во времена Фрасибула, тирана Милета, и Фалеса, ученого из Милета, на греческом острове Лесбос правил еще один тиран. Это был Питтак, правивший Митиленой, главным городом ост-

рова.

Примерно в 611 г. до н. э. он поднял восстание против тирана-правителя, обладавшего дурным и жестоким нравом. Как только восстание успешно завершилось, оказалось, что единственный способ гарантировать городу хорошее правление — стать тираном самому. В конце концов Питтак принял на себя эти полномочия в 589 г. до н. э. и правил еще десять лет. В 579 г. Питтаку исполнилось семьдесят, и, почувствовав, что больше ничем не может быть полезным, он ушел в отставку.

Питтак правил так хорошо, что в последующие века, когда греки уже составили список семи мудрецов (то есть тех семи политиков, которые правили Грецией в самые напряженные шесть веков до нашей эры, видевших переход от запущенности к богатству и власти), Питтак был упомянут в этом списке рядом с Килоном из Спарты (VI в., заключил союз с Тегеей). Третьим в списке был Фалес из Милета, не потому, что он был ученым, а благодаря его мудрым политическим советам, которые будут изложены далее. Четвертым из семи мудрецов был Клеобул Линдийский, пятым — Биант из Приены, шестым — Солон из Афин, седьмым — Мисон Хенейский.

Во времена Питтака на острове Лесбос расцвела культура. В VII–VI вв. до н. э. греческий лирический поэт Алкей был известен на весь остров. Он сочинял гимны, эротические стихотворения, а также «песни борьбы», посвященные военным действиям против афинян. Питтак посчитал разумным изгнать его из города, но после его отставки поэт вернулся. Алкей не был героем спортивных состязаний, но активно участвовал в боевых действиях и в политической борьбе.

Примерно в это же время (во второй половине VII в. до н. э.) на острове Лесбос жила Сафо, поэтесса и первая в истории великая женщина-литератор. К сожалению, многие ее труды утеряны (сохранилось несколько десятков стихотворений). Именно от Сафо и ее подруг пошло выражение «лесбийская любовь».

Тираны на материке

В торговых городах материковой Греции также были несколько примечательных тиранов. Город Мегары на Коринфском перешейке был во власти тирана Феагена, правившего там во второй половине VII в. до н. э. Он построил водопровод, по которому в город поступала чистая вода (один из примеров того, как тираны завоевывали симпатии народа с помощью полезных проектов), вернул демосу общинные выгоны, отменил долговые проценты, дал политические права. При нем были колонизованы Византий и Халкедон.

Соседний Коринф, находящийся около 40 кило-

метров к юго-западу от Мегар, может послужить еще более успешным примером тирании. Там был Кипсел, который стал коринфским тираном около 657 г. и через тридцать лет, в 627 г. до н. э., передал власть своему сыну Периандру.

Периандр оказался еще более удачливым и способным, чем его отец. И при его правлении Коринф достиг пика своего влияния и стал культурным центром всей континентальной Греции. Он был также благоденствующим торговым центром.

При Периандре культура расцвела невиданным цветом. К его двору был приглашен поэт Орион. (Об этом поэте позднее были сложены легенды — например, что его спас и доставил на землю дельфин, когда Ориона выбросили в море пираты.)

В это же время в Греции стали строить храмы из камня, а не из дерева, как раньше, и коринфяне довели технику строительства каменных зданий до совершенства.

Они не использовали арки, а поддерживали тяжелые крыши рядами колонн. В Коринфе впервые стали использовать крепкие простые колонны с вертикальными пазами, идущими по всей их длине, чтобы они казались выше и

стройнее без украшений наверху. Эти колонны были сделаны в так называемом дорическом стиле. В Ионии стали делать более высокие и стройные колонны с богато украшенным верхом. Они сформировали так называемый ионический стиль. (В последующие века колонны становились все выше и стройнее, их украшали почти до безвкусия пышно, назвав коринфским стилем, но это уже произошло, когда греческое искусство миновало пик своего развития.)

Периандр, умерший около 585 г. до н. э., правил достаточно успешно, но о нем говорили, что он правит жестоко, особенно в конце своей жизни. Однако эти свидетельства идут от олигархов, которых он лишил привилегий и которые, вполне естественно, были настроены против него. И после смерти Периандра в Коринфе около 585 г. до н. э. был установлен олигархический строй.

Примерно в 600 г. до н. э. в городе Сикионе, в 20 километрах к северо-западу от Коринфа, правил тиран Клисфен.

Клисфен оставил о себе память на севере от Коринфского перешейка. Это случилось следующим образом: фокидский город Криса рядом с Дельфами контролировал подходы к Дельфам. Столкновение интересов привело к первой

«священной войне», так как Афины, Сикион и Фессалия решили проучить Крису.

В союзное войско, которое нанесло поражение Крисе, входили и воины Клисфена. Обороняющийся город был полностью разрушен, и под угрозой проклятия было запрещено восстанавливать его или возделывать на его месте поля. В память о победе Клисфен расширил программу древних Пифийских игр (см. ранее), истратив треть награбленного.

Остров Самос

Вероятно, самым замечательным из ранних тиранов был Поликрат, бывший тираном острова Самос около 537–522 гг. до н. э. Он благополучно управлял городом, и все, за что бы он ни брался, ему удавалось. Он построил значительный флот и, имея наемную армию, подчинил ряд островов Эгейского моря, с которых взимал большую дань.

Как свойственно многим тиранам, Поликрат способствовал развитию культуры и проводил большие общественные работы. При нем был приглашен из Мегар инженер Евпалин, чтобы построить водопровод. (К сожалению, об этом выдающемся инженере мы знаем мало, но сохранился его туннель, обнаруженный при раскопках

в 1882 г. Его длина — свыше километра, штольня имеет размеры 2,5 х 2,5 м, стены ее выложены каменными плитами, идущий под плитами водовод сделан из керамических труб. Туннель пробивали с двух сторон горы, и ошибка составила всего несколько метров. — *Ред.*)

Поликрат заключил союз с фараоном Египта. В то время (с 569 по 525 г. до н. э.) Египтом правил Яхмос II. Он больше известен под греческим именем Амасис.

Амасис был поклонником греческой культуры. Он имел греческих телохранителей, отсылал подарки в храм в Дельфах и способствовал расширению основанной в конце VII в. в дельте Нила греческой колонии Навкратис. Яхмос был не прочь иметь союзником умного и могущественного греческого правителя, чей флот мог оказаться ему полезным.

Суеверного Амасиса беспокоило, что Поликрату неизменно везло во всех его начинаниях. Фараон чувствовал, что боги готовят для тирана нечто ужасное, чтобы восстановить равновесие. И Амасис посоветовал Поликрату выбросить (согласно истории, которую рассказывали греки позднее) что-нибудь ценное. Тем самым он отделается мелкой неприятностью, восстановит равновесие,

успокоит богов и предотвратит возникновение подлинного несчастья.

Поликрат прислушался к совету, взял драгоценный перстень и бросил его в море. Через несколько дней во дворец принесли рыбу, предназначенную для стола тирана, стали ее чистить и вспороли ей брюхо. Там лежало кольцо Поликрата. Анасис, услышав об этом, понял, что Поликрат обречен, и разорвал с ним союзнический договор. Почти достоверно известно, что около 522 г. до н. э. Поликрата пригласили на континент персы (с которыми он имел союзнический договор) и на всякий случай убили. Амасис, умерший за три года до этого, так и не узнал об этом, а его страна была захвачена персами и их союзниками (он скончался перед самым вторжением).

Правление Поликрата имело важные последствия в истории науки. Когда он стал тираном, философ Пифагор (ок. 580–500 до н. э.) понял, что больше не может оставаться на родном острове, так как он симпатизировал олигархам. Он покинул Самос в 529 г. до н. э. и переехал в город Кротон на юге Италии. Он привез с собой ионические традиции, и здесь, в Великой Греции, они прижились, хотя Пифагор порвал со скрупулезной прямотой Фалеса. И вместо нее основал

культ, отмеченный таинственностью, аскетизмом и мистицизмом.

Тем не менее Пифагору и его последователям удалось добиться важных научных результатов. Они первыми разработали теорию чисел, разобрались в отношениях между числами и доказали, например, что квадратный корень из числа 2 не может быть представлен точной дробью.

Они инициировали изучение звуков, показав, что струна музыкальных инструментов издает более высокий звук, если ее сделать короче, и что ноты, воспроизведенные двумя струнами, особенно гармоничны, если их длины соотносятся в неком очень простом соотношении.

Они изучали астрономию и были первыми, кто предположил, что земля — это сфера. Они даже доказывали, то она может двигаться в небесах. Предполагается, что сам Пифагор доказал свою знаменитую теорему, названную теоремой Пифагора, о том, что сумма квадратов катетов правильного треугольника равна квадрату гипотенузы.

Пифагорейское движение не ограничивало себя только наукой и математикой. Оно достигло важных политических вершин и оказало вли-

яние на многих олигархов. Когда кротонские олигархи были выдворены из города, Пифагора также выслали из него. Пифагореизм как политическое движение просуществовал более двух веков, но постепенно сошел на нет.

В этот период греческой истории тирании не могли существовать подолгу. Одно дело, когда царь подчиняется закону, традиции или религии. Тиран не мог опереться ни на один из этих институтов. Он брал власть силой, и у него ее также могли забрать силой. По этой причине тиранам приходилось всегда быть начеку и проявлять подозрительность, а часто вести свою политику резко и жестоко. (Поэтому в наше время слово «тиран» и стало означать особенно дурного правителя.)

Кроме того, Спарта, самое сильное в военном отношении государство в Греции, твердо пошла против тирании. Спарта была и оставалась олигархией и не поддерживала выступления против олигархов и гонения на них в других полисах.

Именно спартанское влияние помогло положить конец тираниям в Коринфе и Мегарах.

Спарта также положила конец тирании в Афинах. Это стало событием первостепенной важности в истории Греции и в целом мире, и мы

обратимся к этому.

Глава 6
Возвышение Афин

Начало

В очень древние времена ни в Афинах, ни в Аттике, треугольном полуострове, на котором располагался город, не было ничего примечательного. Он упоминается в Илиаде, но тогда ничем не выделялся среди других греческих городов, как и его лидер (басилей) Менефтей.

Однако вскоре после Троянской войны Аттика отразила натиск дорийцев и сумела выжить в последовавших после завоевания Греции дорийцами «темных веках». Это была единственная часть континентальной Греции, в данном случае ионическая, которая не была подчинена дорийцами.

За эти ранние века вся Аттика постепенно объединилась. И произошло это не потому, что Афины обрели полное господство над другими городами Аттики, как Спарта в Лаконике. Не были Афины и главой Аттической конфедерации, как Фивы в Беотии. Вместо этого Афины попробовали нечто уникальное, что заложило фундамент их будущего величия. Город превратился в один большой мегаполис, включивший в себя всю Аттику. Человек, родившийся в любой части

Аттики, был для полиса не менее важен, чем афинянин, родившийся в самом городе.

По словам афинской легенды, объединение Аттики совершил еще герой и царь Тесей (то есть поколение микенских греков, предшествовавшее Троянской войне). Но скорее всего, процесс объединения Аттики завершился в VII в. до н. э.

Последним в союз вступил город Элевсин на северо-западной оконечности полуострова, примерно в 20 километрах от Афин.

В Элевсине отправлялись некоторые религиозные ритуалы, которые распространились затем на всю Аттику, а затем на весь греческий мир. Эти ритуалы оказались для греков не менее важными, чем боги Гомера и Гесиода. Зевс и другие обитатели Олимпа представляли собой официальную религию, воспетую поэтами и литераторами (имевшую древнейшие индоевропейские корни и близкую языческим религиям славян, кельтов, германцев, индоариев, иранцев и других арийских народов. — *Ред.*). Она не оказывала по-настоящему эмоционального воздействия и не давала никаких обещаний на светлое будущее после смерти. В Одиссее, когда Одиссей посетил Аид, тень Ахилла мрачно сообщила ему, что лучше быть поденщиком у бедного

пахаря, но живым, нежели царствовать над всеми тенями (в царстве мертвых. — *Ред.*).

Элевсинские мистерии (и ритуалы подобные им) были созданы таким образом, чтобы приблизить молящихся к так называемым «сельским богам», таким как, например, Деметра или Дионис, или таким легендарным героям, как Орфей.

Ритуалы моделировали сезонные изменения. Так злаковое растение умирает осенью, но оставляет зерна, которые прорастают весной. Это была драма смерти и возрождения: как и зерно, Дионис и Орфей умирали и возрождались, а дочь Деметры Персефона спускалась в Аид каждую осень и возвращалась каждую весну.

Первоначально такие ритуалы создавались «симпатической магией», чтобы укрепить плодородие земли и получить обильный урожай. Постепенно их стали применять и к людям, которые, участвуя в этих ритуалах, обязывали себя проходить тот же самый цикл, возрождаясь к славной жизни после смерти.

Детали ритуалов держались в тайне под угрозой смерти. Греческое слово «тайна», «секрет» — «мистес». Поэтому такие ритуалы назывались «мистериями» или «мистической религией». Элевсинские мистерии были самыми известны-

ми и самыми тайными в греческом мире. Хотя они просуществовали тысячи лет, непосвященные так никогда и не узнали деталей ритуалов (а правом быть посвященным в элевсинские мистерии пользовался каждый говоривший на греческом языке, без различия пола и социального положения, в том числе и рабы греческого происхождения. — *Ред.*).

Мистические религии оставили свой отпечаток на современном мире. Многие века спустя, когда христианство стало ведущей религией в западном мире, в него вошли многие черты мистических религий.

В смутные века после дорийского нашествия Афины, как и большинство других городов Греции, отвернулись от своих царей и перешли к олигархическому правлению.

В соответствии с афинскими сказаниями, именно в 1068 г. до н. э. там перестали править цари. Последний царь Кодр отчаянно сражался с дорийцами, вторгшимися из Пелопоннеса. Оракул предсказал победу той армии, чей царь умрет первым. Тогда Кодр намеренно позволил себя убить (переодевшись дровосеком, он отправился в дорийский лагерь, где завязал драку и погиб), чтобы Афины остались ионическими. И афиняне

решили, что такой хороший царь не должен иметь преемников, так как все равно они не будут достаточно хороши.

Во времена после Кодра власть принадлежала архонту, то есть правителю, а не царю. Первым архонтом был сын Кодра Медонт. Сначала архонт служил всю жизнь и его обязанности передавали от отца к сыну среди потомков Кодра, поэтому эта должность отличалась от царской только названием.

Постепенно время правления архонта ограничили до десяти лет, и должность уже не обязательно передавалась от отца к сыну, хотя претенденты выбирались из членов царской семьи. Позднее круг расширился до знатных семей.

В конце концов в начале VII в. до н. э. Афины стали олигархией. Верховным органом управления стал аристократический совет на Ареопаге («холме Арея»). Ареопаг избрал (из аристократов же) должностных лиц: полемарха («военачальника»), архонта («правителя») и шесть фесмофетов (судей). У басилея (царя) сохранялись только религиозные функции.

Драконт и Солон

После 700 г. до н. э. Афины приняли участие во всеобщем возрождении торговли, и олигархия к середине VII в. до н. э. становилась не менее популярной. Перед глазами афинян были примеры тираний в других городах. Особенно в процветающих Мегарах, соседнем городе к западу от Афин, где власть взял в руки Феаген.

Богатый и знатный афинянин Килон женился на дочери Феагена. И ему показалось, что если он поведет себя достаточно смело, то сможет стать тираном Афин, особенно с тех пор, как он мог положиться на поддержку тестя, мегарского тирана. В некий праздничный день около 640 г. до н. э., когда афиняне веселились, Килон с несколькими знатными мужами и отрядом мегарских солдат захватил Акрополь.

Акрополь (самая высокая точка города) был

центральной крепостью города. С этого, как и предполагает его имя, высокого холма и начинался собственно город в давние времена (чтобы его можно было с большим успехом оборонять от врагов, которым при нападении приходилось под обстрелом взбираться на крутые склоны).

Естественно, тот, кто владел Акрополем, находился в лучшем положении, но Килон не нашел поддержки у демоса Афин. Его мегарские помощники были чужаками. Олигархия, может, и была непопулярна, от нее афиняне хотели избавиться, но не такой ценой.

Афинские войска окружили Акрополь. Они не делали попыток штурмовать его, просто ждали, когда те, кто был наверху, начнут голодать. Килон сумел сбежать, но остальные из его отряда были вынуждены в конце концов сдаться после того, как им была обещана жизнь.

В том году архонтом Афин был Мегакл — представитель одной из самых влиятельных семей в городе, Алкмеонидов. Мегакл решил покончить с предателями, несмотря на обещание, и убедил афинян так и сделать.

Как только казнь свершилась, афиняне заволновались. Он нарушили обещание, которое торжественно принесли перед лицом богов. Дабы

проклятие не пало на весь город, Мегакла и его семью попытались обвинить в святотатстве и изгнать из города. Этот случай назвали «проклятие Алкмеонидов», которое имело важные последствия в более поздней истории Афин.

Уничтожение отряда Килона не было окончательной победой. Оно вовлекло Афины в войну с Мегарами, которые, под твердой рукой Феагена, процветали, и Афинам было трудно. Недовольство росло. Ни одно правительство, не имеющее успеха в войне, не может рассчитывать на популярность. Более того, простые люди были убеждены, что знать, единолично контролировавшая ареопаг, несправедливо проводила традиционные законы в жизнь. Эти законы были неписаными, и было трудно доказать, насколько соответствовало традициям то или иное решение. Вскоре под давлением демоса была осуществлена запись ранее передававшихся устно законов.

Первый письменный свод законов в Афинах был составлен комиссией под председательством архонта Драконта в 621 г. до н. э. Драконт оправдывал свое имя (означавшее «дракон»), а свод законов был суровым и ориентированным на олигархов. Так, кредитор мог сделать должника своим рабом, если долг не выплачивался в срок.

Смертная казнь была установлена за множество преступлений против собственности, даже за небольшие. Например, за кражу капусты. Когда кто-то, напуганный таким законом, спросил Драконта, почему так, то он ответил: «Потому что я не придумал более сурового наказания».

Законы Драконта, как говорилось, были написаны кровью, а не чернилами. И по этой причине слово «драконовский» стало означать суровость и жестокость, доходящую до бесчеловечности.

Но сам факт, что законы были записаны, уже означал продвижение вперед, так как теперь их можно было изучить, суровость и несправедливость таких законов стала понятна, и появилось желание изменить и улучшить их.

По мере того как новая, ориентированная на торговлю экономика круто меняла жизнь в Афинах, бедные земледельцы разорялись и в огромных количествах превращались в рабов. Ситуация становилась все взрывоопаснее. Афинские крестьяне требовали уничтожения долгов и передела земли, их поддерживали городские ремесленники (демиурги). Перед афинянами был пример Коринфа, где Периандр унаследовал тиранию у своего отца и правил железной рукой, уничтожая членов знатных семей.

Афинская знать была достаточно разумна, чтобы понять, что лучше мирно отказаться от части привилегий, чем потерять все в результате восстания низов.

Аристократы были вынуждены пойти на новые уступки. В 594 г. до н. э. архонтом стал Солон, принадлежавший к той части аристократии, которая занималась морской торговлей и была связана с городскими ремесленниками, а потому склонялась к уступкам демосу.

Салон провел коренную реформу афинского общественного строя и сделал это так хорошо, что получил право быть включенным в более поздний греческий список семи мудрецов. (Более того, слово «солон» стало нарицательным и своего рода синонимом «законодателя» и в США часто употребляется для обозначения конгрессмена.)

Солон начал с того, что отменил все долги, чтобы люди могли начать жить с чистого листа. Он запретил долговое рабство, а тех, кого уже отдали в рабство за долги, освободил. Тех должников-рабов, кого продали за пределы Аттики, вернули назад, выкупив за общественные средства.

Затем он аннулировал смертную казнь за все преступления, кроме убийства. Более того, он установил новый вид суда, состоящий из

обычных граждан. Люди, которые представали перед ареопагом, где преобладали представители знати, и решившие, что с ними обошлись несправедливо, могли обратиться в народный суд, где могли ожидать, что их дело рассмотрят с большей симпатией.

Солон попытался также провести несколько экономических реформ. Он попытался снизить цены различными способами. Он не поддерживал экспорт продуктов питания и создавал благоприятные условия для иммиграции в Афины квалифицированных ремесленников из других городов Греции.

Кроме того, он реорганизовал афинское правительство и дал простым людям больше прав. Вместо нескольких олигархов, которые занимались всеми делами и принимали все решения, было создано Собрание, принимавшее законы, а членов Собрания выбирали из всего народа. Политические права и обязанности стали распределяться отныне в соответствии с величиной имущества (а не по происхождению).

Разрешая простым людям участвовать в заседаниях Собрания, Солон сделал важный шаг к «правлению народа», то есть к демократии.

Конечно, Солон был только на пути к истинной

демократии.

Афинский народ все еще делился на четыре сословия по богатству, и архонт выбирался только из представителей высших классов. Низшие сословия еще не имели реальных прав, кроме того, как сидеть на Собрании.

Более того, единственным типом богатства, которое пережило реорганизацию, была земля. Законы Солона значительно улучшили ситуацию в городе. Опасность стихийных волнений снизилась, так как Солон показал, что кроме тирании есть и другая альтернатива олигархии.

Писистрат

Между Афинами и Мегарами все еще шла война, продолжавшаяся уже полвека. Она приостановилась, особенно после смерти Феагена, но полного мира не было.

Особенно остро стоял вопрос о Саламине. Этот небольшой остров в Сароническом заливе был точкой, где западное побережье Аттики поворачивало и изгибалось к Мегарам. С Саламина были хорошо видны (и контролировались) и Элевсин, и Мегары.

Афиняне тем не менее считали, что остров принадлежит им, и позвали себе на помощь Илиаду.

В этом произведении Саламин был представлен героем Аяксом, уступавшим в ратном бою только Ахиллу. Из некоторых стихов поэмы Афины вывели, что между Аяксом и афинянами были особые отношения и Саламин, следовательно, является частью Аттики.

Однако первые афинские попытки захватить остров провалились. Стареющий Солон с возмущением пристыдил афинян. К счастью, полемархом в то время был Писистрат. Обаятельный и храбрый, он повел афинян в поход на Саламин и в 570 г. до н. э. присоединил его к Аттике. Длительная война с Мегарами была успешно завешена, и Мегары с тех пор перестали быть угрозой для Афин.

Но оставалась внутренняя угроза. Реформы Солона восприняли далеко не все афиняне. Знатные семьи надеялись вернуть себе власть. Против них выступало среднее сословие, которое приняло реформы Солона. Эту последнюю группу возглавил выходец из рода Алкмеонидов. Солон разрешил им вернуться, несмотря на проклятие (см. ранее), но они остались изгоями среди олигархов. Из-за этого и из благодарности к Солону они с тех пор стали сторонниками демократии.

Но были также афиняне, считавшие, что Солон

зашел слишком далеко. Писистрат, счастливо завоевавший Саламин, встал во главе сомневающихся, да и многие другие были рады последовать за знаменитым военачальником.

Писистрат окружил себя телохранителями (под предлогом, что его хотят убить) и около 560 г. до н. э. захватил Акрополь и власть в Афинах. Более удачливый, чем Килон, Писистрат стал тираном Афин.

Солон, доживший до этого происшествия, умер около 559 г. до н. э. в возрасте около восьмидесяти лет (р. между 640 и 635 до н. э.). Вероятно, он чувствовал, что труды всей его жизни пошли прахом.

Но на самом деле это было не так. Правление Писистрата не было жестоким. Своей главной целью он, аристократ, сделал облегчение положения крестьянства. Для этого он отнял землю у своих противников аристократов, давал ссуды из государственных средств на первое обзаведение, организовывал разъездные суды. Дома он продолжал следовать законам Солона и даже либерализировал их. Во внешней политике старался поддерживать мир с соседями.

Тем не менее Писистрат рискнул нанести удар на севере. Афины стали землей специализирован-

ного земледелия, где выращивались апельсины и оливки (для получения оливкового масла, что было самым доходным делом) и импортировалось зерно из Северного Причерноморья. Для города было крайне важно обеспечить морские пути между собой и Черным морем, — для Афин это была «дорога жизни». И особенно важным был контроль проливов между Эгейским и Черным морями.

Несколькими десятилетиями ранее Афины сумели построить крепость Сигий на месте древней Трои на азиатской стороне Геллеспонта. Это была территория Эолиды, и тиран Питтак из Лесбоса разбил афинян и выдворил их оттуда. Во времена Писистрата Сигий был завоеван снова, кроме того, была организована афинская колония на острове Лемнос.

Кроме того, афинские войска были посланы на полуостров Херсонес (современный Галлипольский полуостров), на помощь местным жителям, принимавшим участие в военных действиях. Херсонес Фракийский — это узкий (5–8 километров) полуостров 90 километров длиной на европейской стороне Геллеспонта.

Афиняне победили *и,* таким образом, стали господствовать по обе стороны Геллеспонта, а их

«дорога жизни» стала более безопасной.

Писистрат, как и многие другие тираны, покровительствовал культуре. Он приказал тщательно записать Илиаду и Одиссею Гомера — в этом виде они и дошли до наших времен. Писистрат украсил Афины новыми храмами и статуями и, по большому счету, начал то строительство, которое в следующем веке превратит Акрополь в одно из чудес света.

Земледельческий праздник в честь бога Диониса превратился в общественный. Во время этого праздника проходили процессии людей, одетых в козлиные шкуры и представлявших сатиров — наполовину людей, наполовину козлов. Они пели дифирамбы — песни, в которых восхваляли Диониса. Позже из шествий в честь Диониса, игр и песнопений, исполнявшихся на дионисиях (празднествах в честь Диониса), развились древнегреческие трагедии и комедии — и все это из первоначально озорных «козлиных песен». В величественных стихах греческие поэты пересказывали старые мифы, а также вопрошали судьбу. А песнопения, в которых озвучивались эти стихи, продолжали называться «козлиными песнями» — «трагедиями» (от греческих слов «трагос» — козел и «оде» — песнь).

Первоначально трагедии состояли из хоров, певших в унисон или по очереди. Однако во времена Писистрата афинский поэт Феей набрался храбрости и написал для праздника в честь Диониса отрывки, в которых хор вступал только иногда, а отдельные персонажи пели по одному, рассказывая и разыгрывая истории из старинных мифов. Этот человек, очевидно, и должен считаться первым актером, и даже теперь мы все еще иногда называем актера полушутя феспианом (трагиком).

Писистрат умер в 527 г. до н. э., став под конец жизни мягким и добродушным тираном.

Клисфен

После смерти Писистрата два его сына Гиппий и Гиппарх стали его преемниками и правили совместно, по-братски. Несколько лет они продолжали политику своего отца, и Афины оставались городом, в котором поощрялись искусства. Поэты и драматурги со всей Греции приезжали в Афины, где культурные тираны оказывали им всяческую поддержку и помощь. Так, например, поэт Анакреонт (родом из Теоса, Малая Азия) был приглашен в Афины Гиппархом после смерти предыдущего покровителя Анакреонта — тирана Поликрата из Самоса. Анакреонт (ок. 570–478 до н. э.) воспевает чувственную любовь, вино и праздную жизнь.

Но годы мягкой тирании в Афинах подошли

к концу. Два молодых афинянина Гармодий и Аристогитон поссорились с Гиппархом и в 514 г. до н. э. решили его убить. Поскольку было бы безумием убить одного тирана и оставлять в живых второго (поскольку тот отомстил бы за преступление), они замыслили убить обоих.

Но все пошло не так, как они планировали. Заговорщики получили сообщение, что их предали, и начали действовать раньше намеченного времени. Им удалось убить Гиппарха, но Гиппий избежал смерти *и*, естественно, отомстил убийцам брата. Гармодий и Аристогитон были казнены.

Покушение привело Гиппия в ярость. После тринадцати лет приятного правления до него вдруг дошло, что жизнь тирана постоянно находится под угрозой. Он стал подозрительным, и наступило время жесткой власти.

Афиняне стали тяготиться тиранией. И это означало, что для Алкмеонидов наступило время действовать. Писистрат в последний период своего правления снова лишил их всех прав. Главой дома теперь был Клисфен, внук Мегакла (см. ранее).

Клисфен начал с того, что стал искать расположения Дельфийского оракула, построив там

прекрасный храм за счет средств своей семьи. Это привело к тому, что оракул посоветовал спартанцам помочь афинянам добыть свободу. Спартанцы только того и ждали. Теперь, став серьезной военной силой, они покончили с тираниями на Пелопоннесе и восстановили аристократические олигархии. В их интересах было проделать то же самое в Аттике.

В 510 г. до н. э. спартанский царь Клеомен I вошел с войсками в Аттику, разбил Гиппия, которого изгнали. Конечно, спартанцы проделали все это не просто так. Перед тем как уйти, они настояли, чтобы Афины официально присоединились к списку союзников Спарты. Клеомен, несомненно, ожидал, что в Афинах будет восстановлена олигархия.

Олигархи, видя, что афиняне в основной массе являются сторонниками Клисфена, снова обратились за помощью к Спарте.

В 508 г. до н. э. Клеомен I вернулся. Власть в Афинах была им передана олигархическому Совету трехсот. Но Клеомен недооценил афинский демос, который восстал и изгнал спартанцев и их союзников. Клеомен еще раз вторгался в Аттику, сжег Элевсин, но не поладил со своим эффатом (после чего его судьба печальна — бежал, покон-

чил жизнь самоубийством).

Клисфен с триумфом возвратился и смог закончить свои реформы. Он разделил Аттику и кварталы Афин на тридцать округов — триттий. Каждые три взятые из различных мест Аттики (и кварталов Афин) триттии образовывали филу (то есть всего десять фил). Пятьдесят человек от каждой филы образовывали Совет пятисот. Был образован Совет стратегов — по одному от каждой филы. Новое искусственно созданное деление не могло уже опираться на сословные симпатии, и людям не оставалось ничего другого, как считать себя афинскими гражданами.

Но все это касалось только полноправных граждан Афин, но не иностранцев (которые были неполноправными), и ни в коей мере — огромного количества рабов. Как повсюду в Древнем мире, рабы не имели никаких прав, и с ними обращались зачастую жестоко. И дело даже не в том, что рабство существовало, а в том, что абсолютное большинство греков не видело в нем ничего предосудительного.

В последующие годы афиняне превратили свержение тирании в грандиозную драму. Они «забыли» роль спартанцев и вместо этого превратили в «тираноборцев» убийц Гармодия и

Аристогитона, хотя их заговор провалился и был предпринят по личным причинам (из-за места сестры в религиозной церемонии). Афиняне также раздули жестокость Гиппия и помогли сделать само название «тиран» ненавистным.

И наверняка, как представляется, падение тирании и установление демократии наполнило афинян энергией и самоуважением. Судьба, казалось, улыбается почти всему, что они сделали в следующее столетие. Например, они пришли на помощь небольшому беотийскому городу Платеи, расположенному у западной границы Аттики. Считалось, что Платеи населяли потомки тех, кто жил здесь до того, как Беотия была захвачена шестьсот лет назад дорийцами (см. ранее). Поэтому Платеи отказались войти в Беотийский союз и признать лидерство Фив. Афины помогли им в этом.

Афиняне повернули против Фив, оставшихся без поддержки своих спартанских союзников. Они разбили Фивы и укрепили независимость Платеи. Фиванцы не простили своего поражения и были заклятыми врагами и Платей, и Афин весь следующий век.

Афиняне разбили также халкидцев с острова Эвбея, и Халкида отдала Афинам большой кусок

территории на острове Эвбея на берегу пролива, отделяющего Эвбею от Аттики. Ее заселили афинские колонисты.

Но те опасности, которые угрожали Афинам во время правления Клисфена, были ничем по сравнению с теми, которые вскоре стали угрожать грекам извне.

В течение целых пяти веков после нашествия дорийцев Греции счастливо удавалось избегать столкновений с крупными державами. «Сухопутные» египтяне были далеко, интересы великой Хеттской державы вплоть до ее гибели в начале XII в. до н. э. были в основном на востоке и юге, а кровавая Ассирия в самый опасный для развития поднимавшейся из «темных веков» Греции период, в IX–VII вв. до н. э., была занята войнами сначала с Урарту, а затем с Египтом, Эламом и, наконец, с уничтожившими ее Мидией и Вавилонией (при участии скифов и, ранее, киммерийцев).

Но в эпоху тиранов на востоке произошли великие события, и к началу правления Клисфена из-за восточного горизонта над Грецией нависло гигантское царство — Иранская (Персидская) империя, созданная персидской династией Ахеменидов.

Чтобы узнать, что из этого вышло, позвольте и нам обратиться на восток.

Глава 7
Малая Азия

Фригия

В микенские времена индоевропейские племена, называемые фригийцами, переселились из Юго-Восточной Европы (из Фракии) в Малую Азию. Они были там уже во времена осады Трои.

Их мощь росла по мере прибытия все новых волн переселенцев из Европы. Союз фригийцев и «народов моря» в начале XII в. до н. э. сокрушил Хеттскую державу. Примерно к 1000 г. до н. э. фригийцы распространили свое правление почти на всю западную Малую Азию. Но они серьезно не мешали греческой колонизации Эгейского побережья. Наоборот, их, казалось, привлекала греческая культура, и они поддерживали с греками дружеские отношения. Их последние цари даже вошли в мифы греков.

Греки говорят, что фригиец по имени Гордий удивился, увидев, что орел опустился на его колесницу. Ему сказали, что это предсказание того, что он станет царем. И действительно, старый царь вскоре умер, и оракул указал на Гордия как на его преемника.

Гордий посвятил свою колесницу в храм Зевса и завязал около дышла ее очень сложный узел,

который многие века после этого называют гордиевым узлом. Любой, кто смог бы развязать его, как гласит легенда, стал бы покорителем всей Азии. (Мы услышим об этом узле позднее.)

Гордий основал новую столицу — Гордион — в 450 километрах от побережья Эгейского моря (75 километров к юго-западу от современной Анкары), и при его потомках Фригия продолжала процветать. Последним значительным царем Фригии был Мидас, как называли его греки (ассирийцы звали его Мита). Он правил в конце VIII — начале VII в. до н. э. и является героем одного из известных мифов. Боги дали ему способность превращать все, к чему бы он ни прикоснулся, в золото (что быстро заставляло его пожалеть об этом даре). Еда и напитки, а потом и его дочь (которую он по неосторожности обнял) превратились в золото. Эта легенда, вероятно, отражает богатство фригийцев во времена Мидаса.

В последующие века существования фригийской державы на юго-восток Малой Азии обращала свои взоры мощная Ассирия. Но Фригия вошла в сильную антиассирийскую коалицию (вместе с Урарту и мелкими государствами севера Сирии и юго-востока Малой Азии). После поражения, нанесенного ассирийцами в 714 г. до н. э. урартам,

фригия заключила мир с Ассирией. К этому обоих противников побудила новая угроза, вызревшая в Северном Причерноморье. В южнорусских степях (ныне Украина и юг России) в микенские времена жили киммерийцы, о которых упоминает Гомер. Их имя и сейчас сохранилось на карте, поскольку полуостров, который сейчас называется Крым, получил свое название именно благодаря имени этого древнего арийского племени (Киммерия).

Киммерийцы долго жили в южнорусских степях, но после 700 г. до н. э. с востока, из Азии, пришел еще один поток людей (как это было пять веков до этого в Греции с дорийцами). Эти племена индоевропейских ираноязычных кочевников (родственных киммерийцам) греки называли скифами. Они обрушились на киммерийцев и изгнали их. В последующие века все степи и лесостепи к северу от Черного моря и далее на восток вплоть до Алтая стали называться Скифией.

Киммерийцы, уходя от скифов, вторглись в Малую Азию. (Киммерийцы, как и скифы, обладавшие настоящим конным войском, разбили даже ассирийцев — в битве с ними в 705 г. до н. э. погиб ассирийский царь Саргон II, — но, поскольку Ассирия оставалась слишком сильным соперником, обрушились, совместно с урарта-

ми, на Фригию. — *Ред.*) В начале VII в. до н. э. фригийское войско потерпело сокрушительное поражение, а Мидас покончил с собой.

Лидия

Против киммерийского вторжения выступили родственные хеттам индоевропейские группы племен под названием лидийцы — их страна до вторжения киммерийцев находилась под властью фригийцев. Под предводительством решительного царя Гига (Гуггу), вступившего на престол около 692 г. до н. э., Лидия продолжила борьбу с киммерийцами. Опираясь на помощь ассирийского царя Ашшурбанипала, Гиг изгнал киммерийцев из страны (665 г. до н. э.). Затем Гиг вступил в контакты с египтянами, готовившимися сбросить ассирийское иго, и даже послал в Египет вспомогательные войска. И тогда в страну снова вторглись киммерийцы (видимо, по нау-

щению Ассирии). Они захватили большую часть страны и даже Сарды (за исключением городской крепости), а Гиг, сражаясь с захватчиками в 654 г. до н. э., пал в бою. Сыну Гига Ардису (654–605 до н. э.) удалось после многолетней борьбы очистить Лидию от киммерийцев (а в 612–605 гг. до н. э. мидянами и вавилонянами была уничтожена Ассирия). Изгнав киммерийцев, Ардис предпринял завоевание греческих городов-государств побережья Малой Азии. Он покорил город Приену, но война с Милетом была не столь удачной, и эту войну продолжили его сын и внук. В конце концов Алиатт (внук Ардиса) был вынужден заключить с Милетом договор о дружбе и союзе. Затем Алиатт потерпел жестокое поражение под стенами города Клазомены, но зато ему удалось покорить город Смирну (неподалеку). Ионические города один за другим попали под власть (или под влияние) лидийцев. Впервые греческие города подчинились «варварскому» правлению.

Наступивший мир и дань, взимаемая с греческих городов, увеличивали богатство и процветание Лидии, как это было раньше с Фригией.

Именно в Лидии стали чеканить первые в мире монеты (см. ранее).

К счастью для греческих городов, лидийский

гнет не был тяжелым. В 591–585 гг. до н. э. Алиатту пришлось сражаться с Мидийским царством, совместно с Вавилонией сокрушившим в 612–605 гг. до н. э. Ассирию. Но Лидия устояла (см. далее). После того как в 560 г. до н. э. умер Алиатт, его преемником стал его сын Крез, симпатизировавший грекам и бывший почти греком по мировоззрению.

Крез всегда советовался с греческими оракулами, особенно с Дельфийским. Он посылал в Дельфы богатые дары, намного более ценные, чем мог себе позволить любой греческий город. Таким образом, он приобрел репутацию по всей Греции самого богатого человека в мире. И по сей день мы говорим об очень богатых людях, что они «богаты, как Крез». Как Мидас двумя веками ранее, Крез, как казалось, все вокруг превращал в золото, но, как и Мидасу, судьба уготовила ему страшный конец. Смерть и гибель его царства пришла с востока.

Мидия и Вавилония

Кровавую Ассирию, разросшуюся от Египта до западной части Ирана, совершавшую походы до Каспийского моря и гор нынешнего Афганистана, вырезавшую или переселявшую целые народы, ненавидели все. С севера ее начали терзать киммерийцы, а затем пришедшие за ними скифы. В 655, 646 гг. до н. э. ассирийцы разгромили, а в 639 г. до н. э. уничтожили Элам. Однако, пока воевали с Эламом, после 655 г. до н. э. восстал Египет, перебив ассирийские гарнизоны. В 653–652 гг. до н. э. снова восстал Вавилон, ассирийцы пятый (!) раз взяли его и разрушили. Но в 626 г. до н. э. ассирийский наместник в Вавилоне халдейский вождь Набопаласар захватил власть, а подавить

его сразу ассирийцы не смогли, поскольку с севера на Ассирию обрушились скифы, пришедшие из Северного Причерноморья. Еще в 673 г. до н. э. Мидии, до того зависимой от Ассирии, удалось, с помощью скифов, добиться полной независимости (царь Фраорт). Его преемник Киаксар (Хувахштра), правивший в 625–585 гг. до н. э., перешел в наступление, вступив в союз с Набопаласаром.

В 615 г. до н. э. мидяне взяли священный ассирийский город Ашшур, а в 612 г. до н. э. союзники обложили Ниневию, державшуюся три месяца. Город был взят мидянами и вавилонянами штурмом, ассирийская знать вырезана, а царь Сарак бросился в огонь своего пылавшего дворца. В 605 г. до н. э. у Кархемиша в Сирии последние ассирийские войска были уничтожены вавилонским царевичем Навуходоносором.

С гибелью Ассирии Набопаласар и Киаксар разделили ее земли. Набопаласару достались, помимо Вавилонии, Сирия, Палестина и Финикия, тогда как Киаксару — Элам, север Ассирии (с Ниневией), а также вскоре подчиненные мидянами Урарту и восточная часть Малой Азии.

Только после установления Вавилонской империи Набопаласара греки узнали о Вавилоне.

Такие люди, как Фалес и Пифагор, предположительно посещали эту землю и познакомились там с астрономией. Слово «халдей» (от Халдейской династии, правившей в Вавилонии) стало означать «астролог» или «колдун» именно по этой причине.

Вавилонская империя достигла вершины развития под властью сына Набопаласара — Навуходоносора. Он правил в 604–562 гг. до н. э.

Навуходоносор широко известен благодаря двум своим деяниям. Во-первых, он в 586 г. до н. э. разрушил Иудею и, взяв Иерусалим, увел уцелевших евреев в «вавилонский плен». Во-вторых, он попытался угодить своей жене, мидийской принцессе, которая на плоских равнинах Вавилона скучала по холмам своей родины. Навуходоносор поэтому построил террасные сады, чтобы они напоминали ей родные лесистые горы, — так родились знаменитые висячие сады Вавилона.

Что же касается Киаксара, правителя иранской Мидийской державы, то он стал расширять свою империю на запад, пока не достиг берегов Черного моря и реки Галис (совр. Кызылырмак). На другом берегу Галиса была Лидия, где тогда царем был Алиатт.

Война между двумя державами в Малой Азии

была неизбежна и бушевала с 591 по 585 г. до н. э. Кульминацией стало одно из самых странных сражений в истории, когда 28 мая 585 г. до н. э. мидяне сразились с лидийцами на реке Галис.

Во время сражения двух прекрасных армий (и лидийцы, и мидяне имели великолепную конницу, правда, у мидян была еще и стойкая пехота) произошло солнечное затмение (которое предсказал Фалес, см. ранее). В древние времена только несколько астрономов имели понятие о природе затмений, а простые люди считали их знаком недовольства богов и самым ужасным предзнаменованием несчастий.

Армии были так потрясены затмением, что битва прекратилась. Был заключен (при посредничестве Вавилонии) мир, и армии вернулись домой. Границей между странами стала река Галис, а дочь Алиатта была выдана за сына Киаксара Астиага, сменившего в 585 г. до н. э. отца на царском троне Мидии.

После этой битвы наблюдалось некоторое затишье.

В Афинах правил Писистрат, а в Лидии к власти пришел Крез.

Мир тем не менее был иллюзорным. Война с Ираном, но только под другим руководством,

была неизбежна.

Персия

На юге Мидийской державы находилась область Парс (греки называли ее Персидой). Персы близкородственны мидянам, тоже арийский народ и, как и мидяне, происходят из степных районов юга нынешней России к востоку от Волги, откуда около 1000 г. до н. э. продвинулись на территорию Ирана. Около 593 г. до н. э. у царя персов (зависимых от мидян) родился ребенок. Его назвали Куруш (то есть «солнце»), но в истории он более известен как Кир II Великий, как звали его греки. Есть легенда, что он внук Астиага.

Кир унаследовал власть отца в Персиде в 558 г. до н. э., в 553 г. до н. э. поднял восстание против мидийского царя и в 550 г. до н. э. добился успеха. Астиаг отрекся от престола, а Мидийская империя превратилась в Персидскую (мидяне в ней

сохранили все права и были, наряду с персами, господствующим народом, за ними в иерархии следовали бактрийцы, согдийцы, саки (восточные скифы) и другие иранские народы, а уже внизу — все остальные. — *Ред.*).

Как только Кир стал хозяином Персидской империи, он готов был завершить завоевание Лидии, прерванное неожиданным затмением солнца поколением ранее.

Лидия приняла вызов. Крез проконсультировался у Дельфийского оракула, и тот заверил, что «Крез разрушит могущественную империю».

Оракул не сказал, какую именно империю разрушит Крез, а тот не уточнил.

Первое столкновение иранцев во главе с персами и лидийцев произошло у реки Галис в 547 г. Затем Крез отошел на запад своей страны, надеясь собрать как можно большие силы, включая союзников. Но Кир быстро продвинулся в глубь Лидии.

В 546 г. до н. э. на Тимбрийской равнине у лидийской столицы Сарды произошло знаменитое сражение между иранской (персы, мидяне, согдийцы, бактрийцы и другие) армией Кира II Великого, насчитывавшей 160 тыся человек пехоты, 36 тысяч конницы, 300 боевых колесниц

и 600 лучников на верблюдах, и войском Креза (мидийцы и их союзники египтяне), где имелось 360 тысяч пехоты, 60 тысяч конницы, 300 колесниц и 300 лучников на верблюдах (по другим данным, у Креза было всего 196 тысяч воинов). Крез, рассчитывая охватить фланги иранского войска, построил свою армию в одну линию протяженностью в 7 километров по фронту, в центре находилась пехота, построенная в тридцать шеренг, боевые колесницы впереди и конница на флангах. Кир построил пехоту в четыре линии по двенадцать шеренг, впереди нее расположил боевые колесницы, а в тылу за каждым флангом — отборные резервы (по 1 тысяче пехоты и 1 тысяче конницы). Фланги медийского войска нависали над флангами войска Кира. Пытаясь воспользоваться этим, Крез приказал охватить иранское войско. Однако прекрасная лидийская конница, вооруженная длинными копьями, была остановлена иранскими лучниками на верблюдах, колесницами с косами (укрепленными на колесах и спереди) и отборными отрядами пехоты и конницы. В ходе завязавшегося боя конные фланги лидийской армии были разбиты. В центре наступавшая египетская и лидийская пехота теснила иранцев, но тучи стрел, пущенных с

боевых башен на колесах (к которым откатились иранцы), заставили атакующих остановиться и закрыться щитами. В это время силы иранской армии, разбившие лидийские фланги, ударили во фланг и тыл египетским и лидийским войскам центра, остатки которых отступили в Сарды. После осады иранцы штурмом овладели лидийской столицей, взяв Креза в плен.

Что же произошло с греческими городами на побережье после разрушения Лидии? Снова они не смогли объединиться. Один ониец Биас из Приены, города, расположенного напротив Милета (на другом берегу залива), посоветовал малоазийским грекам сесть на свои суда и плыть на запад, на Сардинию, которая только что была открыта для греческих поселений. (Биас был позднее включен в состав семи мудрецов, и теперь мы назвали их всех.)

Большинство ионийских греков не сдвинулись с места, и греческие города один за другим были покорены Киром. Однако это способствовало тому, что греки Малой Азии стали путешествовать по огромной Персидской империи. Одним из таких греков был выдающийся географ и историк Гекатей Милетский (ок. 546–480 до н. э.).

После захвата Малой Азии Кир II Великий на-

чал наступление на Вавилонию, превращенную покойным (с 562 г. до н. э.) в мощную крепость. Однако Киру удалось добиться поддержки жречества и торговой верхушки Вавилона, а также евреев, угнанных Навуходоносором из Иудеи. Все они не ладили с вавилонским царем Набонидом и его сыном Валтасаром. В результате пятая колонна открыла ворота Вавилона войскам Кира. Бой шел только за цитадель, где Валтасар был убит, а Набонид взят в плен. Вслед за Вавилонией Киру предстояло схватиться с Египтом. Но перед этим он в марте 530 г. до н. э. отправился в поход против массагетов, кочевавших восточнее Каспия. К северу от Узбоя (тогда наполненного водой), в районе хребта Большой Балхан, в конце июля — начале августа 530 г. до н. э. массагеты разгромили захватчиков. «Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир» (*Геродот.* История).

После гибели Кира его дело продолжил сын Камбис. Обезопасив северо-восточную границу империи, он обрушился на Египет (предварительно остановившись в Иудее). Когда войско Камбиса в 525 г. до н. э. двинулось в поход, умер египетский фараон Амасис, и на престол вступил его сын Псамметих III. Первая и решающая битва

произошла у Пелусия, на границе Египта. Египетское войско понесло очень тяжелые потери и отступило к Мемфису. Здесь произошел последний бой, после чего египтяне капитулировали. При взятии Мемфиса был захвачен в плен и фараон Псамметих III с семьей и приближенными. Неудачно закончились (из-за песчаных бурь) и недостатка воды и жары походы Камбиса на запад, в сторону Киренаики, и на юг, в Эфиопское царство. Пока Камбис сражался с эфиопами, восстал Псамметих III, живший в Мемфисе в почетном плену. Вернувшись, разъяренный Камбис казнил бывшего фараона и разрушил храмы, жречество которых было замешано в мятеже. В мятеже, видимо, был замешан и младший брат Камбиса, Бардия, который был отослан в Персию и там тайно умерщвлен. В результате в Иране вспыхнуло восстание, которое возглавил маг Гаутама, который, объявив себя Бардией, совершил переворот (на его сторону перешли Мидия, Персида и другие части империи). Идя на подавление мятежа, Камбис по пути из Египта в Иран при таинственных обстоятельствах умер (видимо, был убит).

Сопротивление самозванцу возглавил двадцатисемилетний военачальник Дарий, представи-

тель младшей ветви царского рода Ахеменидов. Он организовал убийство Гаутамы (522 г. до н. э.), восстановил старые привилегии (свободным иранским общинникам, прежде всего персам и мидянам — основе войска) и после этого долго подавлял народные восстания — в Вавилонии, Эламе, Парфии, Маргиане (совр. Восточная Туркмения) и др. В Бехистунской надписи Дарий заявляет, что в течение одного года он одержал 19 побед, захватил в плен 9 «царей» и полностью восстановил Персидскую державу. Дарий реорганизовал империю, которая простиралась примерно на 5 тысяч километров с запада на восток (от Киренаики, завоеванной Дарием, до Западной Индии, Бактрии и Согдианы — современные Узбекистан и Таджикистан) — через горы и пустыни в те времена, когда единственным способом путешествия по земле были, помимо судов (морских и речных), лошадь, верблюд, осел и мул.

Дарий разделил империю на двадцать областей — сатрапий, каждая из которых была под властью сатрапа (наместника). Деятельность сатрапов контролировалась доносившими на них военачальниками (подчинявшимися лично персидскому царю) и приставленными к ним

«царскими писцами».

Дарий также улучшил дороги в империи и построил новые. Был создан корпус всадников, которые передавали сообщения (быстро перебрасывать, в случае надобности, войска, а также для связи и торговли). Геродот путешествовал по этим дорогам и описал главную, «царскую» дорогу, соединявшую Эфес на западном побережье Малой Азии с Сузами в далеком Эламе (главной резиденцией царя) через Сарды, Гордий, Арбелы. Он создал корпус всадников-гонцов, которые передавали сообщения по дорогам (через каждые 25 километров были станции для смены лошадей и отдыха). Дарий начал чеканить единую золотую монету (дарик) весом 8,4 грамма. Во время его правления в результате всех реформ Персидское царство развивалось и богатело.

На северо-западе, в Европе, Дарий овладел Фракией и летом 512 г. до н. э. предпринял поход в Скифию (нынешние степи и лесостепи Украины и юга Европейской России). Его флот опустошил побережье Скифии, а иранская армия переправилась по наведенному через Истр (Дунай) мосту и стала быстро продвигаться на северо-восток. Скифы отступали, угоняя скот, отравляя источники, поджигая траву и постоянно тревожа врага

внезапными нападениями. Преследуя скифов, Дарий вошел в страну будинов, покрытую густыми лесами, и достиг, вероятно, Окско-Донской равнины (район современного Тамбова!). Она была «совершенно необитаема… и тянется в длину на семь дней пути» (Геродот, IV, 123). Отсюда скифы, продолжая избегать открытого боя, повернули назад, заманивая персов и мидян на земли племен, отказавших им в помощи, — меланхленов (на правобережье Северского Донца), а затем невров (междуречье среднего Днепра и Южного Буга) — очевидно, так Геродот называл живших здесь тогда древних славян. В конце концов Дарий, поняв, что «родственников» (скифы тоже принадлежат к иранским народам) не одолеть, потеряв десятую часть войска, вышел к переправе через Истр (Дунай), организованной подвластными ему греками (на ряд вставших борт к борту кораблей был положен настил моста). Скифы пытались уговорить греков развести мост, чтобы уничтожить Дария вместе с войском, но греки не рискнули это сделать (для вида изобразив, как отводят часть судов).

В Европе, помимо южной Фракии, под власть Ахеменидов перешел Херсонес Фракийский, ранее присоединенный к Афинам (см. ранее), а

также некоторые из эгейских островов.

Дарий I организовал средиземноморскую морскую экспедицию. Она обследовала юго-восточное побережье Европы вплоть до залива Таранто (Южная Италия) — на протяжении 3 тысяч километров.

Несмотря на неудачу, Дарий вернулся из похода на европейских скифов и их союзников в полной уверенности, что дальнейшее правление будет мирным, поскольку все крупные противники, которых достигало иранское оружие, были повержены (а скифы остались непобежденными, но прямой опасности пока не представляли). Однако в 500 г. до н. э. в крупнейшем из греческих городов Малой Азии, Милете, вспыхнуло восстание, сразу же поддержанное другими ионийскими городами (а также Афинами).

Глава 8
Персидские войны

Ионийское восстание

Ионийские греки были недовольны персидским гнетом. Конечно, они не были рабами. Однако им приходилось ежегодно выплачивать дань, а также подчиняться тиранам, ставленникам персов (кроме того, за самими тиранами и за ситуацией в городах присматривали персидские представители — своего рода «комиссары»).

Конечно, грекам было не намного хуже, чем при лидийском правлении. Но лидийская столица была всего в 100–130 километрах от Эфеса и Милета, а лидийский монарх был во многом таким же, как и они сами. Греки и лидийцы лучше понимали друг друга.

А персидские цари обычно находились в Сузах (Элам) в двух с лишним тысячах километров (по «царской» дороге) к юго-востоку от Ионии. Дарий построил еще одну столицу, которую греки называли Персеполь, или «город персов». А он был еще на 470 километров дальше.

Далекие персидские цари были очень далеки от греков и их влияния. Их стиль — типичная абсолютная монархия с опорой на армию и свободных общинников-иранцев (персов и мидян). И

грекам было не очень удобно под властью новых хозяев с их древними привычками (хотя греки, как и иранцы, индоевропейцы и также являются выходцами из степей и лесостепей Восточной Европы. — *Ред.*).

После начала восстания в 500 г. до н. э. в Милете ставленники персов были повсеместно свергнуты по всей Ионии. Восставшие, понимая, что долго не продержатся, обратились за помощью к европейским грекам. Однако на их призыв откликнулись только Афины, приславшие двадцать кораблей, и город Эретрия на острове Эвбея, который смог снарядить пять кораблей. Первоначально восставшим сопутствовал успех (поскольку персидским царям нужно было время, чтобы подтянуть силы). Грекам удалось даже захватить и разрушить Сарды — бывшую столицу Лидии (в 500 или 499 г. до н. э.), а ныне резиденцию сатрапа Малой Азии. Однако вскоре подошли крупные силы иранских войск и флота (корабли преимущественно финикийские). В 494 г. до н. э. иранский флот наголову разбил греков в морском сражении у острова Лада (у Милета). В этом же году персы штурмом взяли Милет. Большая часть его жителей была перебита или продана в рабство, город разграблен и

разрушен. К лету 493 г. до н. э. с восстанием было покончено. Подавление восстания произвело сильнейшее впечатление на всех греков. Когда в афинском театре была поставлена трагедия «Взятие Милета», зрители рыдали.

Однако ионийское восстание послужило поводом для начала большой войны.

Дарий I был в ярости. В 494 г. до н. э. ему было пятьдесят пять лет, он правил великой державой уже двадцать восемь лет. «Царь царей» решил использовать в качестве предлога для войны ту небольшую помощь, которую оказали восставшим Афины и Эретрия. Персы прекрасно понимали, что укрепиться в Малой Азии они смогут только после покорения европейской Греции. Поэтому летом 492 г. до н. э. под командованием Мардония (зятя Дария I) был предпринят сухопутно-морской поход вдоль фракийского побережья с целью завоевания европейской Греции. Огромный флот шел вдоль берега, по которому двигалась сухопутная армия. Едва персидская армия вышла за пределы подвластной Дарию южной части Фракии, а флот обходил полуостров Афон-Орос (с горой Афон, 2033 метра), случился шторм, погубивший 300 кораблей и 20 тысяч человек экипажей.

Это спасло континентальную Грецию. Иранская армия и флот повернули назад. Однако Дарий I был не из тех, кто прощает. Все понимали, что последует новый удар. Одни греки, и прежде всего афиняне, лихорадочно готовились к его отражению. Другие колебались и выжидали.

Марафонская битва

Пока Дарий готовился нанести удар, он послал гонцов во многие греческие города, остававшиеся еще свободными, и потребовал, чтобы они признали власть Персии. Большинство островов Эгейского моря, которые не могли ожидать никакой помощи, сразу же согласились.

Один из таких островов, Эгина, был враждебно настроен против Афин, своего торгового соперника (как это и предвидели коринфяне, см. ранее). Афины позже не забыли об этом.

Некоторые из полисов европейской Греции также решили покориться. Это были прежде всего города Фессалии и Беотии. Признало зависимость от персов и царство Македония к северу

от Фессалии. Отвергла ультиматум персов Спарта. Рассказывают, что, когда посланник Дария прибыл и потребовал «земли и воды» в знак того, что Спарта принимает владычество Персии на земле и воде, спартанцы бросили его в колодец и сказали: «Тут всего этого достаточно!»

К 490 г. до н. э. экспедиционные войска Дария были готовы к походу. Войско не было слишком большим (16–20 тысяч), но достаточным, как считал Дарий, чтоб выполнить необходимую «работу». На шестистах кораблях иранские войска пересекли Эгейское море, захватив по пути Наксос, а затем Эвбею.

На этом острове стоял город Эретрия, как и Афины, виновный, на взгляд Дария, в беспорядках, так как помог восставшим ионийцам. Эретрия была захвачена и сожжена. Затем иранская армия высадилась на побережье Аттики у Марафона (в 40 километрах от Афин).

Афины послали за помощью в Спарту. Те выслали помощь, но к началу битвы опоздали, хотя за три дня с тяжелым вооружением прошли 200 километров.

Сами афиняне собрали практически все, что смогли, — 10 тысяч тяжеловооруженных пехотинцев-гоплитов. Еще около тысячи гоплитов

прислали в помощь Платеи — небольшой биотийский город, благодарный Афинам за поддержку против Фив.

На Совете афинских стратегов было принято решение не ждать, пока иранская армия опустошит Аттику и осадит город, а выйти навстречу врагу и дать сражение близ места высадки. Это решение было обусловлено и тем, что в самих Афинах было много потенциальных изменников из числа сторонников прежнего режима (см. ранее), которые могли перейти на сторону врага, начни он осаду Афин. Командование выступившими к Марафону войсками было поручено стратегам, в том числе Мильтиаду — бежавшему от персов правителю захваченного ими Херсонеса Фракийского (Галлипольский полуостров). 13 сентября 490 г. до н. э. у Марафона произошло знаменитое сражение. Греческая фаланга, сильно растянутая по фронту (примерно 1 километр), имела более сильные фланги и уменьшенное количество шеренг в центре. Кроме того, фланги фаланги были прикрыты лесистыми отрогами гор и засеками (таким образом Мильтиад, хорошо знавший тактику иранцев, лишил их конницу возможности охватить фланги греческой армии). Бой начался атакой греческой фаланги накорот-

ке. Персидская пехота (и, по некоторым данным, небольшое количество тяжеловооруженной конницы) контратаковала и прорвала слабый центр греческой фаланги. Но греческие фланги опрокинули противостоящую им конницу и легкую пехоту иранцев, а затем, сомкнув строй, нанесли поражение прорвавшимся в центр иранским воинам. Греки задержались с преследованием противника, поэтому иранская армия успела погрузиться на корабли и отплыть. Греки захватили лишь семь триер. В битве афиняне и их союзники потеряли, по греческим данным, 192 человека, иранская армия — 6400 человек.

Иранский флот с понесшей потери армией собрался вокруг Аттики с целью атаковать Афины. Однако до иранских военачальников Датиса и Артаферна дошли вести, что на походе спартанская армия. Иранцы решили отступить.

Тем временем афиняне ждали новостей о битве. В любой момент они ожидали увидеть приближавшихся иранских воинов, город мог подвергнуться осаде, штурму и разорению, а они сами погибнуть или стать рабами. Афиняне, победившие под Марафоном, хорошо знали, с каким нетерпением ждут вестей их сограждане и семьи, и послали в город бегуна с великой но-

востью о победе. Согласно легенде, это был воин Фидиппид.

Он бежал из Марафона в Афины на предельной скорости. Добежав до города, он успел сообщить о победе и умер от разрыва сердца.

Расстояние от Марафона до Афин около 40 километров. В честь Фидиппида уже на первой Олимпиаде в 1896 г. было проведено первое соревнование в беге между Афинами и Марафоном (40,2 километра). В дальнейшем дистанция стала составлять 42 километра 192 метра.

Значение Марафона, этой, казалось бы, рядовой по численности противостоящих друг другу войск битвы, тем не менее огромно.

Представим себе, что иранцам удалось бы использовать преимущества своей прекрасной конницы (если бы фланги греческой фаланги не были защищены) и они победили. Затем, безусловно, пали бы Афины, а другие греки склонили бы голову перед великой империей Ахеменидов. История пошла бы другим путем. Греческая цивилизация не достигла бы тех высот, которые мы знаем, не было бы великого наследия греков, доставшегося последующим великим цивилизациям, прежде всего римской и греко-римской (византийской), культура которых заложила

основы европейской и во многом мировой цивилизации.

Битва при Марафоне, следовательно, была своего рода «решающей битвой» в истории, если иметь в виду будущее развитие современного мира.

После Марафона

Дарий неистовствовал, узнав новости Марафона, но не собирался отступать. Он подготовил еще одну экспедицию против Афин, намного большую, чем первая. Но в 486 г. до н. э., когда все было готово, он умер, жалея, что не успел наказать Афины.

Мильтиад стал конечно же героем, но его успех вскружил ему голову. Он убедил Афины дать ему людей и корабли и в 489 г. до н. э. направился с ними на Парос, остров к западу от Наксоса. Оправданием нападения было то, что Парос дал свои корабли персидскому флоту.

К несчастью, его атака провалилась, и он вернулся домой со сломанной ногой. Ничто так не вредит, как провал. Недовольные афиняне обвинили Мильтиада в неумелом командовании во

время похода и оштрафовали его. Вскоре после этого он умер.

Что касается Клеомена I, спартанского царя, который поднял Спарту до неоспоримого владычества над Пелопоннесом и военного лидерства в Греции, его судьба была еще хуже. Он был вызван из ссылки, но в 489 г. до н. э. сошел с ума, и его посадили под замок. Ему, однако, удалось добыть меч, и он убил себя.

Но схватка между Грецией и Персией только начиналась. Новые люди продолжили борьбу.

Сын Дария, сменивший его на троне и унаследовавший его мечту отомстить афинянам, известен нам под греческим именем Ксеркс. Ксеркс спешил исполнить планы отца, но восстал Египет, волновалась Вавилония. Ксеркс потерял еще несколько лет на подавление восстаний и на подготовку к новому походу, и эти годы оказались критическими.

После битвы при Марафоне Афины сделали еще несколько шагов к демократии. Различные правительственные должности, которые Клисфен открыл для всех свободных афинских граждан, были теперь заняты выходцами из разных слоев афинского общества (а не только аристократией). Высшим органом власти было Народное собра-

ние (коллегия стратегов, орган исполнительной власти, ему была полностью подотчетна). В руках аристократии оставался только ареопаг. Этот «Высший суд» пока оставался в их руках.

Кроме того, еще при Клисфене была введена система предотвращения возможного покушения на существующий порядок. Один раз в год предоставлялась возможность осуществлять особое голосование.

Для этого голосования граждане собирались на рыночной площади, каждый с небольшим глиняным черепком. (Глиняная посуда была дешева, и черепок можно было найти где угодно.) Имя любого гражданина, считавшегося опасным для демократии, царапали на черепке и опускали его в урну. Когда голосование заканчивалось, черепки доставали из урн и подсчитывали количество имен, и, если оно встречалось более шести тысяч раз, этого человека изгоняли из города (без конфискации имущества). Через десять лет он мог вернуться и занять любую должность. Таким образом афиняне надеялись избежать установления тирании.

Греческое слово, обозначающее «черепок», звучит как «остракон», поэтому голосование-изгнание называется остракизм. (В дальнейшем

остракизм успешно применялся в политической борьбе. Используя его, умелые демагоги успешно избавлялись от своих политических соперников.) Такое голосование родилось в Афинах во время диспута о том, каков правильный метод подготовки к неизбежному новому вторжению персов и их союзников.

Конечно же консультировались с Дельфийским оракулом, и, как гласит более поздняя история, он не сообщил ничего утешительного, предсказав большое несчастье. Афинский посланец к оракулу был в ужасе и спросил, есть ли хоть лучик надежды, и пифия ответила, что, когда все будет потеряно, «только одни деревянные стены останутся непокоренными».

Вернувшись в Афины и сообщив об этом, он сразу же вызвал споры о том, что же могло подразумеваться под деревянными стенами.

Одним из выдающихся афинских лидеров того времени был Аристид. Он был благородного происхождения и несколько не доверял новой демократии. Тем не менее он был союзником Клисфена, сражался при Марафоне, а также был известен своей абсолютной честностью и прямотой. Он был широко известен, как при жизни, так и после, как Аристид Справедливый.

Аристид придерживался того мнения, что деревянные стены, упомянутые жрицей, — это всего лишь стены, не более того. Он полагал, что афиняне должны построить новые крепкие стены вокруг города и скрываться за ними, даже если вся Аттика будет разрушена.

По мнению Фемистокла (см. далее), это была полная чепуха, тем более что стены Афин были каменными. Он считал, что все в будущей войне решит флот. Он придерживался такого мнения, что «деревянные стены» — это те, которые, подобно крепостным стенам, станут защитой для родного города, но в переносном смысле. По словам греческого историка Фукидида, Фемистокл, как никто другой, обладал способностью предвидеть «лучший или худший исход предприятия, еще скрытый во мраке будущего», и умел во всех случаях «моментально изобретать надлежащий план действия». В конце концов Народное собрание приняло морскую программу Фемистокла. Осуществляя ее, афиняне построили за счет доходов от серебряных фудников Лавриона (ранее распределявшихся между всеми гражданами) около ста пятидесяти боевых судов. Везение Афин продолжалось, и для строительства флота было время, поскольку Ксеркс занимался подавлением

восстаний (в Египте и др.).

Аристид видел в строительстве флота пустую трату денег. В конце концов провели остракизм-голосование, чтобы выбрать между Аристидом и Фемистоклом.

Аристид проиграл и был выслан из города, тогда как Фемистокл остался и взял на себя ответственность за оборону Афин. Под его руководством был построен флот, ставший самым сильным в Греции.

Об этом голосовании рассказывают известную историю. Один афинянин, который не мог писать, попросил Аристида (которого он не узнал) написать на черепке голосование против самого себя.

— Чье имя мне написать? — спросил Аристид Справедливый.

— Имя Аристида, — ответил просивший.

— Почему? — спросил Аристид. — Что плохого сделал тебе Аристид?

— Ничего, — последовал ответ. — Я просто устал, что все называют его Аристидом Справедливым.

Аристид молча написал свое имя и ушел.

Тем не менее остракизм спас тогда Афины. Нет никаких сомнений в том, что, если бы корабли не были построены, Афины (и вся Греция) проиг-

рали бы войну, какие бы стены они ни возводили вокруг Акрополя, а с ними вместе была бы утеряна перспектива развития человечества. Аристид был благородным и честным человеком, но в этом случае он просто ошибался, а Фемистокл был прав.

Итак, если бы не буря у горы Афон (492 г. до н. э.), если бы не Марафон (490 г. до н. э.) и если бы Ксеркс ударил по Греции до того, как в Афинах был построен флот, история мира могла бы быть совсем другой.

Вторжение с востока и удар с запада

К 480 г. до н. э. Ксеркс разобрался со всеми повстанцами, завершил все приготовления и начал поход. После Марафона прошло десять лет, и Ксеркс решил не повторять старых ошибок, и прежде всего посылать относительно небольшую армию.

Позднее греческие историки будут преувеличивать размеры армии Ксеркса, говоря, что войско персов и их союзников насчитывало свыше миллиона человек. Но и в реальности иранская армия насчитывала до 150 тысяч пехоты, несколько десятков тысяч конницы. Их поддерживал флот в составе более тысячи кораблей. Через Геллеспонт были наведены два понтонных моста, а через Афинский перешеек прорыт канал для прохода

кораблей.

Возглавил армию сам Ксеркс, что говорит о том, какое значение он придавал этой кампании.

Македония, которая теперь вступала в греческую историю, в то время ничем особенным не выделялась (хотя полтора века спустя она наполнит мир своей славой). Расположенная к северу от Фессалии и Халкидики, Македония была царством полугреческим. Народ ее говорил на греческом диалекте, а правители восприняли греческую культуру (но сами греки обычно считали македонцев варварами).

Македония оставалась царством, какие существовали в микенские времена, и понятие города-государства было для нее чем-то чуждым. Когда Дарий I вторгался в Европу тридцатью годами ранее, Македония подчинилась его господству, но сохранила собственного царя и собственные законы. Теперь Ксеркс проходил мимо, македонский царь был вынужден подтвердить свою зависимость, а македонская армия присоединилась к иранским войскам.

Пройдя по краю Македонии, Ксеркс повернул на юг и вошел в Грецию.

Греческие города стали сближаться, объединяя силы перед лицом общего врага, лишь незадолго

до вторжения. Греческий союз стал реальностью, после того как в 481 г. до н. э. был организован военно-оборонительный союз из тридцати одного греческого государства. Лидирующее положение в нем заняла Спарта, но на втором месте были Афины, благодаря самому большому в Греции флоту и тому престижу, который она приобрела после Марафона. Аргос отказался от участия из-за своего заклятого врага — Спарты, а Фивы и почти вся Беотия, а также Фессалия были за то, чтобы принять условия персов.

Собрание решило послать за помощью в отдаленные части греческого мира: на остров Крит, на остров Керкира, на Сицилию и на юг Италии. Крит был беззащитен и разъединен, и от него не стоило ждать помощи. Керкира имела хороший флот, который бы пригодился, будь она на стороне греков, но Керкира предпочла остаться нейтральной.

И только из Великой Греции — из Сицилии и Италии — помощь могла бы прийти. Это была богатая и процветающая земля, где в полную силу правили тираны. На Сицилии и в Италии тираны существовали еще в течение двух столетий после того, как их не осталось в самой Греции.

В тот момент самым благополучным из тира-

нов был Гелой. В начале V в. и. э. в Сиракузах произошло народное восстание, в результате которого были изгнаны крупные землевладельцы — гэморы. Восставшие обратились за помощью к тирану Гелы Гелону, что привело к установлению в Сиракузах тирании Гелона. Гелой сосредоточил свои усилия на том, чтобы повысить благосостояние и оборонную мощь Сиракуз, и добился в этом больших успехов, так что с тех пор два с половиной века Сиракузы будут самым богатым и самым влиятельным городом на греческом западе.

Казалось естественным, что греки из собственно Греции, столкнувшиеся с угрозой в лице Ксеркса, обращаются за помощью к Сиракузам.

Однако Гелой приготовился получить и без того хорошую добычу. Уже более ста лет греки из восточной части Сицилии вели спорадические войны с карфагенянами из карфагенских колоний в западной части Сицилии. Во времена Гелона у карфагенян появился энергичный лидер Гамилькар. Он предложил правительству Карфагена послать крупные карфагенские силы (армию и флот) против греков и изгнать их с острова раз и навсегда.

Греческие историки заявляли впоследствии, что карфагеняне действовали в союзе с персами,

что существовало какое-то соглашение между этими двумя странами, желавшими поделить греческий мир между собой.

Такое вполне возможно, и если так было на самом деле, то персидским и карфагенским стратегам нельзя отказать в уме. Во всяком случае, греческий мир оказался разделен на две половины, и каждая сражалась со своим собственным врагом.

Фермопилы и Саламин

Афины и Спарта (с союзниками) были вынуждены довольствоваться своими собственными силами.

Фессалия и весь остальной север Греции сдались врагу.

Чтобы относительно небольшая греческая армия могла успешно сопротивляться, ей нужно было место, где огромная персидская армия не могла развернуться и использовать свое преимущество в численности. И такое место было — Фермопильский проход в 140 километрах (по прямой), на границе между Малидой и Локридой Эпикнемидской. Это была узкая, относительно ровная полоса суши между морем (Малийский за-

лив) и стеной крутых Трахинских скал. В то время в некоторых местах проход был в несколько сот метров в ширину. (Сегодня полоса ровной земли между горами и морем стала намного шире.)

В июле 480 г. до н. э. огромная армия Ксеркса двинулась к Фермопилам, где ее встретили около 5 тысяч греческих воинов под предводительством Леонида, царя Спарты.

Ксеркс сначала не поверил, что такая маленькая армия посмеет дать ему бой. Но 5 тысяч греков целых два дня отбивали атаки огромной армии врага, имея обеспеченный тыл. Однако нашелся предатель, который показал персам обходные тропинки, которые вывели противника в тыл оборонявшимся. В ночь на третий день персы сбили заслон, выставленный греками на перевале, и, оседлав перевал, стали выходить в тыл греческому войску, оборонявшему Фермопильский проход. К этому времени у греков в строю оставалось 1200 гоплитов (потери были велики). Заметив обход, спартанский царь Леонид отпустил всех оставшихся в живых союзников, а сам с 300 спартанцами остался на месте. Персы окружили отряд Леонида и уничтожили его в неравном бою. Ни один спартанец не сдался врагу. Впоследствии на могиле Леонида и его воинов

был воздвигнут памятник с надписью: «Путник, пойди возвести нашим гражданам в Лакедемоне, что, их заветы блюдя, здесь мы костьми полегли». В бою в Фермопильском проходе иранская армия потеряла около 20 тысяч человек, греки — около 4 тысяч человек.

Бой под Фермопилами воодушевил греков своим героизмом. Тем не менее персы и их союзники, хотя и с большими потерями, прорвались в Среднюю Грецию.

Одновременно происходил трехдневный морской бой у мыса Артемисий (север острова Эвбея). Пользуясь пассивностью персов, греки в течение двух дней атаковали противника. На третий день персидский флот атаковал греков, занявших в узком месте пролива удобную для обороны позицию. Ночью греки получили известия о прорыве персов через Фермопильский проход и отошли к острову Саламин. Пройдя подчинившуюся ему Беотию, Ксеркс занял и сжег Афины. Он встал у Акрополя. Наконец-то, через двадцать лет, Сарды были отомщены!

Но захватчиков встретили пустые земли Аттики, и Ксеркс, захвативший Афины, не нашел там ни одного афинянина. Все население Аттики было эвакуировано на Пелопоннес и близлежащие

острова, а все способные носить оружие мужчины перешли на палубы военных кораблей.

Греческие корабли, включая сверкающие новизной афинские триеры, стояли между Саламином и континентальной Аттикой. Дельфийское предсказание становилось правдой, и, хотя вся Аттика была захвачена, «деревянные стены» флота оставались свободными, а значит, Афины еще не проиграли окончательно.

Хотя греческий флот (по Геродоту, 358 кораблей) был больше чем наполовину афинским, командующим был спартанец Еврибиад.

Еврибиад считал, что при таком численном преимуществе персидского флота (свыше 800 кораблей, есть мнение, что около 500, против 358 греческих) исход сражения сомнителен. Он хотел двинуться на юг, чтобы защищать берега Пелопоннеса, единственной части Греции, еще не занятой захватчиками (в то время как сухопутная греческая армия закрепилась на Коринфском перешейке).

Афинский лидер Фемистокл возражал против такого решения так горячо, что Еврибиад вышел из себя и хотел ударить афинянина. Тогда Фемистокл крикнул: «Бей, но выслушай!»

Спартанец смутился и выслушал убедительные

доказательства Фемистокла, который объяснил, что позиция персидского флота крайне неудачна — корабли врага стояли тесно, в три линии, дно в проливе у Саламина изобиловало мелями, камнями и скалами. В тесноте персы не смогут использовать численное превосходство. Ксеркс решил окружить флот греков и выделил 200 судов для заграждения всех выходов из Саламинского пролива. Вслед за этим главные силы персов атаковали греков. Однако, как и предполагал Фемистокл, персы не смогли использовать свое численное превосходство: греки хорошо знали фарватер, их корабли хорошо маневрировали. В результате персидский флот (большей частью финикийский, а также ионийский и египетский) был разбит, его остатки отступили. Персы потеряли 200 кораблей, греки — 40.

Это были «морские Фермопилы», но со счастливым концом. В морской битве у Саламина, происходившей 28 (по другим данным — 27) сентября 480 г. до н. э., возможно, была снова спасена Греция. Эта победа имела большое значение: теперь греки могли легко прервать коммуникации иранской армии; опасаясь этого, Ксеркс с частью воинов ушел из Греции, оставив там значительные силы под командованием Мардония.

Битва при Гимере

Тем временем в Сицилии карфагеняне осадили Гимеру. Однако сиракузский тиран Гелой, объединившись с тираном Акраганта Фероном, собрал крупные сухопутные и морские силы и, применив военную хитрость, совершенно разбил карфагенян, уничтожил и захватил бывшие под Гимерой корабли (в то время как большая часть карфагенского флота напрасно поджидала греков в другом месте). В дальнейшем греческие историки утверждали, что обе исторические битвы, при Саламине и Гимере, произошли в один день.

Гелой, ставший после победы еще более знаменитым и влиятельным, умер через два года, в 478 г. до н. э. Его преемником стал младший брат

Гиерон I, отважно сражавшийся при Гимере, и под его властью Сиракузы продолжали процветать и накапливать мощь.

Гиерон столкнулся и с другим опасным врагом греков — с этрусками. Пятьдесят лет назад этруски в союзе с карфагенянами разбили греческий флот и прогнали колонистов из Фокеи и из Корсики (см. ранее), и это положило конец эре греческой колонизации. Между этрусками и греками, колонизовавшими юг Италии, продолжалась смертельная вражда.

В 474 г. до н. э. этруски сделали новую попытку захватить город Кумы, самый северный из греческих городов-государств на западном побережье Италии. Находясь в осаде, жители города попросили у Гиерона помощи. Сиракузский флот поплыл на север и разбил этрусский флот в морском бою у Кум. В результате морское могущество этрусской федерации было окончательно подорвано. В дальнейшем Этрурия постепенно впадала в упадок и была поглощена молодым и хищным Римом.

Сицилия и южная Италия в те годы стали центром греческой науки (в то время как Иония из-за обрушившихся на нее несчастий (сначала персидское завоевание и затем подавление

восстания) окончательно потеряла лидерство в науке (в греческом мире). Мыслители эмигрировали в другие земли (например, Пифагор, см. ранее), принося на новые земли знания и стимулируя развитие.

Кроме Пифагора, например, был еще Ксенофан (ок. 570 до н. э. — после 478 до н. э.). Он родился в Колофоне, одном из ионических городов (к северо-западу от Эфеса). Еще до персидского завоевания он эмигрировал сначала в Сицилию, а затем на юг Италии. Более всего известно его утверждение, что существование морских раковин высоко в горах свидетельствует о том, что те участки земли, которые сейчас находятся на суше, могли когда-то быть под водой.

Ксенофан открыл «элейскую школу», которая в последующие века дала миру еще двух важных своих представителей. Парменид, родившийся в городе Элея на юго-западе итальянского побережья примерно около 540 (или 520) г. до н. э., был последователем Пифагора, он разработал сложную теорию относительно природы Вселенной, но сохранились только отрывки из его сочинений. У него был замечательный последователь Зенон, родившийся в Элее примерно около 490 г. до н. э., развивший идею Парменида о том, что

чувства не являются надежным методом обретения истины. Он заявил, что только разум может служить для этой цели.

Зенон попытался показать это присутствующим греческим мыслителям при помощи четырех знаменитых способов демонстрации того, что видимое нами может оказаться совсем не тем, что мы думаем. (Очевидной правдой, которая не является правдой, является «парадокс».) Самый известный из парадоксов Зенона называется «Ахилл и черепаха».

Предположим, Ахилл может бежать в десять раз быстрее черепахи, и черепаха получает фору в десять ярдов при их соревновании. Из этого следует, что Ахилл никогда не догонит черепаху, потому что, пока он пробежит десять ярдов, отделяющих его от черепахи, черепаха пройдет еще один ярд. Когда Ахилл пробежит этот ярд, то черепаха пройдет одну десятую ярда и так далее.

Подобные парадоксы оказались чрезвычайно полезными для науки. Они были опровергнуты, но их опровержение заставило ученых исследовать и сам процесс рассуждения. Зенон считается основателем «диалектики», искусства рассуждений, проводимых ради раскрытия истины, а не для того, чтобы просто выиграть в споре.

Еще одним греческим ученым из Италии был Филолай. Он родился в Таренте или Кротоне около 500 г. до н. э. Он был учеником Пифагора и первым, кто подумал, что земля не может быть обязательно закреплена в пространстве, а может двигаться. Он предположил, что она обходит по кругу «центральный огонь», отражением которого является солнце.

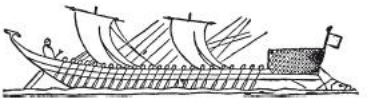
Что касается Сицилии, то величайшим сицилийским философом этого периода был Эмпедокл (490–430 до н. э.). Он родился в Акраганте (Агригенте) на южном побережье Сицилии. Эмпефокл в 444 г. до н. э. помог сбросить олигархию в своем родном городе, но отказался стать там тираном. Его величайший вклад в науку заключается в предположении, что Вселенная состоит из четырех фундаментальных веществ (или «элементов», как они были названы позднее): земли, воды, воздуха и огня. Это понятие о «четырех элементах» просуществовало в течение двух тысяч лет — довольно успешная научная теория, хотя теперь мы знаем, что она ошибочна.

Эмпедокл был пифагорейцем, разделявшим множество мистических понятий. Он не возражал, когда к нему относились как к пророку и чудотворцу. Согласно одной из легенд, он пред-

сказал, что в некий день его заберут на небеса и он станет богом. В этот день он предположительно прыгнул в кратер вулкана Этна, чтобы, мистически исчезнув, подтвердить собственное предсказание.

Гиерон I умер в 466 г. до н. э., и сиракузской тирании пришел конец (временно). Последовали пятьдесят лет относительного спокойствия, прерванного восстанием среди коренного населения Сицилии (сикулы и др.), которые несколько раз успешно выступали против греков, но в конце концов были подавлены.

Победа



Если одна победа (в битве при Гимере) сняла угрозу западным грекам со стороны Карфагена, то единственной победы в битве при Саламине для континентальных греков было мало.

Персидский флот был разбит, но не уничтожен, а персидская армия осталась. Она отступила на север, перезимовала в Фессалии, но по окончании зимы снова двинулась в Беотию. Это была уже меньшая армия, поскольку Ксеркс увел с собой около половины войска. Оставшейся в Греции армией персов и их союзников руководил Мардоний. Персидская армия снова вторглась в Аттику и заняла Афины.

После споров между спартанцами и афинянами (спартанцы первоначально не хотели наступать, но желали, чтобы греческий флот перерезал коммуникации врага, и Мардоний уйдет тогда без

боя) союзники все же решили перейти в контрнаступление. Павсаний, двоюродный брат царя, стал регентом и военачальником. Под командованием спартанца Павсания армия из 20 тысяч пелопоннесцев двинулась на север. Из них целых 5 тысяч были спартанцами. Это было, вероятно, самым большим отрядом спартанцев, который когда-либо принимал участие в какой бы то ни было кампании за всю греческую историю.

К ним присоединились воины из других городов, включая 8 тысяч афинян под командованием Аристида, а вся греческая армия достигала 100 тысяч человек. Мардоний имел предположительно 150 тысяч персов и их союзников. (Греки сильно преувеличили численность армии Мардония. Видимо, Мардоний имел 14 тысяч пехоты и 6 тысяч конницы, в том числе 7 тысяч пехоты и 1 тысячу конницы — македонцы и греческие союзники персов — фессалийцы, беобийцы и др. Мардонию противостояли 33 тысячи гоплитов и 35 тысяч легковооруженных илотов греческой армии. Цифры по численности спартанцев-гоплитов и афинян верны. — *Ред.*)

Обе армии встретились у города Платеи в августе 479 г. до н. э., последовала жестокая битва (начавшаяся неожиданно для обеих сторон).

Но спартанцы и афиняне сражались стойко. В разгар битвы Мардоний, возглавивший атаку персидской конницы, был убит. Известие об этом привело к отступлению персов в лагерь, который был взят затем штурмом. Остатки персидского войска отступили к Геллеспонту. Это, а также определенное везение и цепь роковых для персов случайностей дало грекам победу.

Победившие греки двинулись к Фивам, которые во время войны встали на сторону Персии. Фивы сохранили себя от разрушения, только выдав сторонников союза с персами, которых казнили, а в городе установилась демократия.

На море дела также не стояли на месте. Так как большая часть персидского флота была уничтожена при Саламине, было бы разумным ожидать, что греки разовьют победу, направившись в Ионию. Но прежде чем это могло быть сделано, нужно было убедить медлительных спартанцев принять участие в военных действиях, а это, как всегда, требовало времени.

Греческий флот (110 триер) под командованием Леотихида, одного из спартанских царей, и афинского стратега Ксантиппа отправился на восток. Персы, без сомнений, не желали нового морского сражения, поэтому они отступили за мыс Микале,

защищавший ионическое побережье к самому востоку от Самоса. Там они вытащили корабли на сушу и стали ждать греков на земле.

Греки также высадились на землю и захватили персидский лагерь, заставив персов отступить. Как только успех битвы перешел на сторону греков, отряды ионийцев, которых персы силой заставили встать на их сторону, взбунтовались. Они повернули оружие против своих хозяев, и это решило успех дела. Персы бежали, и в результате битвы при Микале греческие города на побережье Малой Азии обрели независимость, которую они потеряли сто лет назад, подчинившись Алиатту Лидийскому.

Утверждают, что битва при Микале была выиграна в тот же день, что и битва при Платеях. Флот продолжил свой путь дальше, повернув на север, под командованием афинянина, чтобы очистить район Геллеспонта и Босфора (для Афин было жизненно важно освободить коммуникации с Причерноморьем, откуда поступало необходимое для них зерно), что было сделано в 478 г. до н. э. После этих побед война продолжалась еще долго, но инициатива перешла к грекам. Она продолжалась до 449 г. до н. э., когда был заключен Каллиев мир, завершивший Греко-персидские войны 500–

449 гг. до н. э., начавшиеся с восстания Ионии. Их итог был таков. Все Эгейское море было свободным и вновь стало «греческим озером».

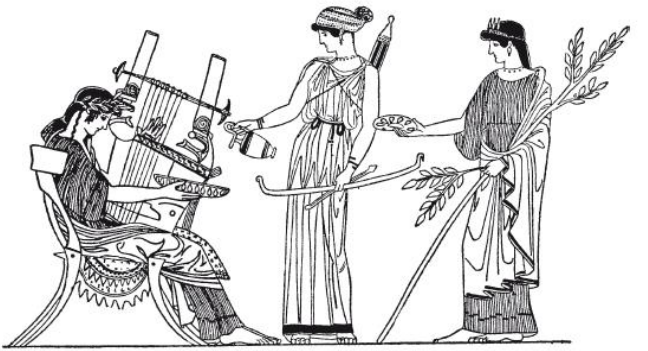
Эти войны стали знаменитыми на века не только потому, что были так важны, но и благодаря тем людям, которые писали о них. Как Троянская война создала Гомера, так и Греко-персидские войны создали Геродота. Геродот (между 490 и 480 — ок. 425 до н. э.) родился в Галикарнасе, городе в Малой Азии на южном побережье Ионии. В 455–447 гг. до н. э. он путешествовал (был в Египте, Вавилонии, Сирии, Малой Азии, на северном побережье Черного моря — в Оливии), ведя наблюдения своим острым взглядом, записывая истории и легенды, которые рассказывали ему (в частности, жрецы в Египте и Вавилоне). Около 445 г. до н. э. жил в Афинах. В 443 г. до н. э. принимал участие в основании города Фурии в южной Италии (близ Сибариса) и стал гражданином этого города.

Примерно в 430 г. до н. э. он написал историю Персидской войны. Она предназначалась для афинских слушателей и поэтому отличается сильной проафинской настроенностью. Афиняне дали ему большую денежную премию, но не только за его похвалы в их адрес. Его работа была

настолько захватывающей, что ее переписывали снова и снова, поэтому ей удалось сохраниться полностью, хотя большая часть греческой литературы постигла позднее более печальная участь.

Поскольку Геродот был самым ранним греческим писателем, чьи работы охранялись полностью, *и,* так как в основном он описывал Греко-персидские войны (но также, например, завоевание Камбисом Египта, вторжение Дария I в Восточную Европу и др.), история Греции до 500 г. до н. э. известна только частично. К счастью, в попытке объяснить подоплеку войны Геродот приводит сведения по ранней истории не только Греции, но и других стран, включая Персидскую империю. Он довольно часто перескакивает на факты более ранней истории. Большая часть известных нам сведений об исторических событиях до 500 г. до н. э. также исходит от Геродота. И мы можем быть только благодарны, что он вообще решил обсудить раннюю историю в своем труде (некоторые излагаемые Геродотом исторические факты, которые казались ранее вымыслом, позднее неизменно подтверждались археологическими находками. — *Ред.*).

Глава 9
Золотой век



Беды Спарты

Война с Персидской империей Ахеменидов сделала Спарту и Афины самыми могущественными городами в Греции. Можно предположить, что Спарта завидовала возвышению Афин и всеми силами старалась этому помешать.

Спарта действительно испытывала зависть, но два фактора сдерживали ее от значительного противодействия Афинам. Во-первых, Афины направили вновь приобретенную мощь на то, чтобы завоевать море, а не саму Грецию. Спарта всегда предпочитала вести довольно пассивную политику и всегда неуютно чувствовала себя на море, поэтому она позволила делам идти своим чередом и ограничилась тем, чтобы поддерживать свое превосходство на суше.

Кроме того, плохо повел себя Павсаний. Он был героем Греции после битвы при Платеях и в 477 г. до н. э. отправился завоевывать Византий.

Слава вскружила ему голову. Такое бывало со спартанцами, удаляясь от строгой добродетели и дисциплины Спарты, они впадали в другую крайность. За границей Павсаний погряз в роскоши и стал жадным до денег. Полюбил персидские

одеяния и стал с надменностью обращаться с товарищами-греками, словно он был восточным монархом.

Вскоре он стал вести переговоры с Ксерксом, пытаясь добиться большей власти с помощью персов (по крайней мере, хотел этого). Его вызвали в Спарту эфоры, здесь его попытались обвинить в измене, но за недостаточностью доказательств обвинение было снято.

Однако ему запретили возглавлять спартанскую армию, но он предпринял частную экспедицию на Геллеспонт, где был разбит афинянами и продолжил торги с персами. Павсания во второй раз вызвали в Спарту, и здесь он повел себя непростительно с точки зрения спартанца. Он попытался организовать восстание илотов.

Заговор был раскрыт, но Павсаний скрылся в храме, где его нельзя было захватить. Поэтому Павсания не трогали, но не давали еды, и он чуть не умер там от голода, однако его удалили оттуда, так как было бы кощунством разрешить ему умереть на священной земле. Павсаний умер за стенами храма. Это было примерно в 471 г. до н. э.

Тем временем Леотихид, возглавлявший греческий флот во время битвы при Микале, был

обвинен в 476 г. до н. э. во взятках и смещен с должности.

Все это нанесло значительный удар по престижу Спарты. Другие греческие города-государства не могли не почувствовать, что, если уж спартанские герои, отличившиеся в битвах при Платеях и при Микале, могут быть столь вероломны и продажны, значит, ни одному спартанцу нельзя доверять. Афиняне, с другой стороны, отважны и разумны и, как казалось, никогда не нарушают данного слова, всегда находятся в первых рядах борьбы с персами. Поэтому отношение к ним было лучше.

В это время Аргос все-таки оправился от поражения, нанесенного ему Клеоменом I, и даже, набравшись храбрости, попытался снова воспротивиться господству Спарты на Пелопоннесе. Вначале удача была на его стороне: аргивяне захватили Микены и Тиринф (ставший теперь несчастным поселком, у которого не осталось ничего от древней славы), другие города также присоединялись к нему. Даже Тегея, обычно настроенная проспартански, вошла в союз с Аргосом. Спарта, неспособная противостоять увеличению афинского влияния во всем греческом мире, вдруг была вынуждена бороться за лидер-

ство на родном Пелопоннесе, где уже в течение века она привыкла к полной гегемонии.

К счастью для Спарты, молодой царь, способный преемник Клеомена I взошел на трон. Это был Архидам II, ставший царем после отречения от престола его деда Леотихида. Архидам разбил Аргос и его союзников при Тегее в 473 г. до н. э. Аргос прекратил войну, но аркадские союзники во главе с Тегеей продолжали сопротивление, однако в 469 г. до н. э. были разбиты, и Спарта снова стала хозяйкой Пелопоннеса.

Но судьба держала про запас еще большие беды для Спарты. Самым сильным ударом, которому она не могла сопротивляться, как врагу, было землетрясение 464 г. до н. э., разрушившее город. Землетрясение сопровождалось сильнейшей грозой, воспринимавшейся, как и землетрясение, как наказание Небес.

В этот момент илоты воспользовались выпавшим им шансом. За восемь лет до этого Павсаний подал им надежду, что два века мучений могут завершиться, но тот заговор был раскрыт в последнюю минуту. Теперь спартанцы временно были парализованы стихийным бедствием. Настало время действовать.

Илоты быстро организовались и попытались

сразиться со спартанцами (они знали, что, как только спартанцы придут в себя, у илотов не будет ни одного шанса выиграть). Как и их предшественники за два века до этого, илоты ушли на гору Итома (Ифома) и укрепились там. Они продержались там, по одним данным, четыре, по другим — десять лет, которые иногда называют 3-й Мессенской войной. То, что спартанцам понадобилось столько времени, чтобы подчинить себе своих собственных рабов, еще больше ударило по их престижу.

В 459 или 455 г. до н. э. илоты были принуждены прекратить борьбу, но только при условии, что их не убьют или не заставят вернуться в рабство. Спартанцы согласились позволить им покинуть Спарту, и афинские корабли доставили их в Навпакт (Навпактос), морской порт, недавно основанный Афинами на северном побережье Коринфского залива.

Делосский союз

Пока внутренние интриги, землетрясения и восстания сотрясали Спарту, счастливая судьба Афин, сиявшая над ними с тех пор, как они свергли Гиппия, продолжала благоволить к ним с еще большей силой.

Свободные теперь города Малой Азии нуждались в постоянной защите от новых попыток Персидской империи восстановить над ними свою власть. Такая защита могла быть предоставлена им только афинским флотом. В 478 г. до н. э., вскоре после битвы при Микале, города малоазиатского побережья и островов Эгейского моря собрались на острове Делос (Дилос), чтобы учредить союз, выступавший единым фронтом против империи Ахеменидов.

Каждый город должен был построить корабли для объединенного флота или дать денег в централизованную казну. Количество кораблей или сумма денег устанавливались Аристидом Справедливым в соответствии с размером и уровнем процветания отдельного города. И, как гласит история, он так хорошо справился с задачей, что ни один город не почувствовал, что с него требуют больше, чем с остальных. (И вот последняя история о справедливости Аристида, но даже обстоятельства, возникшие в связи с его смертью, подтверждают его прозвище. Далекий от того, чтобы использовать свою власть для самообогащения, он оставил после смерти в 468 г. до н. э. такой небольшой кусок земли, что его стоимости не хватило даже на то, чтобы оплатить похороны.)

Централизованная казна союза хранилась на острове Делос (Дилос), в 160 километрах от Афин.

Делос — это крошечный остров, но благодаря тому, что там хранилась казна, группа городов при главенстве Афин стала называться Делосским союзом.

Слабым местом союза были сами Афины. Флот мог защитить острова и побережье Малой Азии, но что он мог сделать в том случае, если бы

враг вступил в Аттику и осадил сами Афины? Иранская армия захватывала Афины дважды, а в будущем это могла сделать Спарта. Поэтому особое внимание было уделено защите города. Афины были обнесены толстой и высокой стеной и соединены «длинными стенами» с гаванью Пирей, общее протяжение стены в окружности достигало 26 километров («длинные стены» до Пирея были закончены около 460 г. до н. э.).

Поэтому в случае нападения, даже если Аттика захватывалась врагом, все ее население могло укрыться в городе, под защитой стен, а господство афинского флота на море обеспечивало подвоз в Афины продовольствия (и возможность воздействия на союзников). Спарта же практически не имела защитных стен и советовала всем городам в Греции разрушить их. (Есть история о том, как некто посетил Спарту и спросил, почему у города нет стен. Последовал быстрый ответ: «Спартанские воины — стены Спарты». И ведь верно! И если все укрепления были бы уничтожены, спартанцы становились абсолютными хозяевами в Греции.)

Но пока спартанцы возражали против «избыточной» защищенности Афин, афиняне укрепили и достроили стены своего города,

включая морской порт Пирей. Тем временем в Афинах произошли важные перемены: в результате непрекращающейся политической борьбы преобладание перешло от демократической группировки Фемистокла к олигархическому течению, возглавленному не только вернувшимся из изгнания старым политическим противником Фемистокла Аристидом, но и прославившим свое имя военными успехами Кимоном, сыном Мильтиада, героя Марафона. Кимон (как и его отец и как Аристид) не доверял демократии и оказывал консервативное влияние на афинян. Тем не менее он был невероятно популярным в демократичных Афинах.

Во-первых, он платил огромные налоги. Он также тратил свое богатство, чтобы разбить в городе парки, и строил дома для общественных нужд. Более того, он был способным военным лидером, который вел афинян от победы к победе.

Кимон служил под командованием Аристида во время Греко-персидской войны и в 477 г. до н. э. принял на себя командование афинским флотом. Почти тотчас же после этого он смог отбить у Павсания Византий и тем самым помог спасти афинскую «дорогу жизни», шедшую с Черного моря.

Кимон бросил свою собственную популярность на весы с Фемистоклом, и в голосовании на остракизм в 471 г. до н. э. Фемистокл (как Аристид точно десять лет назад) был отвергнут. Фемистокл был менее удачлив, чем Аристид, он уже никогда не вернулся в Афины.

Он уехал сначала в Аргос, где мог быть полезным для Афин. Но в Афинах он был заочно приговорен к смертной казни и конфискации имущества. И он был вынужден вообще покинуть Грецию. Ему удалось добраться до персидских территорий в Малой Азии, где его встретили с большой любезностью. Персидский царь даже дал ему в управление три зависимых от Персии города. В одном из них в Магнесин, около 460 г. до н. э., Фемистокл и умер. У него за плечами остались спасенная Греция, освобожденное побережье Малой Азии и укрепленные

Афины. Неплохо для двадцати лет политической власти.

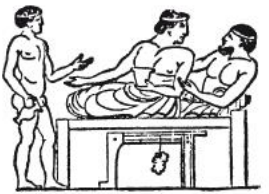
После остракизма Фемистокла вождем стоящей у власти олигархической группировки стал Кимон. Формально в Афинах по-прежнему продолжали функционировать Народное собрание и другие демократические учреждения, однако их деятельность была поставлена под контроль

ареопага. Если Фемистокл вел антиспартанскую политику, то Кимон считал, что Афины должны поддерживать военный союз со Спартой.

После захвата Византия Кимон воспользовался ситуацией, чтобы обеспечить вступление греческих городов на побережье и островах Эгейского моря (а также за его пределами) в Делосский союз.

Ни одному члену Делосского союза не позволялось выходить из него. Попытки Наксоса, Фасоса (Тасоса), Лесбоса, Хиоса и Самоса избавиться от афинской опеки пресекались. В таких случаях афинский флот высаживал десант, у непокорного союзника отнималась часть земель, где основывались военные посещения (клерухии). Так, в 465 г. до н. э. из союза попытался выйти Фасос (Тассо). После двух лет осады афиняне заставили его сдаться, укрепления Фасоса были срыты, а военные корабли выданы афинянам.

Афины в зените славы



Однако в самих Афинах зрело недовольство Кимоном и возглавляемой им олигархической группировкой. Демос нашел своего лидера в Эфиальте. В античной традиции он запечатлен как выдающийся оратор, под влиянием речей которого «народ, как бешеный конь, сорвал с себя узду», а также деятель, который «опоил демос неумеренной свободой» (Платон). Эфиальту и его единомышленникам помог случай.

Летом 464 г. до н. э. в южной части Пелопоннеса произошло неслыханной силы землетрясение, которым немедленно воспользовались спартанские илоты, поднявшие восстание. Восставшие отважились даже предпринять поход на сам город Спарту. Только с большим трудом вой-

ско спартиатов во главе с царем Архидамом заставило их отойти от города. В дальнейшем восставшие закрепились на горе Итома (Ифома). Спарта обратилась за помощью не только к своим пелопоннесским союзникам, но и к Афинам. Однако в Афинах начались долгие дебаты. В конце концов Кимон, напомнив о совместной борьбе с персами, о Фермопилах и Платеях, добился посылки на Пелопоннес 4 тысяч афинских воинов. Этот шаг дорого обошелся Кимону и его единомышленникам. Заподозрив явившихся с большим опозданием афинян в сочувствии к восставшим илотам, Спарта в оскорбительной форме отказалась от афинской помощи. «Мы не нуждаемся в вас», — сказали спартанцы и предложили афинянам возвращаться в Афины.

Это было ужасное оскорбление, которого афиняне не могли стерпеть. Кимон навлек на них унижение, и они отвернулись от него. Тут же ситуацией воспользовались Эфиальт и Перикл. В 462 г. до н. э. Эфиальт провел в Народном собрании закон об изъятии у ареопага всех прав высшего государственного органа и о превращении его в судебный орган по некоторым видам уголовных преступлений.

Кимон пытался противиться проведению это-

го закона, но был изгнан из Афин при помощи остракизма. Вскоре Эфиальт был убит, но это не остановило дальнейших демократических преобразований Афин — на место Афиальта встал Перикл.

Перикл родился в 490 г. до н. э., в год Марафонской битвы. Его отец командовал сотней афинских всадников в битве при Микале, а его мать была племянницей Клисфена (см. ранее), так что по материнской линии Перикл был из рода Алкмеонидов. Он был хорошо образован, а среди его учителей был Зенон из Элеи (см. ранее).

Перикл оставался у вершин власти в течение тридцати лет, а с 444/443 г. до н. э. до своей смерти в 429 г. до н. э. (кроме 430 г. до н. э.) избирался стратегом. За это время Афины достигли высот цивилизации и переживали свой золотой век, но также ввязались в Пелопоннесскую войну (431–404 гг. до н. э.), закончившуюся их разгромом.

Перикл продолжал расширять демократию на родине. Он ввел обычай платить официальным служащим, чтобы даже самый бедный человек мог позволить себе служить городу. Он также трудился над укреплением города.

Перикл воспользовался централизованной каз-

ной Делосского союза не только для укрепления, но и для украшения Афин. Это казалось недостойным применением фондов, и такие расходы было трудно оправдать. Но люди говорили, что союзу уже не угрожала Персия (с 449 г. до н. э.). Да и новая красота Афин была славой не только для этого города, но и для всей Греции, и, сделав Афины еще более величественными, Перикл только укреплял эту славу, которой мог теперь пользоваться для защиты союза.

Перикл пригласил архитекторов Иктина и Калликрата, чтобы возвести на Акрополе храм Афине Парфенос (Афине-деве). Скульптором был Фидий. Храм стал известен под названием Парфенон. Его начали возводить в 447 г. до н. э. и завершили в 438 г. до н. э.

Фидий (р. в нач. V в. до н. э. — ум. 432/431 до н. э.) — один из величайших греческих скульпторов, а Парфенон — его самая великая работа. Это, вероятно, одно из самых совершенных сооружений, когда-либо построенных человеком, и, наверное, самое известное. Теперь оно уже многие годы стоит, сильно поврежденное в 1687 г., но его колонны и фризы до сих пор напоминают нам о славе и красоте Древней Греции.

Фидий украсил Парфенон статуей Афины, по-

крытой слоновой костью под цвет кожи человека, а одежда и вооружение были сделаны из золота. Фидий также изваял статую Зевса Олимпийского в храме Зевса в Олимпии, где проводились Олимпийские игры. Эта статуя отнесена к семи чудесам света.

Как и многим великим людям Греции, Фидию был уготован несчастливый конец. Враги Перикла, так и не сумевшие лишить его любви афинского народа, нападали на многих его друзей, если смели. Они обвинили Фидия в двух разных проступках: в том, что он растратил в личных целях часть денег, выделенных ему для работы, и в кощунстве, так как он якобы (как они доказывали) включил среди фигур на щите Афины портреты свой и Перикла. Фидий умер в тюрьме, ожидая очередное судебное слушание.

В то время расцвел талант трех великих греческих трагиков.

Первым был Эсхил (ок. 525–456 до н. э.), происходивший из старинного аристократического рода. Он принимал участие в Марафонской битве и других сражениях Греко-персидских войн. Эсхил продвинул искусство драмы намного вперед после первых шагов, сделанных Феспом. Было сокращено количество участников хора с пяти-

десяти до пятнадцати человек, а в пьесу введен еще один актер. Это сделало возможным впервые применить диалог. Актеры стали пользоваться костюмами, обувью на высокой подошве, масками и другими приспособлениями, чтобы зрители могли лучше видеть как самих участников действа, так и их игру.

После 500 г. до н. э. Эсхил написал восемьдесят драм. В 484 г. до н. э., во время ежегодного соревнования в Афинах на празднованиях в честь Диониса, он одержал первую победу. До наших дней дошло только семь его драм (полностью), остальные известны в отрывках (5–10 стихов).

Несколько раз он бывал на Сицилии и закончил жизнь там же — умер в городе Гела, на южном побережье острова в 456 г. до н. э. Есть легенда, что его убил орел, пытавшийся разбить черепаху. Орел уронил черепаху на лысую голову Эсхила, думая, что это камень. Эта известная история, не исключено, придумана.

Софокл, второй из большой тройки, родился около 496 г. до н. э. и дожил до девяноста лет. Он добавил в трагедию третьего актера и в 468 г. до н. э. сумел победить Эсхила и выиграть ежегодное драматическое соревнование. И продолжал выигрывать его восемнадцать раз. Им было на-

писано более ста двадцати пьес, но до нас дошло всего семь трагедий и более девяноста отрывков. Он оставался активным до самого конца. Перед девяностолетием Софокла его сын попытался объявить его недееспособным, чтобы самому заниматься делами. В свою защиту Софокл прочитал на открытом суде отрывки из трагедии «Эдип в Колоне», пьесы, над которой он тогда работал. И легко выиграл свое дело.

Последним из тройки был Еврипид (ок. 480–406 до н. э.). Он был самым большим гуманистом из всех троих. Если персонажи у Эсхила и Софокла являют только высокие страсти, то Еврипид повернул трагедию лицом к простым людям. Его интересовали обычные проявления человеческой психологии, его персонажи говорят обычным, повседневным языком.

Это сделало его непопулярным у ведущих критиков, так что он выигрывал ежегодное драматическое соревнование только четыре раза (плюс пять раз после своей смерти). Отсутствие признания, которое он испытывал всю жизнь, вероятно, отравило ему существование. Он жил один и избегал общества, его считают женоненавистником. В конце жизни он покинул Афины, ответив на приглашение из Македонии, и умер

за границей.

Но его популярность выросла после смерти. Из написанных им девяноста двух драматических произведений полностью сохранилось восемнадцать (семнадцать трагедий и одна сатировская драма). Такие его трагедии, как «Медея», ставятся до сих пор, поскольку гениальные произведения на данную тему не имеют возраста.

Четвертым драматургом, писавшим в золотой век, был не трагический, а комический автор Аристофан (ок. 445 — ок. 385 до н. э.). Его комедии, хотя и полны шуток, не являются чисто юмористическими произведениями. Его оружием было остроумие и резкая сатира на слабости своего времени, а также на тех людей, которых он недолюбливал, например Еврипида (изображенного в «Лягушках»).

Он происходил из землевладельческой семьи и по характеру был консерватором. Не упускал возможностей высмеять демократов — паразитические элементы города, возникшие как продукт разложения афинской демократии. И мог позволить себе это, благодаря той же самой демократии говоря что угодно, включая такие замечания, которые сегодня были бы вырезаны из современных пьес (например, «за разжигание

социальной розни». Из сорока четырех его пьес сохранилось одиннадцать.

Ионийская наука в те годы угасала, но несколько последних ее вспышек все же осветили греческий небосвод, как в Афинах, так и за их пределами.

Анаксагор (ок. 500–428 до н. э.) родился в городе Клазомены (близ Смирны) в Малой Азии. В середине жизни он уехал в Афины и стал большим другом таких людей, как Перикл и Еврипид.

Анаксагор, как материалист и философ, считал, что небесные тела не более божественны, чем Земля, что они образованы из одних и тех же материалов и по одной и той же причине. Звезды и планеты, говорил он, были пылающими камнями, особенно Солнце, которое, по его мнению, представляло собой раскаленный добела камень размером с Пелопоннес.

Анаксагор пребывал в Афинах тридцать лет, но ему не дали мирно закончить свои дни. Как друг Перикла, он был отличной мишенью для врагов афинского лидера. Было нетрудно доказать, что взгляды Анаксагора были против олимпийской религии. (Если Солнце — пылающий камень, то кто же тогда Гелиос, бог Солнца?)

Перикл с большим с трудом сумел оправдать

Анаксагора, но философ не чувствовал себя в Афинах в безопасности. В 434 г. до н. э. он удалился в Лампсак на Геллеспонте и умер там в 428 г. до н. э.

Ионийскую науку напоследок всколыхнул Левкипп из Милета, живший предположительно около 500–440 гг. до н. э. Считается, что именно он первым предположил, что материя состоит не из вещества, которое можно делить и классифицировать бесконечно, а из крошечных частиц, которые больше нельзя разделить.

Эта точка зрения была развита дальше одним из его последователей Демокритом, родившимся в городе Абдеры (южная Фракия) около 470 (или 460) г. до н. э.

Абдеры были основаны за семьдесят лет до этого ионийскими греками, бежавшими от Кира II Великого (см. ранее).

Демокрит назвал элементарные частицы Левкиппа атомами. Его понимание атомов было во многом сходно с современной точкой зрения, но тогда не нашло признания у большинства греческих философов.

Остров Кос у побережья Малой Азии рядом с городом Галикарнасом был дорическим островом и поэтому не может считаться частью Ионии. Здесь

родился Гиппократ (ок. 460 — ок. 370 до н. э.), который впоследствии создал первую рациональную систему медицины (не основанную на понятиях «боги», «демоны» и т. д.). Именно по этой причине его часто называют «отцом медицины».

Его перу приписывается большое количество письменных трудов (так называемый «Гиппократов сборник»). Этот сборник включает также труды учеников и последователей этого выдающегося врача и ученого.

Этические взгляды Гиппократа отразились в клятве Гиппократа, созданной поздними членами его школы, ее и сегодня дают студенты-медики, завершая курс обучения.

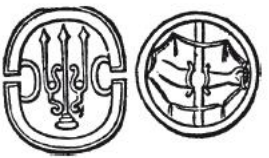
Во времена Перикла в Афинах возник новый тип образованных людей, которые заявили, что способны научить тем качествам (прежде всего «мудрости и добродетели»), которые необходимы человеку для служения обществу. Это были софисты — от греческого слова со значением «учить».

Важным назначением человека, участвовавшего в общественной жизни того времени, было уметь представить аргументы за или против предложенного закона или при выступлении в суде. Многие софисты открыто утверждали, что они могут научить человека спорить, отстаивая

любую точку зрения в обсуждаемом вопросе, и заставить слабую сторону казаться лучшей с помощью умной аргументации. Учение таких софистов было против диалектики, разработанной Зеноном (см. ранее), и являлось не совсем честным способом использования образования и ума.

Одним из самых популярных был софист Протагор, который, как и Демокрит, родился в Абдерах. Он (а также Продик) работал в области грамматики греческого языка. Как друг Перикла, он также навлек на себя вражду со стороны консерваторов. В 411 г. до н. э., много лет спустя после смерти Перикла, когда самому Протагору было семьдесят лет, его обвинили в атеизме, так как он прилюдно задавал вопрос о том, существует ли Бог на самом деле или нет. Его изгнали из Афин, а по дороге на Сицилию он пропал в море.

Беды Афин



Если Спарта иногда страдала оттого, что стремилась ничего не делать, когда было необходимо что-то предпринять, Афины впадали в беды по другой причине: они старались участвовать во всем сразу.

С первых лет победы демократических элементов во главе с Эфиальтом, а затем Периклом в Афины будто бес вселился, так они старались успеть повсюду. Они приняли участие в сваре между Коринфом и Мегарами в 458 г. до н. э., взяв Мегары под свою защиту, а затем захватили Эгину (456 г. до н. э.). Афины поддержали Аргос. И, как уже говорилось, достроили «длинные стены» от Афин к Пирею.

Спартанцы вместе с фиванцами в 457 г. при Танагре разбили афинское войско. Однако афиняне

быстро восстановились и вскоре в битве при Энофитах наголову разбили фиванцев. После этого Афины заключили перемирие со Спартой сроком на пять лет, ценой отказа от союза с Аргосом.

После 460 г. до н. э. Афины, продолжая еще не закончившуюся войну (мир будет подписан только в 449 г. до н. э.), втянулись в авантюру в Египте. Дело в том, что после смерти Ксеркса, убитого в 465 г. до н. э. вместе со старшим сыном заговорщиками-придворными, сыну Ксеркса Артаксерксу I Долгорукому понадобилось некоторое время, чтобы утвердиться на троне.

Во время этого неспокойного периода Египет снова поднял мятеж, как это уже было после смерти Дария. Египет обратился за помощью к Афинам, как когда-то сделала Иония, и снова Афины ответили согласием. Афины в 460 г. до н. э. были намного сильнее, чем в 500 г. до н. э., и смогли послать намного больший флот. Вместо двадцати боевых судов они послали, по некоторым данным, двести.

И если в прошлый раз были заняты Сарды, то сейчас, после победы повстанцев при Папремисе, персов попытались осадить в Мемфисе, но неудачно. В конце концов повстанцы были оттеснены в западную часть дельты Нила, а афиняне

проиграли (корабли пришлось сжечь).

Некоторые афинские союзники снова заколебались, но афиняне поставили их на место, осуществляя прежде всего экономический контроль. Афинская монета и меры веса были объявлены обязательными на территории союза, а в 454 г. до н. э. афиняне перенесли союзную казну с острова Делос (Дилос) в Афины и с тех пор стали распоряжаться союзными средствами, как своими собственными. Это послужило поводом к тому, что с тех пор о Делосском союзе стали говорить как об «Афинской империи».

«Афинская империя» прекрасно выглядела на карте.

Под властью Афин были Мегары, большинство полисов островов Эгейского моря, побережья Малой Азии и южной Фракии. Даже некоторые города в Ахайе на севере Пелопоннеса искали с Афинами союз. Это, вместе с контролем над Навпактосом на северном побережье Коринфского залива, сделало залив почти афинским.

Но тем временем персидские силы, успокоив Египет, двинулись на остров Кипр. Снова афинский флот был послан на помощь. В сражении под городом Саламин (на Кипре, не путать с островом Саламин у Афин) в 449 г. до н. э. персы (в основ-

ном киликийский и финикийский флот) были разбиты и заключен Каллиев мир, завершивший Греко-персидские войны 500–449 гг. до н. э.

Итак, установился долгожданный мир, и Афинская морская держава пребывала на пике своего могущества, на нее сразу же стали сыпаться несчастья. И в какой-то степени Афины были сами в них виноваты.

В 447 г. до н. э., например, Беотия поднялась против гегемонии Афин. Если бы Беотия была островом, афинский флот быстро бы уладил дело. Но Беотия находилась на континенте, и беотийцы были хорошими воинами, когда сражались за себя. Афины послали в Беотию армию, которая встретилась с беотийцами у Коронея, к западу от Фив.

Афиняне были разбиты, и в результате Фивы снова установили свое господство в Беотии. Они отбросили все проявления демократии, которые навязали им Афины, и снова установили олигархию.

Поражение Афин вызвало ряд перемен. Всего два года назад фокидяне захватили Дельфы. Спарта послала экспедицию (вторая «священная война»). Фокидяне, естественно, были побеждены, но после ухода спартанских сил Афины

встали на сторону Фокиды. Тем не менее, как только Беотия вышла из-под влияния Афин, Фокида, расположенная к западу от Беотии, посчитала для себя полезнее разорвать союз с Афинами.

Затем восстали Эвбея и Мегары. Перикл повел афинские силы на Эвбею, которая была все-таки островом, и вернул ее в союз. Мегары же, находящиеся на материке, получили помощь с Пелопоннеса и были потеряны для Афин. В 446/445 г. до н. э., ввиду установившегося равновесия сил между Афинами и Спартой, был заключен мир на тридцать лет на основе сложившейся ситуации. Стороны обязались не принимать в ряды своих союзников членов противоположного союза.

Перикл пытался уравновесить эти удары по влиянию Афин, расширяя свою власть за морем. Он послал афинских колонистов на разные острова в северной части Эгейского моря и в Херсонес Фракийский (где когда-то правил Мильтиад). В 437 г. до н. э. Перикл предпринял большую понтийскую экспедицию — морской поход в Черное море, укрепив свое влияние на южном и западном побережьях Черного моря.

Афины продолжали основывать новые города, чего остальные греки давно не делали, например

Амфиполь на севере эгейского побережья (на восток от Халкидики) и Фурии в Италии (рядом с тем местом, где сто лет назад стоял Сибарис).

Тем не менее Афины (и вся Греция) сидели, фигурально выражаясь, на вулкане. Воевали друг с другом не только города-государства, но и внутри каждого города велась постоянная война между олигархами и демократами. Как только выигрывала одна из сторон, вторую высылали, и ссыльные ожидали шанса вернуться, вступая в связь соответственно (обычно) со Спартой (олигархи) или Афинами (демократы).

Даже в самой Афинской империи можно было видеть тот же конфликт. Остров Самос и город Милет поссорились в 440 г. до н. э. за контроль над городом Приеной. Этот спор дошел до Афин, вставших на сторону Милета. Чтобы предотвратить недовольство у проигравшей стороны, Афины выгнали с Самоса олигархов и установили там демократию.

Самос сразу же восстал и восстановил олигархию. Афинам пришлось потратить целый год (при личном командовании Перикла), чтобы восстановить порядок. Восстания в других местах также подавлялись, но выводили Афины из равновесия.

Любая небольшая ссора в Греции растаскивала Афины и Спарту по противоположным сторонам. Рано или поздно взрыв должен был прозвучать!

Глава 10
Пелопоннесская война

Начало войны

Взрыв прозвучал на острове Керкира. В 435 г. до н. э. возник конфликт между Керкирой и Коринфом из-за Эпидамна, богатого торгового города на адриатическом побережье в 200 километрах севернее Керкиры, в котором произошел демократический переворот. Свергнутые олигархи бежали из Эпидамна на Керкиру. В свою очередь, эпидамнские демократы обратились за помощью к Коринфу. В 433 г. до н. э. керкиряне обратились за помощью к Афинам, заключив с ними союз. В происшедшем морском сражении у Сиботских островов (432 г. до н. э.) афинская эскадра, действуя совместно с морскими силами Керкиры, заставила флот Коринфа отступить. Таким образом, в данном случае Афины поддержали не демократов, а олигархов. Дело в том, что на западе у Афин возник новый интерес после того, как они основали в южной Италии город Фурии. И им была полезна дружественная, пусть и олигархическая Керкира (расположенная на морском пути в Италию).

Коринф был вне себя от ярости. У него накопилось множество обид на Афины. Афины были

его конкурентом на море и еще в прошлом поколении низвели его до уровня второстепенной морской силы, и Коринф кусал локти, вспоминая, как мешал спартанцам разбить Афины. Афины разбили Коринф на суше на стороне Мегар двадцать лет назад, а теперь это сделали на море на стороне Керкиры. Это была последняя капля.

Чтобы отомстить, Коринф использовал свое влияние на город Потидею (коринфская колония) в Халхидике и спровоцировал его на восстание против Афин. Но афиняне поспешили предпринять ответные меры (432 г. до н. э.).

В отчаянии Коринф обратился к Спарте с просьбой предпринять свои меры. Этой просьбой он восстановил против себя влиятельного спартанского царя Архидама II, пришедшего к власти еще в 469 (или в 476) г. до н. э. перед землетрясением 464 г. до н. э. и 3-й Мессенской войной. Он постоянно прилагал все усилия, чтобы поддерживать мир с Афинами.

Но Афины сами выбили почву из-под ног Архидама II. Перикл решил строго вести свою линию и показать власть Афин. Он установил эмбарго на торговлю с Мегарами, самым уязвимым членом спартанской команды. Ни один мегарский торговец не мог совершать сделки

в любом подконтрольном Афинам порту морского союза, что означало, что жители Мегар не могли торговать практически нигде. Теперь, когда города-государства занялись ремеслами и специализированным земледелием, торговля стала важной составляющей их жизни. Только с помощью торговли можно было обеспечить город продуктами питания. Без торговли в Мегарах скоро наступил голод.

К сожалению, это испугало Спарту совсем не так, как того хотели Афины. Своими собственными глазами спартанцы увидели пугающую власть морской державы, и только сейчас они поняли, что даже на земле армия не может быть в безопасности, пока Афины властвуют на море, и что, если Афины не раздавить сейчас, они станут еще сильнее. В 431 г. до н. э. эфоры провозгласили Афины нарушителем тридцатилетнего мира (хотя прошло всего лишь четырнадцать с лишним лет после его заключения), и началась большая война между Афинами и ее союзниками и Спартой и ее союзниками.

Эта война, нанесшая огромный ущерб всей Греции и положившая конец золотому веку, лучше всего известна из «Истории», написанной Фукидидом. Это был афинский военачальник,

принимавший участие в этой войне, но сосланный в 423 г. до н. э. за потерю Амфиполя. Он воспользовался ссылкой, чтобы написать «Историю», которая и почти через 2500 лет является безукоризненным примером беспристрастного описания событий. Насколько мы можем теперь судить, он не пытался исказить факты, изложенные в его отчете, в пользу Афин (ведь это был его родной город!) или, наоборот, представить Афины в неприглядном свете, потому что его несправедливо выслали из города. Более того, он никогда не вмешивал в описание войны и битв ни богов, ни приметы, ни какие-то другие суеверия (что обычно делали другие).

Поскольку война рассматривается в основном со стороны Афин (Фукидид был отлично знаком с внутренними делами Афин) и поскольку афинскими врагами были прежде всего пелопоннесские города Спарта и Коринф, война была названа Пелопоннесской войной.

Перикл ожидал эту войну и уже разработал соответствующую стратегию. Он понимал, что было бы бесполезно попытаться победить Спарту в крупных сухопутных сражениях (у спартанцев вместе с союзниками было до 60 тысяч воинов, у Афин — около 40 тысяч, в том числе 13 ты-

сяч гоплитов для полевой армии, 16 тысяч для обороны крепостных стен Афин, 8 тысяч — в различных гарнизонах, 1200 всадников, 1600 лучников. — *Ред.*). Перикл считал, что при сухопутном вторжении спартанцев всем афинянам следовало удалиться на «остров», образованный «длинными стенами» и укреплениями Афин и Пирея. А на море господствовал афинский флот (300 триер). Летом 431 г. до н. э. нападением отряда фиванцев (300 человек) на Платеи началась Пелопоннесская война. Платеяне уничтожили фиванский отряд. Афиняне послали в Платеи свой гарнизон.

Спартанцы под предводительством Архидама II вторглись в Аттику и постарались нанести как можно больший ущерб, разрушая дома и хозяйства. Но афиняне не выводили войска для полевого боя. Угрозы голода не могло быть, пока афинский флот господствовал на море и подвозил продукты питания. В то же время 100 кораблей с 1000 гоплитов и 400 лучников были посланы Афинами опустошать побережье Пелопоннеса. Когда у спартанцев запасы продовольствия подошли к концу, они отступили через Беотию на Пелопоннес, где и распустили по домам отряды союзников. Афиняне же двинули против Мегар,

союзника Спарты, 16 тысяч гоплитов и много легковооруженных, которые опустошили земли Мегар. Так закончилась первая летняя кампания войны.

В конце первого года войны в Афинах публично хоронили тех, кто погиб, и Перикл говорил похоронные речи. Как сообщает Фукидид, это были величайшие речи в истории: гимны демократии и свободе.

Перикл хвалил демократию за то, что она предоставляет свободу выбора каждому человеку, за то, что она считает людей равными и дает бедным шанс управлять государством (огромное количество рабов за людей не считалось. — *Ред.*), если город посчитает их полезными, за то, что при демократии город не сдается иностранцам и ничего не скрывает от народа, люди верят в добро, радуются жизни, отмечают праздники, а не готовят себя постоянно к войне, как спартанцы, и все же сражаются не менее храбро, если случается война.

«Наш город считается повсюду, — говорил он, — школой для всей Греции». И действительно, не только Греция, но и весь мир с тех пор мог многому научиться у Афин золотого века.

Но речи Перикла были последним проявлени-

ем золотого века.

Невидимый враг — вот единственное, что не смог предвидеть Перикл в своих планах, и он уже приближался.

В 430 г. до н. э. спартанская армия снова вторглась в Аттику, и снова афиняне ушли за «длинные стены» и стены Афин и Пирея. На этот раз, однако, их поразила болезнь — страшная чума, переходившая от человека к человеку и в большинстве случаев убивавшая. Афиняне (как и люди в гораздо более поздние времена) были беспомощны перед ней.

Умерло 20 процентов населения, и за всю последующую древнюю историю население Афин так и не достигло того количества, каким оно было до чумы.

Бедствием воспользовались политические противники, своей демагогией увлекшие народ. Перикла сместили с должности стратега и назначили штраф в 50 талантов (131 килограмм серебра!). Но замены Периклу не нашлось, и он был восстановлен в должности. Чума почти прекратилась, но Афинам был нанесен новый удар. Перикл заразился и умер. (Архидам II из Спарты пережил его ненамного и также умер в 427 или 426 г. до н. э.)

Сфактерия и Амфиполь

Со смертью Перикла в Афинах образовалось две партии. Одна состояла из радикальных демократов, требовавших более решительного ведения войны. Ее лидером был сын владельца кожевенной мастерской Клеон. Он держался в оппозиции Периклу в предшествовавшие годы, считая, что тот недостаточно настойчиво борется за интересы Афин. Консерваторов, в общем следовавших политике Перикла, возглавил Никий.

Гуппировка Клеона возобладала, и в течение нескольких лет Афины с ожесточением вели войну, не просчитывая, как мудрый Перикл, последствия.

Афины продолжали тактику ударов с моря, одновременно подавляя своих союзников, пожe-

лавших выйти из союза (Митилена на острове Лесбос).

Успехи на море были омрачены тем, что спартанцы после двухлетней осады захватили в 427 г. до н. э. Платеи и почти поголовно уничтожили их население, союзников Афин со дня Марафонской битвы.

В 425 г. до н. э. афинский стратег Демосфен захватил и укрепил удобную и важную гавань Пилос (где когда-то стоял микенский город) на западном побережье Мессении, в Пелопоннесе — Афины надеялись на восстания илотов, и они действительно начались. Попытка спартанцев выбить афинян из Пилоса успеха не имела. Тогда спартанский отряд гоплитов (420 человек) занял небольшой остров Сфактерия (около 750 метров шириной и до 3500 метров длиной), который находился у входа в гавань Пилоса. Афинский флот нанес поражение пелопоннесскому флоту и блокировал остров Сфактерия в течение семидесяти двух дней. Заключив с афинянами перемирие, спартанцы обратились в Афины с предложением мира, но по настоянию Клеона Народное собрание отвергло мир и проголосовало за войну.

Будь жив Перикл, он вполне вероятно, что принял бы их предложение, но Клеон не был

по-настоящему государственным человеком.

В ответ на выпады политических противников Клеон заявил, что в течение двадцати дней привезет блокированных на Сфактерию спартанцев или уничтожит их там. Война продолжалась. Афиняне высадили ночью на Сфактерии десант из 800 гоплитов, а утром к ним присоединились 800 пелтастов (средняя пехота), главным оружием которых были дротики (небольшие метательные копья). Атаку тяжелой пехоты афинское командование решило подготовить действиями пелтастов, которые отдельными отрядами располагались на высотах и должны были атаковать спартанцев с фланга и тыла в тот момент, когда они пойдут в атаку. Когда показалась спартанская фаланга, шедшая в атаку на построившихся к бою афинских гоплитов, пелтасты спустились с гор и, действуя в рассыпном строю, стали поражать спартанцев дротиками, камнями и стрелами. Спартанцы пытались ударить по пелтастам афинян, то те удара не принимали и отступали на высоты, откуда снова нападали на спартанских гоплитов. Утомленные борьбой, спартанские гоплиты отказались от атаки афинских гоплитов и отступили в небольшое старое укрепление в северной части острова. Здесь они отразили

несколько атак афинских гоплитов. Тогда афинские пелтасты пробрались через береговые утесы в обход спартанской позиции и внезапно ударили с тыла. Это решило исход боя — 292 человека сложили оружие, среди них было 120 спартанских гоплитов. Царь Леонид, вероятно, перевернулся в могиле! Причем афиняне пригрозили Спарте, что, если будет совершен новый набег на Аттику, они казнят пленных спартанцев (где были представители знатнейших семей). Но успех на Сфактерии был омрачен поражением (424 г. до н. э.) афинян у беотийского города Делий и действиями спартанского военачальника Брасида, который предложил перенести военные действия на побережье Фракии, откуда афиняне получали корабельный лес, где были расположены золотые прииски, дававшие афинской казне большой доход. Кроме того, мимо этого побережья проходил торговый путь в Понт Эвксинский (Черное море), с берегов которого афиняне получали хлеб. Предложение Брасида официально принято не было, но он заручился пассивным согласием спартанского правительства и осуществил поход в виде личного предприятия. Его небольшой (около 2 тысяч) отряд, укомплектованный хорошо подготовленными пелопоннесцами и илотами,

совершил смелый поход через всю Грецию на север и вышел на полуостров Халкидика. Здесь Брасид действовал против союзных Афинам городов не столько оружием, сколько искусной дипломатией. Опираясь на македонскую знать, спартанцам удалось захватить на Халкидике несколько городов, в том числе и Амфиполь.

Амфиполь был основан Афинами всего тринадцать лет назад (см. ранее), и Афины ощущали сильную привязанность к этому городу. Обороной северных берегов и островов Эгейского моря руководил афинский стратег Фукидид, написавший впоследствии «Историю Пелопоннесской войны». Фукидид был хорошим историком, но стратегом оказался весьма посредственным. После падения Амфиполя Фукидид по требованию Клеона был осужден и изгнан из Афин. (И хорошо, что так случилось, иначе мы могли не получить его исторического труда!)

Для организации борьбы со спартанцами в Халкидику был послан Клеон. В 422 г. до н. э. под Амфиполем произошел бой, в котором афиняне потерпели поражение. В этом бою были убиты и Брасид, и Клеон. Однако победа спартанцев была лишь тактическим успехом. Затяжная война, истощая силы обеих сторон, не приводила ни

к какому результату. В Афинах перевес получило возглавляемое Никнем более умеренное течение.

В результате взаимного истощения сторон в 421 г. до н. э. был подписан так называемый Никиев мир. По условиям мира афиняне должны были отпустить пленных спартанцев, взятых на острове Сфактерия, и очистить Пилос, спартанцы, в свою очередь, возвращали Амфиполь. Итак, десять лет крови и страданий не принесли ничего ни Афинам, ни Спарте, превратив большую часть Греции в руины.

Сицилийская экспедиция

Однако условия Никиева мира, предполагавшие восстановление существовавшего до войны положения, оказались практически неосуществимыми. Коринф и Мегары, принесшие так много жертв, считали, что Афинская морская держава должна быть сокрушена. Спарта не спешила возвращать Афинам перешедшие на ее сторону города, где успели утвердиться олигархические правительства. Афины, в свою очередь, не вывели своего гарнизона из Пилоса, хотя вернули Спарте перебежавших к ним илотов.

В это время в Афинах выдвинулся Алкивиад. Его мать была двоюродной сестрой Перикла, и он происходил из рода Алкмеонидов. Он был последним из этого столь важного для Афин рода.

Он был богат, красив, умен и обаятелен, но совершенно лишен представлений о морали. Так, демократию в кругу близких друзей он называл «общепризнанной глупостью», что не мешало ему делать свою политическую карьеру в качестве сторонника демократии, неоднократно меняя свою политическую ориентацию. Ради собственных интересов он без зазрения совести бросил Афины в новый виток войны.

Видимо, он сделал больше других, чтобы разрушить Афины, и именно в нем воплотилось «проклятие Алкмеонидов», священная клятва, произнесенная два века назад (см. ранее).

Алкивиад попытался проявить себя на Пелопоннесе, где Аргос снова решил бросить вызов Спарте. Несмотря на успех Брасида в Халкидике, влияние Спарты резко упало, и Алкивиаду не составило труда найти союзников против Спарты в Аргосе, Элиде и аркадском городе Мантинея. Он пообещал, что афинские войска придут им на помощь.

Никий был против этой авантюры, и Афины, с одной стороны, не послали большой армии, которая могла бы помочь аргивянам и их союзникам разбить Спарту, но и не остались нейтральными. Вместо этого был послан небольшой отряд под

предводительством Алкивиада.

Спартанцами руководил в то время Агис II, унаследовавший власть у своего отца Архидама II в 427 (или 426) г. до н. э. Теперь спартанцы снова сражались на родном Пелопоннесе против своих старых врагов, которых они не раз побеждали раньше. В 418 г. до н. э. близ Мантинеи произошла решающая битва, в которой спартанцы разбили союзное войско Аргоса, Мантинеи, Элиды и Афин. Ситуация на Пелопоннесе вернулась к первоначальной: Спарта сохранила свое господство.

В Афинах против Никия поднялась волна гнева, подстрекаемого радикальными демократами, которых после смерти Клеона возглавил Гипербол. Они считали, что Никий и его сторонники не позволяют Афинам эффективно использовать для борьбы против Спарты союзников. Гипербол высказался о необходимости провести голосование, уверенный в том, что Алкивиад присоединится к нему, а Никия вышлют из города. Тогда война будет продолжена более энергичными темпами.

Но последователи Никия и Алкивиада сумели договориться между собой. И те и другие проголосовали против Гипербола, который, к своему удивлению, сам подвергся остракизму. Это голосование оказалось пародией на всю систему

остракизма, и больше подобных голосований в Афинах не проводилось. Система просуществовала почти сто лет и сослужила свою службу. Теперь она стала не нужна.

Тем не менее Афины воспользовались возможностью перевести дух во время двухлетнего перемирия, последовавшего после заключения Никиева мира. Были добыты нужные средства, и к Афинам вернулась былая уверенность в себе. Афиняне снова оказались готовы выслушивать грандиозные планы демагогов-политиков.

Уже два раза самоуверенность Афин заставляла их взваливать на себя грандиозные и непосильные обязательства, и дважды эти попытки заканчивались катастрофой. Первый раз они взялись помогать ионийцам в их восстании 500–494 гг. до н. э., второй — послали экспедицию в Египет, когда погиб почти весь их флот.

Теперь, уже в третий раз, они снова вознамерились ринуться в еще худшее предприятие, связанное с Сицилией, города которой, включая Сиракузы, было решено подчинить и включить в состав Афинского морского союза.

И в любом случае они бы потеряли господство над всеми другими городами Сицилии. В 416 г. до н. э. Сегеста на западе Сицилии прислала в

Афины посольство с жалобами на притеснения, которые ее жителям приходилось терпеть от других сицилийских городов пелопоннесской ориентации. Алкивиад воспользовался этим поводом для организации экспедиции на Сицилию. В случае успеха, получив в свое распоряжение людей и средства богатых городов Сицилии, Афины (с Алкивиадом во главе) смогут без усилий смести всех своих конкурентов на Пелопоннесе. Кто посмеет встать у них на пути?

Логичным было начать атаку с Сиракуз, первоначально коринфской колонии, потому что Коринф был самым непримиримым врагом Афин, городом, начавшим тяжелую войну. Сиракузы были также традиционно привержены тирании и, следовательно, являлись оправданной целью для демократичных и имперски настроенных Афин. В конце концов, Сиракузы были самым сильным городом Великой Греции, и если они падут, то остальные последуют их примеру.

Консервативная партия мира под предводительством Никия была против дикого плана Алкивиада, но он сумел захватить воображение афинского демоса, прежде всего торговцев и низов, и они проголосовали за экспедицию. В 415 г. до н. э. огромный флот (260 триер и 38 ты-

сяч матросов и воинов) был готов к отплытию, а народ был так счастлив и рад походу, как будто афинские воины отправлялись на грандиозный праздник.

Но экспедицию по решению Народного собрания должны были возглавить сразу три стратега: Алкивиад, Ламах (стяжавший известность своей храбростью во время Архидамовой войны) и Никий — противник похода, который должен был подчиниться воле собрания. По поводу Никия афиняне говорили, что война пойдет успешнее, если крепкое вино (Алкивиада и Ламаха) развести трезвой водой (осторожным Никнем).

В ночь накануне отплытия флота кто-то изуродовал изображения бога Гермеса — гермы, стоявшие на афинских улицах. Распространился слух, что религиозное кощунство совершил Алкивиад и его приближенные. Алкивиад потребовал разбора дела в Народном собрании и, поскольку до отплытия флота большинство было на его стороне, не сомневался в благоприятном для себя решении. Это понимали и его противники, которые сняли свое обвинение, чтобы возбудить вопрос снова после отплытия экспедиции, когда соотношение сил в Народном собрании должно было измениться в их пользу.

Афинский флот во главе с Алкивиадом, Ламахом и Никнем благополучно достиг Сицилии, но политическая обстановка на острове сложилась неблагоприятно — они не имели союзников. И тут из Афин, где соотношение сил в Народном собрании изменилось в пользу противников Алкивиада, приплывает корабль «Саламиния», на котором Алкивиад должен был прибыть на суд по обвинению в религиозном кощунстве. По пути в Афины Алкивиад бежал в Пелопоннес, а затем открыто перешел на сторону Спарты. Хуже того — он выдал спартанцам афинские планы. Алкивиад посоветовал немедленно оказать помощь Сиракузам, а также занять близ Афин одну из крепостей Аттики, чтобы прервать нормальную хозяйственную жизнь. Выполняя советы Алкивиада, спартанцы заняли крепость Декелею к северу от Афин и вызвали переход на свою сторону 20 тысяч афинских рабов, что стало сильным ударом по афинскому рабовладельческому хозяйству.

В Сицилию же Спарта послала в 414 г. до н. э. небольшой (3 тысячи) отряд во главе с Гилиппом. Они прибыли как раз вовремя, так как Сиракузы были близки к капитуляции. Гилиппу удалось сначала помочь сплочению враждебных афинянам сил, а затем даже блокировать афинскую

армию. Ламах и Никий запросили подкреплений и из Афин прислали эскадру под командованием стратега Демосфена (75 триер и 5 тысяч воинов). Однако ситуация не улучшилась, поскольку пелопоннесцы усилили флот сиракузян, и он теперь превосходил афинский флот. Тогда афиняне попытались штурмовать укрепления Сиракуз. Штурм был отбит. Вскоре афинский флот был разбит и сожжен в сиракузской гавани. Сухопутные силы афинян, начавшие отступление в глубь острова, были окружены сиракузянами и частью уничтожены, а частью взяты в плен. Стратеги Никий и Демосфен (тот самый, кто захватил Пилос и вместе с Клеоном победил на Сфактерии) были казнены, Ламах еще раньше пал в бою. Почти все афиняне погибли в плену из-за невыносимых условий.

Афины послали в Сицилию сначала около 38 тысяч человек, затем, частями, еще 26 тысяч, всего около 64 тысяч человек. Однако это не обеспечило им успеха.

Катастрофический конец сицилийской экспедиции резко изменил соотношение сил. Афиняне продолжали храбро воевать до конца Пелопоннесской войны, а в следующем веке воспользовались выпавшим им шансом, но ни-

когда больше они не вернули себе былой силы и, можно сказать, уверенности в себе. И никогда больше они не предпринимали никаких великих кампаний по захвату новых земель. Никогда больше не повторился ни Марафон (490 г. до н. э.), ни морские битвы у острова Саламин (480 г. до н. э.) или у города Саламин на Кипре (449 г. до н. э.), где враги Афин были повергнуты.

Падение Афин

Алкивиад своими советами насчет Сицилии, а также постоянного присутствия спартанцев в Аттике (в Декелее) сделал для Спарты больше, чем кто-либо другой. Однако у афинян имелись еще огромные накопленные средства, которые в лучшие времена были бы потрачены, например, на шедевр, подобный Парфенону, но сицилийская катастрофа заставила бросить все средства на строительство флота. Ценой огромного напряжения сил афиняне в 412 г. до н. э. построили 150 новых триер, что несколько приостановило процесс распада афинского морского союза.

К этому времени Спарта осознала, что война никогда не будет завершена до тех пор, пока Афины не разобьют на море. Волей-неволей Спарта

была вынуждена становиться морской державой. На корабли и гребцов ей требовались большие средства, а получить их можно было только у Персидской империи Ахеменидов. За это Спарта признала права персидского царя на малоазийские греческие города.

Артаксеркс I Долгорукий, царь Персии, после заключения в 449 г. до н. э. Каллиева мира не воевал с Грецией. В 424 г. до н. э. он умер. Два правивших после него царя оказались неугодны знати и были устранены ею в течение года, затем на трон был посажен Вахука, который принял имя Дария II. Дарий II (424–404 до н. э.) не собирался развязывать войну против Греции, но действовал более убийственными методами: деньгами поддерживал войны между греческими городами, которые сами разрушали друг друга.

Теперь деньги стали нужны Спарте, и в 412 г. до н. э. она нашла общий язык с персами. В Афинах сицилийская катастрофа отразилась и на политической жизни. Гибель в сицилийской экспедиции и других сражениях войны большого числа сторонников демократического строя и активная деятельность организованных в так называемые итерии (товарищества) олигархов привели в 411 г. до н. э. к политическому пе-

перевороту. Под давлением олигархов Народное собрание было вынуждено санкционировать отмену прежнего строя и замену его олигархическим — верховная власть передавалась особому Совету четырехсот. Этот Совет управлял государством, созывая по своему усмотрению Народное собрание, число участников которого было уменьшено до 5 тысяч наиболее зажиточных граждан. Но самые богатые афинские олигархи, возглавляемые Антифонтом, Писандром и Фринихом, были вообще против созыва собрания, даже 5 тысяч, в области же внешней политики настаивали на немедленном заключении мира со Спартой. Афинский флот, где сохранилось наибольшее количество приверженцев демократии, находился в это время у острова Самос. Вести о переменах в Афинах были встречены моряками с возмущением. Узнав об этом, Алкивиад, находившийся в это время в Персии (и отношения которого со спартанцами успели испортиться), вступил в переговоры с афинскими моряками. Дело кончилось тем, что «революционные матросы» провозгласили Алкивиада командующим флотом. Тем временем олигархи в Афинах, не добившись мира со Спартой, поскольку последняя выдвинула неприемлемое даже для олигархов

требование роспуска Афинского морского союза, вступили на путь прямой измены и стали готовить капитуляцию Пирея. Представители умеренного крыла олигархов обвинили крупных олигархов в измене, их лидер Фриних был убит. Вскоре после падения престижа олигархического правительства (в связи с поражением при Эретрии на Эвбее) демократический строй в Афинах был восстановлен, что совпало с блестящими победами. Афинский флот под командованием Алкивиада направился к Геллеспонту и у Кизика (южный берег Пропонтиды — Мраморного моря) наголову разбил спартанско-сиракузский флот. Победы афинского флота обеспечили подвоз в Афины черноморского флота. Однако вскоре общая обстановка снова изменилась не в пользу афинян. Персы снова оказали щедрую финансовую поддержку спартанцам, дав им возможность восстановить свой флот. Кроме того, в 407 г. до н. э. спартанский флот, воспользовавшись отсутствием Алкивиада и оплошностью его заместителя, разбил афинский флот у мыса Нотий близ Эфеса. За это поражение Алкивиад был отстранен от командования, и ему пришлось покинуть Афины! В это же время беда (и будущая катастрофа для Афин) пришла в лице нового командующего

спартанским флотом (навархa), талантливого, жестокого и коварного Лисандра. О его ранней жизни ничего не известно, но в 407 г. до н. э., когда спартанцы смогли восстановить флот после поражения при Кизике, именно Лисандру было поручено, возглавив его, переломить ситуацию на море.

В 407 г. до н. э. Дарий II Персидский назначил своего младшего сына Кира правителем всех сатрапий Малой Азии. Кир, в то время молодой человек, был умен и энергичен. Возможно, он был величайшей надеждой Персии со времен Дария I, жившего за сто лет до того. (Этот Кир обычно известен как Кир Младший, чтобы отличить его от Кира II Великого, основавшего Персидскую империю.)

Молодому умному персу понравился спартанский флотоводец: Кир и Лисандр, первый — деньгами, второй — военными способностями, образовали смертельно опасную для афинян команду. Лисандр осторожно избегал сражений с афинским флотом, вплоть до битвы у мыса Нотий, а затем, после отстранения Алкивиада от командования, резко активизировался.

Алкивиад же уехал в Херсонес Фракийский.

В очередной раз, собравшись с силами, Афины

пополнили флот, использовав золото и серебро, украшавшее храмы на Акрополе. Вскоре, в 406 г. до н. э., афинский флот одержал блестящую победу в битве у Афинских островов (у острова Лесбос), одной из самых крупных за всю Пелопоннесскую войну. Лисандр в это время отсутствовал. Здесь произошло следующее. Афинский стратег Коион с 70 триерами направлялся к острову Лесбос, где встретил спартанский флот, насчитывавший 140 триер. В завязавшемся бою Коион потерял 30 триер, а с остальными укрылся в гавани города Митилены, затопил несколько триер (перегородив вход) и успешно отражал, с помощью метательных машин, попытки спартанского флота ворваться в гавань. Когда спартанцы все же прорвались в большую гавань, Коион отступил в малую гавань. Он послал в Афины две триеры с просьбой о помощи; одну из них спартанцы перехватили, вторая выполнила свою задачу. На выручку Коиону афиняне направили 150 триер (110 афинских и 40 союзников). Спартанцы же, выделив 50 триер для блокады отряда Коиона, вышли на битву с 120 триерами. Командующий спартанским флотом лично возглавил атаку своего правого крыла против левого крыла афинян, застрял своим тараном-трезубцем в одной из

тяжелых афинских триер, был взят на абордаж и в завязавшейся схватке убит. Вскоре оказалось сломлено правое крыло спартанцев, а за ним и левое. Спартанцы потеряли 77 триер, остатки их флота бежали к острову Хиос. Афиняне лишились 25 триер. Однако, несмотря на этот крупный успех, была произведена судебная расправа над стратегами-победителями, шесть из которых были казнены за то, что не позаботились о погребении убитых в бою воинов.

Персидская империя снова помогла спартанцам восстановить флот. Афиняне имели в Геллеспонте 180 триер, сосредоточенных при Эгоспотамах в 3 километрах от города Сеет (Сестус), куда экипажи триер уходили за продуктами. Алкивиад, который, покинув Афины, жил здесь, пришел к афинским стратегам и сказал: «Вы выбрали крайне неудачное место для стоянки флота. Настоятельно советую вам переправить флот в Сеет, где вы будете в гавани и близ города. Там вступайте в бой, когда захотите». Но афинские стратеги отвергли совет Алкивиада и приказали ему убираться прочь, заявив: «Пока еще стратеги мы, а не ты» (цит. по: *Ксенофонт.* Греческая история). Спартанский флот, находившийся поблизости, насчитывал не менее 200

триер, и тем не менее Лисандр, зная высокие боевые качества афинского флота, выжидал. Он решил воспользоваться недисциплинированностью афинян (прекрасные моряки, без жесткой руки, такой как у Алкивиада, они быстро распускались). С восходом солнца афиняне выстроили свои триеры в одну линию, но спартанцы не приняли вызова на бой, и афинский флот отошел к месту стоянки, где экипажи триер покинули корабли, а часть их даже ушла в Сеет (к друзьям и подругам). Лисандр же на заре дал приказ своим воинам, чтобы они позавтракали, а затем приготовились к бою — заняли свои места и развесили щиты, предохранявшие от стрел. Когда афинский флот, не дождавшись наступления спартанцев, повернул обратно, Лисандр послал на разведку быстроходные триеры с целью установить, что будут делать афинские экипажи на стоянке. Так продолжалось четыре дня: афинский флот строился, спартанский флот не принимал вызова, афиняне отходили на стоянки, где расслаблялись. На пятый день обычная история повторилась, но на этот раз Лисандр приказал разведывательным триерам: как только они установят, что афинские экипажи разбрелись по берегу, немедленно возвратиться обратно и на половине пути поднять

щит. Как только Лисандр заметил этот знак с разведывательных триер, он дал своему флоту сигнал на полном ходу атаковать афинян. А по берегу пошла спартанская пехота. Коион, главный из афинских стратегов, подал афинскому флоту сигнал приготовиться к бою. «Но матросы разбрелись кто куда, на некоторых кораблях из трех ярусов весел гребцы остались только на двух, на иных на одном, а на иных и вовсе не было гребцов» (Там же). Только 9 триер вышли в бой с полным составом гребцов, они сумели прорваться сквозь строй спартанских триер и спастись бегством. Спартанцы захватили, в основном на якорях, 171 триеру и взяли 3 тысячи пленных (всех их Лисандр приказал казнить).

Афины лишились флота и восстановить его уже не могли — не было ни средств, ни времени. Осенью 405 г. до н. э. спартанский флот из 150 триер блокировал афинскую гавань Пирей, а сухопутная спартанская армия начала осаду Афин с суши. В Афинах начались голод и эпидемии. «Осаждаемые и с суши и с моря, афиняне оказались в безвыходном положении. У них не было уже ни флота, ни союзников, приходилось, по-видимому, подвергнуться всем тем ужасам, которым прежде они подвергали других греков»

(Там же). В апреле 404 г. до н. э. афиняне решили капитулировать. Пелопоннесская война закончилась.

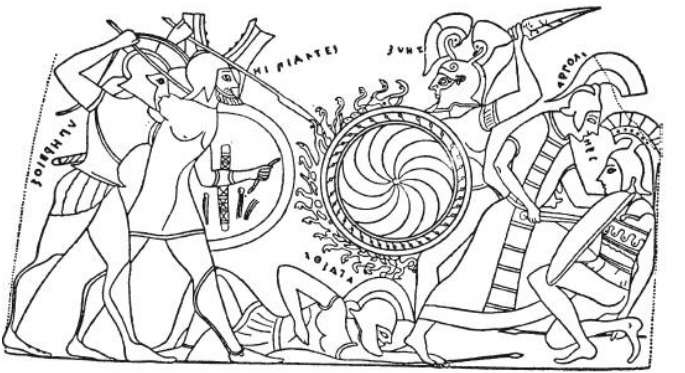
Некоторые из спартанских союзников предложили полностью уничтожить Афины, а жителей продать в рабство, но спартанцы вспомнили, что Афины сделали для Греции при Марафоне и Саламине, а также решили сохранить Афины как противовес Фивам и Коринфу и позволили Афинам жить, несмотря на протесты недовольных Фив, Коринфа и Мегар. По договору распускался Афинский морской союз; афиняне лишались права иметь военный флот, за исключением двенадцати сторожевых кораблей, разрушались «длинные стены» и укрепления Пирея. Афины теряли все прежние владения, за исключением Аттики, Саламина и еще трех островов; должны были вступить в союз со Спартой, признав ее гегемонию; наконец, специально оговаривалось, что афиняне должны амнистировать изгнанников и восстановить «строй отцов» (то есть олигархию).

В тот же самый год Алкивиад, ища защиты на персидской территории против мести спартанцев, был убит во Фригии.

Около 405 г. до н. э. историк Фукидид вернулся из изгнания. Он умер около 400 г. до н. э., а в своем

великом труде «История Пелопоннесской войны» он дошел только до 411 г. до н. э.

Глава 11
Гегемония Спарты



Афины после Пелопоннесской войны

Спарта теперь стала господствовать во всей Греции, и это продолжалось целое поколение (хотя уже с 395 г. до н. э. спартанцам пришлось воевать против коалиции других греческих государств). Этот период в истории известен как спартанская гегемония, от греческого слова, означающего «лидерство». Некоторое время в Спарте правил Лисандр, ставший самым влиятельным человеком в Греции. Повсюду он установил олигархию.

В Афинах после 404 г. до н. э. у власти находилось правительство «тридцати тиранов», в которое вошли главным образом крайние олигархи, возглавляемые Критием, и некоторое число умеренных олигархов во главе с Фераменом.

Критий был почти вторым Алкивиадом: талантливым, умным и энергичным. Его, вместе с Алкивиадом, подозревали в осквернении религиозных статуй, и он был на некоторое время посажен в тюрьму. Он старался вернуть Алкивиада с Самоса, а в 407 г. до н. э. был сослан. Во время ссылки Критий жил в Фессалии. В Афины после Эгоспотам он вернулся уже разочарованным в демократии. Став олигархом, Критий быстро об-

наружил, что должен действовать решительно.

Олигархи назначили совет в составе 500 человек и ограничили число полноправных граждан 3 тысячами человек.

Они начали террор, высылая одних влиятельных, продемократически настроенных людей из Афин и убивая других. Олигархи убивали даже своих сторонников, если подозревали их в проявлении излишней мягкости. В течение нескольких месяцев олигархи показали афинянам, что такое полное лишение свободы. Вскоре борьба началась между самими тиранами. Ферамен выступил против Крития, но последний добился его казни. Дело дошло до гражданской войны.

Вернулись изгнанные ранее из Афин сторонники демократии, такие как Фрасибул, который участвовал в восстании флота на Самосе семью годами ранее. Теперь он сослужил вторую службу демократии, когда собрал несколько других сосланных и, вернувшись в Аттику, укрепился в Филах, крепости в 18 километрах к северу от Афин.

Дважды олигархи пытались выдворить демократов из Фил, и во второй битве Критий был убит. Фрасибул захватил власть в Пирее, где демократы были всегда сильнее, а затем олигархи

из Афин бежали в Элевсин. Одно время существовало три правительства: демократическое в Пирее, умеренно олигархическое в Афинах и олигархическое в Элевсине.

Олигархи из Элевсина обратились за помощью к Спарте, и Лисандр был уже готов отправиться в поход против Фрасибула. Афинских демократов спасли сложные внутриспартанские отношения. Лисандр не пользовался симпатией у спартанских царей и эфоров. Ему слишком везло, и он стал высокомерен. Спартанский царь Павсаний, по соглашению с эфорами, не только не помог олигархам, но (несмотря на мнение Лисандра) согласился разрешить афинянам восстановить демократию, что и было сделано в 403–402 гг. до н. э.

Олигархия обернулась кровавым, кошмарным испытанием для Афин, и, хотя обе партии объявили амнистию, восстановленная демократия жестоко отнеслась к тем, кто был в малейшей мере настроен против нее. Именно это чувство повергло афинян на особенно злосчастный поступок — казнь Сократа.

Сократ родился около 470 г. до н. э. в простой семье, к концу жизни обеднел. Он выделялся среди афинян не богатством и красотой, а досто-

инством и мудростью. Он был храбрым воином и сражался в Халкидиках. В битве при Делии он спас жизнь Алкивиаду.

Сократ начал как ученый. Есть сведения даже, что он учился у Анаксагора. Но начавшаяся Пелопоннесская война с ее жестокостью и несчастьями, вероятно, убедила его, что сам человек, а не Вселенная враг самому себе и что намного важнее изучать человека, чем Вселенную. Всю оставшуюся жизнь Сократ обдумывал верования и способ жизни человека. Он рассуждал о доблести и справедливости, старался понять, в чем заключается подлинная мудрость, и так далее.

Он собирал вокруг себя восторженных последователей *и,* вместо того чтобы давать разъяснения, сам задавал вопросы. Сократ просил тех, с кем обсуждал интересующие его темы, чтобы они давали четкие определения терминам и объясняли, почему *они* считают, что справедливость, или добродетель, или мудрость существуют. Затем, задавая вопросы и дальше, Сократ показывал, что не все так просто, что то, что мы принимаем как само собой разумеющееся, не так однозначно, как мы предполагали, и что даже самые устоявшиеся взгляды заслуживают пристального и самого критического исследования. («Неизучен-

ная жизнь, — сказал он, — не стоит того, чтобы ее проживать».) Для Сократа, как и для Зенона из Элеи, главным была диалектика. Аргументация была нужна для раскрытия истины, а не чтобы служить, как у софистов, достижению корыстных целей.

Сократ обезоруживал своих противников, притворяясь невежественным и прося наставлений, затем позволял оппоненту, по мере того как тот развивал свои мысли, завязнуть в противоречиях. Есть история о том, что Дельфийский оракул провозгласил Сократа самым мудрым из людей и Сократ ответил, что если он и самый мудрый из всех людей, то это потому, что из всех людей он один знает, что ничего не знает. Такое притворное уличение себя в невежестве называется Сократовой иронией.

Самым известным учеником Сократа был Аристокл, обычно знакомый всем под его псевдонимом — Платон. Сократ никогда не записывал своих философских взглядов, но Платон записал серию диалогов Сократа с другими людьми, а также диалогов, развивающих учение Сократа и получивших название сократических.

Некоторые из них названы по имени того человека, с которым Сократ ведет разговор. На-

пример, есть диалог под названием «Горгий», в котором Сократ беседует с софистом Горгием Леонтийским. В этом диалоге Сократ призывает к морали правительство и описывает Аристида Справедливого как величайшего политического лидера афинской демократии. В диалоге «Протагор» Сократ и софист Протагор спорят о природе добродетели и можно ли научить быть добродетельным.

Одним из самых известных диалогов является описание спора, который ведется на пьяной вечеринке. Он называется «Симпозиум» (то есть «совместная выпивка»), и общий спор ведется о природе любви. Наибольшей похвалы заслуживает та любовь, которая выбирает своим предметом человека добродетельного и мудрого, а не просто обладающего физической красотой. (Мы до сих пор говорим о платонической любви.)

Взгляды Сократа нравились не всем афинянам. Во-первых, он беспокоил людей, вовлекая их в свои споры, а затем позволяя запутаться в своих собственных словах. И снова его вопросы относительно старой религии заставили многих афинских консерваторов увидеть в них кощунство и сделать вывод, что он тем самым развращает молодых афинян. Аристофан, консервативный (хотя

и сторонник здоровой демократии) сатирик (см. ранее), написал в 423 г. до н. э. комедию «Облака», в которой жестоко высмеял Сократа.

Можно подумать, что раз Сократ был так непопулярен у консерваторов, то он должен был бы быть очень популярным у демократов. К сожалению, он также дал им повод обидеться на себя, так как показался им сторонником Спарты. Так, в самом длинном из диалогов Платона «Республика» он пишет о попытке Сократа рассмотреть вопрос «Что такое справедливость?». В течение дискуссии Сократ описывает свое представление об идеальном городе, и в некотором отношении такой город очень напоминает Спарту и очень мало — афинскую демократию.

Кроме того, среди учеников Сократа были люди, нанесшие Афинам большой вред. Например, Алкивиад, бывший одним из главных персонажей в диалоге «Симпозиум». Другим его учеником был сам Критий, лидер ненавистных «тридцати тиранов».

Один из диалогов Платона так и называется «Критий», в нем и еще в одном из диалогов Критий рассказывает историю об острове, существовавшем давным-давно в Атлантическом океане. На острове была высокоразвитая цивили-

зация, разрушенная землетрясением и ушедшая на дно моря. Платон назвал остров Атлантидой.

Некоторые считают, что Платон рассказал эту историю как чистую выдумку, из которой он вывел мораль об идеальном городе. Но с тех пор всегда есть люди, настаивающие на том, что Атлантида когда-то действительно существовала, и строящие всевозможные более или менее убедительные теории на этот счет. (Современные ученые выводят легенды об Атлантиде из минойской цивилизации, практически уничтоженной взрывом и цунами в результате извержения вулкана Санторин около 1600 г. до н. э.)

В конце концов в 399 г. до н. э. Сократ предстал перед афинским судом из пятисот человек, где был обвинен в святотатстве и совращении юношества, хотя его настоящим преступлением было то, что он не был демократом (хорошо известны высказывания Сократа и его учеников, направленные против выборности государственных должностей). Сократ, вероятно, не был бы осужден, если бы он не настаивал на своих убеждениях во время суда и не раздражал судей, признавших его виновным с небольшой разницей голосов, 281 против 220.

В то время казнь проводилась таким образом:

осужденный человек должен был выпить настой болиголова, ядовитого растения, который убивает без боли. По религиозным причинам до того, как Сократ должен был выпить настой болиголова, нужно было ждать тридцать дней. За это время он легко мог убежать, его друзья все приготовили, и даже демократы были согласны смотреть на все сквозь пальцы. Но Сократу было семьдесят лет, и он был готов умереть, поэтому настоял на соблюдении принципов и подчинении закону, даже если закон оказался несправедлив.

После смерти Сократа Платон в горе покинул Афины и сначала остановился в Мегарах, а затем посетил Египет и некоторое время жил в южной Италии и Сицилии. Он, возможно, думал, что больше никогда не вернется в Афины, но довольно скоро понял, что мир жесток, а люди глупы во всех городах.

Поэтому в 387 г. до н. э. Платон вернулся и основал школу на земле рядом с Афинами. Земля, по преданию, принадлежала человеку по имени Академ. Поэтому и участок и школу стали называть Академией.

«Десять тысяч»

Очень удачно закончилась Пелопоннесская война для персидского царевича Кира Младшего. Он помогал спартанцам не из любви к Лисандру или Спарте, а прежде всего для блага своей державы, но также и ради исполнения собственных планов. И собирался нанять для этого надежных греческих воинов.

Его отец Дарий II умер в 404 г. до н. э., в год сдачи Афин, и старший брат Кира унаследовал трон как Артаксеркс II. Кир не собирался оставлять эту ситуацию без изменений. Он принялся собирать наемников и своих воинов для наступления на брата, чтобы отвоевать трон для себя.

Кир без труда набрал армию. Спарта поддер-

жала его, так как посчитала для себя полезным иметь в будущем проспартански настроенного царя на иранском троне. Спартанцы предоставили в распоряжение Кира значительный военный отряд под командованием Клеарха.

Были завербованы греки и из других полисов, поскольку выросло уже целое поколение молодых (и не очень) греков, умевших только воевать. Они были рады служить кому угодно, только бы им платили.

Кир нанял 13 тысяч греческих воинов, во главе которых поставили уже упомянутого спартанца Клеарха. Одним из рядовых наемников был афинянин по имени Ксенофонт, преданный ученик Сократа.

Весной 401 г. до н. э. 13 тысяч греческих наемников, усиленные отрядами персов и других воинов, из Малой Азии двинулись против Артаксеркса. Греческим воинам предстояло пройти тысячи километров через бескрайние, по сравнению с Грецией, пространства великой империи Ахеменидов. Пройдя Малую Азию, они дошли до Евфрата и далее двигались на юго-восток по Месопотамии, пока летом 401 г. до н. э. не достигли города Кунаксы, в ста с лишним километрах к северу от Вавилона. Сюда же подтянулись верные

Артаксерксу II силы империи — персы, мидяне и другие.

В ходе сражения малоазийское войско Кира Младшего было разбито, а сам он погиб. Но греки, составлявшие правое крыло боевого порядка, отразили с потерями все атаки главных сил армии Артаксеркса II.

Противники на время прекратили боевые действия. Обе стороны обдумывали ситуацию. Греки, которых после сражения осталось 10 тысяч, находились в тысячах километрах от родной Греции, в окружении вражеской армии. К тому же они лишились «нанимателя», павшего в битве, и дальнейшие действия требовали осмысления. Персы, с другой стороны, с тревогой смотрели на десятитысячное греческое войско, уничтожение которого требовало новых атак и привело бы к тяжелым потерям.

Сатрап Тиссаферн был сторонником Артаксеркса II и противником Кира Младшего, но теперь он вступил в переговоры с Клеархом, притворяясь все тем же другом Спарты, каким он был во время Пелопоннесской войны. Он убедил спартанского военачальника вместе с четырьмя другими греческими командирами прийти в персидский лагерь, как сказал Тиссаферн, обсудить условия

перемирия. Пять греческих командиров пришли в персидский лагерь и там были убиты.

Персы были уверены, что смерть командиров дезорганизует небольшое греческое войско, которое будет легче сломить и принудить к сдаче (а затем можно использовать как тех же наемников). Но греки выбрали новых командиров, в числе которых был будущий историк Ксенофонт (сторонник олигархии, в 403 г. до н. э. покинувший Афины), и решили отступать на север к Черноморскому побережью. Душой похода был Ксенофонт. По равнинной местности греки двигались, выстроившись в каре (четырехугольник), в центре которого шли обозы. На пересеченной местности греки перестраивались в колонну. Впереди шел авангард, фланги охранялись боковыми отрядами, тыл обеспечивался арьергардом, отражавшим атаки персов. Для борьбы с персидской конницей Ксенофонт сформировал летучий отряд. Греки искусно проводили форсирование рек: демонстрацией отвлекали противника от места переправы, затем переправляли десант и лишь после этого строили мост, по которому реку переходили главные силы. В горах для обеспечения безопасности продвижения захватывались командные высоты или теснины.

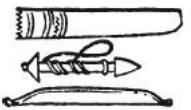
В течение нескольких месяцев шли они, отражая нападения персов и местных племен. Наконец в феврале 400 г. до н. э., переходя очередной горный хребет, они увидели море. Но путь им преградило сильное войско колхов. В условиях горной местности фаланга была малопригодна. И тогда Ксенофонт разделил тяжелую пехоту на 80 лохов, каждый из которых имел 8 рядов по фронту и 12 шеренг в глубину. Легкая пехота и лучники составили три отдельных отряда по 600 человек, один двигался впереди, два на флангах. Боевой порядок колхов был прорван, они отступили. Греки вышли к Черному морю у г. Трапезунт (Трапезунд, совр. Трабзон). За одни год и три месяца греки с боями прошли более 4 тысяч километров и возвратились в Грецию. Но Ксенофонт сблизился со спартанцами, и афинское собрание заочно приговорило его к смертной казни с конфискацией. Поэтому, поселившись в подаренном ему спартанцами близ Скиллунта в Элиде, Ксенофонт занимался главным образом литературным трудом. После поражения спартанцев в 371 г. до н. э. при Левктрах бежал в Коринф, где и умер в 355/354 г. до н. э.

Ксенофонт написал историю о походе Кира Младшего и отступлении 10 тысяч греков и

назвал свою книгу «Анабасис», то есть «Восхождение». С тех пор эта книга является классикой военной истории.

Ксенофонт также написал продолжение истории Пелопоннесской войны с того момента, на котором остановилась «История» Фукидида, прерванная его смертью (то есть с 411 г. до н. э.). Ксенофонт уступает Фукидиду как историк, поскольку был лишен бесстрастности предшественника. Тем не менее его работы обладают большой ценностью, так как других описаний, сделанных современниками описываемых событий, зачастую не сохранилось.

Спарта и Иранская (персидская) империя ахеменидов



Поход греческих наемников в глубь страны, затем отступавших к Черному морю, раскрыл грекам нараставшую непрочность Персидской империи. И дело не в том, что греки отбились от персов после битвы при Кунаксе, а в том, что небольшое войско сумело пройти тысячи километров по территории империи и, отразив нападения персидских отрядов, с потерями покинуть ее.

Так Кир Младший стал для своей страны тем же, что и Алкивиад для Афин. И любому мыслящему греку стало ясно, что империя Ахеменидов, при всей ее видимой силе, была не столь уж сильной державой. Значительная греческая армия во главе с хорошим командующим сможет, без сомнений, добиться успеха в войне с персами. Даже

медлительные спартанцы начали это понимать и посматривали на восток.

Поэтому, когда сатрап Тиссаферн возвратился в Малую Азию и напал на греческие города (в отместку за то, что они помогли Киру Младшему), Спарта без колебаний послала против него армию, причем в нее вступило немало тех, кто входил в «десять тысяч».

Персы решили, что лучше всего нанести ответный удар на море. И у них под рукой был подходящий флотоводец, афинянин Коион, сбежавший после Эгоспотам (см. ранее), готовый отомстить спартанцам любыми способами. Его назначили командующим флотом из трехсот персидских и финикийских кораблей, и он отправился охотиться за спартанцами.

Тем временем, однако, в Спарте появился новый царь, поскольку Агис II, победитель в битве при Мантинее (см. ранее), умер в 401 г. до н. э. По обыкновению, его место занял его сын, но потом возникли сомнения, действительно ли это его сын. Он родился во времена, когда в Спарте жил Алкивиад, и Агис сильно подозревал, что его настоящим отцом был именно Алкивиад.

У Агиса II был младший брат, Агесилай, который в этих условиях заявил свои права на трон.

Это вызвало некоторое противодействие, поскольку Агесилай был хром от рождения и, кроме того, невысокого роста. Существовало старинное пророчество, предупреждавшее Спарту «остерегаться хромого царствования». Естественно, если царь хром, то это и есть хромое царствование.

Вовсе нет, заявил Агесилай. Царь, который не является истинным наследником, — вот что такое хромое царствование.

Многое зависело от слова Лисандра. Его не допускали к управлению государством с окончания Пелопоннесской войны, а он мечтал вернуться к власти. Лисандр решил, что Агесилаем, немолодым (р. ок. 442 до н. э.) хромым царевичем, будет легко управлять. Его поддержка помогла хромому царевичу стать царем Агесилаем II (401 — ок. 358 до н. э.).

Но Лисандр ошибся в этом человеке. Агесилай, при всем его небольшом росте и хромоте, был настоящим спартанцем, и не было человека, который мог бы им управлять. Лисандр так и остался вне настоящей власти.

Агесилай жаждал военной славы и принял близко к сердцу уроки «десяти тысяч». В 396 г. до н. э. он решил пресечь море и высадиться в Малой Азии. Он считал себя вторым Агамемноном

(пелопоннесским царем, который высадился в Малой Азии около 1200 г. до н. э. и взял Трою). Агесилай решил скопировать действия Агамемнона как можно точнее, и, прежде чем отправиться в главный поход, он принес жертву в Авлиде, прибрежном городе в Беотии, как это сделал Агамемнон перед походом на Трою.

Единственной неприятностью было то, что фиванцы, очень неромантичный народ, никак не соглашались на то, чтобы спартанский царь приносил жертву на их территории. Агесилай, недовольный тем, что его жертвоприношение не состоялось, невзлюбил Фивы, что оказало большое влияние на его будущие действия.

В Азии Агесилай убедился, что опыт, полученный Ксенофонтом, оказался полезным. Греческое войско действовало в Малой Азии успешно, отбиваясь от войск сатрапов Тиссаферна и Фарнабаза. Первоначально боевые действия велись довольно вяло, но в 395 г. до н. э. Агесилай добился крупной победы в сражении у Сард. За это поражение Тиссаферн был снят со своего поста.

Тем не менее, хотя персы не смогли победить Агесилая в бою, они придумали кое-что похуже.

Точно так же, как на последнем этапе (412–404 гг. до н. э.) Пелопоннесской войны они дали

средства Спарте для войны с Афинами, так и теперь они разослали в Грецию послов с мешками, набитыми золотом, чтобы организовать антиспартанскую коалицию.

Конечно, греческим городам не нужно было хитрых поводов для того, чтобы начать воевать со Спартой, восстановившей против себя многие города, но персидские деньги помогли.

Коринф и Фивы снедала жгучая ненависть, потому что, хотя во время Пелопоннесской войны они были союзниками Спарты, последняя присвоила себе все плоды победы, а им достались жертвы и разрушения, поскольку бои часто велись на территории этих полисов.

Спарта, осознавая подъем антиспартанских настроений, решила нанести упреждающий удар и послала войска против Фив, которые казались ей (видимо, из-за инцидента в Авлиде) центром антиспартанских настроений. Оставшийся в Спарте второй царь Павсаний (Агесилай в это время был в Азии) выступил с юга, а Лисандр повел войска с севера. Лисандр наконец получил возможность действовать, но погиб в бою, а Павсаний был вынужден повернуть назад.

К Фивам присоединились Афины, Аргос, Коринф, Локрида, Акарнания, Левкада и большин-

ство фессалийских городов. Положение Спарты было тяжелым, поскольку ей приходилось вести войну одновременно и с Персией, и с греческой антиспартанской коалицией. В 394 г. до н. э. в битве при Книде (совр. Канидос на полуострове Решадие, севернее острова Родос) спартанский флот был разбит объединенным греко-персидским флотом под командованием афинянина Коиона. После этого Коион вернулся в Афины с большими субсидиями от персов, на которые афиняне восстановили «длинные стены» между Афинами и Пиреем, частично восстановили флот, путем вербовки наемников усилили армию. Однако Агесилай, вернувшийся со своей закаленной в боях армией из Малой Азии, сумел в битве у Коронеи в Беотии (где пятьдесят лет назад беотийцы разбили афинян, см. ранее) в августе 394 г. до н. э. одолеть объединенные антиспартанские силы во главе с фиванцами. Его противники сражались хорошо, и победа досталась спартанцам дорогой ценой, поэтому Агесилай предпочел отступить из Беотии в Спарту.

Однако теперь спартанцы уже ничем не могли помочь оставшимся гарнизонам в Малой Азии, поскольку на море господствовал неприятельский флот, и им пришлось сдаться персам. Афины

продолжали усиливаться (на персидские деньги), а Коринф и Аргос объединились, явно намереваясь продолжать войну. Вскоре реорганизованная стратегом Ификратом афинская армия, имеющая большое количество пелтастов — средней пехоты с облегченным вооружением, действовавших как в составе фаланги, так и в разомкнутом строю, показала свои преимущества, выявившиеся в бою под Лехеем в 390 г. до н. э. В Лехее, неподалеку от Коринфа, находился сильный спартанский гарнизон.

В Коринфе были сосредоточены значительные силы афинян: гоплиты под командованием Каллия и пелтасты во главе с Ификратом. Отряд спартанских гоплитов, около шестисот человек, возвращаясь в Лехей, проходил мимо коринфской крепости. Ификрат решил напасть на них с отрядом пелтастов. Опорой пелтастов должна была стать фаланга афинских гоплитов, которая построилась близ городских ворот Коринфа. Ификрат приказал поражать спартанцев дротиками, не принимая удара спартанских гоплитов. У спартанцев, после того как пелтасты засыпали их дротиками, появились убитые и раненые. Командир спартанцев приказал унести раненых в Лехей, а силами «призывных последних десяти

лет» (молодых возрастов) атаковать пелтастов. Спартанцы двинулись в атаку, пелтасты стали отступать, все время держась от противника на расстоянии броска дротика. Гоплиты были вынуждены, нарушив строй, отступать. Тут же пелтасты Ификрата «с величайшей быстрой… повернули назад и стали метать дротики с фронта, а кроме того, другие пелтасты подбежали с фланга, поражая невооруженные части» (*Ксенофонт.* Указ. соч.). Спартанцы повторили атаку, и с тем же результатом. На помощь спартанской фаланге пришел отряд всадников. Но всадники нападали недостаточно храбро, находясь на одной линии с пехотой, и также несли потери от дротиков пелтастов. Тогда командир спартанского отряда приказал остаткам своих воинов занять оборону на высоте 3 километра от Лехея и в 300 метрах от моря. Спартанский гарнизон Лехея сел в лодки и поплыл на выручку разбитому отряду. Но было уже поздно: от Коринфа шли афинские гоплиты. Спаслись лишь несколько прорвавшихся в Лехей всадников и пехотинцы, которые бросились в море. Пелтасты Ификрата уничтожили около 250 спартанцев.

Ситуация для Спарты продолжала ухудшаться. В Коринфе и некоторых других пелопоннесских

городах было решено вести войну до полного уничтожения Спарты.

В этих условиях спартанцы были вынуждены вступить в переговоры с Персидской империей, которую пугало возрождение афинских военных сил и сил ее союзников. В результате переговоров персов со спартанским уполномоченным Анталкидом Персия поддержала Спарту и предложила членам коалиции прекратить военные действия, не позволив добить спартанцев. Персия получала все греческие города в Малой Азии, персидский царь был признан верховным арбитром в греческих делах. Греческая победа над персами в предыдущем веке была, следовательно, частично аннулирована, и это в то время, когда Персия была слабее, чем во времена Ксеркса. Но империя Ахеменидов училась на своих ошибках, и ее гегемония не была очень тяжелой. По Анталкидову миру, заключенному в 387 г. до н. э., в Греции была сохранена политическая раздробленность: греческим городам было запрещено вступать в союз друг с другом; исключение было сделано для Спарты и Пелопоннесского союза. Гегемония в Греции снова перешла к Спарте, находившейся под особым персидским покровительством.

Таким образом, Спарта обеспечивала слабость

остальной Греции, хотя сама она никогда и не помышляла давать свободу ни одному городу в Аркадии или Мессении.

Главной целью Агесилая были Фивы, которые унизили его в Авлиде. Они стояли во главе Беотийского союза, и Агесилай потребовал, чтобы союз был распущен, а входившие в него города стали свободными.

Фивы отказались подчиниться, но некоторые фиванские олигархи, настроенные проспартански, захватили Кадмею (названную так в честь Кадмия, легендарного основателя города). Кадмея была акрополем Фив. Олигархи сдали Кадмею спартанцам, которые в 382 г. до н. э. заняли ее. Спартанский гарнизон (1,5 тысячи) занимал Кадмию, поддерживая олигархов. Фивы были унижены, как того и желал Агесилай. Ненадолго Спарта снова стала гегемоном всей Греции.

Поражение Спарты

Такая политика Агесилая все испортила. Свободные Фивы были, а возможно, и снова могли стать союзниками Спарты, но не при наличии спартанского гарнизона Кадмеи и предателей во власти. В среде городского демоса и беотийского крестьянства нарастала ненависть к олигархам и поддерживавшим их спартанцам. Во главе народного движения встал Пелопид. Он тайно вернулся из Афин, куда бежал, когда Кадмея была занята спартанцами. В 379 г. до н. э. он с небольшим отрядом мужчин, переодетых женщинами, проник на пирушку спартанских командиров. В последнюю минуту фиванский предатель предупредил спартанского военачальника о переодевании, послав ему записку.

Спартанский военачальник, когда ему сказали,

что его ждет срочное сообщение, ответил: «Все дела завтра» — и отложил записку, не прочитав ее.

Завтра для него так и не наступило. «Женщины» вытащили ножи и зарезали многих спартанцев. В последовавшем переполохе фиванцы штурмом захватили Кадмею, и спартанцы капитулировали, оговорив право свободного выхода. (Вероятно, им не следовало этого делать, поскольку командиры спартанского гарнизона (кого не зарезали фиванцы) были казнены, когда вернулись в Спарту, но это уже не могло вернуть Кадмею и Фивы.)

Теперь Фивы стали союзниками Афин против Спарты. Это был грозный альянс, так как Афины постепенно отвоевывали острова Эгейского моря и города на северном его побережье, чтобы восстановить союз, созданный тридцать лет назад. На этот раз этот союз был значительно меньше первого и основан на других началах. Государства вступали в союз добровольно и имели возможность выйти из него. Афины были лишены самовольно распоряжаться средствами союза (однако это условие они потом нарушили).

Видя все это, Спарта решилась на новую войну, которую и начала в 379 г. до н. э. Фивы тем не менее были теперь в хороших руках. В прошлом фиванцы не отличались ни замечательным

умом, ни обаянием, ни хитростью. Более того, сообразительные афиняне пользовались прилагательным «беотийский» в смысле «глупый». Теперь во главе Фив появился не один, а два удивительных человека.

Первым был Пелопид, чье тайное возвращение освободило город. Вторым был лучший друг Пелопида, еще более замечательный человек, Эпаминонд. Он реорганизовал фиванскую армию и создал отборный отряд из 300 человек — так называемый «священный отряд».

Тем временем Спарта не без оснований рассматривала образование второго Афинского морского и Беотийского союзов как реальную угрозу своей гегемонии. Поэтому пелопоннесский флот был направлен для блокады Аттики. Вскоре, однако, в морском сражении у Наксоса (в 376 г. до н. э.) пелопоннесский флот потерпел тяжелое поражение в морской битве с флотом афинян и их союзников.

После этого спартанцы бросили все силы против Фив. Начиная с 378 по 371 г. до н. э. они каждый год вторгались на территорию Беотии и опустошали ее. Войска союзников при вторжении спартанцев укрывались за стенами Фив. Но в 371 г. до н. э. беотийцы решили дать бой

спартанцам.

Фиванский командующий Эпаминонд устроил укрепленный лагерь около Левктр (в 13 километрах к юго-западу от Фив). Здесь же, в 2 километрах, расположились лагерем вторгшиеся в Беотию спартанцы во главе с царем (с 380 г. до н. э.) Клеомбротом I. Спартанцы имели 10 тысяч гоплитов и 1 тысячу всадников. У фиванцев было 6 тысяч гоплитов и 1500 всадников. Численное превосходство было на стороне спартанцев, но Эпаминонд имел лучше подготовленную конницу. Увидев, что беотийцы готовятся к бою, Клеомброт также начал строить свою фалангу. На левом крыле им были поставлены войска союзников, справа — спартанцы во главе с Клеомбротом. Фаланга имела глубину в 12 шеренг. Эпаминонд, учитывая численное соотношение сил, качество войск и их боевую подготовку, построил боевой порядок совершенно по-новому. Он усилил свой левый фланг, поставив здесь колонну глубиной 50 шеренг. Эту ударную колонну замыкал отборный «священный отряд» (300 человек). Правее ударной колонны были выстроены фалантом глубиной в 8 шеренг остальные беотийские воины. «Строй фиванцев был тесно сомкнут и имел глубину не менее 50 щитов (на

левом фланге. — *Ред.*), так как они полагали, что, если они победят часть войска, группирующуюся вокруг царя, добить остальную часть войска будет уже нетрудно… Так как оба войска были отделены друг от друга равниной, пелопоннесцы выставили перед строем конницу, то же сделали и фиванцы» (*Ксенофонт.* Указ. соч.). По случаю праздника Клеомброт не был расположен давать бой. Эпаминонд решил воспользоваться этим и приказал своей армии двинуться к лагерю, делая вид, что также не намерен атаковать спартанцев. Заметив, что фиванцы отходят, многие спартанцы направились в свой лагерь. В этот момент конница фиванцев неожиданно атаковала конницу спартанцев и опрокинула ее. Конница спартанцев внесла замешательство в ряды своей фаланги, за которую она хотела отойти. Конница фиванцев отошла за левый фланг боевого порядка. Затем, воспользовавшись замешательством противника, фиванская пехота атаковала спартанскую фалангу, которая в это время загибала свой правый фланг, «чтобы окружить войска Эпаминонда и обрушиться на него всей массой» (Плутарх). Попытка спартанцев охватить с фланга ударную колонну фиванцев не удалась, так как встретила противодействие «священного

отряда», и ударная колонна выполнила свою задачу, прорвав спартанскую фалангу в решающем месте. Спартанцы не могли перестроиться, не расстроив своего боевого порядка, и были разбиты. «Дрогнули и те, которые были на левом фланге лакедемонян (союзники. — *Ред.*), заметив, что враг теснит правый фланг» (*Ксенофонт.* Указ. соч.). Царь Клеомброт был убит. Его войско потеряло тысячу человек, остальные укрылись в лагере. Спартанцы обратились к Фивам с предложением о перемирии, однако впоследствии они заявили, что Эпаминонд украл у них победу, так как действовал «не по правилам».

Пелопоннесские союзники Спарты сразу же отступились от нее. Города Аркадии присоединились к антиспартанской коалиции и в 370 г. до н. э. даже основали столицу области — город Мегалополь, то есть «великий город». Он был расположен почти в центре Пелопоннеса к северо-западу от Спарты.

Агесилай повел армию в Аркадию. Но аркадцы обратились за помощью к Фивам. И теперь впервые не спартанская армия отправлялась на север наказать тот или иной город, а фиванская армия отправилась на юг наказать Спарту.

И Спарта, к ее собственному ужасу, обнару-

жила, что едва ли сможет выстоять. В течение многих лет ее «спартанский», то есть простой и мужественный, образ жизни вырождался, и все меньше и меньше оставалось полноправных граждан (спартиатов). Как-то незаметно все больше и больше стало держаться на памяти о прошлых победах и на воинских контингентах союзников. Но устрашающая спартанская слава была подмочена в Коринфской войне, а при Левктрах просто пала. Союзники разбежались, осталась небольшая собственно спартанская армия. Становится независимой Мессения, и в 369 г. до н. э. рядом с горой Итома (Ифома), где сто лет назад были осаждены илоты, был основан город Мессена. Спарта была ограничена Лаконикой и окружена смертельными врагами со всех сторон.

Но полное разрушение Спарты не произошло благодаря тому, что пришла помощь из-за пределов Пелопоннеса. Афины, обеспокоенные слишком быстрым ростом могущества Фив, встали на сторону Спарты. С такой помощью Спарта под мрачным и несомненным лидерством Агесилая смогла спасти Лаконию.

В 362 г. до н. э. Фивы решили сделать окончательное усилие и попытаться решить все про-

блемы на Пелопоннесе раз и навсегда. Фиванская армия во главе с самим Эпаминондом в очередной раз вторглась на Пелопоннес. Эпаминонд был намерен захватить Спарту, но спартанцы во главе со старым Агесилаем (ему было уже почти восемьдесят лет) были готовы драться до конца.

Решающее сражение произошло у города Мантинея. На этот раз Фивы сражались против союзнической армии Спарты и Афин, и снова Эпаминонд применил свою ударную колонну. В этом бою спартанцы применили более глубокое построение фаланги, но фиванцы опять ее прорвали. Конница и легкая пехота фиванцев атаковали стоявшую на фланге боевого порядка кавалерию спартанцев и разбили ее. Затем фиванская конница атаковала во фланг и тыл фалангу ударной колонной фиванцев. Спартанцы вновь терпели поражение, но в решительный момент боя Эпаминонд был смертельно ранен (одни говорили — копьем, спартанцы утверждали, что коротким мечом), и беотийская армия отступила. Силы Фив уже были исчерпаны, и они уже не могли удерживать гегемонию на Пелопоннесе, где установились старые порядки. Агесилай, сражавшийся за Спарту, где только мог, испытывал недостаток средств и был вынужден

добывать средства, которые могли бы помочь Спарте вернуть былое положение.

Против Персии тогда восстал (и на время освободился) Египет. Агесилай предложил египетскому фараону свои услуги и высадился со своей армией в Египте. Но даже Агесилай не мог сражаться вечно, он умер около 358 г. до н. э. в возрасте около восьмидесяти четырех лет.

В юности (Агесилай родился около 442 г. до н. э.) он видел Афины времен расцвета при Перикле. Он видел, как Спарта одолела Афины и сама достигла пика мощи. Он видел, как она сорвалась с этого пика, проиграв сначала Коринфскую войну, а затем битву при Левктрах, и десять лет сражался за то, чтобы не дать ей разрушиться полностью. Тело Агесилая забальзамировали и отправили на родину.

Глава 12
Упадок

Серебряный век

Под воздействием постоянных и разрушительных войн между городами-государствами, шедших в Греции с 431 г. до н. э., греческая культура начала приходить в упадок. Золотой век Перикла закончился, и то, как Греция и ее культура развивались в следующем веке, можно в лучшем случае назвать серебряным веком.

После победы в Греко-персидских войнах грекам казалось, что развитие и рост их страны будут продолжаться вечно. На горизонте виделись идеальные город и общество. Периклу казалось, что Афины уже являются таким идеальным городом. Философы пытались разрабатывать средства и методы, с помощью которых человека можно было бы наилучшим образом вписать в идеальное общество, и были прежде всего политиками.

Философы, жившие после Пелопоннесской войны, мало интересовались и политикой, и городом, которые их разочаровали. Прежде всего философы интересовались внутренней жизнью индивидуума, искали пути ухода от мира, казавшегося им несовершенным, и стремились найти способ настройки собственной души на некий

внутренний код.

В Афинах, например, ок. 450 г. до н. э. родился некий Антисфен (ум. ок. 360 до н. э.), учившийся у Сократа и у софиста Горгия. Антисфен пришел к выводу, что счастье никак не связано с обществом, а, наоборот, может быть достигнуто при возможно большем удалении от него. Каждый человек должен искать полной свободы, чтобы не волноваться по поводу чужого мнения и не испытывать зависимости от него. Чтобы быть по-настоящему независимым, нужно тщательно избегать любой собственности, так как ее потеря (или даже страх ее потерять) лишает счастья. Основал школу так называемых киников.

Самым знаменитым и экстремальным последователем Антисфена был Диоген, который родился в Синопе на черноморском побережье Малой Азии (годы жизни ок. 400 — ок. 325 до н. э.).

Диоген считал, что удовольствия — это не верный путь к счастью, лишения и голод в большей степени помогают достигнуть добродетели. И он старался обходиться без всего. Он жил в большой бочке (пифосе), чтобы не обременять себя домом. Привыкнув к погодным условиям (зимой неуютно, однако), он мог не обращать на них внимания, погода и ее изменения больше не могли встрево-

жить или расстроить его (послужив возможным источником несчастья). Он пил из деревянной чаши, пока не увидел, как мальчик пьет сложенными лодочкой ладошками. Диоген тотчас же выбросил чашу, как ненужную роскошь.

Естественно, когда кто-то удаляется от мира до такой необычной степени, то он начинает относиться к миру как к злу. Диоген имел очень низкое мнение о людях, и существует известная история о том, как он бродил по рынку при свете дня с зажженной лампой в руках. Его спросили, что он делает, и он ответил, что ищет честного человека, а так как даже при свете дня ни одного не видно, то нужна лампа, чтобы дополнительным светом помочь слабой надежде отыскать его.

Таких философов, как Диоген, называли киникос (киники) от Киносарга, холма в Афинах с гимнасием, где Антисфен занимался с учениками; правда, позже злые языки утверждали, что название киники произошло от греческого слова, обозначавшего собаку, потому что они всегда «лаяли» и ворчали на человечество (по меньшей мере, так утверждает история, проливающая свет на происхождение этого слова). В латинском произношении, которое и закрепилось, это звучит как «циник». И это слово обозначает того, кто

уверен в том, что все действия человека определяются дурными или эгоистическими мотивами.

Киникизм, вероятно, не мог быть популярной философией. Но его более рафинированная версия была представлена Зеноном из Китиона, города на Кипре (р. между 336 и 332 — ум. между 264 и 262 до н. э.). (Его не следует путать с Зеноном из Элеи, который жил веком раньше.) Зенон сначала изучал философов-киников (ученик киника Кратеса), но затем в 310 г. до н. э. открыл в Афинах свою собственную школу.

Он учил, что человек должен быть сдержан в своих эмоциях, избегать радости и горя и тем самым стать хозяином своей судьбы, независимо от того, хороша она или дурна. Единственным интересом человека должна быть добродетель и обязанности перед обществом, он должен стать сам себе царем и не быть рабом ни у одного другого человека.

Зенон из Китиона учил этому в школе, имевшей портик, обильно украшенный росписями. Греки называли эту школу «Стоя пойкиле» («Расписной портик»). Поэтому учение Зенона стали называть стоицизмом. Быть стоиком (так и сегодня говорят о некоторых людях) означает не проявлять эмоций и быть равнодушным как к

радостям, так и к горю.

Человек, однако, мог удалиться от общества, не только уча себя обходиться без материальных благ, но предаваясь жизни, полной удовольствий.

Автор философии такого типа был Аристипп. Он родился в Кирене, греческой колонии в Северной Африке (совр. Ливия), к западу от Египта, около 435 г. до н. э. (умер, предположительно, ок. 360 г. до н. э.) и приехал в Афины для получения образования. Он учился у Сократа. Затем основал учение (так называемая киренская школа), суть которого заключалась в том, что целью жизни является удовольствие (наслаждение) и что немедленное получение удовольствия лучше, чем ожидание его в будущем (так называемый гедонизм).

Более мягкая версия этой философии была разработана Эпикуром (341–270 до н. э.), родившимся на острове Самос у родителей-афинян. В 306 г. до н. э. он прибыл в Афины, основал философскую школу и стал учить, что удовольствие, к которому мы стремимся, есть отсутствие страданий душевных и телесных, здоровые тела и состояние безмятежности души. Познание природы освобождает от страха смерти и суеверий. Эпи-

кур воспринял взгляды Демокрита на атомы. В позднейшем словоупотреблении, возникшем из ошибочного толкования учения Эпикура, эпикуреец — жизнелюб, человек, видящий смысл жизни в личных удовольствиях, чувственных наслаждениях.

Литература также, кажется, оставила город. Великие афинские трагики имели дело с великими и серьезными отношениями между богами и людьми, помогавшими осветить работу общества. Аристофана же интересовали злободневные проявления политики и жизни.

Но к концу своей жизни, после поражения Афин, Аристофан стал избегать персональной карикатуры, усиливаются бытовые моменты, пародия на мифы, но острая социальная тематика сохраняется. Комедии стали посвящаться обыденным вещам. Сюжеты построены на критике рабовладельческой утопии «демократии и равенства» для избранных (полноправных граждан) — на костях, горе и непосильном труде тех, кто обеспечивает демократию для избранных. Самым способным автором, писавшим по-новому, был Менандр (342–292 до н. э.), родившийся в Афинах. Он написал более ста комедий, из которых часть дошла в переработке римских авторов,

а из оригиналов в достаточно полном виде сохранилось пять.

Афины серебряного века не дали миру ни одного скульптора, равного по таланту Фидию, ни одного строения, равного Парфенону. Конечно, был Пракситель, которого можно считать скульптором первой величины. Но в оригинале сохранилась всего одна его найденная в Олимпии скульптурная группа «Гермес с младенцем Дионисом». В античных копиях сохранились статуи: Афродиты Книдской, Афродиты из Арля, Аполлона Сауроктона; юного сатира, льющего вино из кувшина; отдыхающего сатира; Эрота Чентогелле и др. Из других греческих скульпторов нужно выделить Скопаса (IV в. до н. э.), уроженца острова Парос. Ему приписывалось около двадцати пяти статуй (сохранились римские копии с некоторых из них), он был автором фронтонных композиций Алей в Тегес (Пелопоннес), а также работал над Галикарнасским мавзолеем и его скульптурным убранством.

Продолжали развиваться математика и естественные науки. Ученик Платона Евдокс (ок. 408 — ок. 355 до н. э.) родился в Книде. Он был главным образом математиком, предоставившим миру множество геометрических доказательств,

которые почти через век найдут обобщение в работах Евклида (см. ранее).

Евдокс применил геометрию к изучению небесных сфер. Он был первым греком, установившим, что год имеет не точно 365 дней, а длится на шесть часов дольше. Хотя Платон утверждал, что планеты (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Солнце и Луна) вращаются в небе ровными кругами, наблюдения Евдокса подтвердили, что это не так, по меньшей мере визуально.

Он был первым, кто предпринял попытку «спасти видимость», то есть объяснить, как движение совершенными кругами, как утверждала философия Платона, может производить впечатление неровного движения при наблюдении. Евдокс предположил, что каждая планета заключена в некую сферу, которая равномерно вращается, а ее полюса вписаны во вторую сферу, полюса которой вписаны в третью и так далее. Каждая сфера равномерно движется, но комбинация движений производит впечатление неравномерного движения самих планет.

Евдоксу потребовалось целых двадцать шесть сфер, чтобы рассчитать движение планет. Более пристальные наблюдения, однако, показали, что его подсчеты оказались не совсем верными.

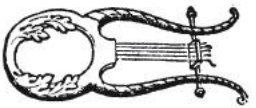
Каллипп из Кизика в Пропонтиде (370–300 до н. э.), ученик Евдокса, был вынужден прибавить еще восемь сфер, всего их стало тридцать четыре. Таким образом, было введено понятие «движение небесных сфер», которое использовалось почти две тысячи лет до тех пор, пока современные астрономы окончательно не отбросили его.

Тем не менее некоторые греческие астрономы были на правильном пути даже в те времена. Таким был, например, Гераклит (Гераклид), родившийся в Гераклее на черноморском побережье Малой Азии около 390 г. до н. э. (поэтому его часто называют Гераклид Понтийский). Он учился у Платона и считал, что шарообразная Земля вращается вокруг своей оси, в то время как внутренние планеты (Меркурий и Венера) обращаются вокруг Солнца, которое, в свою очередь, обращается вокруг Земли.

Взгляды Гераклида развил Аристарх (конец IV в. — первая половина III в. до н. э.), родившийся на острове Самос. Он считал, что движения планет, Земли и Луны совершаются внутри сферы неподвижных звезд, которая, как считал Аристарх, неподвижна, как и Солнце, находящееся в ее центре. Таким образом, Аристарх является основоположником гелиоцентрической системы

мира (которую потом обосновал Коперник). За свое учение Аристарх был обвинен в безбожии и должен был покинуть Афины. К сожалению, понятие о том, что громадная, твердая Земля может вращаться вокруг Солнца, было слишком смелым для философов того времени, и астрономии пришлось ждать еще две тысячи лет, чтобы вступить на правильный путь.

Сиракузы на вершине своего могущества



Но греческая культура, хотя и испытывала известный упадок, продолжала распространяться вширь. Каждый город, насколько мог, пытался подражать Афинам. Более того, области, удаленные от греческого мира, находившиеся вдали от греческого влияния или даже варварские, начали впитывать греческую культуру, использовать греческие военное искусство и военную, прежде всего осадную, технику.

Это привело к серьезным изменениям в мире. Греческие города-государства были в относительной безопасности до тех пор, пока их окружали менее развитые и организованные народы или же царства, вроде Египта и Персидской империи, где нарастали внутренние противоречия, а в последней, из-за ее огромности, были проблемы с

управлением (греки еще столкнутся с этим, когда захватят великую иранскую державу).

Но как только соседние страны становились эллинистическими (после греко-македонского завоевания) или обретали соответствующий опыт, они становились опасными, так как обладали более обширными территориями и ресурсами, чем мелкие города-государства самой Греции. В столетие, последовавшее за Пелопоннесской войной, города-государства постепенно устаревали как политические единицы. Будущее принадлежало крупным царствам. Но греки так до конца не поняли этого и не смогли стать такими же сильными, как некоторые окружавшие их народы, объединив свои города-государства.

Вместо объединения греки продолжали сражаться друг с другом, не понимая, что мир вокруг меняется и что на горизонте появляются новые державы, по сравнению с которыми греческие полисы казались карликами.

Первые из этих «держав на окраинах» возникли в тех местах, которые давно принадлежали грекам, будучи ими колонизованы, вне самой балканской Греции. Так одна из них появилась на Сицилии, где угроза нападения варваров вновь дала о себе знать.

После провала афинской экспедиции против Сиракуз (см. ранее) последние тем не менее были сильно истощены. Карфаген почувствовал, что пришло время ударить снова. Сиракузская эскадра была отправлена в Эгейское море, что еще больше ослабило Сиракузы. Кроме того, в Сицилии шла непрерывная борьба между греческими городами. Весной 409 г. до н. э. карфагеняне высадили в Сицилии большую армию. Помощи из Греции, вступившей в последнюю стадию Пелопоннесской войны, ждать сицилийским грекам не приходилось.

Карфагеняне осадили Селинунт. После непродолжительной осады город пал. Большая часть его жителей была истреблена, остальные обращены в рабов. Затем та же участь постигла Гимеру, Акрагант, Гелу. К 405 г. до н. э. в руках карфагенян оказались почти все греческие города Сицилии, кроме Сиракуз. Военные неудачи ослабили положение демократов и подготовили почву для новой тирании.

Опираясь на преданные ему отряды, один из наиболее популярных военачальников, Дионисий, захватил власть в Сиракузах. В 405 г. до н. э. он был избран стратегом-автократором (то есть командующим армией и флотом, а также пред-

ставителем государства во внешних сношениях) и, наконец, получил право председательствовать в Народном собрании. Вначале действия Дионисия против карфагенян были малоудачными, что привело к восстанию в армии, ядром которого были представители знатнейших семей (всадники). Дионисий их подавил, либо казнил, либо изгнал, а земельные владения конфисковал и распределил между бедными гражданами и выслужившимися наемниками. Опорой Дионисия стала новая знать — служилая, сформировавшаяся из командиров армии, в том числе наемников. В руки этой знати перешло управление государством. Были организованы военное и финансовое ведомства — Совет и Народное собрание сохранились, но демократическая конституция Сиракуз (созданная в 410–409 гг. до н. э. по афинскому образцу) была урезана. Упрочив свое положение в Сиракузах, Дионисий начал готовиться к новой войне с Карфагеном. Весь город превратился в арсенал, строился мощный флот, были возведены новые укрепления вокруг Сиракуз. Весной 398 г. до н. э., когда все приготовления были завершены, Народное собрание объявило войну Карфагену. Война оказалась долгой и упорной, она, по существу, с перерывами длилась до конца

жизни Дионисия. В 398–392 гг. до н. э. война шла с переменным успехом, но затем Дионисий заставил карфагенян капитулировать, в руки греков перешла почти вся Сицилия. В 383 г. до н. э. началась новая война с Карфагеном, закончившаяся для Сиракуз неудачно. И наконец, в последние годы жизни Дионисий снова выступил против Карфагена, но без особых успехов (у карфагенян в руках осталась треть Сицилии).

В 389 г. до н. э. Дионисий двинул войско против греческих городов южной Италии и в сражении при реке Еллепорос их разбил. Его влияние распространилось на множество греческих городов. Дионисий воевал с этрусками (захватил гавань города Цера близ Рима). Он даже распространил свою власть на побережье Адриатики вплоть до Эпира, области на северо-западе Греции, постепенно воспринимавшей греческую культуру.

Частично успех Дионисия в военном деле определялся тем, как он применял новые изобретения. Около 400 г. до н. э. Дионисий собрал лучших ученых, и по его указанию они сооружали орудия для защиты и нападения. Был изобретен гастрофет (предшественник арбалета). Из гастрофета развилась катапульта, а из первобытной пращи — механическая праща (онагр и фрондибол).

Катапульта, онагр и фронтибол метали большие камни. Такие орудия войны стали чрезвычайно важными в последующих сражениях, вплоть до изобретения пороха шестнадцатью веками позже.

Дионисий денно и нощно укреплял свою власть. Например, есть история, что у него была устроена комната в форме колокола, узким концом выходившая в его комнату, а широким — в государственную тюрьму. Таким образом, он мог тайно подслушивать беседы в тюрьме и знать, не зреет ли где-то заговор. Такое приспособление стали называть «ухо Дионисия».

Он был вынужден все время быть начеку (как и все другие греческие тираны) и за все время пребывания у власти не мог ни на минуту расслабиться. Это становится совершенно ясным, если вспомнить знаменитую историю о неком сиракузском придворном по имени Дамокл, который открыто завидовал власти и удачливости Дионисия.

Дионисий спросил у него, не хотел бы тот стать тираном на одну ночь. Дамокл с радостью согласился и в ту же ночь сел на почетное место на блистательном пире. Почти сразу же он заметил, что люди смотрят на какую-то точку у него над

головой. Он взглянул наверх и увидел прямо над собой обнаженный меч, направленный острием вниз. Он был привязан к потолку на одном волосе.

Дионисий горько объяснил, что его жизнь всегда находится под такой же угрозой и что, если Дамокл станет тираном на ночь, он должен будет весь пир просидеть под угрозой падения меча. С тех пор любую опасность, которая постоянно угрожает человеку и может в любой момент пасть ему на голову, называют дамокловым мечом.

Еще одна известная история о правлении Дионисия связана с человеком по имени Питий, который был обвинен в заговоре против тирана и приговорен к смерти через повешение. Питию было нужно время, чтобы уладить все свои дела, и его хороший друг Дамон предложил, чтобы он посидел в тюрьме вместо Пития до его возвращения. Дамон согласился быть повешенным вместо Пития, если тот не вернется к назначенному времени казни.

Наступило время казни, а Питий не появился! Но как только петля опустилась на шею Дамона, издали послышался голос Пития. Его задержали неотложные дела, и теперь он мчался отчаянным галопом, чтобы повесили его самого, а не

друга. Ожесточившийся старый тиран был так растроган (как рассказывает история), что простил Пития и сказал, что сожалеет, что сам не удостоился такой дружбы.

С тех пор имена Дамона и Пития стали олицетворять нежную и нерушимую дружбу.

В конце концов Дионисий почил в 367 г. до н. э., благополучно пробыв у власти тридцать восемь лет. При жизни он был самым влиятельным человеком в греческом мире.

Странно, что историки обычно обращают внимание на сражения за господство в Греции после Пелопоннесской войны Спарты, Фив, Афин, Коринфа и других греческих полисов, хотя на самом деле самым сильным государством в то время были Сиракузы. Это похоже на то, как европейские страны сражались в начале XX в., тогда как Соединенные Штаты, лежавшие за океаном, были экономически намного сильнее любой из них. И действительно, Сиракузы иногда называют Нью-Йорком Древней Греции.

Если бы у Дионисия был преемник, столь же одаренный, как и он сам, то Сицилия могла бы стать тем лидером, который смог бы объединить Грецию и поставил бы ее наравне с набиравшими мощь негреческими странами и народами.

Но этого не произошло, и наследником Дионисия стал его сын Дионисий II, или Дионисий Младший. Он был молодым человеком, которым руководил Дион, шурин Дионисия I.

Дион был поклонником Платона, с которым он познакомился, когда философ приезжал в Сиракузы в 387 г. до н. э. Дионисий, не терпевший никаких возражений тогда оскорбился на критику тирании и велел продать Платона в рабство. Но философа быстро выкупили и отправили в Афины. Дион последовал туда и стал учиться в академии.

Теперь, когда Дионисий был мертв и не представлял опасности, Дион пригласил Платона вернуться в Сиракузы и стать наставником нового тирана. Платон был рад приглашению, так как говорил, что государство не станет идеальным, пока «философы не станут царями или цари — философами». У Платона был шанс сделать царя философом.

К несчастью, все пошло не так, как задумали Платон и Дион. Дионисий II беспокойно рос под руководством Платона и начал понимать, что Дион поместил его в школу только для того, чтобы удалить его со двора и править Сицилией самому. Дионисий изменил свое отношение к

Диону, выдворил его из страны, а затем прогнал и Платона.

В 355 г. до н. э. Дион вернулся и захватил власть, сбросив с трона молодого Дионисия. Несмотря на увлечение философией, Дион правил как настоящий тиран, как когда-то старый Дионисий, но вскоре был убит своими наемниками, и на короткое время власть была захвачена Дионисием II.

Все эти события привели к распаду Сицилийской державы — сиракузские колонии и союзные города объявили себя независимыми, в большинстве из них началась борьба за власть. Ситуацией воспользовались карфагеняне, которые возобновили военные действия против греческих городов. В 343 г. до н. э. граждане Сиракуз обратились к Коринфу (своей метрополии) за помощью против Карфагена.

Коринфяне направили в Сицилию небольшую эскадру во главе с опытным полководцем, ярым врагом тирании Тимолеонтом. После прибытия коринфской эскадры в Сиракузы Дионисий II был изгнан, Тимолеонт овладел Сиракузами и вскоре нанес карфагенянам сокрушительное поражение (341 г. до н. э.). В этом году ему исполнилось тридцать лет. В 339 г. до н. э. Тимолеонт заключил с Карфагеном мир, ограничивавший карфагенские

владения западной частью Сицилии. В 337 г. до н. э. Тимолеонт провозгласил в Сиракузах демократию (умеренного типа). Компетенции Совета стратегов ограничивались чисто военными функциями, а наиболее влиятельным органом управления стал Совет шестисот, куда избирались только состоятельные граждане. Греческие города острова были объединены в федеративный союз во главе с Сиракузами. В этом же (или в 336) г. до н. э. Тимолеонт умер.

Однако такой порядок управления продержался недолго. В Сиракузах снова произошел олигархический переворот, снова начались столкновения между отдельными городами. Единство Сицилийской державы восстановлено не было. Исторический момент Сиракузами был упущен, и они не смогли спасти не только Грецию, но и самих себя, оставшись небольшим государством, и в следующем веке были раздавлены в ходе смертельной схватки гигантов — Рима и Карфагена.

Мгновения величия Фессалии

Пока на Сицилии правил Дионисий, а Спарта теряла свое влияние, Фессалия на севере Греции переживала зенит могущества.

В микенские времена земли, ставшие впоследствии Фессалией, дали рождение Ясону, главе аргонавтов, и Ахиллу, герою Илиады. Фессалия представляла собой самую большую в Греции долину, плодородную и живописную. (Греческие писатели называли Фессалию «прекрасной долиной храмов» (долина реки Пеней (совр. Пиньос) и ее притоков).)

Фессалия — единственное место на материковой Греции, где можно было широко исполь-

зовать во время военных действий конницу. Легендарные кентавры, полулюди-полулошади, возможно, жили именно в Фессалии и являются отражением того впечатления, которое производили верховые фессалийцы на других греков, использовавших лошадей только в колесницах.

Если бы в Фессалии было хоть какое-нибудь единое правительство, возможно, она смогла бы доминировать в Греции. Но после дорического вторжения эта область выпала из основного русла греческой истории. Фессалийская кавалерия оставалась знаменитой и полезной в качестве наемной силы (конные отряды служили, например, телохранителями у Писистрата, тирана Афин), но сама Фессалия долго не могла объединиться. С 401 г. до н. э. в городе Феры на юго-востоке Фессалии установилась тирания Ликофрона, который начал борьбу с городом Лариса. Ларису поддержала Македония, а Феры — Спарта.

Затем, в дни Эпаминонда, Фессалию объединил преемник Ликофрона Ясон (390–370 до н. э.). К владениям Фер были присоединены территории племен мараков, долонов и часть Эпира.

Поскольку Спарта (переживавшая тогда последние дни своей гегемонии) была против образования любых союзов крупнее города-го-

сударства, то Ясон нашел себе союзника в лице Фив.

Почти сразу вслед за этим последовала битва при Левктрах (см. ранее), а через несколько дней Ясон во главе конницы двинулся на юг. В то короткое время, когда Спарта потерпела сокрушительное поражение, а Фивы сосредоточили все свои усилия на том, чтобы она не оправилась от удара, Ясон, возможно, чувствовал себя самым значительным человеком на материковой Греции. Он вынашивал планы объединения Греции, чтобы затем повести объединенные силы на империю Ахеменидов, и, возможно, смог бы осуществить свою мечту, но в 370 г. до н. э. Ясона убили.

Его смерть вызвала в Фессалии беспорядки. В охваченную междоусобицами Фессалию вторглись фиванцы, а затем македонцы. В это время Македония быстро набирала силу. Еще царь Александр I (ок. 495–450 до н. э.) объединил под своей властью всю Нижнюю Македонию и поставил в зависимость от себя царьков горной части страны. Устанавливаются тесные связи с Грецией (отсюда прозвище Александра I — Филэллин («друг эллинов»). При царе Архелае (413–399 до н. э.) столица была перенесена из города Эги

ближе к побережью, в Пеллу (28 километров от моря). При дворе Архелая проживали выдающиеся художники и поэты. Афинский драматург Еврипид, живя здесь, посвятил македонским сюжетам трагедию «Архелай».

Убийство Ясона в Фессалии открыло Македонии путь к интервенции, и, когда в 369 г. до н. э. на трон вступил Александр II, он со всей энергией попытался укрепить свое влияние в Фессалии.

Некоторое время два Александра, один из Македонии, другой из Фер, сражались друг с другом. Затем фессалийские города, желавшие освободиться от обоих, стали молить о помощи Фивы, вставшие теперь, благодаря Левктрам, во главе Греции.

Фивы послали экспедицию на север под предводительством Пелопида, того самого, который прославился изгнанием спартанского гарнизона из Фив (см. ранее). Пелопид подписал договор с Александром II, однако он был быстро нарушен.

В 364 г. до н. э. Пелопид возглавил третью экспедицию в Фессалию и встретил армию Александра из Фер близ Киноскефал. Беотийцы одержали победу, но Пелопид был убит. Разгоряченные фиванцы упорно преследовали Александра, и он был вынужден заключить мир, ограничивший

его власть только городом Феры. В 362 г. до н. э. фессалийская конница сражалась за фиванцев Эпаминонда при Мантинее. Александр занялся пиратством и в конце концов был убит в 357 г. до н. э. Фессалийская угроза Греции исчезла.

Мгновения славы Карни

На востоке возникла новая угроза. И не со стороны Персидской империи Ахеменидов, этого гиганта, который хотя и продолжал существовать, но слишком устал, чтобы затевать новые рискованные предприятия. Угроза исходила из юго-западной части Малой Азии под названием Кария. Карийские племена (а также пеласги) населяли ионическое побережье до появления здесь греков-эллинов (см. ранее), пришедших около 2200 г. до н. э. с севера, а также нашествия греков-дорийцев. В XIV–XIII вв. до н. э. карийцы подчинялись Хеттскому царству, после его падения в XII в. до н. э. некоторое время здесь

устойчивости не было. Затем эти места попали под власть Лидии, а потом Персидской империи.

С ослаблением правления Персии Кария обрела на короткий период значение и власть. В начале IV в. до н. э. племена Карии были объединены правителем города Миласы Гекатомном. Его сын Мавсол, номинально подчиняясь персидскому царю и его сатрапам, расширил свое царство, покорив многие греческие полисы. Мавсол правил в 377–353 гг. до н. э., завладел всей юго-западной частью Малой Азии и перенес столицу в прибрежный греческий город Галикарнас (родной город историка Геродота). Постепенно Мавсол начал создавать флот и попытался установить господство над Эгейским морем с этой новой прибрежной базы.

Их главным греческим врагом стали Афины. Спарта сдала позиции, а после гибели Эпаминонда в 362 г. до н. э. Фивы забрались в свою скорлупу и больше не предпринимали дальних походов. Так что остались только Афины и их флот. Афины снова господствовали на Эгейском море, одерживали победы на севере и обеспечивали безопасность своей «дороги жизни».

В 357 г. до н. э. Мавсол все же сделал свой первый шаг. Он затеял интригу с наиболее крупными

Эгейскими островами и уговорил их поднять восстание против афинского господства. Афины послали флот, чтобы усмирить их, но были разбиты у Хиоса, и афинские стратеги Ификрат и Тимофей с позором были отправлены в отставку. Афиняне тем не менее высадились в 355 г. до н. э. в Малой Азии и стали успешно сражаться.

Несмотря на победы, Афины решили не предпринимать большого похода. Сиракузское поражение излечило их от подобных попыток раз и навсегда. Афины согласились заключить мир с Мавсолом, и, если крупные эгейские острова хотят независимости, отлично, пусть так и будет. Так закончилась так называемая Союзническая война 357–355 гг. до н. э., результатом которой был распад второго Афинского морского союза.

Но Мавсол, конечно, на этом не остановился и в 353 г. до н. э. присоединил к своему государству крупный остров Родос, находившийся всего в сотне километров к югу от Галикарнаса, а также острова Кос и Хиос. Но в тот момент, когда он, казалось, начал пожинать плоды своих великих свершений, он умер, и, как и в случае с Ясоном из Фер, угроза, исходившая от его растущей державы, сразу же растаяла.

Вдова Мавсола Артемисия была безутешна.

Она решила поставить в его честь памятник и построила огромную гробницу, возвышавшуюся над Галикарнасской бухтой. В ней покоилось не только тело умершего царя, но и, позже, его жены, на крыше гробницы возвышалась резная колесница с квадригой коней, а по кругу гробницы, на цоколе здания располагались тридцать шесть ионических колонн и скульптурные фризы.

Признаком упадка культуры серебряного века стала склонность греческих вкусов к усложненности и яркой красочности. Простые дорические колонны потеряли свою популярность, и примерно в 430 г. до н. э. архитектор Каллимах создал более украшенные коринфские колонны.

Вместо великолепного Парфенона появилась гробница Мавсола (или Мавзолей, это слово и по сей день используется для обозначения большой гробницы), который был, вероятно, излишне богато украшен, чтобы быть по-настоящему прекрасным. Тем не менее, когда греки выбирали семь чудес света, они включили в этот список именно мавзолей, а не Парфенон.

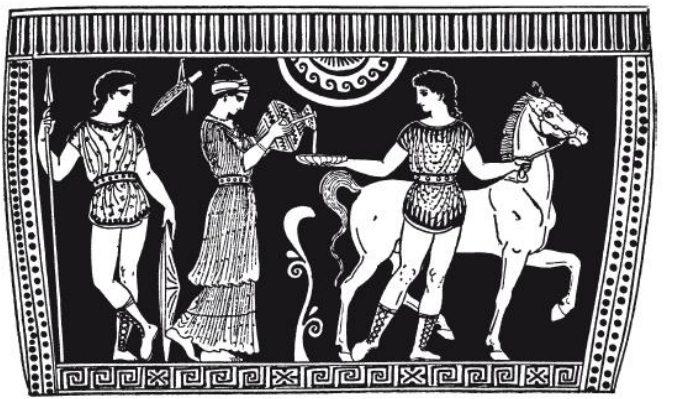
Другим чудом того времени был Эфес. Покровительницей этого города была Артемида, и в ее честь там был построен причудливо украшенный храм (Артемисий или, в латинском написании,

Артемисиум). Его начали строить во времена Креза и завершили примерно в 420 г. до н. э. Этот храм был достаточно впечатляющим зданием, чтобы стать одним из семи чудес света.

В 356 г. до н. э. храм Артемиды в Эфесе был разрушен пожаром, и считается, что его подожгли намеренно. Когда преступника, виновного в поджоге, поймали, его спросили, зачем он это сделал. И тот ответил, что сделал это, чтобы его имя осталось в истории. Чтобы такого желания не возникало ни у кого другого, его казнили и повелели вычеркнуть его имя из всех документов и никогда не произносить его.

Но желание этого человека все же исполнилось, так как его имя все-таки сохранилось и известно. Это Герострат. И его всегда будут помнить, как человека, который намеренно сжег одно из семи чудес света. Мало того, его имя стало нарицательным.

Глава 13
Македония



Приход к власти Филиппа

Смерть вышеперечисленных опасных людей, стремившихся к власти, не спасла греческие города-государства. Как только исчезала одна опасность, появлялась другая. Настоящее несчастье Греции заключалось в том, что город-государство перестал отвечать требованиям времени. Вопрос был не в том, что Греция рано или поздно попадет в зависимость от царства нового типа (это было понятно!), а какого именно царства.

В начале IV в. до н. э. никто никогда бы не подумал, что опасность исходит от Македонии. После убийства царя Архелая (393 г. до н. э.) Македония вступила в полосу внутренних раздоров и беспрерывных переворотов, сопровождаемых частой сменой царей. Более того, Македония была окружена полуцивилизованными племенами, постоянно угрожавшими ей нападением. А поскольку она постоянно сталкивалась с этими племенами, у нее было мало возможностей вести активные военные действия против Греции. Поэтому она была не только неопасной для Греции, но играла роль защитного буфера между северными варварами и греческой цивилизацией.

Но все изменилось с правлением царя Филиппа II (р. ок. 382 до н. э.), который пришел к власти в 359 г. до н. э.

Филипп довольно долго жил до этого в Фивах в качестве политического заложника. Там он близко познакомился с Эпаминондом. Филипп, чрезвычайно способный молодой человек, усвоил новую тактику Эпаминонда, изучил особенности организации фиванского войска, а также получил полное представление о военном искусстве и внутреннем состоянии других греческих полисов.

Его знания и способности стали необходимы попавшей в беду Македонии. Ее внутренние беды были открытым приглашением к нападению окружавшим ее племенам.

После прихода к власти Филипп с необычайной энергией начал наносить удары во всех направлениях. При этом он опирался на свободное крестьянство, заинтересованное в централизации страны и ограничении произвола родо-племенной знати, торгово-ремесленные слои в городах и близких к двору аристократов. Аристократический Совет гетеров («товарищей» царя) и Народное собрание были окончательно подчинены царской власти. Была создана посто-

янная регулярная (в отличие от ополчения или наемников в греческих полисах) армия — 30 тысяч пехоты (из македонских крестьян) и 3 тысяч конницы (из землевладельческой знати). В 358 г. до н. э. он захватил греческий город Амфиполь. В 356 г. до н. э. он разбил и подчинил иллирийцев (к северо-западу от Македонии) и часть фракийцев (Пеония, к северу от Македонии).

Совершив задуманное и оставив нетронутым Эпир, Филипп оказался владыкой всех областей к северу от Греции — от Фракии на востоке до Адриатики на западе.

Теперь он мог снова после Амфиполя повернуться в сторону Эгейского моря и занялся Халкидикой. Самым сильным городом на полуострове был Олинф. Он возглавлял конфедерацию городов Халкидики и стоял на пути честолюбивых замыслов Филиппа.

Поначалу ни Афины, с которыми он был в состоянии войны с 357 г. до н. э., ни Олинф не восприняли угрозу всерьез. Каждая сторона раньше использовала македонцев в качестве инструмента в борьбе друг против друга.

Филипп легко провел всех. Он успокаивал афинян (и именно благодаря их нейтралитету захватил Амфиполь), а с Олинфом заключил союз.

Воспользовавшись войной Афин с союзниками (357–355 гг. до н. э.), он быстро захватил Пидну и Потидею. Затем, конечно, он оставил себе все захваченное и встречал все гневные крики с обвинениями в обмане с ледяным спокойствием. На фракийском побережье был основан новый город Филиппы. В 50-х гг. IV в. до н. э. Македония захватила золотые россыпи в горах Пангея. Это позволило Филиппу ввести денежную систему, построенную на одновременном обращении золотых и серебряных монет, разменяваемых по твердо установленному курсу. Финансовая реформа содействовала развитию торговли. А накопление большого количества денежных средств сыграло немалую роль в последующих военных успехах македонской армии. Недаром Филиппу приписывается изречение об осле, навьюченном золотом, перед которым открываются ворота любой крепости, — но главное, конечно, это его армия. Ее основой была громадная тяжеловесная македонская фаланга, насчитывавшая 16–18 тысяч бойцов. В глубину она имела 8, 10, 12 и даже 24 шеренги, чем больше была глубина, тем меньше было протяжение фаланги по фронту. Тяжелая пехота фаланги имела на вооружении сарисы (копья) длиной от 2 до 6 метров. Воины

первых шести шеренг клали копья на плечи впереди стоящих бойцов, поэтому спереди фаланга оказывалась прикрытой колючей стеной копий. Воины-сарисофоры имели также мечи. Небольшие греческие щиты были заменены большими прямоугольными щитами. Все воины носили шлемы. Легкая пехота имела на вооружении лук, пращу и дротики. Тяжелая конница имела на вооружении сарисы и мечи. Немалое внимание уделялось развитию флота, который во второй половине IV в. до н. э. насчитывал 160 триер. Строились крепости, прокладывались дороги. Большое развитие получила осадная техника.

В 356 г. до н. э. Олимпиада, жена Филиппа, родила сына, которого назвали Александр и о котором многое будет сказано дальше. Есть легенда, рассказывающая, что он родился в тот самый день, когда Герострат сжег храм Артемиды в Эфесе (см. ранее), но это, вероятно, более поздняя выдумка.

К этому времени Филипп II доказал свои способности понимать устремления небольшой (население Македонии было в несколько раз меньше, чем в Греции), но объединенной вокруг царя, целеустремленной молодой нации.

Афинские ораторы

В столетие, последовавшее за Пелопоннесской войной, в Афинах возникла новая группа влиятельных людей — ораторы. Они оказывали воздействие на всю Грецию силой своих мыслей, которые представляли в произносимых речах убедительно и логично.

Одним из самых известных ораторов был Исократ (436–338 до н. э.).

Его голос не имел необходимой для самостоятельного прочтения речей силы, но он писал пространные речи и был хорошим учителем. Почти все ораторы того периода были его учениками.

Исократ из тех немногих греков, которые пра-

вильно поняли урок, преподнесенный временем: города-государства исчерпали себя. Еще в 380 г. до н. э. он начал проповедовать снова и снова, что греки должны перестать воевать друг с другом. Они должны объединиться в панэллинский (всегреческий) союз. Если для объединения им нужен некий общий враг, то такой враг был всегда — старая их противница Персидская империя. Исократ искал сильного лидера, способного возглавить объединенные греческие силы, и некоторое время с надеждой смотрел на Дионисия I Сиракузского.

Но Исократ до самого конца (а он прожил почти сто лет) не нашел ни одного человека, который бы прислушался к нему. Греция приготовилась к самоубийству и была решительно настроена его совершить.

Но самым великим из всех афинских ораторов (и тем, кто выступил великим противником Филиппа II) был Демосфен. (Не путать с греческим военачальником с тем же именем, который во время Пелопоннесской войны захватил Пилос.)

Оратор Демосфен родился около 384 г. до н. э., когда Афины только что начали вставать на ноги после Пелопоннесской войны. У него было трудное детство, так как его отец умер в молодом

возрасте, а один из его родственников сбежал с состоянием всей семьи.

Демосфен был вынужден взбираться наверх с полным напряжением сил, и есть множество историй о тех нечеловеческих усилиях, которые он прилагал, стремясь к величию. Считается, что брил половину головы, чтобы заставить себя сидеть в одиночестве и заниматься. Он переписал всего Фукидида восемь раз, чтобы изучить его стиль. У него был дефект речи, поэтому он говорил набрав в рот гальку, чтобы заставить себя четко произносить слова. Он также пытался перекричать шум прибоя, стоя на берегу моря, чтобы научиться говорить громко. В конце концов он стал великим оратором.

Мечтой Демосфена было превратить Афины в щит для всей Греции, чтобы они приходили на помощь любому греческому городу, которому угрожало нашествие варваров. Для великого оратора Филипп был варваром, и Демосфен с большим беспокойством следил за тем, как Македония шаг за шагом завоевывает земли к северу от Греции и укрепляется на северном побережье Эгейского моря.

В 355 г. до н. э. ситуация в самой Греции сыграла на руку Филиппу. В тот год жители Фокиды

снова захватили часть территории, принадлежавшей Дельфийскому храму, а затем и всю его казну. Это привело к началу третьей «священной войны», которую объявила фокидянам Амфиктиония (религиозный союз нескольких греческих племен), находившаяся под влиянием Фив. Но фокидяне, набрав на захваченные в храме средства большую армию, нанесли противникам ряд поражений. Амфиктиония вынуждена была обратиться за помощью к Филиппу, который двинул свои войска против армии фокидян, которая уже захватила и часть Фессалии. После нескольких неудач македоняне в 352 г. до н. э. разбили фокидян на территории Фессалии. Заняв Фессалию, Филипп стал хозяином всей северной Греции (кроме Олинфа) вплоть до Фермопильского прохода. Ни один варвар не захватывал еще такую территорию Греции со времен войны с Ксерксом. Однако в Фермопилах Филиппу преградили путь афиняне, и македонский царь предпочел пока отступить, обеспечив свое преобладание в северной Греции, прежде всего в Фессалии. Агрессивные действия Филиппа встревожили всю Грецию, особенно еще не захваченные македонянами города Халкидики, и в частности союзника Македонии Олинфа, до руководителей которого наконец

дошло, что в случае продолжения успехов Македонии дни их независимого существования сочтены. Перед лицом смертельной опасности Олинф и другие пока еще вольные города Халкидики сблизились с Афинами и начали готовиться к неизбежной схватке. В 349 г. до н. э. македонская армия двинулась на Олинф. Вождь афинских демократов и великий оратор Демосфен пытался своим ораторским искусством привлечь внимание к опасности, исходившей от Македонии. Он произносил свои страстные речи-филиппики, названные так по имени человека, против которого они были направлены, — Филиппа II. И с тех пор слово «филиппика» используется для обозначения любой горячей обличительной речи, направленной против какого-то человека.

Демосфен доказывал, что если сейчас не дать отпора Филиппу, то он в скором времени подчинит себе всю Грецию, и призывал афинян немедленно вмешаться в олинфскую войну. Такие же настроения царили среди демократических кругов и в других греческих городах. Однако у Демосфена было много противников внутри самих Афин. В их числе был Исократ, который выдвинул целую политическую программу, суть которой была в том, что для того, чтобы восстановить

нормальную экономическую и политическую жизнь в Греции, греческим городам необходимо объединиться любой ценой и вокруг кого угодно. Тогда греки общими усилиями смогут выступить против своего извечного врага — Персидской державы. Завоевание восточных территорий должно открыть перед греческими торговлей и ремеслом широкие перспективы, и, самое главное, «лишние» люди найдут применение своим силам и избавят от своего присутствия Грецию. Исократу поддакивал и другой оратор, Эсхин, заклятый противник Демосфена. Он считал, что Македония и Филипп могут стать той силой, которая способна повести греков на завоевание Востока. Демосфен же призывал греков сплотиться не вокруг Филиппа, а против Филиппа. Когда македонские войска осадили Олинф, в афинском Народном собрании восторжествовала точка зрения Демосфена. Было вынесено постановление выступить на помощь Олинфу и набраны отряды, которые впервые после долгого перерыва состояли не из наемников, а из афинских граждан. Но афиняне опоздали. В 348 г. до н. э. македонские войска взяли Олинф и сровняли его с землей. Это произвело очень сильное впечатление в Афинах. Дальнейшая борьба с Македонией стала

представляться обреченной на неудачу. Перевес в афинском собрании перешел на сторону промакедонской группировки. Один из ее лидеров, Филократ, был направлен к Филиппу с полномочиями вести с ним переговоры о мире. Поскольку афинский флот снова был самым мощным в Греции, а Македония еще не настолько стала сильна на море, у Филиппа II имелись все основания пойти навстречу Афинам в лице Филократа.

Филократов мир (346 г. до н. э.) был заключен на условиях признания сложившегося положения. Для Афин эти условия были, мягко говоря, невыгодны — они должны были примириться с потерей всех своих владений на фракийском побережье.

После заключения Филократова мира македонские войска, пройдя Фермопилы, вступили на территорию Фокиды и вместе с фиванцами наголову разбили войско фокидян. На совете Дельфийской амфиктионии фокидяне были исключены из ее состава, а освободившееся место предоставлено Филиппу за его участие в «священной войне».

В 346 г. до н. э. сам Филипп (не грек) председательствовал на древних Пифийских играх, программу которых расширили после первой

«священной войны» (см. ранее).

Падение Фив

Ничто не могло изменить Демосфена в его враждебном отношении к Филиппу, и он прилагал все усилия к тому, чтобы организовать новую и более успешную войну против Македонии. Постепенно своими филиппиками он перетягивал на свою сторону промакедонски настроенных афинян.

Но Филипп продолжал свои завоевания, захватывая то, что оставалось от Фракии. Захватив в 341 г. до н. э. древний фракийский город Эвмолпиады (перед захватом назывался Пуллудева; нынешний Пловдив в Болгарии), в 130 километрах от северного берега Эгейского моря (напрямик через горы, а по дороге в 2,5 раза больше), Филипп

переименовал его в Филиппополь, или «город Филиппа». И пошел дальше на север — в те земли, куда не ступала нога армии с юга со времен вторжения армии персидского царя Дария I в 512 г. до н. э.

После того как в 340 г. до н. э. Филипп предпринял поход к проливам между Эгейским морем и Понтом (Черным морем) и осадил город Перинф (Гераклею) на северном берегу Пропонтиды (Мраморного моря), в настроениях греков произошел крутой перелом. Стремление Македонии взять в свои руки контроль над проливами задевало интересы всех греческих полисов, ввозивших черноморский хлеб.

Преобладание в Народном собрании Афин снова перешло на сторону демократической группировки, возглавляемой Демосфеном. Афинское Народное собрание объявило войну Македонии. Афины послали свой флот к Геллеспонту (Дарданеллам) и далее, к Боспору Фракийскому (Босфору). Близ Византия (будущий Константинополь и Стамбул) произошло морское сражение, в котором македонский флот был наголову разбит. Но расчеты на то, что эта победа, продемонстрировавшая слабость Македонии на море, остановит ее экспансию, не оправдались. В 339 г.

до н. э. Филипп наголову разбил вторгшихся из-за Истра (Дуная) скифов царя Атея, после чего сильное, чеканившее свою монету Скифское царство с центром в современной Запорожской области (на берегу Днепра) распалось. А вскоре опять возник повод для вмешательства Македонии в греческие дела. Началась новая «священная война», объявленная Дельфийской амфиктионией локрийскому городу Амфисе. С необычайной быстротой Филипп провел свои войска через северную Грецию, а затем Фермопилы и вторгся в центральную Грецию, чтобы «оказать помощь в благочестивом деле» — расправе над Амфисой. Македонская армия разрушила Амфису и заняла позицию в северной Фокиде. Теперь уже всей Греции стало ясно, что решается судьба греческих полисов. Против Македонии возникла коалиция государств, в которую вошли Коринф, Мегары и даже такие часто враждовавшие друг с другом полисы, как Афины и Фивы.

В 338 г. до н. э. у города Херонея, на западе Беотии, сошлись две армии — македонская (32 тысячи) и греческая (около 30 тысяч). Македонская армия превосходила греческую по организации, выучке и вооружению. Обе армии построились фалангами, имея на флангах

конные отряды. Правым флагом македонского войска командовал Филипп, левым — его восемнадцатилетний сын Александр, будущий великий завоеватель. Битва была упорной и кровопролитной — и греки, и македонцы прекрасно осознавали ее судьбоносность. Исход сражения решил мощный фронтальный удар македонской фаланги с одновременным охватом правого фланга боевого порядка греков. Левый фланг македонцев во главе с Александром в отчаянной рубке одолел фиванцев. Их «священный отряд» полег в полном составе, подобно спартанцам при Фермопилах. Правый же фланг македонцев во главе с расчетливым Филиппом дал возможность горячим афинянам атаковать. При этом афиняне расстроили свои ряды и покинули неплохую позицию. Затем македонцы в рукопашной схватке смяли афинян, положив более тысячи и взяв в плен две тысячи. Точные потери других союзников, в частности фиванцев, неизвестны. Среди спасшихся афинян был и Демосфен. Херонейская битва стала поворотным моментом в истории Греции. Сопротивление греческих государств было сломлено. Началась македонская гегемония, продолжавшаяся более века.

Говорили, что Исократ умер от разрыва сердца,

услышав новости с поля боя под Херонеей. Он всегда был на стороне Филиппа и склонял афинян к объединению Греции под началом македонского царя против империи Ахеменидов. Ведь во времена битвы при Херонее Искорату было уже девяносто восемь лет — сердце не выдержало (произошло то, что он хотел, но Афины были разбиты).

Филипп жестко обошелся с Фивами, Халкидой, Коринфом и другими городами, оставив там македонские гарнизоны, казнив и изгнав многих представителей антимакедонской партии, посадив практически везде олигархические правительства.

А вот Афинам был предложен мир на относительно мягких условиях. Этим хитрым политическим ходом Филипп добился того, что в Афинах пришла к власти промакедонская группировка. Оставалась Спарта. Филипп, как сообщали историки, послал в Спарту письмо, в котором говорилось: «Если я войду в Лаконику, я сровняю Спарту с землей». Спартанцы ответили одним словом: «Если!» Это, наверное, самый знаменитый лаконизм в истории.

Филипп, вероятно, был восхищен гордостью практически беззащитного города. Он, наверное,

вспомнил Фермопилы и решил, что Спарта, с ее небольшим войском, не причинит ему вреда, и покинул Пелопоннес, оставив ее в покое.

Теперь, когда Филипп фактически завладел всей Грецией (кроме изолированной Спарты), он созвал конгресс всех греческих городов в Коринфе в 337 г. до н. э., точно так же, как это было сто пятьдесят лет назад перед лицом иранской угрозы. На этот раз дела обстояли наоборот. Греки голосовали не за оборонительную, а за наступательную агрессивную войну против Иранской (Персидской) империи Ахеменидов, избрав Филиппа главнокомандующим. В 336 г. до н. э. Македония, обеспечив себе гегемонию в Греции, начала войну с Персидской империей. В Малую Азию был послан авангард македонской армии во главе с Парменионом и Атталом, который переправился через Геллеспонт.

Но в этот решающий момент Филипп II был убит на свадьбе своей дочери. Обстоятельства этого убийства, которое произошло летом 336 г. до н. э., остались невыясненными, и историки спорят об этом до сих пор. Слишком многим была нужна смерть этого по-настоящему великого человека, за двадцать три года своего царствования сделавшего так много, — от греков и иранцев

до представителей старой аристократии Македонии.

Приход к власти Александра

После убийства Филиппа в Греции ожила и начала энергично действовать антимакедонская партия. Враги Македонии были уверены, что теперь все пойдет по-старому.

Так было в Сиракузах после того, как умер Дионисий, в Фессалии после убийства Ясона, в Карии после кончины Мавсола. И мощь Македонии должна уйти вместе с Филиппом. Демосфен явился на заседание афинского Совета в праздничной одежде и с венком на голове и поздравил всех с гибелью тирана. «Ну а этот мальчишка, Александр, нам не страшен», — заявил великий оратор. Подняли голову фракийцы, иллирийцы и

другие покоренные Македонией племена. В македонской армии, высадившейся в Малой Азии, начались волнения.

К сожалению (для Демосфена), двадцатилетний Александр был далеко не мальчиком. Филипп был одним из немногих по-настоящему замечательных людей в истории, и у него был не менее замечательный сын. (В какой-то степени великие свершения Филиппа были заслонены в истории еще более великими свершениями его сына. Но завоевания Александра были подготовлены титаническим многолетним трудом его отца.)

Неистовый и честолюбивый, находящий высшее наслаждение в гуще боя, Александр, как считалось, по матери Олимпиаде вел свой род от самого Ахиллеса. О юности Александра известно немало историй. Одна из них повествует о том, как он в возрасте десяти лет укротил одиннадцатилетнего коня, не поддававшегося объездке. Александр заметил, что он боится своей собственной тени, поэтому поворачивал коня так, чтобы он все время был обращен головой к солнцу. Как только тень оказывалась позади него, конь успокаивался, и с ним было легко справиться. Филипп, увидев все это, прослезился от радости и сказал: «Ищи, сын мой, царство по себе, ибо

Македония для тебя слишком мала!» На голове коня была отметина в форме головы быка, поэтому его назвали Буцефал, или «быкоголовый». Александр ездил на нем почти всю последующую жизнь (хотя старался беречь и в битвах обычно использовал других коней, многих из которых убили), и это, вероятно, самый знаменитый конь в истории. Буцефал пал в возрасте тридцати лет на берегу реки Инд (то ли от зноя и возраста, то ли от ран), и Александр в честь своего коня основал город Буцефалу.

В 343/342 г. до н. э., когда Александру было четырнадцать лет, Филипп нанял ему греческого наставника. Им стал Аристотель (работавший с Александром до 340/339 г. до н. э.), который затем стал считаться самым великим из всех греческих мыслителей.

Аристотель (384–322 до н. э.) родился в городе Стагир в Халкидике. Его отец был придворным врачом царя Аминты II, отца Филиппа Македонского. В возрасте семнадцати лет Аристотель отправился в Афины учиться у Платона, преподававшего в Академии с 367 по 347 г. до н. э., и покинул ее после смерти Платона, после чего долго странствовал.

Когда Александр стал царем, Аристотель уехал

в 335/334 г. до н. э. в Афины и открыл школу под названием Ликеон или, в соответствии с латинским написанием, «ликей» или «лицей» в честь соседнего храма, посвященного Аполлону Ликейосу («Аполлону, богу волков и истребителю волков»).

Лекции Аристотеля были собраны во многие тома, представляющие собой своеобразную энциклопедию, созданную одним человеком, содержащую знания того времени, оригинальные мысли, наблюдения и организационные способности самого Аристотеля. Они посвящены не только науке, так как Аристотеля занимала также этика, литературоведение и политика. Всего его перу, как считается, принадлежало около четырехсот томов, из которых сохранилось около пятидесяти. Аристотель был сторонником «смешанного» государственного устройства, сочетающего элементы монархии, аристократии и демократии.

Аристотель написал ряд работ по логике. Он развил и разработал в мельчайших деталях искусство мышления от предпосылок до вытекающего из них вывода.

Его научный труд «Описание животных» посвящен биологии. Аристотель был внимательным

и дотошным наблюдателем и попытался дать зоологическую классификацию, основанную на научных принципах. Его особенно интересовала жизнь моря, и он заметил, что дельфины рождают живых детенышей, точно так же, как и животные суши. Поэтому он решил, что дельфины не являются рыбами, и тем самым опередил свое время на две тысячи лет.

В физике Аристотель был менее успешен. Он отрицал атомизм Демокрита и размышления Геракла (Гераклита) Понтийского. Он разделял идею о небесных сферах Евдокса и даже добавил еще несколько, доведя общее количество до пятидесяти четырех. Он также принял учение Эмпедокла о четырех элементах и добавил пятый — эфир, из которого, как он предполагал, состоят небо и звезды.

Насколько глубоко Александр усвоил учение Аристотеля, неизвестно. Он учился у него с 343/342 по 340/339 г. до н. э. Когда Александру исполнилось шестнадцать, он уже управлял Македонией, пока его отец осаждал Византий. В то время как под Византием македонский флот был разбит афинским, Александр успешно сражался с некоторыми племенами, решившими, что могут безнаказанно напасть на Македонию, пока в

ней правит юноша. (Они убедились, что сильно ошиблись.)

В 338 г. до н. э., когда Александру было восемнадцать, он участвовал в битве при Херонее, командуя левым флангом македонского войска, и закончил сражаться только тогда, когда убедился в окончательной победе над противостоящими ему фиванцами, в том числе и «священным отрядом».

Став царем в двадцать лет, он продолжал действовать так же энергично и без колебаний, как и отец. В Македонии он быстро провел казни всех, кто мог оспорить его права на трон, а также в армии, где под руководством Аттала готовилось восстание. Затем македонская армия быстро вторглась в Грецию, где Александр возобновил договор с Афинским союзом. Александр вместо отца был выбран главнокомандующим объединенными силами греков и македонян, собиравшихся в поход на империю Ахеменидов.

За пределами Коринфа Александр встречался с Диогеном-киником, которому было во время их встречи было лет шестьдесят пять. Киник загорал за пределами своей бочки. Александр, как рассказывают, спросил Диогена, не хотел бы попросить его о чем-либо. Диоген взглянул

на юношу, бывшего самым могущественным человеком в Греции, и ворчливо ответил: «Да! Не загораживайте мне солнце!» Александр подчинился и, осознав силу полной независимости, сказал: «Если бы я не был Александром, я хотел бы быть Диогеном».

Весной 335 г. до н. э. Александр двинулся на север, где с крайней жестокостью расправился с восставшими фракийцами, а затем направился еще севернее, на Истр (Дунай) — против гетов. Македоняне сжигали города и селения, убивали всех сопротивлявшихся, продавали в рабство захваченных в плен. Геты не выдержали натиска Александра и частью покорились, частью ушли за Дунай, где в будущем эти северофракийские племена приняли участие (возможно, став основой) в этногенезе других групп арийских народов, в частности западных славян (а также восточных, формировавшихся также при смешении протославян с иранцами — скифами и другими). Разбив гетов, Александр был вынужден повернуть отсюда в Иллирию, где началось восстание против македонцев. После подавления иллирийцев цель похода была достигнута — к северу от Македонии надолго воцарилось спокойствие. Однако убийство Филиппа и временное

отсутствие Александра способствовали оживлению антимакедонских настроений. Демосфен в Афинах получил от персов для борьбы с Македонией 300 талантов (1 аттический талант равен 26,2 килограмма серебра, 1 македонский талант — 25,9 килограмма). Был пущен слух, что Александр погиб в борьбе с иллирийцами. Первыми восстали Фивы. Восставшие осадили в Кадмее (фиванский акрополь) македонский гарнизон.

Демосфен помог восставшим персидскими деньгами. Узнав о восстании, Александр двинул армию из Иллирии в Беотию и уже через четырнадцать дней был под стенами Фив. Фивы были осаждены, а затем взяты двойным ударом: штурмом прибывшими войсками и ударом осажденного в Кадмее македонского гарнизона. Город был разрушен до основания, около 30 тысяч пленных фиванцев было продано в рабство.

Александр считал, что надо так поразить Грецию, чтобы никто больше не поднимал против него восстания. Ведь он собирался отправиться в дальний поход на восток и хотел, чтобы никакие войны дома не заставляли его возвращаться назад, как полвека назад это заставило возвращаться Агесилая (см. ранее).

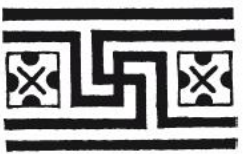
Поэтому он хладнокровно разрушил Фивы. Ко-

нечно, он сохранил храмы, но снес до основания все другие здания, с одним исключением: был сохранен дом поэта Пиндара, стихи которого восхищали Александра и который когда-то написал оду в честь его предка Александра I.

Совершенное произвело должное впечатление. В Греции наступило спокойствие. Афины поспешили склониться перед завоевателем, и снова прошлая слава спасла этот город. Александр даже не стал требовать выдачи Демосфена и других лидеров антимакедонской партии.

Теперь его занимали только планы покорения новых земель и приобретение имени Александра Великого, под которым он вошел в историю. Пока он был жив, Греция жила в страхе перед этим необыкновенным человеком.

Гибель Иранской империи Ахеменидов



Ситуация в империи Ахеменидов благоприятствовала Александру. Артаксеркс II, победитель Кира Младшего при Кунаксе, умер в 359 г. до н. э., как только Филипп пришел к власти в Македонии. Ему унаследовал Артаксеркс II Ох, который, собравшись с последними силами, усмирил Египет, снова поднявший восстание.

Но в 338 г. до н. э. Артаксеркс III был убит главой придворной клики евнухом Багоем. На трон был посажен Оарс, который, в свою очередь, был убит со всем семейством в 336 г. до н. э., после чего на трон был посажен представитель одной из боковых ветвей Ахеменидов Кодоман, принявший тронное имя Дарий III. К моменту македонского вторжения Иранская держава Ахеменидов была колоссом на глиняных ногах. И главной

причиной было то, что персы и мидяне, бывшие создателями и опорой империи, со временем оказались сильно развращены властью и богатством. Свободные общинники, из которых формировались прекрасная конница и стойкая пехота, почти исчезли. Из самих персов формировались в основном царская гвардия и командный состав, развращенные богатством. Пехота в персидской армии стала почти полностью наемной или формировалась из контингентов покоренных стран (кроме упомянутой гвардии — «бессмертных»).

Весной 334 г. до н. э. Александр, поставив наместником в Македонии Антипатра с 14 тысячами воинов, отправился в поход с другим военачальником, Парменионом. Александр форсировал Геллеспонт с 30 тысячами пехоты и 5 тысячами конницы. Ему было двадцать два в то время, и он больше никогда не возвратился в Европу. Персы, несмотря на превосходство своего флота, не помешали форсированию.

По ту сторону Геллеспонта Александр совершил пышные жертвоприношения на месте Трои. Он, как и Агесилай до него, видел в себе возрождение гомеровского героического духа. Александр казался себе новым Ахиллесом, как Агесилай считал себя Агамемноном. В отличие от своего

спартанского предшественника Александр доказал свое право называться героем.

Греческие наемники, сражавшиеся за Персию, находились под командованием Мемнона с острова Родос. Он был способным человеком и, пока были сомнения в том, действительно ли непобедим Александр, мог достойно сражаться против него. И он так и делал в свое время: удачно бился против Филиппа и хорошо знал сильные и слабые стороны македонской армии. Мемнон предложил персам отступить внутрь страны и увлечь Александра за собой, осуществляя тактику «выжженной земли», в то время как персидский флот в Эгейском море перережет линии коммуникаций и пополнения македонской армии. Необходимо было также поднять восстание в Греции.

Персидские сатрапы и Дарий III поначалу не прислушались к его советам. Они решили, что Александр, подобно Агесилаю и другим, некоторое время повоюет, захватит добычу и отправится восвояси. Страны решили сразиться с македонцами в Малой Азии и защитить от них свои провинции.

Силы противников (примерно равные, у персов было 20 тысяч греческих наемников и около 20

тысяч конных и пеших лучников) встретились на реке Граник (видимо, совр. Коджабаш) восточнее того места, где когда-то стояла Троя. Первую попытку форсирования македонцами реки персы отбили, поражая македонский авангард с высокого берега стрелами и дротиками. Александр лично повел тяжелую конницу своего правого фланга. Пока персидские конные и пешие войска первой линии сражались с македонской конницей и переправлявшейся фалангой, наемная греческая пехота, стоявшая во второй линии на высоте, не поддержала первую линию, позволив Александру разбить персидское войско по частям. Затем он двинул фалангу в атаку на тяжеловооруженных греческих наемников с фронта, а конницу — с флангов и тыла. Из 20 тысяч наемников только 2 тысячи взяли в плен, остальных уничтожили. Пленных объявили изменниками и, заковав в кандалы, отправили в Македонию на каторжные работы. Александр одержал блестящую победу, хотя в ходе боя едва не погиб (в дальнейшем это будет случаться неоднократно).

Александр отослал в Грецию богатую добычу и написал: «Александр, сын Филиппа, и греки, кроме лакедемонян [спартанцев], преподносят эти дары из той добычи, которую они взяли у жи-

телей Азии». Только Спарта не присоединилась к Александру, но Александр, как и Филипп, не стал силой навязывать ей союзничество.

В Малой Азии больше не было армий, способных противостоять Александру, и он продолжал захватывать город за городом.

Все побережье Эгейского моря вскоре стало принадлежать Александру, но все же он не мог чувствовать себя в полной безопасности. Мемнон, добившийся полного доверия Дария III, начал захватывать эгейские острова, осуществлял морскую блокаду Александра. К счастью для Александра, Мемнон был убит в августе 333 г. до н. э. во время осады Митилены на острове Лесбос, и возможность умного противостояния македонскому вторжению была потеряна.

Александр тем временем, взяв упорно оборонявшиеся Милет и Галикарнас, пошел в глубь Малой Азии, к Гордию, который четыреста лет назад был столицей древней Фригии. В городе ему показали гордиев узел и рассказали о древнем предсказании: тот, кто сможет развязать этот узел, станет властителем всей Азии.

«Правда? — сказал македонский царь. — Так я развяжу его!» Повозившись с узлом, Александр достал свой меч и разрубил узел. С тех пор фраза

«разрубить гордиев узел» относится к прямому и силовому решению задачи, казавшейся неразрешимой.

Александр двинулся к южному основанию Малой Азии и далее на юг, в Сирию. В это время большая армия Дария III зашла ему в тыл и заняла Исс у Исского залива (совр. залив Искондерун). Александру пришлось развернуться и атаковать большую (120–130 тысяч) персидскую армию, занявшую позицию на северном берегу реки Пинар. Здесь и произошел бой, который в историографии называется битвой при Иссе (осень 333 г. до н. э.). На этот раз персы поставили в первой линии греческих наемников и отряд персидского царя, на флангах — лучшие иранские отряды. Во второй линии в глубоком построении была расположена большая часть персидского войска. Построение получилось скученным — персы не могли использовать свое численное преимущество. Правое крыло македонской армии с самого начала опрокинуло левое крыло персов. В центре македонская фаланга, переправлявшаяся через реку, была контратакована греческими наемниками, которые сбрасывали в воду тяжеловооруженных македонских пехотинцев. На левом фланге македонской армии конница Пар-

мениона была атакована иранской конницей, переправившейся через Пинар. Правое крыло македонской армии, опрокинувшее левое крыло персов, повернуло налево против наемников, отрезало их от остального персидского войска и во взаимодействии с фалангой окружило. Когда стало ясно, что левое крыло и центр персов разбиты, персидская конница правого фланга, поначалу имевшая успех, стала отступать. Греческие наемники, окруженные в центре, были уничтожены. Но наступившая ночь спасла основные силы персидской армии от уничтожения.

Дарий посылал к Александру послов, предлагая ему всю Малую Азию и огромную сумму денег в придачу. Парменион, выслушав посла, сказал: «Я бы принял это предложение, будь я Александр». И Александр бросил в ответ: «И я бы принял, будь я Парменион».

Александр потребовал ни много ни мало как полного и безусловного подчинения всей Персидской империи, и война была продолжена. Он прошел до побережья Сирии и один за другим подчинил себе финикийские города. Держался только Тир, стоявший на острове. Тир заявил о нейтралитете и не открыл ворота. На осаду Тира македонская армия затратила более шести

месяцев. Была насыпана дамба через пролив, отделявший остров от материка. На дамбе были поставлены две башни с мощными метательными машинами. Тогда гарнизон Тира, использовав грузовой корабль, наполненный горючим веществом, поджег башни, а сделав вылазку — и остальные осадные машины осаждавших. Тогда македонский флот блокировал Тир с моря, под прикрытием кораблей из дамбы сделали широкую плотину и установили на ней большое количество стенобитных машин. Когда стенобитными машинами была разбита часть стены, македонская армия пыталась прорваться через брешь, но гарнизон города отразил эту попытку. Затем с македонских кораблей на стену города были сброшены штурмовые мосты. Начался общий штурм. Первыми на стены взошли гетеры. Македонский флот ворвался в гавань. Несмотря на отчаянное сопротивление, город был взят. 8 тысяч горожан пали в бою, 30 тысяч было продано в рабство. Такая же участь постигла и Газу, прибрежный город рядом с Египтом, один из городов, когда-то основанных «народами моря» филистимлянами в Палестине. (В 586 г. до н. э. Навуходоносор, взяв Иерусалим и уведя евреев в «вавилонский плен», совершенно разорил и

филистимлян, после чего население здесь стало другим.)

В 332 г. до н. э. Александр вошел в Египет, который встретил его как освободителя. Теперь Персидская империя была отрезана от Средиземного моря, а ее флот — потерян. Потеряна была и связь с антимакедонской партией в Греции. Тыл для дальнейших завоеваний был обеспечен.

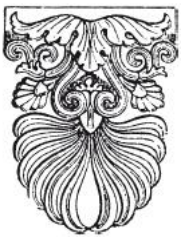
В 332–331 гг. до н. э. в самой западной части дельты Нила македонский монарх основал город, назвав его в свою честь Александрией. Ему была уготована судьба стать одним из самых известных городов Древнего мира. Пребывая в Египте, Александр совершил путешествие в глубь страны к храму, посвященному египетскому богу Амону. Греки идентифицировали с Зевсом, так что позднее стало считаться, что храм посвящен Зевсу-Амону. В этом храме Александр провозгласил себя сыном Амона, и, несомненно, многие были готовы в это поверить.

Но еще оставались непокоренными обширные территории империи Ахеменидов, поэтому весной 331 г. до н. э. Александр вернулся в Азию. Он прошел через Палестину и Финикию и далее на Евфрат. Дарий не сделал попытки помешать переправе македонской армии через Евфрат и

Тигр. Лишь за Тигром, там, где была Ассирия, близ селения Гавгамелы в сентябре 331 г. до н. э. произошла новая, решающая битва. На этот раз персидская армия пыталась атаковать. Успешная атака превосходной среднеазиатской и индийской конницы на левый фланг македонской армии не спасла иранскую армию от поражения. Атака иранских боевых слонов и колесниц была отражена. Македонская легкая пехота поражала стрелами возниц и виртуозно хватала лошадей за поводья, ухитряясь уцелеть от кос, приделанных к колесам и торчащим спереди. Правый же фланг македонской армии и фаланга, наступавшая в центре, в упорном бою разбили противостоящие силы персов. При приближении боя к Дарию последний «предался бегству; за ним последовали в бегство и окружавшие это крыло персы» (Арриан).

Эта битва практически положила конец великой Иранской (сначала Мидийской, потом Персидской) империи (см. ранее), так как у нее больше не осталось сил на организованное сопротивление. Дарий больше не сражался, он бежал в Мидию, а затем в области к югу от Каспия. А Александр теперь не встречал у себя на пути ничего, кроме войск местных сатрапов.

Конец Александра



После битвы при Гавгамелах Александр захватил несопротивлявшийся Вавилон и через несколько месяцев был в Сузах, а затем вторгся в сердце персидских земель. В 330 г. до н. э., после последнего боя, который в районе перевала Персидские Ворота в январе 330 г. до н. э. дал захватчикам сатрап Ариобарзан (около 40 тысяч), Александр без боя захватил столицу Персии, которую он отдал на разграбление. История рассказывает, что после пьяного пира по наущению гетеры (куртизанки экстра-класса) Таис Афинской Александр приказал сжечь Персеполь в отместку за то, что во времена Ксеркса персы разрушили Афины.

Из Персеполя македонская армия двинулась через горные проходы к Эктабанам, столице Мидии, в семистах с лишним километрах к северо-западу от Персеполя. Здесь в связи с окончанием войны «за отмщение эллинов» Александр отпустил на родину фессалийскую конницу и других греческих союзников (но большинство греков осталось, войдя во вкус грабежа). Однако война еще далеко не закончилась. Продолжая поход, Александр двинулся в Персию (юго-восточный Прикаспий), где пленил отступивших сюда греческих наемников. Отношение к ним у Александра, армия которого понесла большие потери, меняется — тех, кто служил персам до Коринфского конгресса, он отпустил домой, остальных включил в состав своей армии. В июле 330 г. до н. э. Александр догнал Дария III. Тот лежал, умирая, смертельно раненный своим сатрапом Бессом. Александр наклонился к поверженному сопернику, а когда тот испустил предсмертный хрип, заявил, что Дарий III завещал ему Персидскую империю. Поэтому, поскольку Бесс объявил себя новым иранским царем Артаксерксом IV, Александр помчался кончать узурпатора.

Из Гиркании македонское войско двинулось в Парфию и Арейю, где он основал Александрию-

Ариану (Герат), оттуда в Арахосию, где заложил Александрию-Арахосию (Кандагар), и, наконец, в Бактрию и Согдиану (где возникли Александрия-Эсхата — Худжан (Ходжент), Александрия-Маргиана — Мары и другие). Бесс-Артаксеркс был схвачен, его пытали, отправлен в Экбатаны, где казнен. Однако в Средней Азии у Александра начались крупные неприятности. Согдийцы и бактрийцы (тоже иранские народы) восстали и при поддержке иранцев же саков и массагетов (восточные скифы) несколько лет, вплоть до весны 327 г. до н. э., героически сражались с оккупантами, истребляя их где только можно. Их возглавлял согдийский правитель Спитамен (позже убитый изменившими массагетами). В начале 327 г. до н. э. Александр осадил совершенно неприступную горную твердыню, где находился один из согдийских вельмож, Оксиарт, с семьей. Согдийцы смеялись над македонянами, говоря, что только летающие люди могут захватить эту крепость. Но ночью триста добровольцев-македонян полезли по скалам, а утром осажденные, увидев их на скалах над крепостью, сдались. Однако Александр, увидев дочь Оксиарта Роксану, был поражен ее красотой, пощадил Оксиарта, а вскоре Роксана стала его женой (родив сына

Александра — убит в 309 до н. э. Кассандром). Постепенно Александру понравилось быть среди иранской знати, многих видных иранцев он приблизил. Это не нравилось старой гвардии. Один за другим были раскрыты несколько заговоров (первый — еще в Египте, затем был умерщвлен Парменион, позже был раскрыт заговор пажей). А осенью 328 г. до н. э. на царском пиру в Мараканде (Самарканд) один из самых преданных военачальников, Клит, спасший Александру жизнь на Гранике, заявил, что Александр променял своего отца Филиппа на Амона и что на его пирах теперь нет места свободному человеку, но лишь рабам и варварам. В порыве гнева Александр убил Клита. В конце концов почти все прежние командиры, представители македонской аристократии, были либо смещены со своих постов, либо казнены, либо погибли в боях. Сама Александр в Средней Азии несколько раз был ранен. Весной 327 г. до н. э. македонская армия выступила в поход на Индию. Задержавшись в Афганистане (где встретил упорное сопротивление), в 326 г. до н. э. Александр вышел в Пенджаб. Здесь его поддержал правитель небольшого индусского царства Таксилы (дав Александру 5 тысяч своих воинов). Однако царь соседнего государства Пор

решил драться. На реке Гидаси (совр. река Джелам) в 326 г. до н. э. произошла кровавая битва. У индусов Пора было около 30 тысяч пехоты, 3–4 тысячи конницы, 300 боевых колесниц и около 100 слонов. Македонская армия вместе с союзниками пехоты насчитывала 30 тысяч, из них 5 тысяч конницы и 6 тысяч тяжелой пехоты (всего! Вспомним, что македонская фаланга по штату должна насчитывать 16 384 человека!). В ходе жестокого боя индусы были разбиты. Раненным взятый в плен, потерявший 23 тысячи убитыми из 34 тысяч своего войска, окровавленный Пор произвел на Александра большое впечатление своим мужеством, и завоеватель оставил индийскому царю его владения.

Заключив мир и союз с Пором, Александр двинулся к реке Гифасис (совр. Сатледж). Александр предполагал форсировать эту реку и завоевать Индию вплоть до Ганга. Ему сообщили о великом царстве Магадха на Ганге, о том, что ее цари могут выставить 200 тысяч пехотинцев, 20 тысяч всадников, 2 тысячи колесниц и 3 тысячи боевых слонов. Александр снова был уверен в успехе. Но не его армия (вернее, ее остатки, сильно разбавленные союзниками), измученная восьмилетним походом и помнящая яростное

сопротивление войска небольшого индийского царства. В ней появились грозные признаки неповиновения. А когда на совещании военачальников и они, не боясь гнева царя, заявили о необходимости возвращения, Александр все понял. Он объявил, что жертвы для продолжения похода неугодны богам, и приказал отступать. Отступление из Индии шло по другому маршруту и превратилось фактически в новый поход, протекавший довольно неорганизованно. Целых девять месяцев македонская армия плыла на кораблях, попутно захватывая яростно сопротивлявшиеся индусские города и селения. В одном месте, штурмуя город, Александр одним из первых преодолел стену и проник внутрь. Здесь он оказался в окружении индусских воинов, бился насмерть, был тяжело ранен и чудом остался в живых, спасенный подоспевшими македонскими воинами. Наконец македонское войско прибыло в Паталу, расположенную неподалеку от владения Инда в Индийский океан. Отсюда флот во главе с Неархом должен был отправиться океаном в Персидский залив, к устью Евфрата (что Неарх и сделал, основав близ устья Инда еще одну Александрию — совр. Карачи). Другого своего полководца, Кратера, с частью армии

Александр отправил в направлении Персиды через Арахосию и Дрангиану, сам же отправился в Перейду через Гедросию (нынешний пакистанский и иранский Белуджистан) и Карманию. Эта часть похода оказалась едва ли не самой трудной. Пересекая пустыню, армия страдала от недостатка воды, страшной жары и голода. Много было потеряно людей, коней и вьючных животных. Больных и отставших бросали — редко кто из них, идя по следам войска, спасся, большинство же погибло. Только достигнув главного города Гедросии, Пуры (совр. Ираншехр), войско смогло передохнуть. В Кармании (Хормозган) Александра встретил Кратер, к берегам Кармании пристал и флот Неарха, о котором не было известий, и македоняне уже решили, что он погиб.

После встречи Неарха с Александром флот продолжил свое плавание и прибыл к устьям Тигра и Евфрата (тогда они еще не сливались в одну реку (Шатт-эль-Араб) и Персидский залив гораздо глубже вдавался в материк). Для поддержания настроения в войсках Александр организовывал массовые попойки, что способствовало еще большему разложению армии. В 325 г. до н. э. остатки македонской армии вернулись в Вавилон, который считался столицей завоеванной территории.

За время похода, который длился около десяти лет, македонская армия прошла свыше 20 тысяч километров.

Когда Александр вернулся в Вавилон, он занялся наказанием чиновников, обвиненных во взятках, и реорганизовал правительство. Он приступил к грандиозному плану по объединению греков и варваров, приказав, будучи еще в Сузах, 10 тысячам греческих и македонских воинов жениться на прекрасных иранских женщинах, проведя массовую церемонию бракосочетания одновременно со своим очередным браком — на дочери Дария III Статире. (Повторимся, что греки и иранцы — одного арийского корня и, как и индоарии, например Пор, происходили из степей и лесостепей Восточной Европы. — *Ред.*) Кроме того, укрепляя армию, Александр включил в нее 30 тысяч иранских (персидских, мидийских и других) юношей (эпигонов), снабженных македонским оружием и обученных по-македонски. В состав конницы были включены лучшие иранские (персидские, мидийские, бактрийские и согдийские) всадники.

Кроме того, он потребовал у греческих городов, чтобы его признали богом. Однако на требование Александра спартанцы, например, снисходитель-

но ответили: «Пусть Александр, сын Филиппа, будет богом, если он этого хочет».

Но на «Божественного» Александра уже надвигалась тень. В конце 324 г. до н. э. в Эктабанах умер (видимо, от тифа) его лучший друг, хилиарх (высшая должность, ближайший помощник царя) Гефестион, и Александр погрузился в глубочайшую меланхолию.

Он выдвигал планы один грандиознее другого. В ближайшее время Александр собирался завоевать Аравию. Затем должна была наступить очередь Карфагена. Делались соответствующие приготовления, и мир ждал, затаив дыхание.

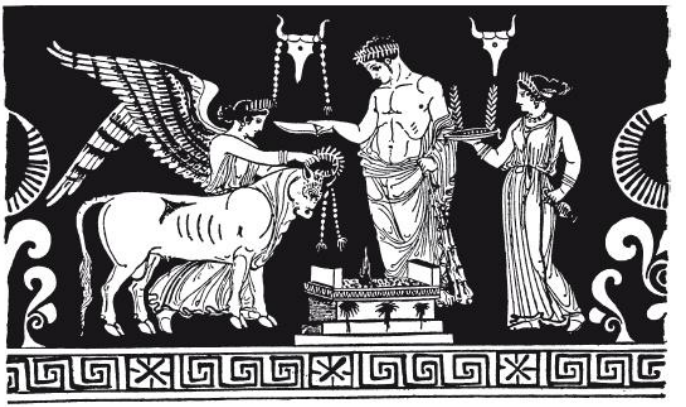
Но все приготовления так ни к чему и не привели. В июне 323 г. до н. э. Александр внезапно заболел (некоторые полагают, что это произошло в результате отравления: многие считали, что будут в большей безопасности, если великий монарх умрет, но, скорее всего, он умер от лихорадки), и 13 июня 323 г. до н. э. великий завоеватель умер.

Он не дожил месяца до тридцати трех лет и правил всего тринадцать лет. Но за свою короткую жизнь он испытал больше приключений, одержал больше побед, обрел больше славы, чем когда-либо испытывал или обретал какой-

нибудь другой человек на земле (возможно, с Александром можно сравнить Чингисхана, но тот прожил гораздо большую жизнь. Что сделал бы Александр, проживи он столько же, можно только гадать).

История далее гласит, что киник Диоген, которого Александр встретил как-то в начале своего царствования, умер в тот же день, что и Александр, в возрасте почти девяноста лет. Это, вероятно, еще одно выдуманное совпадение из тех, что так любили греки.

Глава 14
Наследники Александра



Антипатр в Греции

Спарта осталась единственным городом в Греции, сохранившим некую видимость независимости во времена правления Филиппа и Александра. В тот период, когда Филипп постепенно захватывал власть над Грецией, Спартой правил Архидам III, сын Агесилая. Он продолжал делать все, чтобы противостоять Фивам и восстановить старинное господство Спарты на Пелопоннесе. Ему это не удалось, и он, как и его отец, закончил свои дни как наемник.

Город Тарент в Италии нуждался в помощи в отражении набегов местных племен с севера и обратился к Спарте, городу-прародителю. Архидам ответил на просьбу и погиб в бою в Италии, в тот же самый день (предположительно), когда Греция потеряла свою независимость после битвы при Херонее.

Его сын Агис III унаследовал один из спартанских тронов и начал свое царствование со знаменитого ответа «Если!» вторгнувшимся войскам Филиппа (см. ранее). Спарта при его правлении отказалась присоединиться как к Филиппу, так и к Александру, и, если мир оглашался

новостями о деяниях Александра, Агис неустанно следил только за положением на Пелопоннесе. Словно Спарта решила навсегда вернуться в те времена, когда шли Мессенские войны.

После того как Александр отправился в Азию, Агис начал получать помощь деньгами и боевыми кораблями от Персидской империи, которая, конечно, пыталась подорвать тылы Александра. Новости о победе у Исса (333 г. до н. э.) временно приостановили активность Агиса III, но, как только Александр пошел дальше в глубь Азии, он вновь взялся за свое.

В 331 г. до н. э. Агис III предпринял наступление, заняв большую часть Пелопоннеса. Некоторое время ему сопутствовала удача, чему немало помогали персидские корабли и наемники, которым платили персидскими деньгами. В результате Агис осадил Мегалополь, один из аркадских городов.

Но вскоре на помощь осажденным пришел Антипатр с большой македонской армией. Спартанцы сражались со свойственным им мужеством, но их было намного меньше, в ходе боя они лишились руководства, поскольку Агис III был убит. Побежденной Спарте пришлось выплатить Антипатру контрибуцию. Тем не менее

Антипатр, так же как Филипп и Александр до него, воздержался от разрушения самого города.

Афины предусмотрительно держались подальше от прямой конфронтации с Македонией, но Демосфен открыто поощрял Спарту. После поражения спартанцев его главный оппонент Эсхин понял, что пришло время напасть на Демосфена и подорвать его влияние навсегда. В 330 г. до н. э. Афины присудили Демосфену золотую корону за его прошлые заслуги перед городом, и Эсхин поднялся, чтобы сказать речь в честь награждения. Эсхин говорил очень искусно, но Демосфен произнес в ответ одну из самых своих лучших речей — речь «О короне».

Победа Демосфена была настолько полной, что униженный Эсхин был вынужден покинуть Афины. Он удалился на остров Родос и провел там остаток жизни, открыв школу ораторского искусства. (Студенты в последующие годы, читая речь Эсхина против короны, вслух удивлялись, как так могло случиться, что он проиграл в соревновании. «А, — сокрушенно отвечал Эсхин, — вы бы не удивлялись, если бы прочитали ответ Демосфена».)

Когда Александр, далеко углубившийся в пределы Персидской империи, узнал о сражении на

Пелопоннесе, он пробормотал, что его отвлекают мышиной возней.

И был прав, потому что теперь все эти битвы между греческими городами-государствами уже не имели для него большого значения (для подавления остатков сопротивления он и оставил Антипатра). Эти битвы будут вестись между греческими полисами и в следующие сто пятьдесят лет, но большая история будет проходить мимо них.

Если в Греции и будут в дальнейшем вестись какие-то важные войны, то только между великими державами, которые станут теперь использовать Грецию как театр военных действий.

На самом деле великолепный эллинский период, начавшийся в 776 г. до н. э. (дата проведения первых Олимпийских игр), когда Греция в буквальном смысле делала историю, пришел к концу с уходом Александра Великого. 323 г. до н. э., год смерти Александра, обычно считается последним годом этого периода. Следующие два века, в течение которых греческая культура продолжала доминировать в мире, а сама Греция фактически потеряла свое прежнее значение, стали называть эллинистическим периодом.

Хотя Афины избегали неприятностей, держась

подальше от восстания Агиса, через шесть лет и их охватил соблазн.

Это случилось так. Когда Александр после битвы при Гавгамелах занял Вавилон, а затем отправился дальше на восток для завершения завоеваний, он оставил во главе занятых территорий своего помощника Гарпала. Этот Гарпал воспользовался положением, полагаясь на то, что шансы на возвращение Александра очень невелики. А когда он понял, что ошибся и что Александр возвращается, то сбежал в Грецию с немногочисленным отрядом и огромной суммой денег (многие миллионы долларов при пересчете на современные).

Гарпал появился в Афинах в 324 г. до н. э. и попросил убежища и защиты от Македонии. Демосфен снова стал исподволь провоцировать антимакедонские настроения, однако с осторожностью, на словах выступая против того, чтобы Афины разрешили Гарпалу въезд. Гарпал же продолжал соблазнять Афины деньгами, говоря, что к ним, в случае выступления против Александра, с большой охотой присоединятся и другие города и вся Азия, если только деньги будут использованы правильно. В конце концов, несмотря на притворные возражения Демосфена, Гарпалу

разрешили въезд в город.

Антипатр немедленно потребовал от Афин выдачу Гарпала. Демосфен тут же стал возражать против этого, видя в этом унижение города. Вместо этого он предложил арестовать Гарпала и поместить его деньги в Парфенон для безопасности, а деньги вернуть Александру, если он попросит об этом.

Так и было сделано, однако оказалось, не все так просто. Между временем ареста Гарпала и окончанием подсчета денег (перед тем, как поместить их на хранение в Парфенон) половина суммы исчезла. Вероятно, Гарпал солгал, когда называл количество имевшихся у него денег, но поверит ли в это Александр? Не подумает ли он, что афиняне украли половину? Дело ухудшилось, когда Гарпалу удалось сбежать из Афин (он отправился на Крит, где его убили).

Казалось, что ради безопасности Афин нужно быстро провести расследование и наказать виновного. Так и было сделано, и в список виновных было внесено немало людей во главе с Демосфеном. Демосфен никак не мог быть виновным в пропаже денег, но виновного нужно было найти, чтобы удовлетворить взбешенного Александра, а Демосфен годился на роль жертвы

как никто другой. Демосфена оштрафовали на огромную сумму и посадили в тюрьму, когда он не смог заплатить. Демосфен сбежал из тюрьмы и укрылся в Арголиде.

Что бы могло последовать дальше, трудно сказать, но на следующий год Александр умер до того, как смог вернуться и наказать Афины. Сразу же (как и тринадцать лет назад, когда умер Филипп) Греция на радостях подняла восстание против македонцев. (Аристотель, боясь, что афинские патриоты вспомнят, что он был наставником Александра, не пожелал искушать афинян на еще одно преступление против философии. И быстро укрылся на Эвбее, где и умер в 322 г. до н. э.)

Была сформирована греческая армия во главе с командиром наемников Леосфеном, против нее македонские войска повел Антипатр. Но перевес был на стороне греков, и после неудачного для себя сражения при Гераклее в Малиде близ Фермопил Антипатр был вынужден укрыться в крепости Ламия неподалеку и провел там зиму 323/322 г. до н. э. в осаде объединенных греческих сил. (Именно поэтому этот вооруженный конфликт называют Ламийской войной.)

Дела казались такими блестящими, что Демосфен снова стал героем для своих соотече-

ственников. Сам город заплатил его штраф, и на мгновение показалось, что настойчивость великого оратора вознаграждена и он наконец стал победителем.

Но вскоре на помощь Антипатру пришло подкрепление из Азии. И хотя греки некоторое время держались, тем более на их стороне была фессалийская конница, конец был предопределен. В 322 г. до н. э. союзное войско потерпело поражение при Кранноне в центре Фессалии, и воодушевление покинуло греков.

На море дела обстояли еще хуже. Македонский флот из 240 триер (усиленный кораблями, захваченными у персов) у острова Аморгос к юго-востоку от острова Наксос разбил в 322 г. до н. э. афинский флот (240 триер) по частям: сначала основную его группировку (170 триер) в Геллеспонте, где они пытались помешать подходу македонских подкреплений из Азии, а затем остатки афинского флота были уничтожены, и теперь уже в последний раз. До сих пор каждый раз афинский флот после поражений, даже после Эгоспотам, возрождался вновь на корабельных верфях, но после 322 г. до н. э. этого уже не произошло. Афинские корабли никогда уже больше не господствовали на море. Эра морского мо-

гущества Афин, начавшаяся с Фемистокла сто шестьдесят лет назад, подошла к концу.

Греческий союз распался, и города-государства один за другим подчинились Антипатру. Афины также сдались в сентябре 322 г. до н. э., и, чтобы избежать оккупации, они выдали македонцам Демосфена. Оратор бежал на маленький остров Калаврия (совр. остров Порос) у берегов Арголиды, но и туда за ним последовали наемники Антипатра. Они попытались уговорить Демосфена покинуть храм Посейдона, где он укрылся, обещая, что Антипатр простит его, но Демосфен, устав от долгой борьбы, принял яд и умер в октябре 322 г. до н. э.

Борьба за свободу Греции была окончательно проиграна.

Диадохи

Но что случилось с огромной империей Александра? После его смерти из царской семьи в Македонии остались: мать Александра Олимпиада; его жена Роксана; сын Александр IV, родившийся через два месяца после смерти отца; сводная сестра Фессалоника и умственно отсталый сводный брат Арридей, ставший позднее известным под именем Филиппа III. Ни Филипп, ни родившийся Александр не могли править, и нужно было назначить регента.

Александр не назвал имени преемника или регента. Предположительно, на последнем издыхании в ответ на вопрос о его преемнике он ответил: «Самому сильному!»

К сожалению, самого сильного не оказалось. В армии Александра было немало военачальников, подготовленных им самим, все они были способными, решительными, тщеславными, но ни один из них не хотел дать другому возможность

занять более высокое положение. В обширных владениях Александра появилось несколько правителей. Этих военачальников-правителей назвали диадохами, то есть преемниками.

Среди диадохов был, конечно, и Антипатр, вернувшийся в Македонию, разбив греков. В Азии самыми выдающимися были: Пердикка, Антигон, Полиперхонт, Лисимах, Селевк и Эвмен. В Египте — Птолемей.

Эти военачальники сразу же стали ссориться и вести бесконечные войны, подобные тем, что погубили города-государства в Греции, но еще более крупные. Как только один, казалось, начинал побеждать, все остальные объединялись против него. Войны продолжались и среди сыновей диадохов, которых называют эпигонами, от греческого слова, означающего «потомки».

Войны начал Пердикка, бывший при Александре в момент его смерти. Он также контролировал Филиппа III, умственно отсталого сводного брата Александра Великого. Пердикка надеялся стать регентом всей империи, но большая часть диадохов воспротивилась этому. Пердикка в 321 г. до н. э. повел армию против Птолемея. Но при попытке переправиться через Нил его войско понесло потери, а сам он был убит заговорщиками.

Воевали и военачальники Малой Азии. На сторону Пердикки встал Эвмен. На противоположную строну — Кратер, только что вернувшийся из Греции, где он помогал Антипатру разбить греков в Ламийской войне. В этой битве Кратер был убит, но и Эвмен не получил помощи от своего союзника, так как Пердикка также был убит. Войско Эвмена перешло на сторону Антигона (выдав ему смещенного вождя), и последний получил власть над всей Малой Азией.

Антипатр умер в 319 г. до н. э. и, по некоторым причинам обойдя своего сына Кассандра, оставил регентство над Македонией и контроль над Грецией сподвижнику Александра Полиперхонту.

Полиперхонт, стремясь обеспечить себе поддержку греков, выдвинул лозунг «освобождения Эллады» и обнародовал постановление о восстановлении демократического строя и возвращении изгнанников. Власть олигархов в Афинах тут же пала, их вожди были казнены (318 г. до н. э.). Однако Полиперхонт вступил в соглашение с Эвменом (см. выше), после чего был разбит в морском сражении у Византия (317 г. до н. э.).

А Кассандр поднял восстание в Греции, где еще в 318 г. до н. э. Полиперхонт неудачно осаждал Мегалополь на Пелопоннесе, а в 317 г. до н. э. за-

нял Афины. Кассандр с Полиперхонтом воевали и позже, но в 310 г. до н. э. заключили мир.

Мать Александра Великого Олимпиада приняла активное участие в борьбе против Кассандра и в убийстве своего пасынка Филиппа III. Кассандр пошел войной на Олимпиаду, разбил ее и казнил в 316 г. до н. э. Он захватил власть в Македонии и заключил в крепость жену Александра Роксану вместе с ее сыном Александром IV. Затем в 300 г. до н. э. они были по приказу Кассандра умерщвлены.

Из всей семьи Александра в живых осталась только его сводная сестра. Кассандр женился на ней и правил около двадцати лет. Он восстановил город в северо-западной части Халкидики и назвал его Фессалоники в честь своей жены. (Современное название этого города — Салоники.) Кассандр также отстроил заново Фивы в 316 г. до н. э., вызвав их возрождение из пепла после разгрома Александром двадцать лет назад.

Диадохов осталось всего пять. Антигон, самый могущественный, был в Малой Азии, Сирии и северной Месопотамии; Селевк — в Вавилоне и Птолемей — в Египте. В Македонии правил один из эпигонов, Кассандр, во Фракии и Ионии — Лисимах.

Такое положение дел не устраивало Антигона, самого тщеславного из всех. Его все еще не удовлетворяла власть над частью империи Александра, ему было нужно все. После победы и казни Эвмена (см. выше) он отправился с войском в Вавилон, вытеснив оттуда Селевка. Теперь перед единственным глазом Антигона (а его прозвали Антигоном Монофталмосом, или Антигоном Одноглазым) простиралась почти вся империя, и казалось, вскоре она будет принадлежать ему одному.

Но против Антигона объединились Кассандр, Птолемей, Селевк и Лисимах. Ни один из уцелевших диадохов не желал отдать верховную власть Антигону. На стороне Антигона был его сын Деметрий, талантливый военачальник.

В 312 г. до н. э. сражение при Газе (Палестина) закончилось полной победой Птолемея над войском Деметрия. Селевк получил возможность вернуться в Вавилон. Но Деметрий захватил с моря Афины в 307 г. до н. э., а затем разбил превосходящие морские силы Птолемея у города Саламин на острове Кипр в 306 г. до н. э. Деметрий стал властелином моря.

После этой победы Антигон и Деметрий приняли царские титулы. Тут же их примеру последо-

вали Птолемей, Селевк, Лисимах и Кассандр. Это означало только одно: великая империя Александра окончательно распалась.

Деметрий, чтобы отпраздновать победу над Птолемеем, установил скульптуру крылатой богини победы на острове Самофракия на севере Эгейского моря. Статуя («Крылатая победа») дошла до наших дней, только голова и руки ее утеряны, но крылья сохранились.

(Еще одной известной статуей того периода, сохранившейся до сих пор, является статуя Афродиты с отбитыми руками, найденная на острове Милос в 1820 г. Она была создана в эллинистический период, хотя точное время ее создания не знает никто, она общеизвестна под итальянским именем Венера Милосская.)

Вскоре Антигон предпринял поход на Египет, закончившийся полной неудачей. Его флот не смог подойти вовремя из-за бури, и огромная армия, оказавшаяся в пустыне, стала испытывать недостаток в припасах, а затем началась «какая-то тяга», по выражению древнего автора, к переходу на сторону Птолемея. Тогда Антигон решил нанести удар Египту, захватив остров Родос, который был союзником Птолемея. Армия Деметрия в 40 тысяч человек была посажена на

корабли и осадила остров. Во время осады (305–304 гг. до н. э.) Деметрий пользовался огромными осадными машинами, созданными для разрушения стен и городов. Однако попытка провести общий штурм города успеха не имела. Родос отстоял свою свободу, но должен был заключить союз с Антигоном и выдать заложников. Родос обязался помогать Антигону против других государств, за исключением Египта. Эта и другие осады привели к тому, что Деметрий получил прозвище Полиоркет — «Осаждатель городов». В ознаменование того, что они устояли, родосцы решили построить гигантскую статую бога солнца Гелиоса, который, по их мнению, спас Родос.

Строительство статуи заняло много лет и было завершено только к 285 г. до н. э. Когда статуя, стоявшая лицом к гавани, была закончена, она, как свидетельствуют сохранившиеся описания, была около 37 метров высотой и ее было видно издалека с моря.

Эта статуя бога солнца известна нам как Колосс Родосский, и она входила в составленный греками список семи чудес света. К сожалению, Колосс простоял всего полвека. В 224 г. до н. э. он был разрушен землетрясением, и годы спустя истории, рассказываемые о нем, с каждым разом

увеличивали его размеры. Предполагали, что он был таким огромным, что его ноги стояли по берегам гавани и корабли свободно проплывали между ними. Увы, это всего лишь выдумка.

После неудачи в осаде Родоса Деметрий вернулся в Афины, бывшие в блокаде Кассандра Македонского. Деметрий освободил Афины, а затем и всю Грецию от Кассандра. В 302 г. до н. э. он был избран главнокомандующим всеми войсками всех греческих городов, ту должность когда-то занимали Филипп и Александр.

Кассандр тем не менее послал войска в Малую Азию, чтобы сразиться с отцом Деметрия Антигоном. И Деметрию пришлось спешить в Малую Азию выручать отца.

Антигону и Деметрию противостояли все диадохи, и в 301 г. до н. э. в Малой Азии при Ипсе состоялась битва. В ней было отмечено наивысшее за всю историю количество боевых слонов. Все диадохи предпочитали использовать слонов, где только могли, помня о битве у реки Гидасп (см. ранее). При Ипсе в обеих армиях сражалось почти 300 слонов (по другим данным — свыше 500).

Антигон имел меньше слонов и был разбит. Даже в возрасте восьмидесяти одного года он сражался до конца и в момент гибели кричал:

«Деметрий спасет меня!» Но Деметрий не спас: во главе конницы на одном из флангов он одержал победу, но, увлекшись преследованием, оторвался от Антигона, который потерпел поражение в столкновении с фалангой и слонами Селевка (полученными в 305 г. до н. э. в обмен на часть территории и дочку (отданную в жены) у индийского царя Чандра-гупты).

Битва при Ипсе положила конец надеждам на то, что империя Александра может когда-либо стать единой снова.

Но оставался еще Деметрий Полиоркет. Он имел флот и ждал своего часа. Кассандр умер в 298 г. до н. э., у него осталось два наследника. Ни один из них не был способен управлять Македонией, и Деметрий поспешил воспользоваться ситуацией.

В 295 г. до н. э. он осадил Афины и снова захватил город. Воспользовавшись им как своей базой, Деметрий снова завоевал почти всю Грецию, а затем силой взял Македонию. Первый сын Кассандра, Филипп IV, умер, а молодого Александра V Деметрий приказал убить.

Затем он вошел на Пелопоннес и направился к Спарте. После попытки сразиться с македонцами при Агисе III, поколением ранее, Спарта оста-

валась пассивной. Она не присоединилась ни к Ламийской войне, ни к другим попыткам греков освободиться. И все же хотя она и не могла противостоять Деметрию, она отказалась (как всегда) сдаваться. В последний момент срочные дела отвлекли Деметрия, и Спарта снова избежала оккупации. Были ли какие-то чары, спасшие ее от Эпаминонда, Филиппа, Александра и Антипатра, а теперь Деметрия?

Власть Деметрия над Грецией и Македонией продлилась недолго. Он был вытеснен оттуда силами Пирра (царя Эпира) и Лисимаха, бывшего представителем победившей стороны при Ипсе и получившего владения Антигона в Малой Азии (войско Деметрия изменило ему). В конце концов в 285 г. до н. э. Деметрий был разбит и сдался, после чего умер в плену (где ему были предоставлены обслуга и роскошные условия) от праздности, обжорства и пьянства в 283 г. до н. э. в возрасте пятидесяти четырех лет. В Греции у него остался сын Антигон, который позднее продолжит борьбу, начатую отцом и дедом.

В 283 г. до н. э. Птолемей (Птолетей I Лаг, основатель Египетской династии) умер естественной смертью в возрасте восьмидесяти четырех лет (почти все диадохи были долгожителями). Два

оставшихся в живых диадоха, Лисимах и Селевк, обоим было почти по восемьдесят лет, все еще пытались продолжать бесконечную борьбу. Они встретились в битве при Курупедии в Малой Азии на ионическом побережье, и там в 281 г. до н. э. Лисимах потерпел поражение и был убит, его войско перешло на сторону победителя.

Неужели Селевк и сейчас мечтал о верховной власти? Вполне возможно. После победы Селевк переправился на Херсонес Фракийский (Галлипольский полуостров). Однако Селевку не удалось подчинить своей власти Македонию, которая продолжала оставаться самостоятельной. Вскоре Селевк был убит недалеко от Лисимахии сыном Птолемея Лага Птолемеем Керавном, бежавшим из Египта в Македонию. Птолемей Керавн, ориентировавшийся на македонскую знать и войско, вовсе не желавшие слияния Македонии с царством Селевка, был провозглашен царем Македонии. Однако долго царствовать ему не пришлось. Первый же удар смел его с исторической сцены (но об этом далее).

Так почти через сорок три года после смерти Александра Великого из жизни ушел последний диадох. И каковы же были результаты более сорока лет изнурительных и бессмысленных войн?

Эллинистическая Сицилия

Единственной частью греческого мира, полностью избежавшей власти Македонии, были города на Сицилии и в Италии. Для них все складывалось так, будто не было на свете ни Филиппа, ни Александра. Некоторое время Сицилия эллинистического периода очень напоминала Сицилию эллинских времен. Врагом по-прежнему оставался Карфаген (как это было и во времена Ксеркса). А в Сиракузах, несмотря на короткий период демократии, благодаря блестящему коринфскому полководцу Тимолеонту (см. ранее) все еще оставалась тирания.

Среди демократов — противников сиракузской тирании был Агафокл, начавший жизнь в бедности (был горшечником), но потом зарекомендовавший себя в качестве способного воена-

чальника. В дальнейшем он приобрел широкую популярность среди неимущих горожан, обещая удовлетворить их требования передела земли и отмены долговых обязательств. На Агафокла с надеждой смотрели прежде всего беднейшие слои населения, а также наемники. Его чрезвычайная активность и растущее влияние делали его опасным в глазах правящей в Сиракузах олигархии. Агафокл вынужден был уйти в изгнание, однако скоро навербовал отряд наемников и установил связи со своими сторонниками в Сиракузах. В 317 (или 316) г. отряд Агафокла ворвался в Сиракузы и сразу же устроил кровавую бойню олигархам и сторонникам тирании. Было созвано Народное собрание, на котором Агафокл был избран стратегом-автократором, приняв присягу соблюдать существующее государственное устройство. Он правил так, чтобы сохранить свою популярность среди простых людей. Он был почти как Дионисий (см. ранее), возродившийся полвека спустя. К 313 г. до н. э. практически вся греческая Сицилия признала его власть (либо сразу, либо после некоторой борьбы).

Но карфагенянам не нужен был второй Дионисий. Они послали большую армию на Сицилию под командованием еще одного Гамилькара. Он

оказался более удачливым, чем старый Гамилькар, погибший у Гимеры сто семьдесят лет назад (см. ранее). В битве при Экноме в 311 г. до н. э. карфагеняне одержали победу и осадили Сиракузы.

Еще никогда Карфаген не был так близок к захвату всей Сицилии. На море господствовал карфагенский флот. Однако Агафоклу удалось посадить на 60 кораблей 14 тысяч воинов и выйти в открытое море. Карфагенский флот преследовал сиракузян, но на шестой день им удалось высадиться в Африке. Здесь, чтобы исключить всякую мысль об отступлении, Агафокл побудил своих воинов сжечь корабли. Сиракузяне овладели рядом карфагенских городов, в том числе богатым городом Тунисом. Карфаген тем временем собрал сильное войско: около 40 тысяч пехоты, 1 тысячу всадников и 2 тысячи боевых колесниц. В 310 г. до н. э. произошел бой, в котором карфагеняне потерпели поражение. Сиракузяне осадили Карфаген, а карфагенское войско в то же время осаждало Сиракузы.

Панические сообщения полетели Гамилькару на Сицилию с просьбой направить войска назад в Африку. Гамилькар не желал этого делать до захвата Сиракуз, поэтому поторопился со штурмом и был убит. Это положило конец надеждам

Карфагена завоевать всю Сицилию. Однако на Сицилии вспыхнуло восстание ряда подвластных Агафоклу городов во главе с Агригентом. Агафокл бросил свою армию в Африке и срочно вернулся в Сицилию, где ему удалось подавить восстание. Однако армию в Африке он выручить не успел — она вскоре сдалась карфагенянам, вернувшимся с Сицилии. Однако в 305 г. до н. э. Агафокл заключил с Карфагеном мир на условиях сохранения прежних владений. Где-то в это время (306 или 305 г. до н. э.) Агафокл по примеру диадохов принял царский титул.

Среди планов Агафокла было завоевание южной части Италии (когда-то Дионисий сумел успешно воплотить его в жизнь). В то время самым крупным городом на юге Италии был Тарент. Он постоянно испытывал трудности с соседними племенами и около тридцати лет назад был вынужден обратиться к Спарте за помощью. Архидам III ответил на призыв и погиб в Италии (см. ранее). Теперь под предлогом помощи Тренту Агафокл с около 300 г. до н. э. начал войну на юго-западе Апеннинского полуострова — против бруттиев и других местных племен.

Но в 289 г. до н. э. Агафокл умер, и его обширное и непрочное государство распалось, на этот раз

навсегда. Наверное, в это время Таренту показалось, что основные невзгоды позади.

Но это только казалось, так как появилась новая и более ужасная опасность. В центре Италии находился город под названием Рим, постепенно крепнущий в трудной борьбе с этрусками, галлами, самнитами и другими. Греческий мир не замечал растущую силу Рима, во все глаза следя за Александром Великим и его беспокойными преемниками.

Ко времени смерти Агафокла Рим завершил длительную войну с другими соперниками в центральной Италии и стал хозяином почти всего Апеннинского полуострова, вплоть до греческих городов. В 280-х гг. до н. э. местное племя луканы напало на греческий город Фурии. Не желая обращаться за помощью к своему сопернику Таренту (Фурии основали Афины, Тарент — Спарта), Фурии попросили поддержки у римлян. В Риме отлично поняли, что, поддержав Фурии, Рим распространит свое влияние и на другие города южной Италии. На помощь Фуриям было послано римское войско, которое разбило луканов и оттеснило их от города; в Фуриях был оставлен римский гарнизон. Это вызвало тревогу и недовольство в Таренте. Тарентийцы напали на

римские военные суда, зашедшие к ним в гавань, а затем двинулись к Фуриям, изгнали римский гарнизон. Несмотря на то что Тарент имел крупные военные силы, а в качестве союзников его поддержали луканы и мессапы, уже первые сражения показали превосходство римских легионов с их выучкой и железной дисциплиной. За помощью тарентийцы обратились не к Спарте (что было почти бесполезно), а к эпирскому царю Пирру, который охотно откликнулся на этот призыв.

Мгновения славы Эпира

Пирр (319–272 до н. э.) был царем Эпира, ставшего при его правлении довольно сильной в военном отношении страной.

Ранняя история Эпира не представляется важной, хотя правившие здесь цари провозглашали себя потомками Пирра, сына Ахиллеса. До прихода к власти нового Пирра единственную славу Эпиру принесла Олимпиада, мать Александра, бывшая дочерью царя этой земли, Неоптолема, поэтому в жилах Александра Великого текла наполовину эпирская кровь.

После смерти Александра на трон Эпира сел двоюродный брат Олимпиады. Он сражался против Кассандра, потерпел поражение и был убит в 313 г. до н. э. Его младшим сыном был Пирр, бывший, следовательно, троюродным племянником

Александра Великого и его единственным родственником, продемонстрировавшим сходную с великим завоевателем одаренность. Пирр стал царем Эпира в 307 г. до н. э., в двенадцать лет, и правил до 302 г. до н. э., когда лишился трона в результате восстания племени молоссов.

В течение некоторого времени Пирр был наемником в армиях диадохов. Он сражался за Деметрия Полиоркета при Ипсе в возрасте восемнадцати лет.

В лице Пирра Риму предстояло столкнуться с одним из наиболее блестящих полководцев эпохи эллинизма. Позже великий полководец древности Ганнибал отводил Пирру второе место после Александра Македонского, а себе — только третье.

Пирр снова восстановил свою власть над Эпиром в 296 г. до н. э. (с помощью египетского царя Птолемея I). В голове Пирра, одновременно блестящего полководца и авантюриста, бродила идея создания великой монархии на Западе, взамен распавшейся восточной державы Александра. Возможность реализации этой идеи пришла, как казалось, в 281 г. до н. э. в виде призыва о помощи из Тарента, и Пирр весьма охотно откликнулся (но его дальнейшие планы существенно отлича-

лись от таковых у тарентийцев).

Он высадился весной 280 г. до н. э. в Таренте с 25 тысячами человек (22 тысячи хорошо обученных пехотинцев и 3 тысячи фессалийских всадников) и 20 боевыми слонами, впервые используемыми в военных действиях в Италии. Пирр с презрением смотрел на изнеженных тарентийцев. Он приказал закрыть театры, запретил все празднества и начал занятия военным делом. Тарентийцы были удивлены и недовольны. Они хотели, чтобы им помогли разбить римлян, но не думали, что таким способом, поскольку посчитали, что это, за деньги, должны сделать другие. Тогда Пирр просто взял нескольких недовольных и выслал их в Эпир. Остальные притихли.

Пирр (имея 20 тысяч пехоты, 3 тысячи конницы и 20 слонов) встретил войско римлян (40–50 тысяч) при Гераклее, прибрежном городе примерно в 60 километрах от Тарента. Первыми перешли в атаку римские легионы. Они отбросили расположенные впереди эпирские войска, но фаланга устояла. Семь раз римские легионы бросались в атаку на фалангу и каждый раз откатывались обратно. Тогда перешли в атаку войска Пирра, впереди он двинул боевых слонов, которые решили исход сражения. Римские легионы не

выдержали атаки и начали отступать. Разгром римской армии довершила фессалийская конница. 15 тысяч римлян пало на поле боя, 2 тысячи было взято в плен. Однако и Пирр, сам раненный, потерял 13 тысяч человек. Весной 279 г. до н. э. Пирр двинулся в наступление в Апулию, где римляне сосредоточили армию численностью до 70 тысяч человек. Здесь, у Аускулума, произошел двухдневный упорный бой. К концу второго дня эпирская армия сломила сопротивление римлян, которые отступили в свой лагерь, потеряв 15 тысяч человек. Пирр не преследовал их. Он потерял столько же. Принимая поздравления, он с горечью бросил в ответ: «Еще одна такая победа, и у меня не останется больше воинов». Именно после этого сражения появилось выражение «пиррова победа». Оно означает победу, выигранную с таким трудом и стоившую таких потерь, что ее можно сравнить с поражением. В битвах при Гераклее и Аускулуме фаланга (типа македонской) Пирра одолела римские легионы. Но будущее было все же за ними — благодаря гибкой организации и построению (манипулы по 60 или 120 тяжеловооруженных воинов либо когорты по 500 человек). При необходимости легион легко перестраивался, если надо (в обороне)

— становился фалангой. Особенно его преимущества выявлялись на пересеченной местности, где фаланга теряла строй и свои основные преимущества. Хотя и греки умели действовать подразделениями — лохи у «десяти тысяч» Ксенофонта, синтагмы по 256 человек (колонны 16 человек по фронту и в глубину) у македонян, — построение и организация легиона были более перспективными. Конечно, в обеих победных для Пирра битвах свою роль сыграли слоны.

Несмотря на победы, одержанные в двух крупных сражениях, положение Пирра в Италии сильно осложнилось. Людские ресурсы Рима были далеки от истощения. Большинство союзников остались верными Риму. В Таренте и других городах южной Италии росло недовольство против Пирра. В это время к Пирру прибыло посольство из Сицилии: теснимые карфагенянами Сиракузы просили его о помощи. Под влиянием этих обстоятельств Пирр начал с Римом переговоры о мире. Условия мира были, наверное, весьма выгодными для римлян, тем не менее римский сенат их отверг, поскольку Карфаген, заинтересованный в том, чтобы удержать Пирра в Италии и не допустить его перехода в Сицилию, предложил Риму союз и военную помощь (карфагеняне в будущем,

кусая локти, еще вспомнят об этом!). Однако наш великий авантюрист, оставив небольшие гарнизоны в Таренте и Локрах, в 278 г. до н. э. отправился с войсками в Сицилию. Всюду громя карфагенян, он продвинулся до юго-западной оконечности острова; карфагеняне удерживали только Лилибей.

Пирр уже начал подготавливать флот для переправы войск в Африку, но тут начались осложнения во взаимоотношениях с греческими городами. Не считаясь с их традициями, Пирр грубо вмешивался во внутреннюю жизнь этих городов (как в Таренте! См. выше), назначал поборы и т. и. В результате многие сицилийские греки перешли на сторону карфагенян и обратили оружие против Пирра. Наконец, в Сицилии высадилась новая большая карфагенская армия. Все успехи Пирра были сведены на нет: в его руках остались только Сиракузы. Между тем из Италии приходили тревожные вести. Римляне перешли в наступление и с помощью романофильски настроенных олигархических группировок в Кротоне и Локрах овладели этими городами, одновременно успешно действуя и против самнитов с луканами. Еще стоявшие на стороне Пирра греки южной Италии и италики

молили о помощи. Тогда Пирр оставил Сицилию, где для него и так все было потеряно, и возвратился в Италию. На обратном пути в проливе на Пирра напал карфагенский флот, уничтоживший более половины его судов. Тем не менее весной 275 г. до н. э. Пирр высадился в Италии и перешел в наступление. В Самнии, в 50 километрах к северо-востоку от Неаполя, у Малевента («нездоровый воздух»), переименованного римлянами после битвы в Беневент («здоровый воздух»), произошло решающее сражение. Позднейшие римские историки преувеличивают победу римлян. Просто Пирру не удался хитрый ночной маневр через лес, в результате бой пошел не по его сценарию, тяжело и с переменным успехом. Римляне численно намного превосходили армию Пирра и в конце концов отбились, когда он оттеснил их к лагерю, сами перешли в наступление, захватив лагерь Пирра, некоторое количество пленных и четырех слонов (торжественно проведенных позже по Риму).

Пирр отступил, а затем, оставив в Таренте гарнизон, отправился на Балканский полуостров, где затеял новую крупную авантюру, пытаясь объединить Эпир, Македонию и Грецию. (Римляне же, подождав, пока Пирр окончательно завязнет

в войне с македонцами и их союзниками, снова взялись за Тарент, осадили его и взяли. Примерно через пять лет римляне сломили сопротивление остальных племен Италии, сохранивших независимость. Таким образом, с этого времени почти весь Апеннинский полуостров стал римским. Из греческих городов Великой Греции независимость еще несколько десятилетий сохраняли Сиракузы и другие города Сицилии.) В ходе войны на Балканском полуострове Пирр, казалось, добивался своего, одерживая победы. Сражаясь, подобно Александру Великому, в первых рядах своей армии, он продолжал удивлять современников: в возрасте сорока семи лет как-то раз в ходе сражения он один уложил целую группу спартанцев (блестяще владея оружием и обладая редкой природной мощью). Судьба подкараулила героя в Аргосе. Его войско успешно проникло в город, но затем начался ночной уличный бой, в котором все перемешалось. Пирр пытался вывести войска из города, но ситуация вышла из-под контроля. Дело усугубили раненые слоны, давившие своих и чужих. В этой мясорубке могучего Пирра ранил копьем молодой аргивянин. Пирр бросился на него, но в это время мать молодого воина, как и все аргивянки, забравшаяся на крышу

дома, сорвала с крыши черепицу и швырнула ее в Пирра. Удар пришелся в незащищенную шею. Пирр упал и был добит на земле. Со смертью Пирра (272 г. до н. э.) Эпир потерял свое значение.

Кельты

Пока Пирр был в Италии, Птолемей Керавн усилил свою власть в Македонии (см. ранее) и имел все причины поздравить себя с отсутствием своего воинственного соперника.

К сожалению для Птолемея, несчастье ударило совсем с другой стороны.

Прошло почти девятьсот лет с тех пор, как в Грецию вторглась последняя мощная волна переселенцев с севера (вспомним, что и сами эллины-греки пришли на юг Балканского полуострова около 2200 г. до н. э., сокрушив жившие здесь до них народы, о чем свидетельствует толстый слой пепла того времени, отмечаемый при раскопках). Теперь с севера шли племена кельтов (на территории нынешних Франции и севера Ита-

лии они назывались галлами), индоевропейские, как и греки, заселявшие издавна Центральную Европу и уже несколько веков осуществлявшие экспансию — в Галлию и Испанию, на Британские острова, в Италию. Так, в 390 г. до н. э. галльские племена, нанеся римлянам страшное поражение на реке Алии (приток Тибра), заняли почти весь Рим, бывший тогда небольшим городом. Галлы не смогли взять тогда только Капитолий, который осаждали семь месяцев (один раз во время ночного штурма его, а значит весь Рим, спасли своим гоготом священные гуси), и ушли, взяв выкуп в 1000 фунтов золота.

Теперь, сто лет спустя, пришел черед Греции. Весной 280 г. до н. э. галльские племена под предводительством Бренна вторглись во Фракию и Македонию, опустошая все лежавшее на их пути. При первой же битве с кельтами Птолемей Керавн был разбит, попал в плен и погиб. Македонский престол снова оказался незанятым. Страна была разорена. В некоторых городах происходили перевороты, и новые вожди небольших революций во главе бедноты и наемников громили олигархов и производили передел имущества. А кельты тем временем уже грозили Дельфам в Средней Греции. С огромным напряжением сил

войска греческих полисов отразили нашествие, при этом особенно выдающуюся роль в спасении Греции сыграли этолийцы. Это темная история, так как в более поздние времена поражение было приписано чудесному вмешательству богов. Шум грома, как говорилось, привел кельтов в ужас, а крупные камни, посыпавшиеся с гор, убили многих из них. Конечно, это могло быть землетрясение.

Но кто бы там ни был, этолийцы, землетрясение или боги, но кельты были разбиты и отступили. Некоторые из них остались во Фракии. Значительная часть кельтов перебралась в Малую Азию, где кельтские племена галатов только в 228 г. до н. э. были разбиты царем Пергама Атталом I, до того платившим им дань.

Что касается Балканского полуострова, то особую роль в окончательном разгроме здесь кельтов сыграл сын Деметрия Полиоркета Антигон Гонат, располагавший значительными военными силами и владевший многими городами Греции.

В юности он услаждал себя красотами философии, изучая ее под руководством Зенона Стоика (см. ранее). В 277 г. до н. э. Антигон Гонат нанес кельтам решительное поражение у Лисимахии (у

основания Херсонеса Фракийского). Его дедушка Антигон Одноглазый и отец Деметрий Полиоркет улыбнулись бы, если были бы живы, военным успехам внука и сына.

В 276 г. до н. э. Антигон Гонат был провозглашен царем Македонии. Он смог даже устоять в борьбе с Пирром Эпирским, когда тот вернулся из Италии, и стал основателем (или продолжателем, если считать с Деметрия Полиоркета, правившего в Македонии в 294–287 гг. до н. э.) династии, правившей в Македонии еще более ста лет (до 168 г. до н. э., когда последний царь, Персей, взятый в плен, прошагал в цепях за колесницей Луция Эмилия Павла во время его триумфа в Риме).

Глава 15
Закат свободы

Ахейский союз

Греция в эллинистический период быстро приходила в упадок.

Обширные завоевания Александра привели к притоку награбленных богатств в страну, но в результате, несмотря на развитие производства, горстка людей разбогатела, а большинство народа обеднело.

Сложилась ситуация похожая на ту, что была в эру колонизации. Но тогда с развитием демократии было найдено решение проблемы. Теперь же, в эллинистический период, власть Македонии не позволила Греции найти свой путь в новой ситуации. Попытки социальных революций провалились.

Греческое население стало стремиться покинуть Грецию, где будущее, казалось, не сулило ничего хорошего, и мигрировало на новые, завоеванные территории, обширные и богатые, где новые македонские монархи, поделившие империю Александра Великого, были готовы воспринять знания и энергию греков, позволяя им селиться среди местного населения в качестве господствующего, вместе с македонянами, слоя.

По мере того как эллинистические монархии становились все более «греческими», они начинали конкурировать с Грецией в производстве товаров и в торговле. И Греция страдала все больше и больше. Население Греции неуклонно сокращалось. В результате некогда крупные города превращались в небольшие городки, а небольшие — просто исчезали.

Но тем не менее существовало несколько моментов, компенсировавших эти беды. Власть Македонии также слабела, она была уже не та, что во времена Филиппа или Антипатра. И процесс ослабления македонской власти все усиливался. Во-первых, потому, что население Македонии тоже поредело — люди переезжали оттуда на вновь завоеванные земли, во-вторых, Македонию сильно разорили кельты.

Македония еще могла ставить то здесь, то там свои гарнизоны. Македонские войска, особенно в ходе войн, театром которых вплоть до завоевания Римом стала Греция, периодически занимали многие греческие города.

Но большая часть Греции (с помощью Птолемеев Египетских, которые всегда были рады помешать Македонии в ее планах) сумела поддерживать некую теневую независимость от

Македонии. Но эта независимость основывалась не на городах-государствах, бывших почти мертвыми. (Во всем греческом мире процветающими можно было считать только два города-государства старого типа — Сиракузы и Родос.) Она опиралась на независимость союзов этих городов.

В конце IV в. до н. э. этолийские племена объединились в Этолийский союз, начавший играть важную роль в истории Греции.

Второй союз был создан на Пелопоннесе в 280 г. до н. э. Его создание началось с союза нескольких городов на южном побережье Коринфского залива в Ахайе, поэтому его и назвали Ахейским союзом.

Расцвет Ахейского союза начался с присоединения к нему Сикиона (253 г. до н. э.) и Коринфа (243 г. до н. э.). Эти важные события связаны с именем Арата, организатора переворота в Сикионе. С 245 г. до н. э. в течение тридцати с лишним лет Арат занимал должность стратега Ахейского союза, фактически руководя его политикой. Самым крупным успехом Арата было освобождение Коринфа. Македонский гарнизон, занимавший центральную крепость Акрокоринф и контролировавший благодаря этому сообщение между

центральной Грецией и Пелопоннесом, был изгнан.

Как ни странно, в Греции того времени, помимо упомянутых союзов, была еще одна не менее важная сила (которая, совершенно в греческом духе, была с ними в постоянном конфликте, что было на руку только Македонии), и этой силой была Спарта.

Она все еще цеплялась, даже сейчас, за память о днях Агесилая II (ок. 442 — ок. 358 до н. э., правил Спартой с 401 г. до н. э.) и не вступала ни в одну организацию, в которой не могла быть лидером. Поэтому Спарта и считалась врагом Ахейского союза.

Арата беспокоило, что Спарта также начала проявлять признаки, говорившие о возрождении ее силы. Она так же, как и вся Греция, страдала от экономической раздробленности, и полноправными ее гражданами, владевшими землей, считались всего шестьсот спартиатов. Остальные (шесть седьмых!) спартиаты были «неимущей чернью», стремившейся к переделу земли и аннулированию долговых обязательств, а среди илотов была обычным делом смерть от голода.

В 245 г. до н. э. к власти пришел новый царь

Агис IV (ок. 262–241 до н. э.). Он, представитель правящего слоя, был из тех немногих, кто испытывал острую тревогу за будущее, пытался возродить силу Спарты перед лицом грядущих испытаний, а также выйти из кризиса, грозящего перерасти в стихийное восстание. Он внес в Народное собрание предложение аннулировать долги и произвести для пополнения рядов граждан передел земли, нарезав новые участки (клеры) — всего 4500 участков для безземельных спартиатов на исконно спартанской территории, а за ее пределами — 15 тысяч участков для периэков, которые таким образом должны были сделаться гражданами. Кроме того, предполагалось наделить участками иностранцев (возможно, воинов-наемников). И сразу же сторонники реформы натолкнулись на сопротивление привилегированного меньшинства. Сам Агис, его друзья и домашние передали свое имущество и земли в распоряжение государства. Агиса поддержала спартанская молодежь. Однако реформу успели только начать, ограничившись вначале лишь отменой долгов. В это время Агису пришлось отправиться в поход. В его отсутствие противники Агиса соответствующим образом обработали бедняков, не получивших земли. В

Спарту вернулся противник Агиса — царь Леонид II, который в начале движения за реформы покинул страну. Леонид и его сторонники, используя благоприятный момент, с помощью наемников сломили сопротивление приверженцев реформ, а Агис IV по возвращении из похода был казнен.

Но это не положило конец попыткам реформировать Спарту. В 235 г. Леонид II умер, и царем стал его сын Клеомен III (ок. 260–219 до н. э.).

Он женился на вдове Агиса IV и унаследовал просветительские планы своего предшественника. Кроме того, он был более решительным человеком.

Он собрал столько людей, сколько смог (наряду со спартиатами и наемников), и повел их в битву на манер старых спартанцев. Клеомен нанес Ахейскому союзу несколько поражений и занял большую часть Аркадии. Повысив тем самым свое влияние, он в 226 г. до н. э. двинулся на Спарту (с наемниками, а воинов-спартиатов оставил в Аркадии). Посланный вперед небольшой отряд перебил эфоров. Затем были изгнаны 80 граждан из числа самых богатых. Эфорат был уничтожен. Был произведен передел земли, уничтожены долговые обязательства. Число полноправных граждан было увеличено до 4 тысяч человек.

Теперь он был сильнее, чем когда-либо, и в 224 г. до н. э. снова направился на войну с Ахейским союзом, захватил и разрушил Мегалополь. Он также опустошил Сикионскую землю и захватил казну Аргоса.

Арат видел, как у него на глазах распадается Ахейский союз. Но он не стал ждать конца и обратился за помощью к бывшему врагу, к Македонии. В Македонии царем был Антигон Досон — «Обещающий» (229–221 до н. э.). И Антигон с радостью пообещал и предоставил такую помощь.

Вначале македонские войска заняли Акрокоринф, из которого Арат когда-то изгнал македонский гарнизон. Клеомен, пытаясь еще более усилить спартанскую армию, освободил за выкуп 6 тысяч илотов, 2 тысячи из которых включил в войско. Но силы были неравными. Объединенная армия Македонии и Ахейского союза встретилась в 221 г. до н. э. со спартанцами у Селласии, городка в 10 километрах от Спарты. В кровавой неравной битве пали почти все воины-спартиаты, сам Клеомен сумел с немногими друзьями бежать в приморский городок Гифий, а оттуда в Кирену и Египет.

Наконец, обаяние Спарты, которое она сохраняла даже в слабости и которое охраняло ее от

вражеского вторжения, было разрушено. Эпаминонд, Филипп II, Александр, Антипатр, Деметрий и Пирр — все они повернули у городских стен, но Антигон Досон, самый незначительный из них, вошел в Спарту, вернул земли прежним владельцам, восстановил эфорат и принудил ее присоединиться к Ахейскому союзу.

Клеомен в Египте в 219 г. до н. э. погиб, не сумев жить после поражения Спарты. (Эта история о попытке восстания и затем убийстве спартанцами друг друга — чтобы не попасть в плен — достойна отдельного описания. Дети и мать Клеомена были казнены.) Клеомен III совершал чудеса, если принять во внимание войско, имевшееся в его распоряжении, он был не только храбрым воином, но и просвещенным правителем. Только представьте себе, что он смог бы сделать, родись он во времена величия Спарты! И есть все основания считать Клеомена III, несмотря на его поражение и гибель, самым великим спартанцем всех времен.

В 221 г. до н. э. Антигон Досон умер, и на македонский трон сел Филипп V. Он сумел постепенно починить себе всю Грецию, особенно после 213 г. до н. э., когда умер Арат. Но планам Филиппа относительно Греции не удалось воплотиться

в жизнь. Рим, после того как он захватил юг Италии, становился все сильнее и сильнее, и Филиппу стало ясно, что этот враг представляет для него большую угрозу, чем все греческие города, вместе взятые.

Падение Сиракуз

Как раз в это время (в начале правления Филиппа V) казалось, что Рим, слишком быстро набирающий силу, можно разрушить. А за сорок три года до царствования Филиппа и через одиннадцать лет после того, как Пирр, проиграв битву под Беневентом, окончательно покинул Италию, Риму пришлось столкнуться с новым врагом — Карфагеном.

Конфликт, послуживший началом 1-й Пунической войны («пунами» — poeni — называли карфагенян), произошел в 264 г. до н. э. в Сицилии из-за города Мессаны, захваченного мамертинцами («людьми Марса» — бывшими наемниками тирана Сиракуз Агафокла из италийской области Кампания). Новый правитель Сиракуз (с 269 до 215 г. до н. э.) Гиерон II, желая вернуть Мессану, начал военные действия против мамертинцев,

которые обратились за помощью одновременно к Карфагену и Риму. Между прибывшими в Сицилию римскими и карфагенскими войсками произошло столкновение, что и послужило поводом к войне. Поначалу Гиерон II поддерживал карфагенян, но, видя, что военные действия в Сицилии разворачиваются успешно для римлян, перешел на их сторону.

В 262 г. до н. э. при поддержке Гиерона римляне после полугодовой осады овладели одним из крупнейших городов Сицилии, находившихся под контролем Карфагена, — Акрагантом (Агригентом). 25 тысяч пленных победители продали в рабство. Однако стало ясно, что без строительства римлянами флота дальнейшая борьба с Карфагеном больших перспектив не имеет. Это был поворотный момент в ходе войны и в истории Рима. Аграрная страна, сильная своей крестьянской армией, должна была или стать морской державой, или отказаться от претензий на руководящее положение в Западном Средиземноморье. При помощи греков бывшей Великой Греции, с большим напряжением сил римляне в кратчайший срок построили (для начала) флот из 120 больших военных кораблей. Плохо еще владея техникой морского боя, римляне придумали остроумное

техническое решение, которое в дальнейшем обеспечило им перевес в морских сражениях, — так называемые «вороны», абордажные мостики, снабженные острым крюком. При сближении с вражеским кораблем мостик перекидывался на его палубу, и римские легионеры, перебежав по мостику, начинали рубиться с врагом на палубе вражеского корабля — то есть в более привычных для себя, почти «сухопутных» условиях. Уже в 260 г. до н. э. молодой римский флот (120 кораблей) одержал победу над карфагенским (130 кораблей) при мысе Милы к северо-западу от Мессины. Карфагеняне потеряли 50 кораблей. В 256 г. до н. э. произошел бой у мыса Экном (юг Сицилии), где 330 римских кораблей, прикрывавших транспортные суда с десантной армией, сумели разбить 350 карфагенских кораблей (захватив 64 корабля и свыше тридцати потопив). Затем римляне высадили десантную армию в Африке. Карфаген, после безуспешных поисков мира, сумел, благодаря наемным армии и полководцу (Ксантиппу из Спарты), в 255 г. до н. э. наголову разбить римлян (15 тысяч пехоты и 500 всадников). Буря уничтожила римский флот с остатками армии.

Война затянулась и продолжалась в Сицилии,

где римляне одержали ряд побед. Однако карфагеняне, благодаря флоту, опустошили побережье южной Италии и снова высадили крупную армию в Сицилии. Риму пришлось снова построить флот (200 кораблей). В 241 г. до н. э. этот флот одержал у Эгадских островов крупную победу над карфагенянами, потерявшими 120 кораблей. Карфаген был вынужден заключить мир, по условиям которого очищал Сицилию (навсегда, после пяти веков присутствия), выдавал всех пленных (без выкупа) и выплачивал в течение десяти лет 3200 эвбейских талантов серебра (83,84 тонны). Римляне завладели Сицилией, но оставили некоторую территорию на востоке острова своему союзнику Гиерону, и Сиракузы остались независимыми.

Греческий мир остался доволен исходом дела. Карфаген был старым врагом, много раз наступавшим грекам на горло. Рим был новичком, казался мягче и более податливым, особенно в том, что касалось греческой культуры.

Греки даже позволили римлянам участвовать в Истмийских играх. Тем самым греки официально признавали, что римляне не являются для них варварами.

Под властью Рима Сиракузы жили в общем

неплохо. Правление Гиерона II запомнилось лучше других, потому что у него был родственник, Архимед, бывший величайшим ученым Древней Греции.

Об Архимеде рассказывают множество историй. Он открыл принцип рычага и объяснил его работу простыми математическими формулами. (Он не был первооткрывателем самого рычага, известного с доисторических времен.) Архимед понимал, что теоретически нет пределов умножения силы рычага. Ему приписывают слова: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир».

Гиерон, пораженный его словами, приказал Архимеду сдвинуть с места что-нибудь тяжелое, если не мир. Поэтому Архимед выбрал корабль в доке и поместил на него грузы и пассажиров. Затем он сделал тянущее приспособление (полиспаст, в котором также используется принцип рычага, по другим сведениям, зубчатый редуктор из нескольких зубчатых колес) и с его помощью вытащил корабль на сушу.

Еще более известна история с короной. Как-то Гиерон попросил Архимеда определить, сколько золота в его короне, которую он заказал ювелиру, и не была ли она бессовестно подпорчена подме-

шанным серебром или медью. Чтобы исполнить приказ царя, Архимеду нужно было узнать как вес, так и объем короны. Определить вес было легко, но определить объем, не расплавляя корону в один кусок металла (немыслимо!), казалось невозможным.

Однажды Архимед забрался в полную ванну (недоброжелатели язвительно говорили, что он это делал весьма редко, будучи занят наукой, и только по настоятельным просьбам родных и близких, испытывавших нарастающий дискомфорт) и заметил, что при погружении его тела вода перелилась через край. И ему стало ясно, что объем воды, перелившейся через край ванны, был равен объему его собственного тела, вытеснившего воду.

Это означало, что можно определить объем короны, опустив ее в воду. Обезумев от радости, Архимед выскочил из ванны и (как рассказывает история) побежал нагой по улицам Сиракуз к дворцу Гиерона, крича: «Эврика! Эврика!» («Нашел! Нашел!») И действительно, он нашел то, что теперь называется законом Архимеда (согласно которому на всякое тело, погруженное в жидкость, действует со стороны этой жидкости подъемная сила, направленная вверх и равная

весу вытесненной телом жидкости).

Но между тем мир между Сиракузами и Римом был нарушен Карфагеном, который решил взять реванш. В Карфагене после поражения в 1-й Пунической войне вспыхнуло восстание наемников и рабов (241–238 гг. до н. э.), которые осадили Карфаген, едва устоявший. Восставших (40 тысяч) подавили с огромным трудом, но Рим, воспользовавшись ситуацией, захватил также Сардинию и Корсику. Тогда Карфаген, чтобы создать плацдарм для будущей войны, а также добыть средства из местных серебряных рудников, начал в 237 г. до н. э. завоевание Испании. Это завоевание вел Гамилькар, карфагенский военачальник, проявивший себя еще в ходе первой войны с Римом, а затем подавлявший восстание наемников и рабов. Но в 228 г. до н. э., покорив значительную часть Испании, в одном из боев он был убит. Завоевание Испании продолжил его зять Гасдрубал, но и он в 221 г. до н. э. был убит. Его преемником стал двадцатишестилетний сын Гамилькара Ганнибал (247 или 246–183 до н. э.), который в девятилетием возрасте дал отцу клятву — победить Рим или умереть.

Ганнибал, один из самых великих полководцев древности, верно выбрал момент для начала

войны — римляне в 219 г. до н. э. вели войну в Иллирии. Поэтому Ганнибал напал на союзный Риму город Сагунт и после восьми месяцев осады взял его. Так весной 218 г. до н. э. началась 2-я Пуническая война. Ганнибал, выделив из своей армии 15, а затем 11 тысяч человек для обеспечения позиций в Испании, перешел Пиренеи, имея 50 тысяч пехоты и 9 тысяч конницы (по Полибию). Римляне ждали их у сильно укрепленной Массалии, но Ганнибал, оставив заслон (конница и боевые слоны), осенью 218 г. до н. э. совершил двухсоткилометровый переход через Альпы и вышел в долину реки Падуе (По). Несмотря на тяжелые потери (после перехода через горы у Ганнибала осталось 20 тысяч пехоты и 6 тысяч конницы), он быстро пополнил свою закаленную и сплоченную армию галлами. На берегу реки Тицина карфагеняне разбили передовой отряд римлян, а затем в 218 г. до н. э. на р. Треббия произошел основной бой. Римляне (32 тысячи пехоты и 4 тысячи конницы) были разбиты карфагенянами (30 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы), сумели отойти только 10 тысяч римлян. Перезимовав весной 217 г. до н. э., Ганнибал двинулся на юг и, снова обманув римлян, совершил неожиданный переход по болотам (где пали

последние слоны). Одна из двух консульских армий, армия Фламиния (31 тысяча человек), бросилась вдогонку и на рассвете в тумане попала в засаду у Тразименского озера. Карфагеняне (40 тысяч) полностью уничтожили эту римскую армию (более 15 тысяч убитыми и утонувшими и более 15 тысяч пленными), потеряв только 1500 человек. Наконец осенью 216 г. до н. э. в Апулии, у городка Канны, произошло знаменитое сражение, ставшее классическим на все времена, когда меньшая по численности армия Ганнибала (40 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы) окружила и уничтожила гораздо большую по численности, но имевшую меньше конницы римскую армию (всего у римлян было 80 тысяч пехоты и 6 тысяч конницы, на бой вышло 63 тысячи пехоты и 6 тысяч конницы, 17 тысяч было оставлено в обозе и в лагере). Спаслось только 14 тысяч человек. Карфагеняне в двенадцатичасовой мясорубке потеряли 6 тысяч человек убитыми.

После Канн казалось, что Рим сдастся. Видимо, Филипп Македонский думал так же и поспешил образовать союз с Карфагеном.

Гиерон II Сиракузский остался верен Риму и настаивал на союзе с ним, но он умер в 215 г. до н. э. Его внук Гиероним, унаследовав его трон,

поддержал Филиппа V. Он также подумал, что Рим исчерпал себя, и поспешил встать на сторону Карфагена.

Но Рим не сдался. Годы после Канн были лучшими для него, и Рим, как никогда, напоминал Спарту в период ее расцвета. С упорством и почти нечеловеческой решимостью он продолжал сражаться против Ганнибала (а на Филиппа Македонского натравил коалицию греческих полисов).

И хотя он находился в осаде, нашел силы разобраться с Сиракузами. В 213 г. до н. э. римские армия и флот осадили город. После восьмимесячной безуспешной осады римляне ограничились блокадой с моря, но в 212 г. до н. э. снова сосредоточили большие силы и в начале 211 г. до н. э., воспользовавшись беспечностью защитников, взяли город. В ходе героической обороны города большую роль сыграл Архимед, изобретавший всевозможные машины для обороны города, уничтожения и захвата кораблей противника.

Среди изобретенных им устройств были и поджигающие корабли зеркала, и крюки, и специальные катапульты (некоторые детали, вероятно, со временем были преувеличены). Рассказывают, что, как только на стенах Сиракуз появлялось

какое-либо устройство, римские корабли тут же начинали отплывать в море, стараясь удалиться подальше от стен, опасаясь очередной смертоносной машины великого сиракузянина.

Когда город был все же взят (повторимся — из-за беспечности защитников), полководец Марк Марцелл послал за Архимедом легионера с требованием явиться с ним во дворец к победителю. В это время Архимед, которому было семьдесят пять лет, размышлял над изображенными на песке геометрическими фигурами. Архимед закричал: «Не трогай мои чертежи!»

И легионер, вспылив, зарубил великого ученого мечом.

Сицилия будет с тех пор принадлежать Риму, а независимая история греков Великой Греции, начавшаяся пять веков назад (Сиракузы были основаны в 734 г. до н. э. коринфянами) в эру колонизации, завершилась.

Падение Македонии

После Канн Рим, несмотря на продолжающуюся войну с Ганнибалом и то, что флот был занят в Сиракузах, сумел послать войска в Грецию. Их было недостаточно, чтобы исправить ситуацию полностью, но они удерживали Филиппа. Кроме того, Македония не располагала достаточно сильным флотом. Попытка выйти в море на легких судах (215 г. до н. э.) оказалась неудачной.

Македония не смогла послать войска на помощь Ганнибалу и потому, что Рим, подстрекая Грецию против Македонии, создал союз с Этолийским союзом, затем к Риму примкнули Спарта, Элида, Мессения и Пергам (в Малой Азии). Ахайя и Вифиния (в Малой Азии) были на стороне Македонии. В результате 1-я Македонская война

(215–205 гг. до н. э.) закончилась вничью. В ходе ее (и после) продолжали свою борьбу Ахейский союз и Спарта.

В 207 г. до н. э. спартанский революционер Набис сверг последнего царя (через девятьсот лет после дорийского завоевания Спарты) и стал тираном. Он довершил реформы Агиса IV и Клеомена III, упразднив долги и осуществив передел земель. Он даже освободил илотов.

Тем временем 2-я Пуническая война достигла кульминации. В ходе ее выдвинулся талантливый римский полководец Публий Корнелий Сципион. Сципиону показалось, что единственный способ победить Ганнибала — изучить опыт старого Агафокла, который в 311 г. до н. э. высадился в Африке (а также собственный римский опыт 256–255 гг. до н. э. — *Ред.*).

В 204 г. до н. э. он так и сделал. Ганнибал в 203 г. до н. э. вернулся в Африку, отозванный встревоженным правительством Карфагена. Под давлением карфагенского сената Ганнибал, который в 203 г. до н. э. вел со Сципионом переговоры о мире, был вынужден дать в 202 г. до н. э. сражение при Заме, в пяти переходах от Карфагена (Ганнибал настаивал на мире потому, что половина карфагенской армии состояла теперь из

карфагенских ополченцев и, главное, Нумидия, к западу от Карфагена, дававшая ранее Карфагену отличную конницу, переметнулась на сторону Рима, следовательно, численное и качественное преимущество в коннице было теперь на стороне римлян). Римская армия при Заме имела 25–30 тысяч пехоты и 6–8 тысяч конницы. Карфагеняне имели 35 тысяч пехоты, 2–3 тысячи конницы и 80 слонов. Бой начали карфагеняне, бросив в бой слонов. Но в результате действий римских метальщиков, а также производимого римлянами сильного шума (с помощью труб и рожков) слоны повернули обратно и внесли замешательство в ряды карфагенской пехоты и, особенно, конницы. Затем римская конница атаковала карфагенскую конницу, а затем преднамеренно отступила и отвлекла ее с поля боя. Ганнибал пытался охватить фланги противника своей пехотой и для этого выдвинул из-за флангов вторую линию войск (ветеранов). Римляне повторили этот маневр, и бой принял характер фронтального столкновения. Сципион пытался охватить фланги войска Ганнибала — карфагеняне стали отходить. Римляне, введя в бой наиболее опытных воинов (триариев), построились в фалангу (10 шеренг) и атаковали последнюю линию карфагенян, состоявшую из

ветеранов. Карфагеняне выдержали этот удар. Но в этот момент они были атакованы с тыла вернувшейся римской и нумидийской конницей, и это решило исход сражения. Карфагенская армия была разбита, ее потери составили 10 тысяч человек. Римляне потеряли 1500 человек. Это сражение решило исход 2-й Пунической войны в пользу Рима.

Теперь Рим мог обратить внимание на всех тех, кто в темные дни отвернулся от него и пытался ускорить его падение, и во главе списка был Филипп V Македонский.

В 200 г. до н. э. Рим нашел предлог для начала войны, обвинив Македонию в нарушении договора (нападение на союзников Рима, контакты с Карфагеном и т. д.). Риму удалось организовать антимакедонскую коалицию. В нее вошли Пергам и Родос, а в ходе войны примкнули этолийцы и Ахейский союз. Сирийский царь Антиох III обязался не помогать Македонии. В 200 г. до н. э. римляне высадили в Македонии два легиона пехоты и тысячу нумидийских всадников. Одновременно на помощь афинянам, выступившим против Македонии, был направлен довольно сильный флот (100 палубных и 80 легких судов). Однако попытки римлян в 199 г. до н. э.

вторгнуться в глубь Македонии успеха не имели. Война приняла затяжной характер. В 197 г. до н. э. римляне начали четвертую кампанию, имея армию численностью 26 тысяч человек, которая должна была вторгнуться в Македонию. Македонский царь Филипп V с большим трудом собрал 26 тысяч воинов (из них 16 тысяч тяжелой пехоты). Македонская армия двинулась в Фессалию навстречу римлянам. Встреча произошла в районе гряды возвышенностей Киноскефалы («Собачьи головы»), имевшей довольно пологие скаты в сторону римлян и крутые, местами труднодоступные в сторону македонян. Столкновение войск произошло внезапно. Передовой отряд римлян натолкнулся на передовые части македонян, занимавших Киноскефалы. Завязался бой, римляне отступили на равнину. Усилив свой передовой отряд конницей и легкой пехотой, римляне снова оттеснили македонян на высоты, где соотношение сил изменилось в пользу последних. Филипп, видя успешный бой передовых частей, решил опередить римлян и занять Киноскефалы. Не дожидаясь построения всей армии, он двинул вперед правое крыло, которое быстро вышло на высоты. Склон здесь был менее крут, и фаланга в 32 шеренги, прикрытая с

правого фланга конницей, нанесла римлянам сокрушительный удар. Левое крыло римских легионов начало отступать. В это время левое крыло македонской фаланги, запоздав, вышло на высоты и, не дожидаясь полного сосредоточения, двинулось вперед. Наступление его было беспорядочным (как в голливудских фильмах по этой тематике. — *Ред.*). Заметив это, римляне двинули правофланговые легионы со слонами впереди. Левое крыло македонской армии, не готовое к отражению столь мощного и неожиданного удара, было разбито. После разгрома левого крыла македонской фаланги двадцать манипул триариев (ветеранов — третья линия построения легионов после более молодых принципов и молодых гастатов) повернули налево и вышли в тыл правого македонского крыла, успешно продвигавшегося вперед. Атака с тыла решила исход боя. Македонская армия потерпела поражение, потеряв 13 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Римская армия потеряла 700 человек убитыми. Командовавший римлянами Тит Квинкций Фламинин продиктовал условия мира. Македония теряла Фессалию, Коринф, отдавала Риму весь флот, кроме шести кораблей, выплачивала контрибуцию в 1000 талантов, возвращала военнопленных, со-

кращала армию до 5 тысяч человек, обязалась не вести войн без ведома Рима, признавала свободу греческих полисов. Греция была объявлена «свободной», а фактически оказалась под властью Рима. Македонской гегемонии, установленной во времена Филиппа II, сто сорок лет назад, пришел конец.

На Истмийских играх 197 г. до н. э. Тит Квинкций Фламинин публично заявил о реставрации старой свободы всех греческих городов, и Греция возликовала.

Но греческие города, воспользовавшись предоставленной свободой, первым делом попытались заполучить помощь Рима в своей давней задаче уничтожить друг друга. Ахейский союз убедил Фламинина помочь уничтожить Набиса, пугающего их революционера из ненавистной Спарты. Фламинин неохотно согласился и, несмотря на доблестное сопротивление спартанцев, выбил Набиса из Аргоса (который он ранее занял). Так был положен конец пятивековому противостоянию Спарты и Аргоса. Но Фламинин не позволил Ахейскому союзу захватить саму Спарту.

Но вскоре Ахейский союз и Филопемен напали на Спарту и в 195 г. до н. э. одержали победу над ней. Затем Спарта в 192 г. до н. э. была разбита

Этолийским союзом, а Набиса предательски убили. Спарта затихла.

Филопемен же нашел свой конец в Мессении в 183 г. до н. э. Когда насильственно включенные в состав Ахейского союза мессенцы попытались восстановить свою независимость, Филопемен выступил против них с войском, попал в плен и был казнен.

Но вскоре греческие города обнаружили, что, приобретя свободу от Македонии, они просто сменили одного хозяина на другого и попали под римскую гегемонию. Этолийский союз и Беотия решили найти поддержку на стороне.

Конец Ахейского союза

Конечно, помощи ждали не от Филиппа V, который уже не осмеливался выступить против Рима. Но на востоке был еще один македонец, Антиох III, владевший империей Селевкидов. Он воображал себя вторым Александром Македонским. (Около 210–204 гг. до н. э., более точной даты нет, Антиох III предпринял восточный поход, пройдя примерно там, где ходил и Александр Великий. Добившись формальной зависимости от Бактрии и других, Антиох III с большой добычей возвратился к Персидскому заливу, взял выкуп с арабов государства Герры, на побережье напротив Бахрейна, сплавал и на Бахрейн и вернулся со славой и награбленным в Сирию.) Кроме того, при его дворе жил Ганнибал, не расставшийся с мечтой расправиться с Римом. В 196 г. до н. э. Ганнибал, находившийся во главе Карфагена, провел реформы, улучшавшие финансовое положение государства, но затрагивавшие интересы крупной олигархии, которая донесла Риму, что Ганнибал готовит новую войну. Поэтому в 195 г. до н. э. Ганнибал был вынужден бежать к Антиоху III. Антиох III, понимая неизбежность войны с

Римом, пытался создать широкую антиримскую коалицию в Греции, но, кроме Этолии, Мессении и Беотии, власть в остальных греческих государствах находилась в руках олигархических проримских группировок. На стороне Рима выступила и разбитая им Македония. Война (так называемая Сирийская война 192–188 гг. до н. э.) между Антиохом и римлянами началась на территории Греции. Северная и центральная Греция подверглись грабежу и разорению со стороны двух чужеземных армий и их союзников. В 191 г. до н. э. войска Антиоха были наголову разбиты в Фермопильском проходе. Сам Антиох с незначительным отрядом бежал в Эфес. Он попытался укрепить Херсонес Фракийский, чтобы не допустить переправы римлян через Геллеспонт, но после поражения сирийского флота в 190 г. до н. э. у Мионесса (северо-западнее Эфеса) покинул Фракию и отступил в глубь Малой Азии. Решающее сражение произошло в 190 г. до н. э. при Магнесин. У Антиоха было примерно 70 тысяч воинов, из них 12 тысяч конницы, численность войска римлян и их союзников римские историки, видимо, преуменьшают, называя цифры несколько более 30 тысяч, но, по некоторым данным, у римлян войска было не меньше, чем

у Антиоха. Начало сражения шло с переменным успехом, но в момент кризиса боя фаланга снова показала свою негибкость — при охвате с фланга и ударе в тыл она была разбита. Потерпев поражение, Антиох лишился значительных территорий в Малой Азии, от него отпали многие земли на востоке. Антиох обязался дать римлянам флот и всех слонов, уплатить контрибуцию, выдать Ганнибала (чтобы избежать этой участи, Ганнибал бежал на Крит, затем в Вифинию, где в 183 г. до н. э. принял яд).

Пострадали и союзники Антиоха в Греции. Вообще влияние Рима в Греции после победы над Антиохом еще более усилилось. И в то же время росло недовольство греков проримскими правящими кругами (даже в таком благонамеренном, с точки зрения римлян, образовании, как Ахейский союз). Это внушало опасения Риму, тем более что Македония оправилась от поражения и готовилась к неизбежному столкновению с Римом (который основательно вел дело к войне, чтобы добить старого противника). После смерти Филиппа V мобилизацию страны на последний бой продолжил его сын Персей (царь Македонии в 179–168 гг. до н. э.). Он искал союзников среди эллинистических государств, вел переговоры с

Карфагеном. В Македонии была введена система военного запаса обученных воинов: каждый год призывались 4 тысячи новобранцев, их обучали и распускали по домам. Были созданы склады оружия с расчетом на полное вооружение пятидесятитысячной армии, а также запас хлеба на десять лет. Денег в казне должно было хватить на содержание 15 тысяч наемников на те же десять лет. Однако к моменту решающей схватки Македония оказалась почти изолированной. Греческие полисы (точнее, правящие круги) либо примкнули к Риму, либо остались нейтральными, испытывая страх перед Римом. Государство Селевкидов и Египет выясняли отношения между собой. Македонию поддержали только царьки Эпира и Иллирии. Война началась в 171 г. до н. э. В начале войны македоняне нанесли римлянам ряд поражений. За короткий срок было сменено три консула, но ни один не сумел добиться перелома в ходе войны. Римская армия, первоначально насчитывавшая свыше 50 тысяч, несла потери. Чтобы вынудить македонян к решительному бою, римская армия перешла в наступление. В 168 г. до н. э. у городка Пидна близ берега Эгейского моря (совр. залив Термаикос) произошла решающая битва. Римляне имели 26

тысяч человек, македонская армия насчитывала свыше 40 тысяч. Македоняне численно превосходили римлян, имели сильную конницу. К тому же местность (равнина) благоприятствовала действиям фаланги. Противников разделяла река. Первой двинулась вперед македонская фаланга. Ее мощным натиском передовые части римлян были сметены. Затем удар фаланги опрокинул гастатов. Их поддержали принципы (вторая линия манипул), но и они вскоре стали сдавать. Легионы начали отступать, последовательно сменяя свои линии. В это время в наступающей македонской фаланге стали образовываться разрывы. Консул Эмилий Павел приказал напирать в такие разрывы «как можно с большей силой». В результате манипулы первых двух линий охватили фалангу с флангов и тыла. Положение могла спасти македонская конница, но она (набранная из богатых македонян) сначала стояла неподвижно, а затем, видя поражение своей пехоты, беспорядочными массами бежала с поля боя. Македонская фаланга снова проиграла в схватке с легионами. 20 тысяч ее пехотинцев пали на поле боя, 11 тысяч были взяты в плен. Македонское царство прекратило свое существование. Взятый в плен Персей в 166 г. до н. э. умер в заключении.

Римлян разгневала манера греков поддерживать любое антиримское выступление, и в 168 г. до н. э., после 3-й Македонской войны, они решили вывезти в Рим группу ахейских заложников, чтобы обезопасить себя от дальнейших неприятностей.

Среди заложников был Полибий, родившийся в 201 г. до н. э. в Мегалополе и ставший одним из лидеров Ахейского союза после смерти Филопемена.

Полибий в Риме сблизился с несколькими влиятельными римлянами, включая будущего разрушителя Карфагена Сципиона Эмилиана Младшего (приемного внука Сципиона, разбившего Ганнибала), так что можно сказать, что с ним в Риме неплохо обращались. Сципиону даже была выгодна дружба с Полибием, так как он был величайшим греческим историком эллинистического периода и написал историю 2-й Пунической войны, в которой отдал должное Сципионам (во 2-й Пунической войне отметились три Сципиона. Консул Публий Корнелий Сципион был разбит вместе с консулом Треббием Лонгом в 218 г. до н. э., затем вместе с братом Гнеем успешно боролись с карфагенянами в Испании, где оба и погибли в 211 г. до н. э. Публий Корнелий Сципи-

он Африканский Старший вытеснил карфагенян из Испании и, высадившись в 204 г. до н. э. в Африке, победой в 202 г. до н. э. при Заме завершил 2-ю Пуническую войну).

Когда ахейские заложники, включая Полибия, были в конце концов освобождены в 151 г. до н. э., Полибий не стал задерживаться в Греции надолго. Он поспешил в Африку, куда его повели интересы историка, и присоединился к триумфу своего друга Сципиона, который с 147 г. до н. э. руководил осадой и штурмом Карфагена.

Рим не оставлял желания положить конец Карфагену, беззащитному теперь городу, так и не получившему прощения за то, что чуть было не победил Рим полвека назад. И Рим, сфабриковав предлог, все-таки напал на Карфаген в 3-ю Пуническую войну 149–146 гг. до н. э. Римская армия (80 тысяч пехоты и 4 тысячи конницы) высадилась в Африке. Карфаген выполнил требование римлян и сдал оружие (200 тысяч комплектов и 2 тысячи катапульт). Но римляне потребовали, чтобы жители Карфагена оставили город. Они хотели разрушить Карфаген, разрешив жителям селиться не ближе чем в 15 километрах от моря. Тогда карфагеняне решили сражаться. Пока римское командование медлило, город укрепился,

сделал запасы оружия и продовольствия, создал двадцатитысячную армию. В течение двух лет осада шла неудачно, и только с приездом нового консула Корнелия Сципиона Эмилиана Африканского Младшего дело пошло. После тщательной подготовки (создание контрвалационной и циркумвалационной линии, разгром полевой армии Карфагена) начался штурм города. Только на седьмой день штурма римлянам удалось взять хорошо укрепленную Бирсу. Защитники Карфагена обратились к римлянам с просьбой пощадить женщин, детей и тех, кто решил прекратить сопротивление. Римляне разрешили, и 50 тысяч человек вышли из последних убежищ. Оставшиеся защитники города укрылись в храме Эшмуна (Эскулапа) и хотели поджечь его, но не выдержали и сдались. Пленным была сохранена жизнь, но всех их продали в рабство. Карфаген горел семнадцать дней и был разрушен до основания, по его территории римляне провели плугом борозду в знак проклятия. А народ, который в течение шести веков устанавливал правила на Средиземноморье наравне с греками и, позже, римлянами, перестал существовать.

Расправа с Македонией и открытое вмешательство римлян во внутренние дела греческих

полисов, бесчинства римских войск во время постоя еще более накалили атмосферу в Греции.

Но первой восстала все же Македония — в 149 г. до н. э. под руководством Андриска, выдававшего себя за Филиппа, сына Персея. Андриска поддержали фракийские племена. Вскоре вся Македония была в руках восставших. Римские войска, посланные для подавления восстания, потерпели ряд поражений. Лишь в 148 г. до н. э., используя не только превосходство военных сил, но и подкуп, римляне смогли подавить восстание. После этого они превратили Македонию в свою провинцию, включив в нее Эпир и южную Иллирию. Через два года против римлян выступил Ахейский союз, а центром сопротивления стал Коринф. Чтобы укрепить свою армию, ахейцы отпустили на волю и в строй 12 тысяч рабов. Хотя выступление ахейцев и вызвало сочувствие греков, не входивших в Ахейский союз, но никто больше не решился присоединиться к выступлению. Одни же ахейцы были обречены. Вскоре консул Луций Меммий разбил войска Ахейского союза. В 146 г. до н. э. Коринф был разрушен до основания и сожжен. Разрушены были и другие ахейские города. Множество их жителей обратили в рабство и вывезли в Рим. Все греческие

союзы были распущены, всюду восстановлена власть олигархов. Греческие полисы окончательно потеряли свою независимость и оказались подчинены властям римской провинции Македония. (Позже, при императоре Августе, Греция была выделена в отдельную римскую провинцию под названием Ахайя.)

Глава 16
Эллинистические монархии

Малая Азия в эллинистический период

Хотя сама Греция в эллинистические времена клонилась к закату, завоевания Александра Великого распространили греческую культуру на восток, и это оказало гораздо более мощное воздействие на мир (в дни упадка Греции), чем тогда, когда на дворе стоял «афинский полдень» (то есть Греция испытывала период расцвета).

Примером происходивших после македонского завоевания процессов стало возникновение в Малой Азии целого ряда небольших эллинистических монархий. Одной из них был Пергам, находившийся в 25 километрах от морского побережья напротив острова Лесбос.

К северу от Пергама, выходившего к побережью Эгейского моря, Геллеспонту и Пропонтиде, лежала Вифиния, область, обладавшая некоторой самостоятельностью от Персидской империи в последние годы ее существования. Вифиния была независимой при жизни Александра (не посылавшего сюда армий) и после него. Местный правитель Зипоит, отразив попытки Лисимаха подчинить себе Вифинию, в 297 г. до н. э. объявил себя царем. Его преемник Никомед I направил

свои усилия против главной угрозы — царства Селевкидов, пытавшегося поглотить все независимые области Малой Азии. Он вступил в союз с правителем Египта Птолемеем Филадельфом, с греческими городами на побережье Пропонтиды — Гераклеей и Боспора Фракийского — Византией, а также заключил договор с галатами — кельтами, вторгнувшимися в Малую Азию в 278–277 гг. до н. э. Договор этот, однако, был оружием обоюдоострым — галаты зачастую не отличали территорию Вифинии от территории ее врагов, одинаково опустошая все, попавшее в зону их досягаемости. Но все же союз с галатами отвел от Вифинии угрозу подчинения Селевкидами.

Правитель Пергама Эвмен в 263–262 гг. до н. э. одержал победу над войсками Антиоха I под Сардами. Естественно, произошел разрыв с Селевкидами, сближение и союз с Египтом. Преемник Эвмена Аттал I (правил 241–197 гг. до н. э.) сумел устранить угрозу со стороны галатов. Он отказался от уплаты дани, а затем в 228 г. до н. э. в битве у истоков Каика разгромил их, после чего принял царский титул и культовое имя Спаситель.

В честь победы Аттал воздвиг в Пергаме статую «Умирающий галл». Ее иногда ошибочно

называют «Умирающий гладиатор». Это один из самых известных из сохранившихся памятников эллинистического искусства (теперь в Капитолийском музее Рима).

Галаты тем не менее сохраняли свой кельтский язык и обычаи до V в. и. э. (!). В середине I в. до н. э. они были объединены одним из правителей, Дейотаром, который получил от Помпея царский титул. После смерти преемника Дейонира Аминты в 25 г. до н. э. Галатия стала римской провинцией. Ее центром стал древний (основан в VII в. до н. э. фригийским царем Мидасом) город Анкира — современная Анкара, столица Турции.

Аттал I, как и его современник Гиерон II в Сиракузах, признавал в Риме наступающую и подавляющую все силу и стал римским союзником. При его сыне Эвмене II, вступившим на престол в 197 г. до н. э., Пергам достиг зенита мощи. Он увеличил свою территорию (с римской помощью) и стал править большей частью западной Малой Азии (словно возродилась Лидия — см. ранее).

Эвмен II интересовался науками и основал библиотеку (более 200 тысяч рукописей), ставшую второй по величине в эллинистическом мире (самая большая была в Александрии, в Египте). Египет контролировал производство папируса

и торговлю им в мире, а книги в те дни писали только на папирусе. Правители эллинистического Египта неохотно позволяли папирусу свободно попадать в другие страны, и Пергаму пришлось искать ему замену.

Вместо папируса стали использовать кожу животных. Выделанная кожа была более долговечной, чем папирус, но превосходила его по цене. Кто-то в Пергаме изобрел такой метод обработки кожи, после которого можно было писать на обеих ее сторонах, тем самым увеличивая вдвое количество страниц и снижая расходы на писчий материал. Этот тип кожи и сейчас называют пергаментом — от «Пергам».

Ко времени Аттала III, пришедшего к власти в 139–138 г., Рим уже владел Македонией и Грецией, и не было никаких сомнений, что он установит здесь свою власть. Кроме того, нависла угроза народного восстания и придворная знать надеялась только на военную помощь Рима. Поэтому перед смертью в 133 г. до н. э. Аттал III завещал Пергамское царство Риму, принявшему дар и сделавшему большую его часть провинцией Азия. Однако народного восстания против предавшей свой народ знати и римского гнета избежать не удалось — оно началось в 132 г. до н. э. и продол-

жалось более трех лет. Римские войска осадили восставших во главе в побочным братом Аттала Аристоником, но были разбиты, а консул Красс взят в плен. Вторая римская армия все же разбила Аристоника, он был привезен в Рим и казнен. Большая часть населения Пергама в ходе подавления восстания была истреблена римлянами.

Цари Вифинии в ходе римской экспансии в этот регион были в основном послушными союзниками Рима. Когда последний царь Вифинии Никомед III умер в 75 г. до н. э., он последовал примеру Аттала III и завещал царство римлянам, которые сделали Вифинию своей провинцией.

Но по меньшей мере одна монархия в Малой Азии не так легко поддалась новым веяниям.

К востоку от Вифинии, в северо-восточной части Малой Азии, занимая большую часть южного побережья Понта Эвксинского (Черного моря), располагалось Понтийское царство. Главным городом царства был Трапезунт (современный Трабзон), прибрежный город, до которого в свое время дошли «десять тысяч» Ксенофонта.

Это государство возникло в 301 г. до н. э., освободившись от власти македонских завоевателей. В 281 г. до н. э. его правитель Митридат III принял царский титул. Последним был Митридат VI, пра-

вивший полвека, с 121 по 64/63 г. до н. э. Это был способный человек, увеличивший территорию Понтийского царства за счет соседних эллинистических царств, подчинивший Боспорское царство, Ольвию, Малую Армению и Колхиду.

Распространяя свое влияние, Митридат вступил в конфликт, конечно же с Римом. В ходе первой своей войны с Римом (89/88–85/84 гг. до н. э.) Митридат поначалу очистил от римлян (к лету 88 г. до н. э.) всю Малую Азию и Элладу. Римские граждане (и даже рабы-италики) были, по призыву Митридата, в Малой Азии вырезаны. Если верить источникам, только за один день было перебито 80 тысяч римлян. Но в 87 г. до н. э. в Греции высадился со своей армией Сулла. Войска Митридата оказали упорное сопротивление римлянам, однако в 86 г. до н. э. Сулла захватил Пирей и Афины, войска Митридата были разбиты сначала под Херонеей в Беотии, а осенью того же года здесь же, в Беотии, под Орхоменом Сулла наголову разбил новое, восьмидесятитысячное войско, присланное Митридатом. Эти неудачи заставили Митридата начать переговоры о мире, однако война продолжалась. Стремясь привлечь на свою сторону греков, Митридат объявил о даровании свободы греческим городам, провел

широкие социальные реформы: декретом уничтожил долги, дал права гражданства метэкам и свободу большому числу рабов. Это, однако, оттолкнуло от Митридата имущее население городов, которое потянулось под власть Рима. А римские легионы тем временем высадились и в Малой Азии. Все это вынудило Митридата пойти на предложенные Суллой условия. По Дарданскому миру (85/84 г. до н. э.) Митридат отказался от всех завоеваний в Малой Азии, обязался выплатить контрибуцию в 2000 талантов (52,4 тонны серебра), выдать Риму свой флот. Сулла же от лица Рима обещал простить всех сторонников Митридата, а сам царь получил титул «друг и союзник римлян». Митридат еще дважды сразился с Римом — в 83–82 гг. до н. э. и, наконец, в 74–64/63 гг. до н. э. В последней войне Митридат, разбитый в 66 г. до н. э. Гнеем Помпеем, бежал на север, в Боспорское царство, где начал собирать новые армию и флот, собираясь вторгнуться в Италию с севера, через придунайские области. Но за несколько дней до начала похода войско изменило Митридату и перешло на сторону его сына Фарнака, решившего подчиниться римлянам. На глазах старого царя, укрепившегося в акрополе Пантикапея (современная гора Митридат в Кер-

чи), Фарнак принял знаки царской власти. Тогда Митридат покончил жизнь самоубийством (64/63 г. до н. э.).

Как бы там ни было, вся Малая Азия оказалась под крепкой властью Рима, хотя номинально часть территории оставалась независимой в течение нескольких последующих лет.

Империя Селевкидов

Часть империи Александра на востоке Малой Азии осталась Селевку. Его царство располагалось главным образом в Сирии и Вавилонии, то есть стало своеобразным возрождением древних Ассирийской, а затем Вавилонской империи, располагавшихся здесь пятьсот — двести пятьдесят лет назад. Обширные иранские земли к востоку были более или менее под контролем, так что, глядя на карту, он мог представлять себя наследником большей части империи Александра. Поэтому его стали звать Селевком Никатором или Селевком Завоевателем.

На рубеже IV и III вв. до н. э. Селевк основал себе новую столицу на реке Тигр, недалеко от Вавилона, стоявшего на реке Евфрат. Он назвал

ее Селевкия в свою честь. По мере роста Селевкии приходил в упадок Вавилон. Селевкия (наряду с Антиохией на Оронте, совр. Антакья на юге Турции) стала главным городом империи. Смерть Александра Великого стала последним важным событием, связанным с Вавилоном. К II в. и. э. на месте Вавилона были уже только развалины, подобные развалинам Ниневии.

В 300 г. до н. э. Селевк также основал город на севере Сирии. Он назвал его в честь своего сына Антиоха. Город известен нам под названием Антиохия.

Восьмой Селевкид, Антиох IV Епифан (175–164 до н. э.), возвращавшийся из похода на Египет, подверг разгрому Иерусалим. После навязанного Римом мира с Египтом Антиох IV снова разгромил Иерусалим и храм Яхве, более 10 тысяч жителей обратил в рабство, построил внутри Иерусалима крепость Акру и поставил там гарнизон. Власть была закреплена за эллинистами, иудаизм запрещен, введен культ греческих богов. В 167 г. в Иудее вспыхнуло восстание против господства Селевкидов. Восстание возглавил сын местного жреца — Иуда из рода Хасмонеев, прозванный Маккавеем (Молотом) — это имя перешло на преемников. Воспользовавшись тем, что Антиох

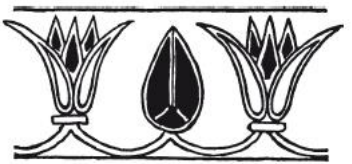
основные силы армии повел на восток, повстанцы взяли Иерусалим.

Но при преемниках Антиоха IV Иудея подверглась новому разгрому. В 160 г. до н. э. Иуда Маккавей был убит в бою, в иудейские города введены сирийские гарнизоны. Постепенно, используя междоусобицы в царстве Селевкидов и поддержку Рима, Маккавеи добились самостоятельности Иудеи. Однако последние Маккавеи правили уже формально — в 63 г. до н. э. Иудея была превращена в римскую провинцию — Помпей очередной раз взял Иерусалим, осквернил храм. Последний Маккавей, Антигон, был свергнут новым ставленником Рима Иродом в 37 г. до н. э. А империя Селевкидов после битвы при Магнесин (см. ранее) непрерывно теряет силу и территории. Антиох VII Сидет (139/138– 129 до н. э.) пытался поправить положение, пошел в поход на Парфию, был разбит и погиб. Это привело к окончательному отпадению Вавилонии, Персии и Мидии. У Селевкидов остались только Сирия, Келесирия, Финикия и часть Финикии.

Антиохия стала единственной столицей империи. В 64/63 г. до н. э. римский военачальник Гией Помпей, недавно разбивший Митридата, без сопротивления занял остатки того, что раньше

было обширной империей Селевка Никатора, и сделал их римской провинцией. (А на следующий год, как мы уже писали выше, римской провинцией стала и Иудея.)

Александрия



Самым благополучным из всех эллинистических царств было царство, созданное одним из военачальников Александра, Птолемеем Лагом (единственным из диадохов, умершим естественной смертью) в Египте. Его потомки правили Египтом почти три столетия. Первый Птолемей находился в союзе с Родосом, устоявшим, будучи осажденным Деметрием Полиоркетом (см. ранее).

Птолемей Лаг и его преемники сделали Александрию величайшим культурным центром эллинизма. Они приглашали туда ученых со всего греческого мира, обещая финансовую поддержку и возможность спокойно заниматься наукой. Александрийский центр знаний, Мусейон (Музей), получил свое название в честь греческих

богинь разных видов знаний.

Это был самый известный институт знаний во всем Древнем мире, ему принадлежала крупнейшая библиотека из всех когда-либо собранных (вплоть до времен изобретения книгопечатания) — около 700 тысяч свитков. Александрия стала одним из самых известных греческих городов и оставалась центром греческой науки в течение многих веков, вплоть до захвата Египта арабами (642 г. и. э.).

Греческая наука выжила, несмотря на все перипетии, последовавшие после смерти Александра. Школа Аристотеля, Ликей, продолжала существовать в течение ста лет. Так как Аристотель давал уроки, прогуливаясь в саду, то его последователей назвали перипатетиками (от греческого «перипатос» — крытая галерея).

Одним из перипатетиков был Теофраст, родившийся на острове Лесбос примерно в 372 г. до н. э. Когда умер Аристотель, он ставил библиотеку Теофрасту, возглавившему Ликей и продолжившему биологические изыскания Аристотеля.

Теофраст сконцентрировался главным образом на растительном мире и детально описал более 500 видов растений, основав тем самым науку ботанику. Он руководил Ликеем до своей смерти

в 287 г. до н. э.

Место Теофраста занял Страто из Лампсака. Он проводил важные физические эксперименты и скорректировал такие важные понятия, как вакуум, движение падающего тела и рычаги.

Но после смерти Страто Ликей стал постепенно приходить в упадок. Сам Страто получал образование в Александрии, и греческая наука стала удаляться от Афин и сосредоточилась в новой столице Птолемея, где дальновидные монархи были готовы поддерживать развитие знаний.

Одним из первых членов александрийского Мусейона (Музея) был Евклид (Эвклид), чье имя накрепко связано с геометрией, так как он написал свой главный труд («Начала», 15 книг), заложивший основы этой науки.

Многое для написания этого труда было Евклидом заимствовано у Евдокса (см. ранее). Значение Евклида и его величие заключаются прежде всего в том, что он взял все знания, накопленные греками в математике за два с половиной века ее развития, и свел их в систему.

Особенно важно, что в основу Евклид положил серию аксиом и постулатов, восхищающих своей краткостью и элегантностью. Затем он логично и почти безупречно расположил доказательство за

доказательством.

О жизни Евклида почти ничего не известно, кроме того, что работал в Александрии в III в. до н. э. О нем рассказывают только (как и о других древних математиках), что он пытался учить геометрии Птолемея. Когда царь попросил его дать ему более простое объяснение, Евклид бескомпромиссно ответил: «Нет царской дороги к знаниям».

Математиком, жившим на полвека позже Евклида, был Аполлоний (ок. 260–170 до н. э.) из Перги, города на южном побережье Малой Азии. Он изучал кривые, образующиеся при пересечении плоскости и конуса («коническое сечение»). То есть имел дело с такими понятиями, как круг, эллипс, парабола и гипербола.

В эллинистический период мир стал расширяться, и некоторые греки стали великими путешественниками. Самым великим из них, вероятно, был Питеас (Пифей) из Массалии, современник Александра Великого, между 350 и 320 гг. до н. э. искавший новые земли на далеком северо-западе, в то время как Александр проникал на восток.

Пифей вышел из Средиземного моря в Атлантический океан, и из его отчетов представляется

вполне вероятным, что он достиг Британских островов и Исландии, исследовал воды, омывающие север Европы, вплоть до устья Эльбы (а некоторые ученые допускали, что Балтийского моря). В Атлантическом океане он смог наблюдать за отливами и приливами (которые незаметны в Средиземном море) и предположил, что их вызывает Луна. Это наблюдение на две тысячи лет опередило время.

Другим географом был Дикеарх из Мессены (вторая половина IV в. до н. э.), учившийся у Аристотеля и ближайший друг Теофраста. Он использовал сообщения, привозимые армиями Александра и его последователями, чтобы составить более точную карту Древнего мира. Он первым использовал линии широты на своих картах. Отстаивал шарообразность Земли.

Но крупное географическое открытие было совершено Эратосфеном (ок. 276–194 до н. э.), не удалявшимся далеко от своего дома. Эратосфен, заведовавший библиотекой в Александрии после смерти в 240 г. до н. э. Каллимаха, друг Архимеда, сделал ни много ни мало, как определил длину меридиана и размеры нашей планеты.

Он заметил, что в день летнего солнцестояния (22 июня) солнце стоит прямо над городом Сиена

(совр. Асуан) на юге Египта и в то же самое время на 7°12′ отклоняется от зенита в Александрии. Зная расстояние с севера на юг от одного города до другого (5 тысяч стадий, благодаря караванам верблюдов), было легко вычислить окружность Земли с помощью геометрии Евклида. Эратосфен получил цифру в 250 тысяч стадий (или 39 500 километров), что почти соответствует действительности (40 076 километров).

Эратосфен также попытался основать научную хронологию, в которой все события датировались со времен Троянской войны.

Греческая наука не была сильна в прикладной части, так как в древние времена физический труд выполнялся руками рабов, труд которых был дешев, и облегчать его, применяя дорогие машины, было просто невыгодно.

Но даже и при таком положении вещей некоторые греки не могли не стать инженерами. Архимед был одним из них, со своими рычагами и шкивами. Другим был греческий изобретатель Ктесибий, родившийся в Александрии в 285 г. до н. э. Он использовал вес воды и струи сжатого воздуха для приведения в движение механизмов. Самое знаменитое его изобретение — улучшенная модель водяных часов, в которых

вода, равномерно капавшая в сосуд, поднимала поплавок, отмечавший положение на циферблате. По этому положению можно было прочитать, который час. Такие часы были самыми доступными в Древнем мире.

В дополнение к успешно работавшим Мусейону и библиотеке Птолемей Лаг задумал также построить здание маяка, способного направлять суда в Александрийскую бухту по ночам. Он нанял греческого архитектора Сострата из Книда, чтобы тот построил сооружение на острове рядом с Александрией. Остров назывался Фарос, и маяку дали то же название. Маяк был построен около 280 г. до н. э. (уже при Птолемее II). Он был высотой свыше 100 метров (по одним данным, 120–130 метров, по другим — до 180); основание его было квадратным со стороной 30,5 метра.

Сооружение имело основание 100 квадратных футов, наверху постоянно горел маяк. Восхищенные греки посчитали его одним из семи чудес света. Маяк просуществовал до XIV в. и. э., когда был окончательно разрушен при землетрясении (частично обрушился уже в XI в., также от землетрясения). Его не стали восстанавливать. (Вообще, из всех семи чудес света до наших дней сохранились только египетские пирамиды.)

Птолемеи

В 283 г. до н. э. Птолемея I на троне сменил Птолемей II (283–246 до н. э.). Он продолжил, как и его отец, покровительствовать науке и литературе.

В 246 г. до н. э. Птолемея II сменил на троне Птолемей III, женой которого была Береника из Кирина. Существует легенда, по которой Береника срезала свои волосы и повесила их в храме Венеры, посвятив их богине с надеждой на то, что она вернет ее мужа домой после победоносно завершившейся войны.

Волосы исчезли (возможно, были украдены), и придворный астроном Коион Самосский сразу же заявил, что их взяла на небо богиня, и указал на едва видимое созвездие, в которое, по его словам, превратились священные волосы. Эти звезды

теперь образуют созвездие Coma Berenices, латинское звучание названия Волосы Береники.

Египтом в течение ста лет правили подряд три очень способных царя, что редко бывает в истории. К сожалению, последующие правители были гораздо более слабыми. Вместе с ними слабел и Египет.

А вместе со страной приходила в упадок и греческая наука. Этот период славен только одним ученым первого ранга, но и он жил не в Александрии. Это был Гиппарх (ок. 180 или 190–125 до н. э.). Вероятно, он был самым великим астрономом Античности. Гиппарх работал в обсерваториях в Вифинии, Александрии, на острове Родос.

Родос не имел большого значения в эллинистический период, но после смерти Александра он получил независимость и, занявшись торговлей, в то время как весь эллинистический мир погрузился в войну, разбогател и расцвел. Успешное отражение осады Деметрия положило начало полуторавековому благоденствию этого города-государства, окруженного умершими или умирающими собратьями. После падения Сиракуз в 211 г. до н. э. (см. ранее) Родос остался единственным преуспевающим городом-госу-

дарством, а за услуги, оказанные Риму в войне против Антиоха III, Родос получил Карию и Ликию.

Во времена Гиппарха тем не менее и его пышности пришел конец. В 167 г. до н. э., после 3-й Македонской войны, Рим в наказание за то, что Родос пытался уладить конфликт между Римом и Македонией (Родос хотел сохранить Македонию как противовес Риму), во-первых, отнял у Родоса Ликию и Карию, а во-вторых, стал развивать торговлю в других местах, только бы разрушить процветание Родоса (остров Делос (Дилос) был объявлен свободным портом). После этого Родос вернулся к скромному существованию.

Работы Аристарха в области астрономии (см. ранее) по определению расстояния до Луны и Солнца продолжил Гиппарх, но он не принял взглядов Аристарха о том, что Земля вращается вокруг Солнца. Гиппарх даже разработал детальное описание Вселенной, в которой все небесные тела вращаются вокруг Земли, приведя скрупулезные и подробные математические доказательства. Именно Гиппарх утвердил геоцентрическую теорию мира, просуществовавшую семнадцать веков, пока ее не опровергли раз и навсегда, признав правоту аристотелевской

гелиоцентрической теории. Гиппарх с большой точностью определил расстояние от Земли до Солнца и Луны.

В 134 г. до н. э. Гиппарх заметил звезду в созвездии Скорпиона, которую он не нашел в перечне прежних наблюдений. Это было серьезное открытие, так как существовало убеждение (поддерживаемое Аристотелем), что небеса постоянны и неизменны. Гиппарх не мог определить, можно ли считать эту звезду опровержением этого утверждения, так как предыдущие наблюдения велись несистемно. И он решил, что будущие астрономы не должны страдать от подобных трудностей. И занялся описанием точного расположения более тысячи ярких звезд, составив их каталог. Это была первая точная звездная карта.

В процессе работы Гиппарх наносил на свою карту звезды, учитывая их долготу и широту, затем эту систему стали использовать и на земных картах. Гиппарх также разделил звезды на группы в зависимости от их яркости (первая величина, вторая величина и так далее), система используется и сегодня. Затем, изучая результаты старинных наблюдений, он открыл «прецессию (предварение) равноденствия», в результате которой точка на небе, куда указывает Северный

полюс, с годами медленно сдвигается.

За Гиппархом следовал Посидоний из Апамеи, сирийского города к юго-востоку от Антиохии. Он известен как философ-стоик, историк, географ и, особенно, как математик и астроном. Он доказал, что Земля во много раз меньше Солнца, довольно точно определил расстояния от Земли до Луны и Солнца, пытался определить размеры земного шара. Из его сочинений по географии и истории главным была «Всеобщая история» (охватывающая период от 145 до 88 г. до н. э.) в 52 книгах.

К 50 г. до н. э. Рим вознесся над эллинистическим миром как колосс. Он захватил Македонию и то, что осталось от империи Селевкидов, подчинил Египет. Но пока Египет был последним из крупных эллинистических государств, возникших после раздела империи Александра Великого. В 80 г. до н. э. римский диктатор Корнелий Сулла передал престол Египта Птолемею X, но восставшие александрийцы убили римского ставленника и избрали Птолемея XI Авлета. Римский сенат в 65 г. до н. э. обсуждал вопрос о ликвидации Египта как самостоятельного царства и присоединении его к Риму, но за взятку в 6000 талантов Птолемей XI добился в сенате признания себя царем. После смерти Птолемея

XI началась борьба за трон между малолетним Птолемеем XII и его сестрой, дочерью Птолемея XI Клеопатрой. Клеопатра — распространенное имя среди македонских женщин. Одну из жен Филиппа II, отца Александра Великого, тоже звали Клеопатрой.

Клеопатра, ставшая «последним из македонцев», родилась в 69 г. до н. э. В борьбе со своим братом она попросила помощи у римлян, причем у самого великого из них — Гая Юлия Цезаря.

После правления Суллы в Риме завязалась гражданская война, полем битвы стали южная Галлия, Испания, Греция, Африка и др. Цезарь, воевавший против Помпея (победителя Митридата), отправился вслед за ним в 49 г. до н. э. в Грецию. В 48 г. до н. э. Цезарь одержал победу над Помпеем при Фарсале, районе Фессалии.

Помпей бежал в Египет, но был предательски убит приближенными Птолемея XII, не желавшими ссориться с Цезарем. Конечно же Цезарь не мог не последовать за ним и вскоре прибыл в Египет, где встретился с Клеопатрой и нашел ее привлекательной, восстановил ее после трудной и опасной войны на престоле (47 г. до н. э.), а затем увез ее в Рим вместе с собой (там она родила от него сына).

В 44 г. до н. э. Цезарь был убит, а наследником, как выяснилось, он назначил не сына (Цезариона) от Клеопатры, а усыновленного племянника Октавиана.

Разочарованная Клеопатра вернулась в Египет. Позже, в 41 г. до н. э., Клеопатра сошлась с Антонием — соправителем Октавиана и видным полководцем. Клеопатра приехала к нему в Тарсус, чтобы оправдаться за то, что не оказала поддержку войску триумвиров (Антоний, Октавиан, Лепид), которые в битве при Филиппах (Македония) в 42 г. до н. э. разгромили войска республиканцев во главе с Брутом и Кассием, убийцами Цезаря (которые после поражения покончили с собой). Она приплыла к нему в барке, где «возлежала под расшитым золотом балдахином в костюме Венеры» (Плутарх). Антоний потерял голову, а Клеопатра забеременела и родила ему двойню — мальчика и девочку. Пометавшись и даже еще раз женившись, ибо «вообще был падок на женщин» (Плутарх), Антоний в 37 г. до н. э. вернулся к Клеопатре — в Египет. В конце концов Октавиан использовал и двоеженство, и то, что Антоний, все еще популярный в Риме, завещал своим детям от Клеопатры обширные земли, для того чтобы объявить вой-

ну… Клеопатре — «колдунье и развратнице», под влияние которой попал Антоний. В 31 г. до н. э. флот Клеопатры (60 кораблей) и Марка Антония (170 тяжелых кораблей) встретился с флотом Октавиана (260 легких кораблей) у мыса Акций на западном побережье Греции, примерно в 75 километрах к северу от залива Патраикос. В последний раз эллинистические вооруженные силы столкнулись с римскими (правда, в союзе с другими римскими), и символично, что столкновение произошло близ Греции (у побережья Эпира).

В разгар битвы Клеопатра бежала со своими кораблями в Египет. Вскоре за ней направился и потерпевший поражение Марк Антоний. Битва была проиграна, а Октавиан стал победителем.

Октавиан совершенно ясно дал понять Клеопатре, что она должна вернуться в Рим как побежденный враг (участвовать в триумфе Октавиана, идя за его колесницей). У нее оставалась только одна карта, и Клеопатра разыграла ее. Как рассказывает легенда, последней царице Египта тайно принесли ядовитую змею, и Клеопатра позволила змее укусить себя (30 г. до н. э.). Марк Антоний также покончил с собой.

А Египет в 30 г. до н. э. был превращен в про-

винцию Рима.

Последняя эллинистическая монархия прекратила свое существование. Через два с половиной века после первого столкновения Греции и Рима во времена Пирра Рим в конце концов поглотил и переварил весь греческий мир. Даже те греческие города, которые все еще сохранились на северном побережье Черного моря, признали господство римлян.

Что касается Октавиана, то он, хотя и пытался сохранить видимость Римской республики, превратил себя на самом деле в царя. В 27 г. до н. э. он принял от сената ряд полномочий, закреплявших за ним верховную власть, и титул Августа — «возвеличенного богами». А Римская республика стала Римской империей (от слова «император» — повелитель, властелин, хозяин, глава, руководитель, начальник, полководец, победитель).

Глава 17
Рим и Константинополь

Римский мир

С уходом эллинистических монархий греческая культура не исчезла. Она стала даже сильнее, чем прежде. Сам Рим воспринял греческую культуру, и к тому времени, когда Август превратил республику в империю, Рим стал во многом тоже «эллинистическим».

Но сама Греция продолжала приходить в упадок. Римская империя принесла в Средиземноморье относительное спокойствие (а этот регион называли Pax Romana, или Римский мир). Но для Греции это был мир, подобный смерти. В период завоеваний Рим обошелся с Грецией с небывалой жестокостью. Разрушение Коринфа, намеренное удушение Родоса, разграбление Афин, сражения с Антиохом III и Митридатом VI, а также гражданские войны опустошили Грецию.

Греческий географ Страбон оставил описание Греции во времена Августа, рисующее грустную картину разрушенных городов и лишенных населения областей.

Но даже в это время в Греции ощущалось появление новых и великих сил. В Иудее появился Сын Божий Иисус Христос. Он собрал вокруг себя

нескольких учеников, начавших считать Иисуса проявлением Бога в облике человека.

(Западный мир теперь считает годы от времени рождения Иисуса Христа. Так, битва при Марафоне была в 490 г. до Рождества Христова (или до нашей эры). В английском языке годы после рождения Иисуса пишутся с добавлением латинских букв A. D., то есть Anno Domini, или «годы Господа нашего».)

Иисус был распят на кресте около 30 г. до н. э. (по приговору Синедриона, подтвержденному римским прокуратором Понтием Пилатом), но его ученики продолжили распространять его взгляды. Последователи Христа (христиане), поначалу в большинстве евреи, подвергались преследованиям, и прежде всего со стороны других евреев, как отступники от иудаизма. Одним из преследователей христиан был и еврей по имени Саул (Савл), который родился в греческом городе Тарсус, на южном побережье Малой Азии.

Через несколько лет после смерти Иисуса Савл внезапно прозрел и стал таким же последовательным христианином, каким был ранее противником христианства. Он изменил свое имя и под именем Павел стал проповедовать христианство неевреям, главным образом грекам.

Примерно в 44 г. и. э. Павел отправился в Антиохию, затем на Кипр и в Малую Азию. Позднее он посетил Македонию и саму Грецию, проповедуя в Коринфе. В 53 г. и. э. он проповедовал в Афинах. В конце концов в 62 г. и. э. он отплыл в Рим и там встретил свою мученическую смерть.

Во время своей проповеднической деятельности Павел написал множество посланий (или эпистол) грекам, которых он обратил в свою веру. Эти послания упомянуты в Библии под названием жителей городов, кому они адресованы. Два — коринфянам, то есть жителям города Коринфа.

Три послания адресованы городам Фессалоника и Филиппы в Македонии, два — «к фессалоникийцам» и одно — «филиппийцам». Другие были адресованы жителям городов в Малой Азии, одно — «к ефесянам» (в Эфес), другое — «к галатам» (кельты-галаты) и одно — «к колоссянам». Последнее послание было предназначено жителям города Колоссы во Фригии (Малая Азия).

Как рассказывает легенда, Павел умер мученической смертью в первые годы римского преследования христиан при императоре Нероне (р. 37), правившем с 54 по 68 г. и. э.

Нерон был одним из императоров, которые

теперь, когда Греция была почти мертва, любили вспоминать о ней и воображали, что снова живут в те далекие годы, когда она процветала. У него было заветное желание участвовать в Элевсинских мистериях, но он не смел из-за того, что велел умертвить свою мать.

Император Адриан (р. 76), правивший с 117 по 138 г., довел любовь римлян к полумертвой Греции до наивысшей точки. В 125 г. он посетил Афины. Там он председательствовал на празднике, был посвящен в элевсинские мистерии, повелел завершить строительство храмов, расширил их и украсил. Он также даровал оставшимся греческим городам (превратившимся в большинстве в деревни) некоторые «вольности», в подражание старым добрым временам.

По мере угасания Греции греческая наука также «засыхала». Осталось упомянуть всего о нескольких именах.

Созиген был александрийским астрономом, расцветшим во времена Юлия Цезаря. По его совету Юлий Цезарь произвел коренную ломку старого римского календаря — новый календарь так и называют юлианским календарем. В этом календаре три года имеют 365 дней, а каждый четвертый прибавляется еще один день, и он

длится уже 366 дней. Этот календарь (слегка улучшенный пятнадцать веков спустя) дошел до нас и используется в мире до сих пор.

Во времена Клавдия и Нерона греческий (из Киликии) врач Педаний Диоскорид, состоявший врачом при римской армии, создал выдающееся сочинение «О лекарственных средствах», в котором дал систематическое описание всех известных в то время медикаментов растительного, животного и минерального происхождения (и прежде всего растительного — Диоскорид описал около шестисот лекарственных растений).

Следует упомянуть Герона, греческого инженера, работавшего в Александрии в начальный период Римской империи. Он знаменит изобретением пустой сферы (с Г-образными выходящими из нее трубками), к которой из закрытого котла с водой подведены две другие трубки (и одновременно оси). Когда пар из нагреваемого котла с водой поступает через трубки (они же являются осью сферы, входя в нее с двух сторон) в сферу, он выходит из сферы через изогнутые Г-образные трубки. При этом сфера начинала вращаться (реактивный эффект).

Герои использовал энергию нагретого воздуха (через хитрую систему блоков, тросов и вра-

щающихся столбов) для открывания дверей и приведения в движение статуй в храмах. Все это, однако, было лишь приспособлениями, с помощью которых жрецы воздействовали на умы доверчивых верующих или совершали «чудеса», чтобы удивить праздную публику. Но тратиться на «механизацию», доработав гениальные идеи (при дешевизне рабского труда), никто тогда не хотел.

Последним известным греческим астрономом был Клавдий Птолемей, обычно называемый просто Птолемеем. Он не был родственником царей Египта из Македонской династии и жил около 90 — около 160 гг.

Птолемей принял разработанную Гиппархом систему устройства Вселенной (см. ранее), усовершенствовав ее. Его главное значение заключается в том, что все его труды, в отличие от трудов Гиппарха, сохранились. В течение четырнадцати веков книги Птолемея были основными учебниками астрономии, а система, помещавшая в центр Вселенной Землю, называлась системой Птолемея.

Птолемей также писал и труды по географии. Он принял выведенную Посидонием цифру окружности Земли (см. ранее), которая была при-

мерно в полтора раза меньше правильной цифры Эратосфена. Меньшая цифра просуществовала до начала современности, и, когда Колумб собрался плыть на запад, чтобы достичь Азии, он рассчитывал на путешествие, опираясь на цифры Птолемея. Знал бы он, сколько до Азии на самом деле, может быть, и не стал бы затевать этого плавания.

Последним из великих греческих биологов был Гален (ок. 130 — ок. 200), родившийся в Пергаме. В 164 г. он поселился в Риме, где стал придворным врачом императоров Марка Аврелия, а затем его сына Коммода.

Лучшие работы Галена были посвящены анатомии. Поскольку вскрытие людей было запрещено, Гален работал с животными (а также врачуя гладиаторов). Он разработал всеобъемлющую теорию работы человеческого тела, бывшую самой продуманной из всех теорий Древнего мира, что позволило ей стать и оставаться основой медицины в течение тринадцати веков после его смерти.

Последним проявившим себя греческим математиком был Диофант, работавший в Александрии в III в. Он отошел от греческой специализации на геометрии и первым занялся алгеброй.

На греческую науку оказали влияние знания других земель (как всегда и бывает). Греки в Египте подхватили древние знания этой земли с тем, чтобы изучать структуру вещества и методы превращения одних веществ в другие. Греки назвали эту науку химия (возможно, от египетского названия их собственной страны — «кем» или «хем» — «темный» или «черный» — по цвету почвы долины Нила). Эта наука была предшественницей нашей химии. В III–IV вв. греческий ученый Зосима написал несколько томов, подводящих итоги развития знаний в этой области. Он считается одним из основоположников алхимии.

Среди греческих историков римских времен был Диодор Сицилийский (ок. 80–29 до н. э.), живший во времена Юлия Цезаря. Он написал сочинение «Историческая библиотека» в сорока книгах, но сохранились только книги с первой по пятую и с одиннадцатой по двадцатую. Большая часть сведений о диадохах пришла именно от Диодора.

Намного превосходил его по мастерству писателя Плутарх из беотийского города Херонея (ок. 45 — ок. 127). Он получил всестороннее образование в Афинах и знаменит прежде всего своими

биографиями. Стремясь показать, что не только у римлян были великие люди, но и у греков тоже, он написал серию «Параллельных жизней», в которой греки сравниваются и противостоят римлянам. Так, Александр Великий и Юлий Цезарь описаны в одной параллели, обсуждаются их схожие и отличные черты. Стиль Плутарха так хорош, что его книга (с серией слухов о великих исторических фигурах) остается приятным чтением и по сей день.

Другим биографом был Флавий Арриан (ок. 95–175). Около 131–137 гг. был наместником Каппадокии. Его самый важный труд — «Анабасис Александра» — история похода Александра Великого в семи книгах и является самым надежным источником, повествующим о деяниях великого полководца.

И наконец, был Диоген Лаэртский (первая половина III в.). Он собрал коллекцию жизнеописаний и высказываний древних философов («Жизнь и учения людей, прославившихся в философии», в 10 книгах). На самом деле это не что иное, как компиляция, и, возможно, не самая лучшая. Но важная, потому что почти вся она сохранилась и представляет все, что мы знаем о многих великих греческих мыслителях.

Триумф христианства

Греческая философия не утратила своего влияния в период Pax Romana. Пика популярности достиг, например, стоицизм.

Самым успешным проповедником греческой философии в римском мире был греческий философ Эпиктет (ок. 50 — ок. 140). Он родился в Малой Азии. Был рабом, затем отпущен на волю. Был учителем философии в Риме до изгнания философов Домицианом в 90-х гг. Удалился в Никополис в Эпире, где открыл школу. Там его слушал Арриан, записавший его учение в двух

сочинениях: «Беседы» и «Руководство».

Император Марк Аврелий (121–180), правивший с 161 по 180 г., верил в учение стоиков и поступал согласно ему, поэтому его назвали императором-стоиком. Он, возможно, был самым добрым и цивилизованным из всех тех, кто когда-либо занимал положение абсолютного властителя.

Тем не менее его правление ознаменовало конец лучших дней Римской империи.

После Марка Аврелия последовал целый ряд жестоких, а иногда и слабых императоров, опиравшихся в основном на армию. Соседние народы все чаще прорывали границы империи. Римские легионы приводили к власти все новых императоров, а восстания и гражданские войны стали привычными. Короче говоря, «римский мир» закончился, и империя вступила в длительный период упадка.

Частично из-за возросших трудностей в жизни (являвшихся результатом этого упадка) людей Древнего мира перестало удовлетворять сухое учение стоиков и вся греческая философия. Они испытывали нужду в более эмоциональном учении, ставившем перед ними высокую цель, которую они могли бы достигнуть еще при жиз-

ни, учении, которое обещало бы облегчение их жизни как до, так и после смерти.

Одним из таких учений могли стать мистические религии. С негреческого Востока пришло даже несколько религий, предлагавших больше радости и надежды, чем даже греческие мистерии. Среди них было поклонение богине Исиде, заимствованное в Египте, богине Кибеле — в Малой Азии и богу Митре — в Иране.

Греческая философия откликнулась на это увлечение восточными религиями появлением учения Плотина (ок. 204/205–269/270), родившегося в Египте, с 244/245 г. жившего в Риме. Его учение сочетало учение Платона, элементы философии Аристотеля, взгляды стоиков и мистические учения Востока. Поэтому «неоплатонизм» стал своего рода промежуточной системой, лежащей между греческой философией и восточными мистическими культами.

Неоплатонизм тем не менее не имел большого влияния и не обладал тем революционным духом, которыми отличались новые религии, наводнившие Римскую империю. Такие люди, как Павел и его последователи, могли умереть за свои взгляды, и они продолжали проповедовать их, так что христианство продолжало набирать

силу, и в начале IV в. его использовала десятая часть населения империи, однако христиане создали крепкую организацию, умевшую влиять на массы народа.

В конце концов в 313 г. Константин I (родился около 285 г., правил с 306 по 337) разрешил свободное исповедание христианства, фактически ставшего официальной религией Римской империи (хотя языческие культы и сохранялись), а перед самой смертью принял христианство.

Язычество предприняло последнюю попытку вернуться в 361 г., когда Юлиан, племянник Константина, стал императором. Хотя его воспитывали как христианина, он был поклонником древности и мечтал вернуть время Платона. И попытался осуществить это, как только стал императором.

Юлиан объявил свободу религий, заявил о своем разрыве с христианством и, лишив клир привилегий, приказал восстановить языческие храмы и культы. Его посвятили в элевсинские мистерии, и он прошел по Афинам в древнем одеянии, беседуя с философами.

Но, естественно, было уже поздно. Былое превосходство греческой философии нельзя было вернуть назад к жизни, как нельзя было оживить

уже умершего Платона. Юлиан погиб в битве в Иране в 363 г., а христианство было восстановлено в качестве официальной религии. И с тех пор оно остается главной религией западного мира.

После возвращения христианству статуса официальной религии язычество со временем нашло свой конец, хотя христиане и язычники еще долго сражались (иногда в диспутах, а иногда по-настоящему) повсюду в империи. В 391 г. эти поединки привели к тому, что была уничтожена значительная часть александрийской библиотеки. А Александрия вскоре перестала быть центром греческого знания и греческой науки.

Исчез и еще один символ греческой культуры, Олимпийские игры, запрещенные указом императора Феодосия I в 394 г., после почти двенадцати веков своего существования. Величественная статуя Зевса была переведена в Константинополь, где сгорела в 462 г. во время пожара дворца, в котором была поставлена (через девять веков после того, как ее создал Фидий).

Многие конкурирующие религии постепенно угасли, старые храмы сносились или превращались в церкви. Парфенон, например, был переделан в церковь, а статуя Афины была выдворена из него и каким-то образом уничтожена.

Последний удар по древности был нанесен в 529 г., когда император Юстиниан закрыл Академию в Афинах, академию, основанную Платоном девятьюстами годами ранее. Преподаватели-язычники были вынуждены уехать в Иран (старинный враг стал теперь последним прибежищем). Последние проявления дохристианской Греции были уничтожены.

И все же Греция еще не умерла. Книги, произведения искусства и архитектуры, старые традиции были все еще на своих местах. И если средиземноморский мир и стал теперь христианским, то само христианство, особенно в восточной части Римской империи, было построено на греческом фундаменте. Греческая культура была противопоставлена христианской, но не уничтожена.

На самом деле упадок Римской империи либерализировал ее восточную часть и позволил греческому варианту христианства получить особое влияние. А случилось это так.

Римская империя постепенно шла под гору после времени Марка Аврелия. Чтобы усилить императорскую власть, государственный и военный аппарат империи, император Диоклетиан (правил в 284–305 гг.) разделил империю на четыре части, внешне сохранявшие единство,

но подчиненные четырем правителям: двум Августам — самому Диоклетиану, избравшему себе азиатские провинции, Египет, Киренаику, Фракию и Нижнюю Мезию (совр. север Болгарии и Дебруджа) и Максимиану, получившему Италию, Африку, Рецию и Норик (восточная Швейцария, Австрия и некоторые другие), и двум Цезарям — Галерию, управлявшему остальными балканскими и дунайскими провинциями, и Констанцию Хлору, ведавшему Британией, Галлией, Испанией и Мавританией (север современного Алжира и Марокко). Так наметилось разделение Римской империи на восточную половину, включавшую Грецию и бывшие эллинистические государства, где господствовал греческий язык и были сильны греческие традиции, и западную, где говорили по-латыни и были сильны римские традиции (позже это было закреплено в 395 г.).

Константин I, первый христианский (перед смертью) император, снова правивший всей империей, считал восточную ее часть богаче и ценнее. Он решил сделать столицу именно в этой восточной части и в 324–330 гг. восстановил и расширил старинный город Византий на Боспоре (Босфоре), дав ему имя Константинополь («города Константина») в свою честь. Город стал столицей

в 330 г. и самым большим и могущественным из всех городов, когда-либо говоривших по-гречески.

Последним императором, правившим всей империей, был Феодосий, запретивший Олимпийские игры. После его смерти в 395 г. империя разделилась навсегда.

С III в. империя, сначала единая, затем разделившаяся на Западную Римскую и Восточную Римскую (которую уже после ее падения западные историки назовут Византийской), страдала от вторжений варваров. После этого в Риме и в других частях бывшей Западной Римской империи образовались «варварские государства» (давшие начало странам современной Западной Европы). Это время называют временем падения Римской империи.

Но Восточная Римская империя выдержала бурю, продолжила свое существование, и цепь императоров, правивших ею, протянулась еще на тысячелетие.

Она порвала с Западом политически и стала жить по-своему. Даже христианство в ней развивалось своеобразно. Христиане Запада признали над собой верховную власть римского епископа, называвшегося папой. Христиане же Восточной

Римской империи видели своим духовным лидером патриарха Константинопольского. Между двумя ветвями церкви шли непрерывные ссоры, и в конце концов в 1054 г. они разошлись окончательно. С того времени западная церковь стала называться Римско-католической, а восточная — греческой ортодоксальной или православной.

Обе церкви старались обратить в свою веру язычников севера, как до, так и после раскола. Победу одержала греческая ортодоксальная (православная) церковь, когда она обратила в свою веру не только болгар и сербов, живших на Балканском полуострове, но и Киевскую Русь, занимавшую огромную территорию к северу от Черного моря. С тех пор русские (включая украинцев и белорусов) навсегда остались приверженцами православия, и это разделило их с католиками Западной Европы, что отразилось на последующей истории вплоть до наших дней.

Приход ислама

Восточная Римская империя не была вся греческой по своим обычаям. Часть ее, Египет и Сирия, имела свою собственную историю, уходившую своими корнями в глубь веков, и греческая культура лежала как бы поверх старых традиций, причем лежала очень тонким слоем. В Египте и Сирии имелись свои, отличные от православия версии христианства.

Поэтому иноземные захватчики решили, что будет относительно легко завоевать Египет и Сирию, многие жители которых смотрели на них как на избавителей от правительства, располо-

женного в Константинополе.

Сасанидский Иран, в 224–226 гг. сменивший (в тех же границах) Парфянское царство, еще активнее, чем парфяне, начал новый натиск на запад.

Последовало нечто напоминающее воскрешение Персидской империи, существовавшей за шесть веков до этого, за исключением тех западных земель Персидской империи (Малая Азия, Сирия, Египет), которые были теперь под контролем Рима, а затем Константинополя.

В течение четырех веков иранцы и римляне вели войны, но ни одна из сторон так и не одержала решительной победы. Затем в 590 г. на персидский трон вошел Хоеров II. Его войны против Восточной Римской империи были на удивление успешны. В 604 г. он начал завоевывать Малую Азию. В 613 г. он занял Сирию, в 614 — Иудею, в 614–615 — Египет. Иранская армия трижды выходила к Босфору напротив Константинополя.

Фактически все, что осталось от Восточной Римской империи, ограничивалось Балканским полуостровом, узкой полоской африканского побережья к западу от Египта и до Гибралтара (землями, отвоеванными в 530-х гг. у вандалов и аланов), большей частью Италии (отвоевано в 550-х гг. у остготов) и крупными островами

Западного Средиземноморья (отвоевано у тех же вандалов). Ситуация была такова, будто ожил Ксеркс и Греция снова лежала у его ног.

В 610 г. византийским императором стал Ираклий. В 622 г., пользуясь превосходством флота, Ираклий морем перебросил свою армию в район города Исс, где в 333 г. до н. э. Александр Великий разгромил иранскую армию Дария III. Иранская армия блокировала войско Ираклия, но византийцы по горным тропам вышли в тыл иранцам, разбили их арьергард, затем, создав видимость отступления, заманили на невыгодную для иранцев местность и разгромили. Весной 623 г. Ираклий с другой армией высадился в черноморском Трапезуйте, зашел в тыл иранцам и заставил их отступить в Мидию. Затем, соединившись с войском, оставленным на юге Малой Азии, Ираклий призвал к оружию всех христиан от Черного и Средиземного до Каспийского моря и двинулся в современный Азербайджан (через Армению). В 624–626 гг. иранская армия пыталась вернуть потерянные позиции (и снова выходила к Босфору), но успеха не имела. 1 декабря 627 г. у развалин Ниневии на реке Тигр в кровопролитном сражении иранская армия была наголову разбита византийцами. В 628 г. Хоеров II был

убит заговорщиками, а в 629 г. его сын Кавад (возглавлявший заговор) заключил с Византией мир, вернув ей все ранее захваченное Хосровом II.

Но жестокая война подорвала силы обеих сторон. И пока она шла, на Аравийском полуострове пророк Мухаммед создавал новую религию, ислам. Мухаммед умер в 632 г., и арабы, которые до сих пор не проявляли себя в истории, хлынули со своего полуострова и принялись завоевывать новые земли.

Они разбили войска Восточной Римской империи — в 634 г., затем в 635 (Дамаск) и, наконец, при Ярмуке, притоке реки Иордан, в 636 г.

В 637–661 гг. арабы завоевали империю Сасанидов. В 640–642 гг. они захватили Египет (в 642 г. — Александрию), и остатки великой библиотеки были уничтожены. В 647–698 гг. арабами была захвачена вся Северная Африка, в 711–718 гг. — почти вся Испания.

Измученная войной с Ираном империя в последующие годы, отражая натиск арабов, даже имела успех, но Сирия, Египет, Северная Африка и Сицилия были потеряны навсегда.

Арабское завоевание смело тот налет греческой культуры, который был в Сирии и Египте. В этих районах ислам пришел на смену христианства,

арабский язык вытеснил греческий.

Но греческая культура не умерла. Арабы, как и римляне, поняли ее удивительную притягательность. Они заимствовали греческую химию и переименовали науку в алхимию. Они перевели труды Аристотеля, Евклида, Галена и Птолемея на арабский язык, изучая их и снабжая собственными комментариями. Они сохранили греческое знание в те времена, когда его почти забыли в покоренной варварами Западной Европе.

А когда в Западной Европе после 1000 г. наука стала возрождаться, то ее развитие основывалось на тех же самых греческих книгах, которые теперь переводили с арабского на латинский язык (или же с греческого, если книги были из Восточной Римской (Византийской) империи).

Остатки Восточной Римской империи после арабского завоевания ограничивались главным образом Балканским полуостровом, Малой Азией и землями в Италии. Она все еще носила имя Римской империи, сохранявшееся до самого конца ее существования. Но по корням это было чисто греческое государство, и во времена Ираклия греческий наконец вытеснил латынь, как официальный язык.

Западные европейцы в Средние века называли

государство, управляемое из Константинополя, Греческой империей, и это было в некотором роде справедливо. Позднее историки начали называть его Восточной Римской империей, говоря о времени правления Ираклия, а затем Византийской империей по имени города Византий, старого названия Константинополя, под этим названием оно в основном известно и сейчас.

Византийская империя отразила атаки арабов на свою столицу. Арабы осаждали Константинополь в 668–669, 673–678 и в 717–718 гг. Здесь снова, как и при осаде Сиракуз римлянами, греческий ум помог одержать победу.

Новым Архимедом, как рассказывает легенда, стал алхимик по имени Каллиник, беженец из Сирии или Египта. Он изобрел горючую смесь, которая при ее поджигании горела даже в воде. Точный состав смеси неизвестен, но, вероятно, она состояла из таких горючих жидких веществ, как нефть и селитра, которые, попадая в кислородную среду и при добавлении негашеной извести, воспламеняются при контакте с водой и горят, несмотря на присутствие воды.

«Греческий огонь» сжигал арабские корабли, доблестно билась сухопутная армия империи, один раз помогли болгары, и арабы были вы-

нуждены снимать осады. Византийская армия вернула себе Малую Азию, но Сирия, Египет и север Африки были потеряны навсегда.

Военные действия между греками и арабами продолжались вплоть до XI в. (когда появился новый страшный враг — турки-сельджуки), но это были войны без громких побед с обеих сторон. В 823 г. арабы захватили Крит (в 961 г. византийцы отбили), а в 827–878 гг. арабской стала Сицилия (позже, в 1061–1091 гг., ее захватят норманны) и греческая культура на этом острове перестала существовать после пятнадцати веков триумфа на этом острове (даже при римлянах она продолжала здесь доминировать).

Новая опасность возникла на севере. Начиная с VI в. очень активно атакуют границы империи славяне. После страшной юстиниановой чумы 541–543 гг. вымерло более половины населения империи (а кое-где, например на Балканском полуострове и Италии, — большая часть). Всего тогда (во всех странах) умерло более 100 млн человек. Балканский полуостров был заселен славянами — восточными (хорваты, славяне Болгарии (это название с тюркскими племенами пришло позже), а также западными (сербы). Да и Грецию славяне заселили, но здесь греческий

язык победил. В 681 г. возникло мощное Болгарское царство (при участии тюрок-болгар). В 718 г. болгары спасли Константинополь от арабов. В IX–X вв. империи пришлось повоевать с Русью, но принявшая в 988–989 гг. христианство Русь стала верной союзницей и наследницей Восточной Римской империи (двуглавый орел, символ империи, с XV в. стал русским). В 1018 г. император Василий II, разбив Болгарию, присоединил ее к империи, но в 1185 г.

Болгария снова стала независимой. Ав 1190 г. независимой стала и Сербия. Все эти страны исповедуют православие.

Крестовые походы

С 1030 г. новая волна кочевников, на этот раз тюрок, хлынула на юг, запад и юго-восток из Центральной Азии. Это были огузы-туркмены (турки), начавшие свой взлет из современной Туркмении.

Племя, добившееся превосходства среди остальных племен, считало себя потомками прародителя по имени Сельджук, поэтому они известны в истории под названием турки-сельджуки. Сначала они опустошили иранские земли (исламизированные арабами), но приняли ислам.

С яростью новообращенных они бросились на Византийскую империю. Византийским императором в то время был Роман IV. Он несколько раз отражал атаки турок-сельджуков, но в 1071 г.

встретился с ними в битве на восточной границе своего государства, при Манцикерте, и был разбит наголову. Турки хлынули на запад и заняли Малую Азию.

Это положило начало процессу вытеснения греческой культуры из Малой Азии, процессу, который продолжался и в XX в. После 1071 г. греческий мир сократился до тех пределов, которые он занимал в эру колонизации, восемнадцать веков назад. (Турки, кстати, позже, в XII–XIII вв., звали свои территории в Малой Азии Рум, так они произносили слово «Рим», потому что считали себя покорителями Римской империи.)

Византийская империя теперь была в большой опасности и искала помощи у народов Западной Европы. Но те оказывали ее с большой неохотой, так как Византия считалась на Западе «еретической страной» (из-за ее православия).

Но западные страны пугали турки-сельджуки, так как они отвоевали Сирию у терпимо относившихся к Западу арабов и теперь всячески препятствовали западным христианам совершать паломничества в Иерусалим.

В результате западные армии в течение последующих трехсот пятидесяти лет, начиная с 1096 и до 1444 г., регулярно отправлялись на восток,

чтобы воевать с турками, египтянами и др. Эти походы назывались крестовыми, так как воины Европы сражались за Гроб Господень, то есть за христианство, и назывались крестоносцами.

Крестоносцы, хотя поначалу и помогли Византии отражать нападения турок, принесли греческому народу большие страдания.

Это случилось потому, что венецианцы уговорили крестоносцев, которые отправлялись в очередной, 4-й Крестовый поход, напасть на Константинополь (Византийская империя была основным торговым конкурентом венецианцев в Средиземноморье), а не плыть, как было запланировано, в Египет. Без венецианских кораблей крестоносцы никуда не смогли бы добраться, и, подумав, они согласились, по пути в 1202 г. разграбив еще одного конкурента Венеции, славянский город Задар (Зара).

Перед этим власть в Константинополе захватил в 1185 г. трусливый и ничтожный Исаак II Ангел. Когда он был свергнут с престола своим братом Алексеем III (1195–1203), то сын Исаака II царевич Алексей (Алексей IV, соправитель Исаака II в 1203–1204 гг.) обратился за помощью к крестоносцам (в то время германский император Филипп Швабский был женат на дочери Исаака II Ангела).

А дальше слепым орудием немцев и Венеции стали крестоносцы. 13 апреля 1204 г. ударом с суши и моря великий город был захвачен крестоносцами и подвергнут чудовищному разрому.

Главная трагедия заключалась в следующем.

Сегодня печатные станки сделали возможным существование многих тысяч книг. В дни до изобретения книгопечатания даже величайшие книги могли существовать всего лишь (в лучшем случае) в сотнях копий, так как каждую из них скрупулезно копировали от руки.

Постепенно в беспорядках, последовавших за упадком Римской империи, копии книг, в которых хранились греческие знания и литература, были в большинстве утеряны. Множество из них уничтожили христианские фанатики. Варвары, захватившие Западную Римскую империю, уничтожили все, что там оставалось. Арабские армии сожгли библиотеки в таких местах, как Антиохия, Александрия и Карфаген (хотя некоторые важные научные книги уцелели).

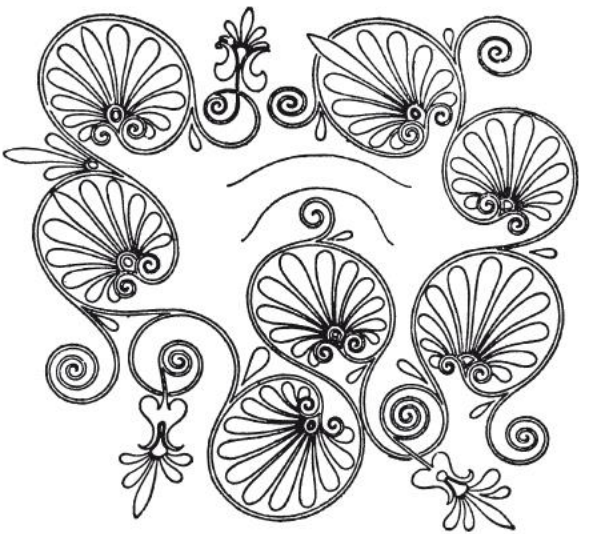
Короче говоря, к 1204 г. единственным местом, где еще существовало наиболее полное собрание греческих книг, был Константинополь. В результате захвата крестоносцами Константинополь был безжалостно разграблен и разрушен. И почти

все величайшие сокровища древнегреческой учености были утеряны навсегда. Именно из-за этого разорения мы имеем только семь пьес из более сотни написанных Софоклом.

Последствия трагедии 1204 г. нельзя исправить, а потери, понесенные в том году, невосполнимы, поскольку в результате до нас дошли только отрывки и осколки великолепного греческого мира.

Крестоносцы создали так называемую Латинскую империю во главе с императором Балдуином. Их дальнейшее продвижение было остановлено болгарами, которые в 1205 г. нанесли крестоносцам сокрушительное поражение под Адрианополем, где был истреблен цвет крестоносного воинства, а сам Балдуин взят в плен, где и погиб.

Глава 18
Османская империя



Падение Константинополя

В западном феодальном стиле крестоносцы разделили Латинскую империю на кусочки, которые отдали разным правителям. Северо-восточная часть Греции стала королевством Фессалоникским (с городом Фессалоника, основанным Кассандром пятнадцать веков назад (см. ранее) в качестве столицы). Пелопоннес стал Ахейским княжеством, тогда как Аттика, Беотия и Фокида превратились в герцогство Афинское.

Но греки не попали под полное подчинение Западу. Рядом с Латинской империей на тех землях, которые не смогли захватить крестоносцы, возникли независимые греческие государства: деспотат Эпирский (снова повеяло временами Пирра, см. ранее), Никейская империя (в Малой Азии, на землях, отвоеванных у турок во время крестовых походов) со столицей в городе Никея. Ее территория включала земли древней Лидии, а также Вифинию. Кроме того, вдоль южного побережья Черного моря образовалась Трапезундская империя — полоса греческой земли, включавшая города Синоп и Трапезунд плюс несколько греческих городов, сохранившихся на северном

побережье Черного и Азовского моря (Крым, Тамань, Танаис в устье Дона и др.); столицей империи был Трапезунд (бывший Трапезунт, совр. Трабзон).

В 1222 г. эпирский деспот Феодор Ангел завоевал Фессалоникийское государство. Никейская империя, самое сильное из греческих государств, руководимое императором Иоанном III Дукой Ватацем, отняла у латинян к 1224 г. почти все их владения в Малой Азии, отвоевала острова Лесбос, Хиос, Самос, выбила латинян из южной Фракии. Освободить Константинополь удалось никейскому императору Михаилу VIII Палеологу (в 1259 г. силой захватившему никейский престол). Он заключил союз с болгарами и генуэзцами и дождался момента, когда венецианский флот (охранявший латинский Константинополь) был отозван. Затем удивительным по быстроте ударом в 1261 г. Михаил Палеолог освободил Константинополь.

Византийская империя снова приобрела греческого правителя. Оставшиеся два века своей истории все византийские императоры были потомками Михаила VIII Палеолога.

Но Византийская империя была тенью былой империи. Эпир и Трапезундская империя подчи-

нялись независимым правителям, в то время как Венеции принадлежали захваченные ею острова Эгейского моря и Крит. От крестоносцев не удалось освободить север Пелопоннеса и Афинское герцогство. Афины уже больше никогда не станут византийским городом. Вскоре после 1300 г. с запада в Грецию прибудут очередные банды головорезов, ищущих приключений. Многие из них были родом из областей в восточной Испании, Каталонии. В 1312 г. они, под руководством представителя дома Анжу, сумели захватить герцогство Афинское, отныне бывшее в руках герцогов Анжуйских, пока христиане здесь не потерпели окончательного поражения от турок.

К 1300 г. заявили о себе турки-османы. Их первым влиятельным лидером был Осман I, или, по-арабски, Оттоман (1282–1326). Его последователи поэтому назывались османскими, или оттоманскими, турками. Предыдущая история турок-османов такова. Из Средней Азии откочевало, уходя от монголов, племя тюрок-огузов кайы. Оно получило от сельджукского султана Рума земли на западе Малой Азии, у границы с Византией, с центром в городе Сегют. Вождем, приведшим племя из Средней Азии, был Эктогрул. Его сыном и был Осман I.

К 1338 г. турки-османы захватили почти всю Малую Азию, стерев с лица земли то, что раньше было Никейской империей. В 1354 г. османы захватили город Галлиполи, ставший их опорным пунктом в Европе, а взятый в 1362 г. Адрианополь стал их новой столицей.

Турки постепенно завоевывали Балканский полуостров. В то время преобладающим народом на полуострове были сербы и болгары, говорившие на славянских языках. У сербов было сильное государство к северу от Греции под управлением короля Стефана Душана, пришедшего к власти в 1331 г. Он захватил Эпир, Македонию, Фессалию и даже готовился напасть на Константинополь.

Вероятно, он смог бы остановить турок, но в 1355 г. он умер, а при его преемниках королевство Сербия распалось на ряд феодальных уделов. В битве на реке Марица 26 сентября 1371 г. сербские и болгарские войска были разбиты турецкой армией. Ряд сербских феодалов признали себя вассалами турецкого султана. А в исторической битве 15 июня 1389 г. объединенные силы сербов из Сербии и Боснии под командованием князя Лазаря (15–20 тысяч) были разгромлены турками (27–30 тысяч) на Косовом поле. (В этой битве, носившей крайне ожесточенный характер, пало

четыре пятых участников.) В 1393 г. был завершен захват Болгарии. В 1396 г. у Никополя было разгромлено войско крестоносцев Западной и Центральной Европы.

Все складывалось таким образом, что остатки Византийской империи и Константинополь вот-вот также падут перед турками, но на востоке у турок неожиданно появился могущественный враг Тимур (1336–1405).

Сын бека Тарагая из тюркизированного монгольского племени барлас, он родился вблизи города Шахрисябз (территория современного Узбекистана). Смолоду воевал в междоусобных войнах, в 1362 г. был ранен, после чего получил прозвище Тимурленг (по-таджикски Тимур-хромец, отсюда европейское Тамерлан). В 1370 г. принял титул великого эмира (так как, не происходя из рода Чингисхана, он не мог быть ханом) и стал единолично править страной от имени потомков Чингисхана, сделав своей столицей Самарканд (древняя Мараканда). Затем он начал расширять свою империю во всех направлениях. В 1388 г. захватил Хорезм, разрушив его столицу Ургенч. После трех больших походов (1389, 1391, 1394–1395) разгромил Золотую Орду и ее хана Тохтамыша (того самого, который в 1382 г. обманом

захватил и сжег Москву). Совершенно разгромил Северный Кавказ (где радикально изменился национальный состав и расселение) и Закавказье (уничтожив подавляющую часть населения Грузии). Вторгся и в южную часть Руси (в 1395 г.), взяв и разграбив Елец, но почему-то повернул назад (считается, что Русь тогда спасла от этого нового Батыя икона Владимирской Богоматери. Богородица явилась во сне к завоевателю и приказала отступить). В 1400 г. Тимур начал борьбу с турецким султаном Баязиром I (победителем Косова поля и при Никополе) и в 1402 г. в битве при Ангоре (древняя Анкира, современная Анкара — столица Турции) совершенно разгромил турок. Баязир I был взял в плен, где и умер. Из всего турецкого войска только левое крыло, состоявшее из сербов (пехота и конница), воевавших за своего сюзерена, сумело пробиться и организованно отступить.

Победоносный Тамерлан разорил Малую Азию, взял город Сарды (бывшая столица Лидии две тысячи лет назад) и Смирну (Излигер). Позже Тимур умер в начале своего нового похода, идя завоевывать Китай (которому суждено тогда было уцелеть), а его обширное государство распалось.

Нападение Тамерлана так обескуражило ту-

рок-османов, что Константинополю добавилось еще полвека жизни. Но в течение этих лет турки полностью восстановили свои силы.

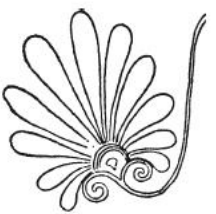
В 1451 г. султаном Османской империи стал Мехмед (Мухаммед) II, решивший расправиться с Константинополем раз и навсегда. 29 мая 1453 г., после двухмесячной осады, Константинополь, обороняемый 7 тысячами защитников, был взят турками (100–150 тысяч), а Константин XI Палеолог, последний из римских императоров в ряду, начавшемся с Августа пятнадцать веков назад, погиб в бою, отважно сражаясь (утверждают, что за время осады и штурмов он лично убил до 300 турок).

Константинополь стал турецким и снова сменил имя. Греки, путешествовавшие в Константинополь, говорили, что они собираются «эйс тен полин», то есть «в город». Турки, слышавшие эту фразу, переделали ее в «Истанбул» (Стамбул), сделав под этим названием древний город столицей Османской империи.

В 1458 г. Мехмед II захватил Афинское герцогство, а в 1460 г. — Пелопоннес. В 1461 г. он также аннексировал Трапезундскую империю. Город, где «десять тысяч» Ксенофонта добрались до моря девятнадцатью веками ранее, стал последним,

сохранившим остатки независимости греческим государством.

Турецкая ночь



Негреческое сопротивление туркам продолжалось на Балканах несколько лет. Христианская власть сохранилась в Эпире и севернее, на территориях, которые в будущем будут называться Албанией от латинского слова со значением «белый», так как в этой части расположены горы, покрытые снегом. Албанией управлял представитель княжеского рода Георг Кастриот.

Кастриот правил на родине потомков матери Александра Великого (а также Пирра) и называл себя турецким именем Искандер-бей (искаженно Скандербег). Мальчиком был отдан в заложники турецкому султану Мураду II, затем служил в его войсках (именно за одержанные победы и был назван в честь Александра Македонского

Искандером). В 1443 г. с вооруженным отрядом вернулся на родину и установил независимую от турок власть на части территории Албании (в это время турки были заняты отражением последнего крестового похода, закончившегося разгромом крестоносцев у Варны). При жизни он успешно отражал нападения турок, но после его смерти в 1468 г. Албания была снова захвачена турками.

В руках христиан остались только греческие острова, но они принадлежали западным христианам. К 1566 г. борьба сосредоточилась вокруг островов Крит и Кипр, находившихся под властью Венеции, с греческим населением, симпатизировавшим больше туркам (как и по всей Греции), чем народам Запада. И это неудивительно. Турки терпимо относились к православному христианству, тогда как западные католики изо всех сил старались обратить своих подданных, принадлежавших к православной церкви, в католицизм. Кроме того, западные власти устанавливали более тяжелые налоги, чем турки-османы.

Греки Кипра были даже рады, когда венецианцев выдворили с острова в 1571 г., и он стал турецким.

Эта победа турок была уравновешена поражением, нанесенным им, в тот же год, когда

состоялось крупное сражение между османским (210 галер, 66 галиотов, 25 тысяч солдат) и христианским (в основном испано-венецианским (6 галеасов, 207 галер, 25 тысяч солдат) флотами у Лепанто (средневековое название города Нафпактос — древний Навпактос) у входа в залив Патраикос. Союзники потеряли 15 галер и 7500 человек убитыми, турки — 224 корабля, в том числе захвачено 117. Общее количество погибших при Лепанто оценивается в 33 тысячи. Союзники освободили 12 тысяч христиан, использовавшихся турками в качестве гребцов. Это была важная победа христиан. После битвы в Лепанто османские турки быстро восстановили свои силы и затем многие годы вперед сохраняли их, но битва показала, что они уже миновали зенит своей мощи и что будущее принадлежит Западу, наращивавшему свои силы, и Руси, которая начинала отвоевывать у турок и их союзников земли к северу от Черного моря.

В столетие, последовавшее за Лепанто, турки предприняли последние попытки продолжить свои завоевания. На море они в 1669 г. отвоевали у венецианцев Крит. На суше продвинулись на северо-запад и в 1683 г. осадили Вену, так что Австрия была на грани падения. Однако Австрию

и Вену спас польский король Ян Собеский, с 25 тысячами шляхты и украинских казаков разгромивший 100 тысяч турок. А венецианцы вошли на Пелопоннес, их флот и войска осадили Афины. Это привело к величайшей трагедии. Турки, оборонявшие Афины, хранили порох не где-то, а в Парфеноне, который, простояв две тысячи лет, оставался целым. В 1687 г. венецианцы обстреляли здание, порох взорвался и разрушил большую часть самого величественного здания всех времен. Остался только лишенный крыши портик, как грустное напоминание о минувшей славе и величии Греции.

Когда в 1699 и 1700 гг. турки были вынуждены подписать мирный договор с коалицией (Австрия, Польша, Венеция, Россия), венецианцы получили Пелопоннес, Россия — Азов, Австрия — Венгрию и др. Но пелопоннесские греки вскоре почувствовали, что венецианская рука тяжелее турецкой. Турки снова отвоевали Пелопоннес в 1715 г.

Греция под властью Турции медленно восстанавливала численность населения. Определенная безалаберность турецких властей способствовала тому, что греки сохранили свой язык и религию. Некоторые из них смогли разбо-

гатеть и приобрести влияние и власть. Особенно это относится к выходцам из старинной византийской знати, жившей в районе Стамбула под названием Фанар.

После 1699 г., когда турки поняли, что им придется налаживать дипломатические отношения с западными народами и они больше не могут надеяться на свое военное превосходство, они обратились именно к этим фанарским грекам. С тех пор фанариоты вели многие внешние дела Турции.

Но в XVIII в. Османская империя, все еще огрызаясь (неудачный Прутский поход Петра I в 1711 г. и возвращение туркам Азова, возвращение в 1739 г. некоторых земель, уступленных ранее Австрии), постепенно теряла силы и территории. Греки, соответственно, стали все больше мечтать о свободе, но они не желали получать новых властителей с запада, а грезили о настоящей свободе. Они хотели независимую Грецию, управляемую греками.

Эта мечта укрепилась благодаря России, которая все это время периодически вела войны с Турцией (только в конце XVII–XVIII вв. в 1676–1681, 1686–1700, 1710–1713, 1735–1739, 1768–1774, 1787–1791 гг., а в XIX в. в 1806–1812, 1828–1829,

1877–1878 гг.). Русские победы в XVIII — начале XIX в. позволили России выбить турок из Северного Причерноморья и позволили грекам обрести новую надежду на помощь из-за границы. А так как русские были, как и греки, православными, греки относились к ним совсем по-другому, нежели к венецианцам.

Воодушевленные русскими, греки восставали еще в ходе войны 1768–1774 гг., но тогда свободы (с помощью русского флота) добиться не удалось. В 1821 г. греки снова восстали и захватили власть на Пелопоннесе (в 1814 г. в Одессе было основано греческое тайное революционное общество «Филике Гетерии», в числе руководителей которого были братья Александр и Димитриос Ипсиланти — офицеры русской службы, близкие к двору Александра I. В начале марта 1821 г. А. Ипсиланти во главе вооруженного отряда гетеристов перешел государственную границу (р. Прут) и поднял восстание в принадлежащих Турции придунайских княжествах. Восстание это было скоро подавлено, но на Пелопоннесе (Морея) было воспринято как сигнал к массовому восстанию против турок, которое вспыхнуло 6 апреля (25 марта) 1821 г. Этот день стал впоследствии праздноваться как день греческой

независимости. — *Ред.*), а затем в областях к северу от Коринфского пролива. Многие люди Запада были тронуты победами греков, так как для них греки продолжали быть народом Фемистокла и Леонида. Великий английский поэт Джордж Гордон (лорд Байрон), например, был большим поклонником древних греков. Он отправился в Грецию и присоединился к революционным силам. Там он нашел свой конец, так как в 1824 г. умер от малярии в этолийском городе Миссолунги (совр. Месолонгион). Турки, потерпев ряд поражений на территории Греции, отвечали зверскими расправами над греческим населением на подвластных территориях (например, резня на острове Хиос, где за 15 дней с 30 марта 1821 г. из 100 тысяч населения было вырезано 25 тысяч, остальные проданы в рабство). В 1824 г. турецкий султан заключил соглашение со своим вассалом египетским пашой Мухаммедом-али о его содействии в подавлении греческого восстания. Сильный флот Египта летом 1824 г. захватил остров Крит. В феврале 1825 г. сын Мухаммеда-али Ибрагим во главе сильной армии высадился в Южном Пелопоннесе и начал опустошительную войну с повстанцами. К концу 1825 г. египетские войска «умиротворили» Пелопоннес, залив его

греческой кровью. 22 апреля 1826 г. турецко-египетские войска после одиннадцати месяцев осады взяли Месолонгион. В июне 1827 г. турки овладели афинским Акрополем, который восемь месяцев отбивал их атаки. В результате в Греции остались лишь отдельные очаги восстания.

К этому времени симпатии западных стран к грекам стали просто непреодолимыми. Великобритания и Франция стали союзниками России, которая с начала 1826 г. начала открыто готовиться к войне. Все три державы потребовали от Турции прекратить военные действия. Турция отказалась. Тогда объединенная британско-французско-русская эскадра (20 линейных кораблей и фрегатов, 7 корветов и бригов, 1276 орудий) вошла 20 октября 1827 г. в бухту Наварина (Пилоса, где двадцать два века назад произошел бой на острове Сфактерия, см. ранее) и уничтожила турецко-египетский флот (26 линейных кораблей и фрегатов, около 40 корветов и бригов, 2200 орудий).

В апреле 1828 г. русская армия начала военные действия, отвлекла на себя почти всю турецкую армию. В 1829 г. на Пелопоннесе высадился французский корпус (остававшийся там до 1834 г.). В 1829 г. русская армия перешла Балканы, на

Кавказе взяла Эрзурум и вышла к Трапезунду, русский флот блокировал Босфор. Турция была вынуждена подписать Адрианопольский мир с Россией (1829 г.), по условиям которого Греция получала самостоятельность (с обязательством уплачивать дань, но платежи начинались через пять лет). В 1830 г. по решению Лондонской конференции Греция была объявлена независимой (без всякой дани).

В то время Греция состояла из области к югу от Фермопил плюс остров Эвбея. Естественно, столицей Греции стали Афины, свободная столица свободного греческого государства. Впервые со времен Демосфена двадцать один с половиной век спустя.

Современная Греция

Новое королевство имело население примерно 800 тысяч человек, что составляло примерно одну пятую всех людей, говорящих на греческом языке в этом уголке мира. Примерно 200 тысяч греков жило на Ионических островах, принадлежавших с 1815 г. Великобритании, и более 3 миллионов греков все еще жили на территории, контролируемой турками. Примерно сто последующих лет энергичная политика греческого государства была направлена на то, чтобы вернуть своих соотечественников и исконные греческие земли.

Усилия греков в этом направлении поддерживала Россия, желавшая дальнейшего ослабления Османской империи (Россия всегда хотела освобождения находящихся под турецким игом единоверцев греков, славян и других, а также освобождения Царьграда — Константинополя.

Безусловно, огромное значение для России имел контроль над проливами).

Великобритания же поддерживала Турцию как противовес России. Поэтому объективно Греция была на стороне России. В 1853 г. началась Восточная (Крымская) война, в которой против России объединились Турция, Англия, Франция и Сардинское королевство.

Поскольку симпатии греков были на стороне России, британский флот оккупировал Пирей, чтобы помешать грекам воспользоваться благоприятной ситуацией и напасть на турок, чтобы освободить еще одну часть родной земли. В 1864 г. Великобритания все же уступила Греции Ионические острова (которыми она владела со времен Наполеона).

Следующий шанс на освобождение оставшихся под турками земель выпал Греции в 1878 г. В 1875 и 1876 гг. вспыхнули восстания в турецких Боснии и Герцеговине, а затем в Болгарии, зверски подавленные турками. Сербия и Черногория пытались воевать с турками в 1876 г., но были разбиты (от разгрома их спас русский ультиматум Турции). В апреле 1877 г. Россия объявила войну Османской империи. В июне русские форсировали Дунай, 28 ноября (10 декаб-

ря) капитулировала Плевна, а в конце декабря — начале января 1877–1878 гг. русские войска совершили беспримерный переход через зимние Балканы (Стара-Планина), окружили и пленили южнее турецкую армию, 8 (20) января овладели Адрианополем и затем вышли на подступы к Константинополю (Стамбулу). Ввод английской эскадры в Мраморное море заставил, однако, русского царя Александра II воздержаться от занятия турецкой столицы. 19 (31) января 1878 г. было подписано перемирие, а 19 февраля (3 марта) подписан Сан-Стефанский мирный договор, определявший, чего в очередной раз лишилась Турция. Однако по настоянию западных держав условия этого договора были урезаны на Берлинском конгрессе в 1878 г. Но здесь по настоянию России было принято решение о передаче Греции новых территорий — части Фессалии и Эпира (получены в 1881 г.). Великобритания же вознаградила себя за поддержку Турции, захватив Кипр.

Тем временем на острове Крит, который по-прежнему оставался под турками, происходили восстания (1866, 1878, 1885, 1887, 1889, 1895, 1896 гг.). Поддержав последнее восстание, Греция получила в ответ войну со стороны Турции и была

разбита, но при посредничестве России заключили перемирие (Греция заплатила контрибуцию и передала ряд стратегических пунктов). В 1897 г. на Крите высадились английские войска. В 1898 г. очередное восстание на Крите привело к тому, что он был объявлен автономным государством под номинальным суверенитетом султана. А в октябре 1908 г. критский парламент объявил о присоединении к Греции (но под давлением Англии греческое правительство это не признало). Это послужило толчком к восстанию в самой Греции, где к власти был приведен лидер критских либералов Э. Венизелос. Он провел в Греции ряд реформ, добился значительных займов на реорганизацию армии. В 1912 г. Греция вошла в Балканский союз, направленный против Турции. В него вошли также Черногория, Сербия и Болгария. Все они получили независимость в результате побед русского оружия. Они были отделены от Греции территорией, все еще относившейся к Турции, включая Албанию, Македонию и Фракию. Взаимоотношения между балканскими королевствами были, надо сказать, сложными (в ноябре 1885 г. Сербия с Болгарией уже повоевали, формально война продолжалась до начала 1886 г.). С одобрения России балканские

союзники потребовали от Турции реформ в Македонии, в ответ Турция объявила 17 октября 1912 г. Болгарии, Сербии и Черногории войну. Тут же Греция заявила о фактическом присоединении Крита и 18 октября объявила войну Турции. Союзники суммарно были сильнее турок, и те терпели поражения. Сильный греческий флот очищал от турок острова Эгейского моря. В конце концов, после перемирия и нового возобновления войны, Турция смирилась, и 30 мая 1913 г. был подписан мирный договор, по которому у Турции в Европе осталась небольшая территория с Константинополем. Но 29 июня — 10 августа 1913 г. произошла 2-я Балканская война, на этот раз между союзниками. Болгария напала на Сербию и Грецию, была отбита, и тут в войну вступили желавшие поживиться Румыния и Турция. Болгария была разбита, все ее противники получили по куску территории (Турция вернула Адрианополь).

В результате Балканских войн Османская империя была буквально выбита из Европы, куда она пришла шесть веков назад. Европейские владения Турции сократились до небольшой территории, на которой остались Стамбул (Константинополь) и Эдирне (Адрианополь, названный так в честь римского императора Адриана

(117–138), но этот город существовал задолго до Адриана). Эта территория и сегодня принадлежит Турции.

Что касается Греции, то она приобрела, наряду с полуостровом Халкидики, Северный Эпир, часть Южной Македонии, а также большую часть Эгейских островов. Ее территория и население почти удвоились. Другие балканские народы также увеличили свои территории, а Албания приобрела независимость.

Великая катастрофа для народов Европы, Первая мировая война, началась в августе 1914 г. В этой войне Великобритания, Франция, Россия (Антанта), а также Сербия воевали на одной стороне, Германия и Австро-Венгрия (центральные державы) — на другой. Османская империя присоединилась к центральным державам 29 октября 1914 г., а Болгария, северный сосед Греции, — 14 октября 1915 г. Италия вступила на сторону Антанты 23 мая 1915 г., а Румыния — 27 августа 1916 г.

Греция, как всегда, симпатизировала России (а Болгария, симпатизируя России, оказалась, благодаря вражде с Грецией и Сербией, в противоположном лагере).

Поэтому Греция, долгое время оставаясь ней-

тральной, тяготела к союзникам. Но в октябре 1915 г. Англия и Франция высадили войска в Салониках. Греция раскололась. Германофильски настроенный король Константин отправил премьер-министра Венизелоса в отставку, а сам начал договариваться с немцами и болгарами. В июне 1916 г. Антанта объявила Греции ультиматум (о демобилизации греческой армии и «лояльном отношении к союзникам»), а в октябре в Салониках было образовано Временное правительство во главе с Венизелосом. В июне 1917 г. союзники потребовали, под угрозой высадки десанта, отречения короля Константина. Константин отрекся, преемником стал его сын Александр. 27 июня был создан Объединенный комитет афинского и салонического правительств (к власти пришел Венизелос), а 29 июня 1917 г. Греция вступила в войну на стороне Антанты.

Как и раньше, Греции очень повезло, что Антанта выиграла войну в 1918 г., и она оказалась на стороне победителей. В результате ей удалось получить еще одну часть северного побережья Эгейского моря, принадлежавшую до этого Болгарии. Сербия и Черногория объединились и, включив в свой состав отбитые у австро-венгров

Боснию и Герцеговину, Воеводину, Хорватию и Словению, образовали Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия).

На турецкой части побережья Эгейского моря стоял город Измир. Так турки называли Смирну, город, разрушенный Алиаттом из Лидии двадцать пять веков назад и позже восстановленный Антигоном Одноглазым.

Примерно половину населения города составляли греки, и Греция заявила, что город должен стать, по итогам войны, греческим. Союзники приняли аргументы греков, и в Севрском мирном договоре (1920 г.), заключенном после окончания Первой мировой войны, было записано, что Измир и прилегающие территории, а также вся Фракия и европейский берег Дарданелл отходят к Греции. Еще раньше, в 1919 г., греческие войска высадились в Смирне. Но в Турции поднялось национальное движение, и уже в 1919 г. началась греко-турецкая война. 22 июня 1920 г. началось наступление греческой армии, продвинувшейся к 11 июля к востоку на 100–200 километров (линия Денизли — Бруса).

В 1920 г. греки на парламентских выборах не избрали Венизелоса и вернули (плебисцитом) своего мало приспособленного к управлению

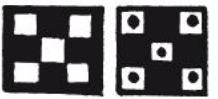
страной в такой сложной ситуации царя Константина. Царь мечтал о великих завоеваниях и видел себя новым Александром Македонским или по меньшей мере Агесилаем. Почему бы грекам не захватить как можно большую часть Малой Азии? Константин продолжил наступление греческой армии, начатое Венизелосом. С 14 августа 1921 г. греки начали большое наступление с целью овладеть Анкарой. Но турки сумели провести необходимые преобразования. Энергичный военачальник Кемаль-паша (в будущем — Ататюрк, то есть «отец турок») реорганизовал армию, воспользовавшись безвозмездной помощью (около 8 тонн золота, много оружия, советники) со стороны большевиков во главе с Лениным и Троцким, захвативших в 1917 г. власть в России. В упорном сражении на реке Сакарья к западу от Анкары турецкая армия нанесла греческой большие потери и заставила немного отойти. С осени 1921 до августа 1922 г. фронт был неподвижен, а 26 августа турки неожиданно перешли в наступление, в генеральном сражении разбили греков, их командующий 2 сентября вместе со штабом сдался в плен. Остатки греческих войск в беспорядке бежали. Преследуя их, 9 сентября 1922 г. турки вступили в Смирну (Измир), в которой начались

резня греческого населения и пожары. В результате Греция потеряла то, что имела в Малой Азии, откуда произошел исход миллиона беженцев. 26 сентября 1922 г. группа офицеров во главе с Пластирасом подняла восстание, охватившее всю страну. Восставшие добились вторичного отречения главного виновника катастрофы Константина, на трон был возведен его старший сын Георг. Были расстреляны шесть министров во главе с премьер-министром Гунарисом. Правительство возглавил Пластирас.

А в Турции в 1922 г. была упразднена власть султана — страна стала республикой. В 1923 г. в Лозанне были окончательно решены территориальные вопросы, и Турция уже де-юре вернула себе восточное побережье Эгейского моря.

Впервые за три тысячи лет на восточном побережье Эгейского моря не стало народа, говорившего по-гречески, — такова была плата за мир между греками и турками после тысячи лет военных действий.

После Первой мировой войны



Даже после Первой мировой войны оставались острова, где говорили на греческом языке, но которые не принадлежали Греции. Великобритания все еще владела Кипром, захваченным ею в 1878 г. Кроме того, Италия одержала победу над Турцией в войне 1911–1912 гг. и кроме Ливии в Северной Африке захватила несколько островов, включая остров Родос. Эту зону назвали Додеканес («двенадцать островов»), хотя на самом деле здесь восемь крупных и множество мелких островов. После Первой мировой войны в 1920 г. Италия отказалась в пользу Греции от прав на Додеканес (кроме Родоса), но после разгрома греков в 1922 г. турками решила в 1924 г. аннексировать Додеканес (королевским декретом).

У власти в Италии (конституционной монархии) с 1922 г. (после знаменитого похода многотысячных колонн фашистов на Рим) стоял

Бенито Муссолини. Он мечтал о новых территориальных захватах. В 1923 г. Муссолини спровоцировал территориальный конфликт с Грецией и захватил остров Корфу (правда, после нажима Англии Корфу пришлось Греции вернуть). Муссолини стал главным врагом Греции. В 1936 г. Греция присоединилась к европейским странам, отказавшимся от демократии в пользу диктаторских режимов. Диктатором Греции стал Иоаннис Метаксас. Угроза со стороны Муссолини год от года усиливалась, особенно после того, как он стал союзником еще более могущественного и опасного диктатора Адольфа Гитлера, фюрера (вождя) Германии, которая полностью оправилась от поражения в Первой мировой войне.

В апреле 1939 г. Муссолини вторгся в сдавшуюся без борьбы Албанию, оккупировав ее, встал у северо-западной границы Греции. Через полгода, 1 сентября, началась Вторая мировая война.

Немцы одержали решительные победы в Европе в первый же год войны, разгромив Польшу, захватив весной 1940 г. Данию и Норвегию, с 10 мая по 22 июня сокрушив Францию, а 10 июня 1940 г. и Италия, находящаяся в союзе с Германией, присоединилась к ней. Итальянцы бросили 32 дивизии против 6 французских, но так ничего

и не добились вплоть до конца Французской кампании. Муссолини всеми силами стремился сравняться в величии с Гитлером и совершить военные подвиги. 28 октября 1940 г., предъявив ультиматум Греции, бросил против нее двухсоттысячную армию.

К его удивлению и к удивлению всего мира (кроме, вероятно, самих греков), ситуация стала напоминать возвращение древних времен. Все новые и новые колонны греков, мобилизованных в армию, уходили в горы Эпира, где итальянцы были остановлены. Затем, перейдя в контрнаступление, греческая армия выгнала итальянцев назад в Албанию. Метаксас умер в январе 1941 г., когда уставшие греки замедлили продвижение, хотя преимущество все еще было на их стороне.

Но эта битва, напоминавшая Греко-персидские войны, имела совсем иной исход. На арену вышел более сильный враг, чем итальянский диктатор. В марте 1941 г. немецкие войска заняли Болгарию, снова вступившую в союз с Германией. В апреле 1941 г. немцы (при участии итальянцев и венгров) разбили югославскую армию и двинулись на юг, на Грецию.

Британцы (единственная крупная держава, которая в тот момент продолжала воевать про-

тив захвативших почти всю Европу немцев) попыталась помочь Греции, но немцы быстро разбили и греков и англичан, и 27 апреля 1941 г. над афинским Акрополем взвился германский нацистский флаг со свастикой. 20 мая — 2 июня в ходе тяжелых боев германские десантники захватили о. Крит.

Тем не менее война не была окончена. 22 июня 1941 г. немцы совершили огромную ошибку, напав на Россию. (В России в конце Первой мировой войны произошла революция, к власти пришло коммунистическое правительство, и с 1922 г. она называлась Советским Союзом.) Гитлер ожидал еще одну легкую победу (по плану «Барбаросса» уже в августе планировалось захватить Москву и Ленинград, а до наступления осенней распутицы выйти на линию Архангельск — Астрахань, после чего добить оставшиеся очаги сопротивления на Урале и др. рейдами авиации. Тем не менее легкой победы не планировалось — напомним, Нидерланды, Бельгия и Франция были сокрушены за шесть недель. — *Ред.*), но не получил ее. Зимой 1941/42 г. немцы были разбиты в битве под Москвой. В декабре 1941 г. Япония напала на Пёрл-Харбор, и в войну вступили Соединенные Штаты. Германия тут же объявила войну США.

После поражения Германии в Сталинградской битве (17 июня 1942 г. — 2 февраля 1943 г.) и в Курской битве (июль — август 1943 г.) у Германии практически не оставалось надежд на победу, так как среди ее врагов были и Советский Союз, и Соединенные Штаты Америки, и Британия. На всех фронтах германские войска отступали.

25 июля 1943 г. Муссолини был арестован на аудиенции у короля, и через шесть недель Италия вышла из войны. В октябре 1944 г. Гитлер отдал приказ об эвакуации германских войск из Греции, и над Акрополем (первыми в Афины вошли греческие партизаны) снова развевался греческий флаг. В 1945 г. пришел конец диктаторам. Муссолини (после ареста освобожденный немецкими десантниками) был снова схвачен итальянскими партизанами и 28 апреля 1945 г. расстрелян. Гитлер совершил самоубийство среди руин штурмуемого русскими Берлина 1 мая. 8 мая Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции (хотя кое-где, например в Чехии и в Курляндии, бои еще некоторое время продолжались).

Последствия войны для Греции были таковы: Италия отдала ей Родос и другие острова, входящие в Додеканес.

Но конец войны не принес Греции мира. Как только нацистская тирания была сброшена в Европе усилиями Советской армии на востоке и англо-американской армии на западе и юге, возник новый вопрос: освобожденные народы должны развиваться дальше, опираясь на пример Британии и Америки или Советского Союза?

Советские войска заняли Балканский полуостров к северу от Греции, и Албания, Югославия и Болгария, три северные соседки Греции, получили правительства в советском стиле. Что же было делать Греции?

Через четыре года после конца Гитлера на этот вопрос не было четкого ответа, так как в Греции разразилась гражданская война. На севере были сильны греческие партизаны, симпатизировавшие Советскому Союзу и получавшие помощь от северных соседей. Правительство в Афинах, однако, было пробританским и получало помощь от Великобритании (в Афинах английские войска подавили прокоммунистических повстанцев еще в ходе боев 3 декабря 1944 — 5 января 1945 г.).

Но Великобритания, тем не менее сосредоточенная на восстановлении своих собственных сил, истощенных во время Второй мировой войны, почувствовала, что не может вечно помогать

Греции. Ей на смену должны прийти Соединенные Штаты, более богатые и сильные. 12 марта 1947 г. президент Соединенных Штатов Гарри Трумэн изложил в своем послании конгрессу новую внешнеполитическую программу, и в силу вступила так называемая доктрина Трумэна, направленная, в частности, против греческих партизан.

Кроме того, в 1948 г. Югославия поссорилась с Советским Союзом и также отказалась помогать греческим повстанцам. В 1949 г. они под давлением многократно превосходящих правительственных войск в конце концов прекратили борьбу, и в Греции воцарился мир, а правительство было ориентировано на Запад.

Так в 1950-х гг. правительство Афин стало управлять всей территорией, говорящей на греческом языке, за одним исключением. Кипр все еще оставался под властью Великобритании.

Но это была особая проблема. Кипр не был чисто греческим островом, как Крит или Корфу, например. Из 600 тысяч жителей Кипра примерно 100 тысяч были турками. Более того, Кипр находится относительно далеко от Греции, так как расположен в 400 километрах от Родоса, самого восточного острова Греции. С другой стороны,

он всего в 75 километрах от Турции.

После Второй мировой войны на Кипре поднялось довольно сильное движение за объединение с Грецией (или эносис — от греческого «объединение»), но ему воспротивилось турецкое меньшинство и сама Турция. Турки предложили разделить остров и присоединить греческую часть к Греции, а турецкую к Турции. Но греческие киприоты и слышать не хотели о разделении.

Бунты и беспорядки сотрясали Кипр с 1955 г., так как Великобритания не могла найти решение, одинаково подходившее обеим сторонам. В конце концов решение было найдено, и Кипр стал независимым государством с греческим президентом и турецким вице-президентом. Греческие киприоты должны были управлять правительством, а турецкие киприоты получили право вето, чтобы их права не нарушались.

16 августа 1960 г. Кипр стал независимой республикой. Архиепископ Макариос, возглавлявший православную церковь на острове, стал президентом, а Фазиль Кучук — вице-президентом. Кипр вступил в Организацию Объединенных Наций, и все, казалось, пойдет хорошо. (Великобритания сохранила за собой 99 квадратных километров кипрской территории под своими

военными базами Акротири и Декелия.)

* * *

Было бы превосходно закончить описание истории Греции на этой приятной ноте, говорящей о мире и понимании, но все не так просто.

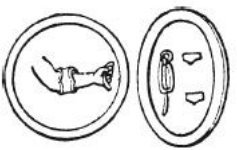
В 1963 г. президент Макариос попытался изменить кипрскую конституцию, чтобы уменьшить права турецкого меньшинства, которое, как он сказал, своим правом вето мешает правительству работать.

В декабре турецкие киприоты подняли мятеж. В начале 1964 г. восстание усилилось, и Великобритания была вынуждена прислать на остров дополнительные войска. 4 марта 1964 г. на Кипр были введены войска ООН, остающиеся там до сих пор. В июле 1974 г. части национальной гвардии Кипра, находившиеся под командованием греческих офицеров, подразделения греческих войск, находившиеся на острове, и Национальная организация кипрских борцов попытались совершить государственный переворот и присоединиться к Греции. В конфликт вмешалась Турция, начавшая высадку на Кипр своих войск. В результате военных действий турецкие войска захватили около 40 процентов территории остро-

ва, и страна оказалась расколотой на две части. В 1983 г. зона турецкой оккупации была объявлена Турецкой Республикой Северного Кипра, признанной только Турцией. 1 мая 2004 г. международно признанная греческая Республика Кипр была принята в ЕС.

История не имеет конца. Греция начала свою историю с битвы между Европой и Азией, между народами, жившими с одной стороны Эгейского моря, и людьми, жившими по другую его сторону. Это была война между Грецией и Троей. Затем последовала война между Грецией и Персидской империей. Еще позже — между Грецией и Османской империей. И эта борьба продолжается.

Таблица дат



До нашей эры

3000 (или ранее) — Крит вступает в бронзовый век

Ок. 2200 — минии-эллины (греки) приходят в Грецию

Ок. 1600 — землетрясение и цунами разрушают Кносс и подрывают минойскую цивилизацию

После 1500 — микенцы захватывают Крит 1194–1184 — Троянская война

XII в. — «народы моря» разрушают Хеттскую державу, наносят удар по Египту, селятся в Палестине

Ок. 1120 — дорийцы захватывают Пелопоннес; конец Микенской эпохи

1068 — смерть Кодра, легендарного последнего царя Афин

Ок. 1000 — греки начинают колонизацию побережья Малой Азии

Ок. 850 — в Спарте Ликург устанавливает свои законы; Гомер пишет Илиаду

814 — финикийцы основывают Карфаген

776 — первые Олимпийские игры; открытие эллинистического периода в истории

Ок. 753 — легендарная дата основания Рима

750 — в Аргосе правит царь Федон; Гесиод пишет «Труды и дни»

Конец VIII — начало VII в. — во Фригии правит царь Мидас

743–724 — 1-я Мессенская война

735 — коринфяне основывают Керкиру

735 — коринфяне основывают Сиракузы

Ок. 720 — основание Сибариса

710 — основание Кротона

Ок. 700 — объединение Аттики; вторжение киммерийцев в Малую Азию

Ок. 692 — Гиг основывает Лидийское царство

685–668 — 2-я Мессенская война

Начало VII в. — устанавливается постоянная должность архонта в Афинах

671 — Ассирия покоряет Египет (до ок. 655)

657 — основание Византия

Ок. 655 — Саисский Египет освобождается от

ассирийцев

Вторая половина VII в. — в Мегарах правит тиран Феаген

Ок. 640 — Килон пытается основать тиранию в Афинах; проклятие Алкмеонидов

Конец VII в. — основание в Египте Навкратиса 627–585 — в Коринфе правит тиран Периандр 621 — Драконт Афинский пишет свод законов 612 — разрушение Ниневии, столицы Ассирии Конец VII — начало VI в. — Фрасибул, тиран Милета 605 — царем Вавилонии становится Навуходоносор, окончательный разгром Ассирии

605–560 — в Лидии правит Алиатт

Ок. 600 — Фалес вводит греческую философию;

Клисфен, тиран Сикиона, Алиатт захватывает греческие города в Малой Азии; рождение Кира. Основание Массалии

594 — Солон становится архонтом Афин

590 — первая «священная война»

589–579 — Питтак, тиран Лесбоса

586 — Навуходоносор разрушает Иерусалим; смерть Периандра

585 — солнечное затмение останавливает битву между войсками Мидии и Лидии

582 — расширение программы Пифийских игр; родился Пифагор Самосский (ок. 580)

570 — Афины захватывают Саламин

562 — смерть Навуходоносора

Ок. 560 — Писистрат становится тираном Афин, Спарта при правлении Килона устанавливает свое господство в Аркадии

560 — Крез становится царем Лидии (до 546); смерть Солона (ок. 559)

550 — Кир II Ахеменид подчиняет Мидию; Мидийская империя становится Персидской

546 — битва при Сардах, в результате Кир захватывает Лидию

544 — основание города Абдеры

Ок. 540 — ок. 467 — Аристид

539 — Кир II Великий захватывает Вавилонию

Ок. 537–522 — на Самосе правит тиран Поликрат

535 — греки изгнаны из Сардинии карфагенянами и этрусками, конец эпохи греческой колонизации

530 — гибель Кира II Великого

529 — Пифагор уезжает на Италию (в Кротон)

527 — смерть Писистрата

525 — Камбис захватывает Египет; родился Фемистокл (ум. ок. 460)

522 — смерть Камбиса; смерть Поликрата

522 — Дарий I Ахеменид становится царем

Иранской (Персидской) империи (до 486)

Ок. 520 — Клеомен I становится царем Спарты (до 489)

514 — убит Гиппарх, тиран Афин

512 — Дарий захватывает Фракию; поход Дария I против европейских скифов

510 — Гиппий, тиран Афин, низложен; Кротон разбивает Сибарис

Ок. 500 — рождаются Анаксагор и Фидий (нач. V в.)

500 — ионийские греки подняли восстание против Персидской империи

500 (или 499) — афиняне и ионийцы сжигают Сарды (кроме Акрополя)

Ок. 496 — рождение Софокла (ум. 406)

494 — взятие Милета персами и разгром ими ионийского восстания (к лету 493), Клеомен I одерживает победу над Аргосом

492 — поход войск и флота Персидской империи на Грецию, прерванный бурей у Афона

490 — афиняне разбивают персов при Марафоне; рождение Перикла (ум. 429)

Между 490 и 480 — ок. 425 — жизнь Геродота

489 — смерть Мильтиада; смерть Клеомена I

486 — смерть Дария I

Ок. 485 — Гелон становится тираном Сиракуз

484 — Египет очередной раз восстает против Персидской империи (и, сам того не зная, спасает Грецию)

483 — в Аттике открывают серебряные рудники (в Лаврионе)

482 — Аристид повергается остракизму

481 — съезд представителей греческих полисов в Коринфе

Ок. 480–406 — Еврипид

480 — спартанцы погибают под Фермопилами; греческий флот разбивает персов при Саламине; сиракузяне разбивают карфагенян при Гимере

479 — греки разбивают персов и их союзников при Платеях и у мыса Микале

478 — основание Делосского союза; смерть Гелона

477 — Кимон встает во главе афинского флота

474 — сиракузяне разбивают флот этрусков при Кумах

471 — Фемистокла подвергают остракизму и заочно приговаривают к смертной казни

Ок. 470 — смерть Павсания

Ок. 470 (или 460) — рождение Демокрита, рождение Сократа

468 (или 466) — Кимон разбивает персов при Эвримедонте; смерть Аристида

464 — землетрясение в Спарте; 3-я Мессенская война (до 455); смерть Ксеркса

Ок. 462 — Кимон подвергается остракизму

460 — к власти в Афинах приходят демократы во главе с Периклом (избирался стратегом с 444/443 по 429, кроме 430); родился Фукидид (ок. 460–400), умер Фемистокл

Ок. 458 — завершение строительства «длинных стен» в Афинах

457 — спартанцы разбивают афинян при Танагре

456 — смерть Эсхила

Ок. 454 — уничтожение персами афинской экспедиции (армия и флот) в Египте

450 — смерть Кимона; рождение Алкивиада

449 — вторая «священная война»; победа афинян над персами при Саламине (Кипр), заключение Каллиева мира — окончание Греко-персидских войн (500–449)

447 — начало строительства Парфенона (до 438); фиванцы побеждают афинян при Коронее

Ок. 445 — рождение Аристофана

443 — Афины основывают г. Фурии на юге Италии

436 — Афины основывают Амфиполь; рождение Исократа

434 — рождение Ксенофонта

431 — начало Пелопоннесской войны

430 — Афины поражает эпидемия чумы; рождение Дионисия

429 — смерть Перикла

428 — смерть Анаксагора

427 (или 428) — рождение Платона; смерть Архидама II (или в 426)

425 — афиняне разбили спартанцев на острове Сфактерия; смерть Геродота (ок. 425)

424–422 — спартанцы (Брасид) захватывают Халкидику

422 — гибель Брасида и Клеона в бою под Амфиполем

421 — Никиев мир

415 — Афины отправляют экспедицию против Сиракуз

413 — афинские армия и флот уничтожены под Сиракузами; гибель Никия и Ламаха

407 — Лисандр становится во главе спартанского флота

Ок. 406 — смерть Софокла

405 — спартанцы побеждают афинян при Эгоспотамах

404 — капитуляция Афин; конец Пелопоннесской войны; разрушение «длинных стен»;

Афинами правят три тирана; гибель Алкивиада

403–402 — восстановление афинской демократии

401 — битва при Кунаксе; отступление «десяти тысяч»; Агесилай II становится царем Спарты

Ок. 400 — ок. 325 — жизнь Диогена Синопского

400–319 — жизнь Антипатра

399 — смерть Сократа

396 — Агесилай вторгается в Малую Азию

394 — спартанский флот разбит при Книде; Афины вновь становятся морской державой

393 — восстановление «длинных стен» в Афинах

390 — Ификрат разбил спартанцев в бою у Лехея (близ Коринфа)

387 — Платон основывает Академию; Анталкидов мир

384 — рождение Аристотеля; рождение Демосфена

Ок. 383 — Сиракузы временно контролируют почти всю Сицилию

Ок. 382 — рождение Филиппа Македонского (убит в 336)

379 — Пелопид из Фив изгоняет из Кадма (ак-

рополь
Фив) спартанцев
377 — Мавзол (Мавсол) приходит к власти в Карии
(до 353)
371 — Эпаминонд из Фив разбивает спартанцев при Левктрах
370 — убит Ясон из Фер (Фессалия); основан Мегалополь в Аркадии
369 — Мессения становится самостоятельной
367 — смерть Дионисия; Филипп Македонский живет (как заложник) в Фивах
364 — гибель Пелопида
362 — Фивы разбивают Спарту и ее союзников при Мантинее; гибель Эпаминонда
361 (или 360) — рождение Агафокла (ум. 289)
359 — Филипп II становится царем Македонии
358 — Филипп II захватывает Амфиполь; смерть Агесилая II
356 — рождение Александра Великого; пожар в храме Артемиды Эфесской
355 (или 354) — смерть Ксенофонта; третья «священная война» (355–346)
353 — смерть Мавсола
352 — Филипп II, разбив фокидян, захватывает Фессалию

351 — первая филиппика Демосфена

Между 350 и 320 — плавание Пифея к Британии и

Исландии

348 — Филипп II взял Олинф

344 — вторая филиппика Демосфена

343 — Тимолеонт отправляется на Сицилию

342–340 — Филипп подчиняет Фракию вплоть до

Дуная

343/342–340/339 — Аристотель учит Александра

341 — третья филиппика Демосфена; рождение Эпикура

338 — Филипп II разбивает афинян, фиванцев и других при Херонее; смерть Исократа

337 (или в 336) — смерть Тимолеонта; рождение

Деметрия Полиоркета

336 — убийство Филиппа II; царем становится Александр

335 — Александр разрушает Фивы; Аристотель основывает Ликей (Лицей)

334 — Александр вторгается в Персидскую империю Ахеменидов; победа при Гранике

333 — Александр разбивает Дария III при Иссе

332 — Александр штурмом берет Тир, занимает

Египет, основывает Александрию (332–331)

331 — Александр разбивает Дария III при Гавгамелах;

Антипатр разбивает Агиса III Спартанского

330 — Александр грабит и сжигает Персеполь; речь

Демосфена «О короне»

326 — Александр одерживает победу над Пором у

р. Гидасп

Ок. 325 — смерть Диогена Синопского

324 — Гарпал в Афинах; бегство Демосфена

323 — смерть Александра Великого; Ламийская война

322 — Антипатр разбил афинян и их союзников;

смерть Демосфена; смерть Аристотеля

319 — смерть Антипатра; рождение Пирра

317 (или 316) — Агафокл становится правителем Сиракуз (до 289)

316 — Кассандр захватывает власть в Македонии; основание Фессалоник; Антигон основывает Никею; казнь (по приказу Кассандра) матери Александра Великого Олимпиады

311 — Агафокл высаживается в Африку и сжигает корабли; Зенон открывает школу в Афинах

(310)

309 — убийство (по приказу Кассандра) жены и сына Александра Великого — Роксаны и Александра

307 (или 306) — Эпикур начинает учить в Афинах

305–304 — Деметрий Полиоркет неудачно осаждает Родос

301 — битва при Нисе; гибель Антигона Одноглазого Конец IV в. — основан Этолийский союз

Ок. 300 — Селевк основывает Селевкию на Тигре

300 — Селевк основывает Антиохию (совр. Антакья) Начало III в. — научная деятельность Евклида

(математика) в Александрии

298 — смерть Кассандра

296 — Пирр снова становится царем Эпира (был царем также в 307–302)

289 — смерть Агафокла

285 — завершено строительство статуи Колосса Родосского

Ок. 287 — рождение Архимеда

283 — смерть Деметрия Полиоркета и Птолемея I

Лага; основание Пергамского царства (283/282)

282 — Тарент воюет с Римом; обращение за помощью к Пирру

280 — Птолемей Керавн провозглашен царем Македонии; Пирр разбил римлян при Гераклее

279 — основан Ахейский союз

279 — Пирр разбил римлян при Аускуле; в Македонию вторгаются кельты; гибель Птолемея Керавна

278 — кельтов разбивают близ Дельф этолийцы; вторжение кельтов в Малую Азию

277–275 — Пирр очищает почти всю Сицилию от карфагенян, затем теряет все завоеванное

276 — Антигон Гонат провозглашен царем Македонии

275 — римляне разбивают Пирра при Беневенте

272 — Гибель Пирра

271–213 — Арат из Сикиона

269 — Гиерон II становится правителем Сиракуз (до 215)

253 — рождение Филопемена (ум. 183)

Ок. 247 — основание Парфянского царства, объединившего Иран

245 — Агис IV становится царем Спарты; Арат избран стратегом Ахейского союза

После 240 — Эратосфен заведует библиотекой

в Александрии

241 — казнь Агиса IV; Рим побеждает в 1-й Пунической войне 264–241 гг.; Карфаген захватывает Сицилию

235 — Клеомен III становится царем Спарты (до 221)

229 — Антигон Досон становится царем Македонии; начало завоевания Иллирии Римом

228 — Аттал I, правитель Пергама, разгромил галатов (кельтов), после чего провозгласил себя царем

226 — Клеомен III проводит реформы в Спарте

224 — землетрясение разрушает Колосса Родосского; Клеомен III захватывает Мегалополь

221 — Антигон Досон разбивает спартанцев при Селласии; Клеомен III бежал в Египет; смерть Антигона Досона

219 — смерть Клеомена III; Филипп V становится царем Македонии

218–201 — 2-я Пуническая война

216 — Ганнибал из Карфагена разбивает римлян при Каннах

215 — смерть Гиерона II

213 — смерть Арата

211 — римляне захватывают Сиракузы; гибель Архимеда

207 — Филопемен во главе войск Ахейского союза разбил Спарту

207 — Набис свергает спартанскую монархию, захватывает власть в Спарте; освобождает илотов

202 — римская армия (Сципион Африканский) разбивает карфагенян (Ганнибал) при Заме

Ок. 200 — рождение Полибия (ум. ок. 120)

197 — римляне разбили Македонию при Киноскефалах; Рим дает греческим городам «свободу»

192 — разгром этолийцами Набиса

191 — римляне одерживают победу над Антиохом III в Фермопилах

190 — римляне одерживают победу над Антиохом III при Магнесии

183 — смерть Филопемена

179 — смерть Филиппа V Македонского, царем становится Персей

168 — Рим разбивает Македонию при Пидне; конец македонской монархии

167 — процветание Родоса прекращено Римом; Гиппарх ведет наблюдения на Родосе

164 — восстание в Иудее под руководством Иуды Маккавея

Между 160 и 125 — Гиппарх ведет астроно-

мические наблюдения в Вифинии, Родосе и в Александрии и составляет первую звездную карту

160 — Иуда Маккавей убит в бою; в Иудею снова введены сирийские гарнизоны

149–146 — 3-я Пуническая война

148 — Македония становится римской провинцией

146 — Рим разрушает Карфаген; разгром римлянами Ахейского союза; разрушение Коринфа

133 — Пергам становится римской провинцией

96 — Рим аннексирует Киренаику

89/88–85/84 — первая война понтийского царя Митридата IV с Римом

86 — Сулла дважды разбивает Митридата VI в Греции; разграбление Афин

83–82 — вторая война Митридата VI с Римом

75 — Вифиния становится римской провинцией 74–64/63 — третья война Митридата VI с Римом

69 — рождение Клеопатры, последней царицы Египта

65 — Понтийское царство становится римской провинцией

64 — Сирия (остатки империи Селевкидов) становится римской провинцией

64/63 — самоубийство Митридата VI

63 — Иудея становится римской провинцией

58 — Рим захватывает Кипр

48 — Цезарь одерживает победу над Помпеем при Фарсале; встреча с Клеопатрой

44 — убийство Цезаря

42 — триумвират (Марк Антоний, Октавиан и Лепид) разбивает убийц Цезаря при Филиппах

41 — Марк Антоний встречается с Клеопатрой

31 — Клеопатра и Марк Антоний терпят поражение у м. Акций от Октавиана

30 — Египет становится римской провинцией; смерть Марка Антония и Клеопатры

27 — Октавиан, принявший почетное имя Август, становится императором, а Римская республика — империей; Греция становится римской провинцией

25 — Галатия становится римской провинцией

Наша эра

Ок. 45 — ок. 127 — жизнь Плутарха, написавшего «Сравнительные жизнеописания»

100 — Эпиктет преподает в Никополисе в Эпире

Ок. 125 — Адриан расширяет и украшает древний

фракийский город Ускудама, переименовав его в Адрианополь, украшает также Афины

131 — 137 — Арриан пишет «Анабасис Александра» — историю похода Александра Великого

Ок. 150 — Птолемей (ок. 90–160) подводит итоги развития греческой астрономии

180 — смерть императора Марка Аврелия; постепенное начало упадка Римской империи

Ок. 200 — смерть Галена (р. ок. 130), который подвел итоги развития греческой биологии

224–226 — персидские Сасаниды сменяют на иранском престоле парфянских Аршакидов

Первая половина III в. — Диоген Лаэртский пишет труд по истории греческой философии

269/270 — умер Плотин, создавший неоплатоническое учение

III в. — Диофант в Александрии разрабатывает алгебру III–IV вв. — Зосима подводит итоги развития греческой химии

313 — император Константин разрешил свободное исповедание христианства, фактически ставшего официальной религией Римской империи

330 — Константин делает Константинополь, построенный в 324 на месте Византия, столицей Римской империи

361 — император Юлиан пытается восстановить язычество, но в 363 погибает в битве в Иране,

и христианство возвращает свои позиции

394 — Феодосий запрещает Олимпийские игры

395 — смерть Феодосия; раздел Римской империи на

Западную и Восточную

415 — в Александрии толпой религиозных фанатиков-христиан убита в возрасте 45 лет философ, математик и астроном, дочь математика Теона Гипатия; часть библиотеки погибла

426 — Парфенон становится христианской церковью

476 — падение Западной Римской империи

529 — Юстиниан закрывает Академию

533–555 — Юстиниан отбивает у варваров Италию, Карфаген, юг Испании

541–543 — юстинианова чума — в империи умирает более половины населения, а всего в мире — свыше 100 млн человек

604–615 — сасанидский Иран захватывает Сирию, Египет, иранские войска в 609 и 615 выходят к Босфору

610 — византийским императором становится Ираклий

626 — иранские войска третий раз выходят к Босфору

627 — Ираклий одерживает решающую победу

над

Сасанидами, а в 629 с Ираном заключен мир, по которому Византийская империя вернула все захваченное противником

634–636 — арабы захватывают Палестину и Сирию 637–661 — арабы завоевывают сасанидский Иран (последний его царь, Иездигерд III, пал в 651 в бою у Мерва (совр. Мары)

640–642 — арабы захватывают Египет (в 642 Александрию)

647–698 — арабы захватывают у Византийской империи Северную Африку к западу от Египта 668–669, 673–678, 717–718 — арабы трижды с суши и моря осаждают Константинополь; их флот сожжен «греческим огнем», а армия разбита защитниками столицы (в последнюю осаду — болгарами)

827 — арабы завоевывают Сицилию

1018 — Василий II разбивает Болгарию, снова присоединяет ее к империи (до 1185)

1054 — окончательный раскол между греческой ортодоксальной (православной) и римской католической церквями

1071 — турки-сельджуки разбивают византийцев при Манцикерте, захватывают всю Малую Азию 1096–1444 — крестовые походы

1204 — крестоносцы разграбили Константинополь;
основание Латинской империи
1261 — Михаил Палеолог возвращает Константинополь
1282–1326 — правление нового вождя турок Османа II
1303 — Александрийский маяк (Фаросский маяк) окончательно разрушен землетрясением
1312 — Афинское герцогство захвачено наемниками
под руководством представителя дома Анжу
1338 — турки-османы завоевывают практически всю
Малую Азию
1354 — турки-османы захватили Галлиполи в Европе
1362 — турки взяли Адрианополь, ставший их
столицей
1371 — турки разбили болгар и сербов в битве на
р. Марица
1389 — битва на Косовом поле. Турки одолели сербов, попавших под их власть до XIX в.
1393 — турки завоевывают всю Болгарию
1396 — турки разгромили крестоносцев Запад-

ной и

Средней Европы под Никополем

1402 — Тамерлан разбивает оттоманских турок при

Ангоре

1451 — турецким султаном становится Мехмед II

1453 — Мехмед II штурмом берет Константинополь

1458 — Мехмед II захватывает Афинское герцогство

1460 — Мехмед II захватывает Морею (Пелопоннес)

1461 — Мехмед II аннексирует Трапезундскую

империю

1478–1479 — турки вторично занимают Албанию (в

1443–1467 — Скандербег отбивал их атаки) 1481 — Мехмед II терпит неудачу, осаждая Родос 1520 — Сулейман I Кануни (Великолепный)

становится султаном Турции; в 1522 турки захватили Родос

1565 — Сулейман неудачно осаждает Мальту

1571 — Османская империя отбивает Кипр у Венеции;

терпит поражение при Лепанто от испанцев и

венецианцев

1669 — турки отвоевывают Крит у венецианцев

1683 — польский король Ян Собеский разгромил турок под Веной

1687 — Парфенон разрушен в результате взрыва, устроенного в нем порохового склада после обстрела венецианцами

1699 — Османская империя вынуждена подписать мир

с Австрией, Польшей и Венецией, потеряв земли в Венгрии, Правобережной Украине и др. (в том числе Пелопоннес)

1700 — Турция подписывает мирный договор с

Россией, теряя Азов (в 1711 возвращает, в 1739 снова теряет)

1715 — турки отвоевывают Пелопоннес у венецианцев

1797 — Ионические острова захвачены Францией, в

1799 отбиты русскими, в 1807–1815 — к Франции, с 1815 по 1864 — к Англии

1821 — греки восстают против турок

1824 — лорд Байрон умирает от лихорадки в Миссолунги

1827 — флот Англии, России и Франции уничто-

жает турецко-египетский флот в Наваринской (Пилосской) бухте

1829 — Греция в результате победы России над Турцией в войне 1828–1829 по Адрианопольскому миру получает самоуправление, а в 1830 — независимость

1853–1856 — Крымская война. Россия сражается с Турцией, Англией, Францией и Сардинским королевством

1854 — Великобритания оккупирует Пирей

1862 — Георг I царь Греции

1864 — Великобритания возвращает Ионические острова Греции

1877–1878 — Русско-турецкая война. Русская победа коренным образом меняет положение на Балканском п-ове

1878 — Великобритания оккупирует Кипр

1898–1908 — Крит фактически становится греческим (де-юре — с 1912)

1909–1910 — к власти в Греции приведен премьер-министр Венизелос

1911–1912 — Италия одерживает победу над Турцией, захватывает Додеканес (в том числе Родос), а также Ливию

1913 — Греция после Балканских войн получает п-ов Халкидики, Северный Эпир, часть Южной

Македонии

1913 — убийство Георга I; королем Греции становится Константин I

1917 — Греция присоединилась к Антанте в Первой мировой войне; отречение германофила Константина I; королем становится Александр

1919–1920 — Греция аннексирует по итогам Первой

мировой войны (договоры в Нейи и Севре) Западную Фракию (у Болгарии), Смирну (Измир), Галлиполи и др. (у Турции); начало греко-турецкой войны (1919–1922);

в 1920 Венизелос уходит в отставку; возвращение Константина

1920–1921 — наступление греческой армии в глубь Турции

26 августа — 2 сентября 1922 — турки разбили греков западнее Анкары; 9 сентября турки взяли Смирну (Измир), устроив резню, грабеж и пожары; Константин снова отрекся; королем Греции становится Георг II

1923 — Муссолини бомбит, а затем захватывает

о. Корфу (после нажима англичан возвращает)

1924 — Георг II вынужден покинуть страну

1935 — Георг II возвращается

1939 — Италия оккупирует Албанию

1940 — Италия вторгается в Грецию; греческая армия успешно отразила наступление итальянцев и отбросила их в Албанию

1941 — в Югославию и Грецию вторглись немцы и

итальянцы; немцы, разбив югославов, разбили и греков с англичанами, захватили Крит

1944 — немцы по приказу Гитлера оставляют Грецию, где высаживаются англичане, которые после месяца боев изгоняют из Афин левых партизан

1947 — Греция по итогам Второй мировой войны возвращает Додеканес (в том числе Родос) — по договору с Италией

1947 — доктрина Трумэна; Соединенные Штаты помогают (оружием и др.) греческому правительству в гражданской войне с левыми повстанцами

1949 — конец гражданской войны в Греции — сопротивление левых повстанцев сломлено

1960 — Кипр становится независимым государством

1963 — греко-турецкий конфликт на Кипре

1964 — на Кипр входят войска ООН

1974 — новый греко-турецкий конфликт на

Кипре